

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

ПРАКТИКА
И АНАЛИЗ

umj.ru

106 (6) 2016

ISSN 1999-6640

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ

Выходит 6 раз в год

№ 106 (6), 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г. А. Балыхин

Член Комитета Государственной думы по образованию, доктор экономических наук, профессор

М. А. Боровская (председатель)

Ректор Южного федерального университета, доктор экономических наук, профессор

А. Ю. Просеков

И.о. ректора Кемеровского государственного университета, доктор технических наук, профессор РАН

А. В. Воронин

Ректор Петрозаводского государственного университета, доктор технических наук, профессор

А. К. Клюев

Главный редактор, кандидат философских наук, доцент

В. А. Кокшаров

Ректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Терентьева

Ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, доктор экономических наук, профессор

Г. В. Майер

Президент Томского государственного университета (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

А. А. Батаев

Ректор Новосибирского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор

А. И. Рудской

Ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (НИУ), член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор

Р. Г. Стронгин

Президент Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

А. В. Федотов

Директор Учебного центра подготовки руководителей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Б. И. Бедный

Директор Института аспирантуры и докторантуры Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор физико-математических наук, профессор

С. А. Беляков

Ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент

А. М. Гринь

Начальник планово-финансового отдела Новосибирского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор

А. О. Грудзинский

Директор Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ), доктор социологических наук, профессор

Д. Б. Джонстоун

Профессор Центра сравнительных и глобальных исследований образования Университета Буффало (штат Нью-Йорк)

И. Г. Карелина

Директор программы развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Института образования, кандидат физико-математических наук, доцент

А. К. Клюев

Главный редактор, кандидат философских наук, доцент

С. В. Кортов

Первый проректор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор экономических наук, профессор

Д. Ю. Райчук

Кандидат технических наук, доцент, директор консалтинговой компании «СТД»

С. Д. Резник

Директор Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, доктор экономических наук, профессор

ПАРТНЕРЫ

- Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
- Кемеровский государственный университет
- Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)
- Новосибирский государственный технический университет
- Петрозаводский государственный университет
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
- Томский государственный университет (НИУ)
- Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
- Учебный центр подготовки руководителей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Южный федеральный университет

UNIVERSITY MANAGEMENT: PRACTICE AND ANALYSIS

The journal is published 6 times per year

№ 106 (6), 2016

THE EDITORIAL COUNCIL

G. A. Balyhin

A Chairman of Education Committee of State Duma,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M. A. Borovskaya (Chairman)

Rector of the South Federal University, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. Y. Prosekov

Acting Rector of Kemerovo State University, Doctor of Technical Sciences, RAS Professor

A. V. Voronin

Rector of Petrozavodsk State University, Doctor of Technical Sciences, Professor

A. K. Kluyev

Editor-in-chief, Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor

V. A. Koksharov

Rector of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, candidate of historical sciences, associate professor

T. V. Terenteva

Rector of Vladivostok State University of Economics and Service, Doctor of economic sciences, professor

G. V. Mayer

Prezident of Tomsk State University (NRU), Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

A. A. Bataev

Rector of Novosibirsk State Technical University, Doctor of technical sciences, professor

A. I. Rudskoy

Rector of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor

R. G. Strongin

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

A. V. Fedotov

Director of Management Training Center of National Research University Higher School of Economics, Doctor of Economic Sciences, Professor

ISSN 1999-6640

THE EDITORIAL BOARD

B. I. Bednyi

Director of the Graduate and Doctorant School of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

S. A. Belyakov

Leading researcher, Center for economics of continuous education, Institute for applied economic research of the Russian Academy of Public Economy and State Service at the President of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, associate professor

A. M. Grin

A chief of planning and financial department of Novosibirsk State Technical University, Doctor of economic sciences, professor

A. O. Grudzinskiy

Director of the Institute of Economics and Entrepreneurship of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sociological Sciences, professor

D. B. Johnstone

Professor of State University of New York at Buffalo Higher and Comparative Education

J. G. Karelina

Program Director of National Research University "Higher School of Economics", researcher at the Institute of Education, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

A. K. Kluyev

Editor-in-chief, Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor

S. V. Kortov

First vice-rector of Ural Federal University named after the First President Russia B. N. Yeltsin, Doctor of economic sciences, professor

D. Y. Raichuk

Candidate of Technical Sciences, associate professor, Director of Consulting company "CTD"

S. D. Reznik

Director of the Institute of economic and management of Penza State University of Architecture and Construction, Doctor of Economics Sciences, Professor

PARTNERS

- Vladivostok State University of Economics and Service
- Kemerovo State University
- National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
- Novosibirsk State Technical University
- Petrozavodsk State University
- Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
- Tomsk State University (NRU)
- Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
- Management training center of National Research University Higher School of Economics
- South Federal University

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аржанова И. В., Воров А. Б.
Потенциал экспорта образования ведущими
российскими университетами.....6

Бедный А. Б.
Интернационализация образования:
концептуальные основы и практический опыт
университета Лобачевского.....18

Беляков С. А., Краснова Г. А.
Экспорт высшего образования:
состояние и перспективы в России и в мире.....26

Хомяков М. Б.
Сети интернационализации: программы
академического превосходства и сетевые
университеты.....35

ТЕХНОЛОГИИ РЕКРУТИНГА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

**Арсеньев Д. Г., Врублевская М. В.,
Беляевская Е. А., Денисова В. А.**
Анализ эффективности инструментов
и методов привлечения иностранных студентов
на образовательные программы вуза 44

**Вашурина Е. В., Вершинина О. А.,
Евдокимова Я. Ш., Олейникова О. Н.**
Возможности международных партнерств
и инициатив в привлечении
иностранцев 54

Яковлева С. М.
Рекрутинг международных студентов
как элемент интернационализации
российских вузов.....64

РЕКРУТИНГ: ОСОБЕННОСТИ РЫНКОВ

Мухамедиева С. А., Кораблев А. В.
Формирование механизмов привлечения
на обучение студентов из стран АСЕАН 71

Шендерова С. В.
Новый формат интернационализации:
совместные университеты.....78

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКРУТИНГА

Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А.
Иностранцы в России:
особенности мотивации и адаптации.....94

Ларина Л. Н.
Бенчмаркинг как инструмент реализации
международного рекрутинга студентов 103

**Шакирова Ю. А., Щетникова И. Л.,
Гаряева А. Ф., Шугаева А. А.**
Анализ влияния показателей
интернационализации
на рейтинговые оценки российских вузов..... 111

EDITORIAL

INTERNATIONALIZATION STRATEGIES

Arzhanova I. V., Vorov A. B.
Potential of Export Education Services of Leading
Russian Universities 6

Bedny A. B.
Internationalization of Education:
Conceptual Basis and Practical Experience
of Lobachevsky University 18

Belyakov S. A., Krasnova G. A.
Exporting Higher Education:
Its State and Prospects in Russia and the World 26

Khomyakov M. B.
Internationalization Networks:
Academic Excellence Programs
and Network Universities 35

TECHNOLOGIES OF FOREIGN STUDENTS RECRUITING

**Arseniev D. G., Vrublevskaya M. V.,
Belyaevskaya E. A., Denisova V. A.**
Efficacy Analysis of Instruments and Tools
of Attracting Foreign Students
to University Educational Programs.....44

**Vashurina E. V., Vershinina O. A.,
Evdokimova Ya. Sh., Oleynikova O. N.**
Benefits of International Partnerships
for International Students
Recruitment.....54

Yakovleva S. M.
International Students Recruiting
as an Element of Russian Universities
Internationalization 64

RECRUITING: MARKET PECULIARITIES

Mukhamedieva S. A., Korablev A. V.
Developing Mechanisms of Student Recruitment
from ASEAN Countries 71

Shenderova S. V.
New Format of Internationalization:
Joint Universities 78

EFFECTIVE RECRUITING FACTORS

Vershinina I. A., Kourbanov A. R., Panitch N. A.
Foreign Students in Russia: Peculiarities
of Motivation and Adaptation 94

Larina L. N.
Benchmarking as an International Students'
Recruiting Instrument 103

**Shakirova Yu. A., Schetnikova I. L.,
Garyaeva A. F., Shugaepova A. A.**
Analysis of Internationalization Indicators
Influence on Ranking Position
of Russian Universities 111

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

Зборовский Г. Е.

Предпосылки и проблемы концепции
нелинейного развития высшего образования
в российском макрорегионе 120

Зиньковский К. В., Деркачев П. В.

Реструктуризация системы
высшего образования: оценка результатов
объединений вузов 135

Ефимов В. С., Лаптева А. В.

Фазовые трансформации
и будущее университетов:
философско-методологический анализ..... 146

UNIVERSITY TRANSFORMATION

Zborovsky G. E.

Problems and Prerequisites of Higher Education
Nonlinear Development Concept
in the Russian Macro-Region 120

Zinkovsky K. V., Derkachev P. V.

Higher Education System Restructuring:
Evaluating Results
of University Mergers 135

Efimov V. S., Lapteva A. V.

Phase Transformations
and the Future of Universities:
Philosophical and Methodological Analysis..... 146

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Представляю вашему вниманию последний в 2016 году номер журнала. Ключевой темой этого номера является проблема привлечения в российские вузы иностранных студентов. Мы пытались показать разные аспекты решения этой задачи в управленческой практике наших вузов: от общих вопросов «встраивания» рекрутинга в деятельность университетов до проблем поиска своего сегмента в глобальном рынке образования университетами страны. Номер был подготовлен специальным редакционным комитетом в составе:

Рыкун А. Ю. – проректор по международным связям Томского государственного университета (НИУ) (председатель);

Хомяков М. Б. – проректор по международным связям Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина;

Бедный А. Б. – проректор по международной деятельности Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (НИУ);

Вершинина О. А. – советник первого проректора Национального исследовательского университета «Высшая школы экономики»;

Крылов А. А. – директор Департамента внешних связей Казанского федерального университета;

Райчук Д. Ю. – директор консалтинговой компании «СТД»;

Вашурина Е. В. – ведущий специалист Департамента внешних связей Казанского федерального университета;

Евдокимова Я. Ш. – ведущий специалист департамента внешних связей Казанского федерального университета.

Мы признательны коллегам за активную поддержку и участие в данном проекте, позволившем собрать разработки и практики различных вузов.

Вторая группа статей в значительной степени связана с осмыслением трендов и перспектив развития высшей школы. Авторы ряда ведущих вузов страны представили результаты исследований 2016 года. Надеемся, что эти материалы, публикуемые в завершающем номере года, дадут старт новым дискуссиям в 2017 году.

*Главный редактор
Алексей Клюев*

DOI 10.15826/umj.2016.106.054

И. В. Аржанова, А. Б. Вороб*

Национальный фонд подготовки кадров, Москва, Россия

ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ ВЕДУЩИМИ РОССИЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ

К л ю ч е в ы е с л о в а: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, Проект 5–100, интернационализация, экспорт образовательных услуг.

В данной статье решается задача исследования динамики изменения основных показателей интернационализации ведущих российских университетов, являющихся участниками федерального проекта по повышению международной конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5–100), а также проводится анализ используемых практик рекрутинга иностранных студентов, абитуриентов, возможностей коммерциализации экспорта образования российскими вузами. Полученные результаты показывают, что, несмотря на рост численности иностранных обучающихся в большинстве университетов-участников Проекта 5–100, возможности коммерциализации экспорта образования со стороны этих вузов остаются ограниченными. В качестве причин недостаточной реализации потенциала экспорта образования российскими вузами названы: отсутствие единого стратегического документа, принятого на государственном уровне и закрепляющего приоритетные направления, формы и механизмы международного сотрудничества; недостаточное развитие электронно-информационных сервисов сайтов университетов на иностранных языках; значительные возможности заработка на обучении иностранных студентов из средств федерального бюджета. Результаты исследования, представленные в статье, могут быть полезны для органов государственной власти России, отвечающих за выработку и реализацию образовательной политики, а также использованы в исследованиях, посвященных дальнейшей реализации Проекта 5–100 и вопросам интернационализации образования в целом.

Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Института статистики ЮНЕСКО показывают, что численность студентов, обучающихся за пределами страны, гражданами которой они являются, стабильно растет начиная с 1975 г., а значительное ускорение роста произошло с 1995 г. В результате общее число иностранных студентов в мире выросло с 500 тыс. в 1970-х гг. до почти 1 млн в 1980 г. и более 1,5 млн человек в середине 1990-х гг. Уже к 2006 г. это число составило около 3 млн человек. В последующие годы в среднем их ежегодный прирост составлял примерно 7,5%. В настоящее время доля иностранных студентов в общей численности студенчества составляет примерно 2% [1]. Традиционно выделяют восемь ведущих

стран-реципиентов, принимающих более 70% студенческой молодежи: США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия, Китай, Япония.

В России на протяжении последних лет наблюдается тенденция к снижению общей численности студентов. Согласно данным статистического наблюдения, численность студентов в России сократилась с 7050 тыс. человек в 2010 г. до 5209 тыс. человек в 2014 г., в том числе студентов очного обучения с 3074 тыс. человек до 2575 тыс. человек соответственно [2]. Однако в этих условиях доля иностранных студентов неизменно растет, что говорит о повышении активности российских вузов в конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Так, с 2010 по 2014 гг. доля иностранных граждан, обучаю-

*Аржанова Ирина Вадимовна – доктор исторических наук, доцент, исполнительный директор Национального фонда подготовки кадров (НФПК); 123022, Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1; 8 (495) 274–03–90 (91, 92); arzhanova@ntf.ru.

Вороб Андрей Борисович – главный специалист Национального фонда подготовки кадров (НФПК); 123022, Москва, ул. 1905 года, 7, стр. 1; 8 (495) 274–03–90 (91, 92); vorov@ntf.ru.

щихся в государственных вузах, по России в целом увеличилась с 2,2% до 4,0% [3].

При этом рост доли иностранных студентов не является следствием сокращения общей численности студентов, а выражен в увеличении абсолютных значений численности иностранных студентов. На начало 2011/2012 учебного года в государственных и муниципальных вузах России на условиях общего приема обучалось чуть более 75,3 тыс. иностранных студентов, 74% из которых – на условиях полного возмещения стоимости обучения, а на начало 2015/2016 учебного года в государственных и муниципальных вузах России обучается уже более 163,5 тыс. иностранных студентов, 72,5% из которых – с полным возмещением стоимости обучения.

Еще один общий тренд, который необходимо учитывать: более чем двукратное увеличение численности иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Если на начало 2011/2012 учебного года численность таких студентов была около 20 тыс. человек, то на начало 2015/2016 учебного года уже превышает 44 тыс. человек. Помимо этого, значительно выросла численность иностранных студентов, обучающихся в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с федеральными законами или с установленной Правительством Российской Федерации квотой. Численность данной категории иностранных студентов на начало 2015/2016 учебного года составила чуть менее 32 тыс. человек.

В российской действительности при анализе экспорта образовательных услуг, как правило, выделяют две группы студентов по страновому признаку: иностранные обучающиеся из стран СНГ и иностранные обучающиеся без учета стран СНГ или из дальнего зарубежья. Данное разделение целесообразно для анализа потенциала вузов по работе с иностранными студентами, не владеющими русским языком. Не секрет, что иностранные обучающиеся из стран СНГ преимущественно поступают на русскоязычные образовательные программы и в целом находятся в довольно привычной социально-культурной среде, учитывая общее советское прошлое России и этих стран. Иностранные обучающиеся из стран дальнего зарубежья попадают в новую для себя среду и должны либо адаптироваться к российской культуре и языку, либо выразить потребность в предоставлении образовательных программ на знакомом им языке. Для этой группы студентов есть две опции обучения – на программах,

преподаваемых на иностранном языке (преимущественно – английском), либо по стандартным программам на русском языке, но после целевого обучения русскому языку в системе подготовительных факультетов. Некоторые исследователи склоняются к тому, что именно умение российских вузов привлекать на обучение иностранных студентов из стран дальнего зарубежья способствует осуществлению внутренней интернационализации высших учебных заведений, что в конечном счете придает более высокую значимость и конкурентоспособность вузу на мировом рынке образовательных услуг [4].

Ситуация с обучением иностранных студентов в разрезе страновых групп характеризуется значительным преобладанием граждан из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, которые составляют более $\frac{3}{4}$ от общей численности иностранных студентов, обучающихся в российских государственных и муниципальных вузах. При этом около 60 тыс. таких студентов, обучающихся на условиях общего приема и по международным договорам, поддерживаются бюджетными ассигнованиями федерального бюджета. Следует отметить особую группу иностранных студентов, имеющих возможность обучаться в российских вузах фактически на правах российских студентов – это соотечественники, чей статус определен Федеральным законом от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Иначе обстоят дела с иностранными студентами из стран дальнего зарубежья, где 99% из обучающихся на условиях общего приема самостоятельно оплачивают свое образование.

Существенные изменения в структуре российской высшей школы и механизмах ее финансирования затронули и тему обязательств вузов по развитию интернационализации, включая количественные показатели работы с иностранными студентами, преподавателями, исследователями, по продвижению программ на иностранных языках и программ двойных дипломов, международной публикационной активности и др. При этом для когорты «ведущих вузов», в которую включены ведущие классические университеты, национальные исследовательские и федеральные университеты, в том числе являющиеся участниками федерального Проекта 5–100, эти индикаторы имеют более высокие числовые значения.

Одновременно именно для этой группы вузов установлены и дополнительные меры поддержки – от целевого финансирования до предоставления

преимущественного права по набору иностранных студентов в рамках государственной квоты.

Интересное статистическое исследование численности иностранных студентов в университетах-участниках Проекта 5–100 было проведено сотрудниками Центра социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации в 2014 г. [5]. В исследовании представлена информация о численности иностранных студентов, обучавшихся в университетах-участниках Проекта 5–100, в 2010/2011 и 2011/2012 учебных годах, т. е. незадолго до старта данного проекта. Материалы исследования демонстрируют, что ситуация в этих ведущих российских вузах в целом не сильно отличается от общероссийской. В контингенте обучающихся значительно преобладали граждане из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Высока также численность студентов из стран Азии, во многом благодаря участию в проекте ДВФУ, на который приходилось более четверти от общей численности таких студентов.

Несмотря на то что в приоритетах развития исследуемых университетов выделяются инженерно-технические и естественно-научные направления, наибольшая численность иностранных студентов в 15 университетах-участниках первого этапа Проекта 5–100 приходилась на такие специализации, как: «Экономика и управление», «Гуманитарные науки» и «Физико-математические науки».

Не менее интересно выглядят данные по численности иностранных граждан, обучающихся на контрактной основе. Только в 6 университетах из 15 (ДВФУ, ННГУ, СПбПУ, ИТМО, УрФУ и МИСиС) численность иностранных студентов контрактной формы обучения превышала численность иностранных студентов бюджетной формы обучения. Исходя из того что в то время доля иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема за счет федерального бюджета, по стране в целом составляла 26%, можно уверенно утверждать, что ведущие российские университеты в большинстве своем ориентированы на прием иностранных студентов на бюджетной основе как в рамках общего приема, так и в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой. Таким образом, можно предположить, что данные университеты по большей части задействованы в решении геополитических задач экспорта российского образования, чем в коммерциализации образовательных услуг,

превращении их в конкурентоспособный продукт на мировом рынке образования.

С учетом исходных условий работы исследуемых университетов по привлечению на обучение иностранных студентов на старте участия в Проекте 5–100 целесообразно рассмотреть динамику изменения основных показателей интернационализации для оценки развития данной деятельности в вузах. Для сопоставления данных были использованы материалы Мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, проводимого Министерством образования и науки Российской Федерации (далее – Мониторинг) в 2013–2016 гг. [6].

По данным Мониторинга, большинство университетов-участников Проекта 5–100 демонстрируют положительную динамику. Если принять данные Мониторинга 2013 г. в качестве базового условия, то по итогам 2016 г. 11 университетов показывают рост на 50% и более. Лидерами прироста стали ДВФУ, МИФИ, ВШЭ, КФУ и УрФУ «нарастившие» показатель за указанный период на 212%, 208%, 197%, 188% и 183% соответственно. Однако данный рост может быть обусловлен низкими стартовыми значениями показателя, т. к. в номинальном выражении удельный вес численности иностранных студентов в этих университетах (за исключением МИФИ) по итогам 2015 г. не превышает 10%. По рассмотренным данным Мониторинга, только три университета демонстрируют отрицательных прирост показателя – РУДН, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова и МФТИ.

Для исключения возможного влияния на рассматриваемый показатель изменений общей численности студентов в университете ниже представлены данные об удельном весе численности иностранных студентов и приведенном контингенте студентов в университетах-участниках Проекта 5–100 (табл. 1).

Как можно наблюдать, резких изменений в численности приведенного контингента студентов в университетах-участниках Проекта 5–100, за исключением связанных с реорганизацией в НИТУ «МИСиС», СГАУ и СПбПУ, не произошло. Таким образом, суждение о положительном или отрицательном приросте доли иностранных студентов являются правомочными.

Анализ доли иностранных студентов, обучающихся в университетах-участниках Проекта 5–100, в разрезе групп стран показывает преобладание студентов из стран СНГ, за исключением РУДН, Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, НИЯУ МИФИ, СПбПУ, ННГУ, БФУ им. И. Канта и ДВФУ.

Таблица 1

Удельный вес численности иностранных студентов и приведенный контингент студентов в университетах-участниках Проекта 5-100

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных студентов, %				Приведенный контингент студентов (расчетно)		
	М2013	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	31,7	38,2	31,7	25,0	14 773	16 216	18 625
ТПУ	16,3	18,2	21,4	23,5	11 799	10 926	10 207
НИТУ «МИСиС»	10,3	11,7	16,3	17,6	4 480	8 159	7 198
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	8,5	10,1	11,4	15,9	6 381	6 498	6 969
ТГУ	9,3	10,9	11,9	14,0	11 001	10 990	10 967
НИУ ИТМО	6,6	7,4	10,9	12,2	11 554	11 324	10 358
НИЯУ МИФИ	3,9	6,7	7,4	12,1	7 951	7 553	6 944
СПбПУ	7,6	7,7	8,5	10,8	17 295	17 570	21 136
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	15,0	14,1	13,1	10,3	12 316	14 329	15 122
МФТИ	11,1	9,8	9,3	8,3	5 326	5 611	5 878
КФУ	2,9	3,5	5,4	8,2	22 464	23 520	23 497
ВШЭ	2,5	3,6	5,3	7,6	16 507	16 971	19 036
ЮУрГУ (НИУ)	3,7	4,8	6,3	7,3	18 975	18 430	16 566
НГУ	6,3	6,2	6,5	7,1	6 373	6 261	6 261
УрФУ	2,0	2,4	3,6	5,6	24 486	24 004	24 200
ДВФУ	1,7	2,3	3,8	5,2	16 489	16 497	15 912
БФУ им. И. Канта	3,3	4,2	4,6	4,9	6 932	6 732	5 823
СГАУ	2,4	5,4	4,5	3,6	6 916	6 537	11 198
ННГУ	1,7	1,9	1,8	3,1	12 886	11 667	11 016
ТюмГУ	2,2	2,2	2,2	2,9	10 135	9 905	9 836
СФУ	1,0	0,9	1,0	1,3	22 926	23 421	22 933

Данные исключения, на наш взгляд, обусловлены реализуемыми в вузах направлениями подготовки (Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, НИЯУ МИФИ) или территориальным расположением (БФУ им. И. Канта и ДВФУ). В табл. 2 представлены данные по удельному весу численности иностранных студентов в разрезе страновых групп (Мониторинг 2014–2016 гг.).

Определенный интерес представляет удельный вес численности иностранных граждан из числа аспирантов университетов-участников Проекта 5–100. Данные Мониторинга показывают, что большинство вузов успешно наращивают контингент иностранных аспирантов, в том числе из стран дальнего зарубежья. Очевидно, это является следствием реализуемых мер в рамках

программ повышения конкурентоспособности, согласно которым привлечение молодых научных кадров является приоритетным (табл. 3).

Отмеченные позитивные тенденции к увеличению численности, удельного веса иностранных студентов и аспирантов в большинстве университетов-участников Проекта 5–100, без сомнения, способствуют повышению международной конкурентоспособности этих университетов и удержанию или продвижению их позиций в международных рейтингах. Справедливо возникает вопрос, как это отражается на экспорте образовательных услуг и за счет чего университеты добиваются привлечения иностранных студентов.

Отвечая на первый вопрос, рассмотрим, как изменились доходы вузов, полученные от обра-

Удельный вес численности иностранных студентов в университетах-участниках Проекта 5-100 в разрезе страновых групп

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных студентов (кроме СНГ), обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %			Удельный вес численности иностранных студентов из СНГ, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент), %		
	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	24,2	19,5	14,7	14,0	12,2	10,3
ТПУ	3,6	4,4	4,9	14,7	17,0	18,7
НИТУ «МИСиС»	0,8	0,9	2,6	10,9	15,4	15,0
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	1,5	1,8	2,0	8,6	9,5	14,0
ТГУ	1,5	1,4	1,8	9,3	10,4	12,2
НИУ ИТМО	1,3	2,1	1,9	6,1	8,8	10,3
НИЯУ МИФИ	4,0	5,5	6,8	1,6	1,9	5,2
СПбПУ	3,8	4,2	6,2	3,9	4,4	4,7
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	10,3	9,6	7,2	3,8	3,5	3,2
МФТИ	2,2	2,0	1,6	7,6	7,3	6,7
КФУ	1,3	1,5	2,1	2,2	3,9	6,2
ВШЭ	0,5	0,9	1,4	3,1	4,4	6,2
ЮУрГУ (НИУ)	0,6	0,8	1,3	4,1	5,5	6,0
НГУ	0,1	0,1	3,1	6,1	6,4	4,0
УрФУ	0,7	1,2	1,7	1,7	2,4	3,9
ДВФУ	2,1	2,9	3,1	0,2	0,9	2,1
БФУ им. И. Канта	2,6	2,6	2,5	1,6	2,0	2,4
СГАУ	3,8	2,2	1,3	1,6	2,4	2,3
ННГУ	1,1	1,0	2,5	0,8	0,8	0,6
ТюмГУ	0,1	0,1	0,3	2,1	2,1	2,6
СФУ	0,2	0,1	0,2	0,7	0,9	1,1

зовательной деятельности за счет иностранных граждан и иностранных юридических лиц за последние 3 года (табл. 4).

По имеющимся данным, только один университет – РУДН, обладающий наибольшей численностью иностранных студентов, – значительно выделяется в способности коммерциализировать образовательные услуги для иностранных граждан на фоне всех остальных. Еще ряд вузов (СПбПУ, КФУ и др.), имея относительно невысокие объемы доходов от реализации образовательных программ иностранным студентам, демонстрируют их положительный прирост. Однако настораживает тот факт, что

значительная часть университетов, нацеленных на повышение международной конкурентоспособности, демонстрирует достаточно скромные объемы привлеченных средств. При этом разнонаправленный характер изменения этой части доходов университетов заставляет сомневаться в наличии у них осознанной финансово заинтересованной политики по экспорту образовательных услуг.

Стоит отметить, что общая ситуация с экспортом российского образования по специальностям и направлениям подготовки складывается не в пользу данных университетов. В последние годы наиболее востребованными

Таблица 3

Удельный вес численности иностранных граждан из числа аспирантов университетов-участников Проекта 5-100 в разрезе страновых групп

Наименование университета	Удельный вес численности иностранных граждан (кроме стран СНГ) из числа аспирантов образовательной организации в общей численности аспирантов, %			Удельный вес численности иностранных граждан (страны СНГ) из числа аспирантов образовательной организации в общей численности аспирантов, %		
	М2014	М2015	М2016	М2014	М2015	М2016
РУДН	30,3	23,6	20,1	7,6	8,3	12,4
ТПУ	3,3	3,5	5,1	5,6	6,5	10,8
НИТУ «МИСиС»	4,1	7,3	6,5	3,4	2,7	3,3
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	9,0	12,1	13,2	0,3	1,0	0,0
ТГУ	1,0	2,9	5,1	0,2	6,3	5,7
НИУ ИТМО	2,7	2,6	4,8	0,5	2,9	4,1
НИЯУ МИФИ	2,0	2,7	1,9	0,7	2,0	4,1
СПбПУ	5,7	7,2	8,8	0,4	0,7	0,4
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	4,9	3,2	4,2	2,9	1,7	1,7
МФТИ	4,1	5,8	7,2	5,9	5,7	5,7
КФУ	4,6	7,6	8,2	2,0	2,4	3,4
ВШЭ	0,5	1,1	0,2	3,3	3,6	1,3
ЮУрГУ (НИУ)	1,5	4,4	6,4	1,0	1,5	2,3
НГУ	1,2	2,6	4,3	9,0	9,8	10,7
УрФУ	1,4	2,1	3,8	0,2	0,7	2,1
ДВФУ	4,4	0,0	10,1	0,0	0,0	0,0
БФУ им. И. Канта	0,4	0,8	0,7	4,3	2,8	2,7
СГАУ	0,6	0,0	0,4	0,3	0,0	0,8
ННГУ	2,5	2,7	4,1	1,0	1,1	1,1
ТюмГУ	0,5	1,3	2,0	0,0	1,1	2,3
СФУ	0,0	0,4	0,2	0,9	0,8	1,0

у иностранных студентов были образовательные программы российских вузов по здравоохранению, экономике и управлению, гуманитарным наукам, на которые приходилось до 50% от общей численности иностранных студентов [5, 7]. Участники Проекта 5–100 в большинстве своем являются национальными исследовательскими и федеральными университетами, целью которых является продвижение и выведение на новый уровень качества образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности по приоритетным направлениям технологического развития России, в связи с чем в «образовательных портфелях» данных

университетов заметное место занимают естественно-научные, инженерные специальности и направления подготовки.

В качестве примера рассмотрим топ-10 университетов по объему полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц средств от образовательной деятельности (Мониторинг 2015 г., табл. 5).

Перечень топ-10 университетов в значительной части представлен университетами медицинского направления (включая РУДН и ТГУ им. Г. Р. Державина, имеющих значительную долю обучающихся по медицинским специальностям). В топ-10 также вошел МГИМО

Объем средств от образовательной деятельности, полученных университетами-участниками Проекта 5-100 от иностранных граждан и иностранных юридических лиц

Наименование университета	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. рублей		
	M2014	M2015	M2016
РУДН	253 148	358 857	485 275
ТПУ	16 991	28 143	22 673
НИТУ «МИСиС»	28 375	33 655	21 851
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	8 860	11 093	2 482
ТГУ	30 968	37 884	38 845
НИУ ИТМО	28 097	8 403	25 499
НИЯУ МИФИ	13 687	4 550	9 888
СПбПУ	13 065	12 124	36 773
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова	–	–	–
МФТИ	15 871	26 459	20 099
КФУ	2 789	13 901	52 398
ВШЭ	42 999	26 310	66 342
ЮУрГУ (НИУ)	50 278	66 599	68 230
НГУ	20 504	20 605	40 944
УрФУ	4 559	4 182	7 400
ДВФУ	–	5 471	40 506
БФУ им. И. Канта	–	–	98
СГАУ	–	–	–
ННГУ	23 624	9 295	21 910
ТюмГУ	36 478	–	–
СФУ	15 351	6 232	7 473

и 3 инженерно-технических университета: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, МАИ и ПГУПС.

За счет чего университеты добиваются привлечения иностранных студентов? Почему не только университеты-участники Проекта 5–100 способствуют повышению международной конкурентоспособности российского образования, но и другие вузы, не имеющие целевой поддержки, пользуются высоким платежеспособным спросом со стороны иностранных студентов?

Для ответа на эти вопросы был проанализирован опыт университетов-участников Проекта 5–100 и топ-10 указанных выше университетов по использованию различных инструментов рекрутинга иностранных студентов. Источником информации для анализа стали отчеты о самооб-

следованиях, программы стратегического развития и данные официальных сайтов университетов.

Анализ топ-10 университетов по объему средств от образовательной деятельности, полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, позволяет выделить 3 уровня взаимодействия, которые способствуют привлечению на обучение иностранных студентов:

1) непосредственное взаимодействие вузов с государственными органами отдельных иностранных государств и их представительств в Российской Федерации;

2) вхождение в международные организации, тематические образовательные и профессиональные ассоциации, приведение в соответствие образовательных программ требованиям конкретных

Таблица 5

**Топ-10 университетов по объему средств от образовательной деятельности,
полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц**

Наименование университета	Объем средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, тыс. рублей
Российский университет дружбы народов	358 857
Волгоградский государственный медицинский университет	268 609
Курский государственный медицинский университет	230 035
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации	157 280
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова	128 411
Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина	115 368
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина	115 263
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	90 775
Петербургский государственный университет путей сообщения	89 869

стран, организаций, ассоциаций, проведение их международной сертификации и аккредитации;

3) двустороннее взаимодействие с зарубежными университетами, заключение соглашений о взаимодействии, разработка совместных образовательных программ, в том числе программ двойных дипломов.

Данные меры рекрутинга иностранных студентов условно можно назвать традиционными, и ими в основном пользуется большинство российских университетов, ориентированных на привлечение иностранных граждан. При этом большинство мер по привлечению иностранцев проходят по линии взаимодействия «организация-организация» (В 2В), тогда как взаимодействие с конечным потребителем – абитуриентом или студентом (В 2С) – имеет ограниченный характер.

Несмотря на успех ряда российских университетов в экспорте образовательных услуг, непосредственно обучение проводится преимущественно на русском языке путем организации подготовительных отделений или включения курсов русского языка как иностранного для граждан зарубежных стран. Однако в то же время наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества языков обучения (в частности, с получением

двойных дипломов как иностранными, так и местными студентами).

Большинство университетов-участников Проекта 5–100 в рамках реализации программ повышения конкурентоспособности обременены необходимостью выполнения установленных в них целевых индикаторов, задействуют все известные механизмы рекрутинга иностранных студентов (как традиционные, так и появившиеся сравнительно недавно). В общем виде их можно сгруппировать следующим образом:

1) организация и участие университетов во всевозможных олимпиадах, творческих конкурсах, мероприятиях по профессиональной ориентации, проводимых как под эгидой Российской Федерации, так и иностранных государств, партнерских организаций и вузов;

2) создание и продвижение краткосрочных образовательных ознакомительных программ, летних школ и др.;

3) развитие англоязычных образовательных программ, сетевых образовательных программ, программ двойных дипломов с вузами-партнерами, создание и развитие возможностей для обучения иностранных студентов на иностранном языке (в первую очередь английском), участие в сетевых образовательных программах, программах

двойных дипломов, а также организация таких программ;

4) создание и продвижение дистанционных образовательных платформ и технологий, массовых открытых онлайн-курсов;

5) формирование новых образовательных продуктов, информационных и поддерживающих сервисов, сопровождающих процесс поступления и обучения иностранных студентов;

6) активное взаимодействие с зарубежными университетами, компаниями, государственными структурами и общественными организациями;

7) активный маркетинг образовательных программ в СМИ и на ключевых релевантных информационных площадках, а также распространение информации об образовательных программах в СМИ и на специализированных образовательных ресурсах;

8) участие в конкуренции за квоты приема иностранных граждан в вузы Российской Федерации.

Одним из проблемных мест привлечения индивидуальных иностранных студентов в российские университеты остается позиционирование и присутствие в информационном пространстве. Исследования по этой проблеме проводили как некоторые вузы, так и российские организации, занимающиеся вопросами развития образования (Национальный фонд подготовки кадров (НФПК) [8] и Российский совет по международным делам (РСМД) [9]). Исследование РСМД также интересно тем, что анализ сайтов российских университетов проводился в сравнении с сайтами университетов неанглоязычных стран, входящих в топ-100 рейтинга QS World University Rankings. Несмотря на то что часть университетов-участников Проекта 5–100 оказались в числе лидеров по развитию интернет-ресурсов среди российских вузов, по ряду направлений и сервисов они оказались хуже зарубежных конкурентов. Весьма уместны выводы, которые делают авторы исследования: «Российские лидеры в целом неплохо справляются с информированием зарубежных аудиторий о своей работе. Но там, где дело доходит до сервисов, интеракции или детализированной информации подразделений, намечаются явные сбои. Связано это, по всей видимости, с отсутствием массового спроса на подобные сервисы и детализацию. Иными словами, доля иностранных студентов, обучающихся на английском языке, в российских университетах низка, что и не дает стимулов к развитию отдельных разделов. Нет смысла создавать информационную инфраструктуру там, куда не приходит спрос. И наоборот,

выборка иностранных вузов из первой сотни QS обладает, по всей видимости, большей долей программ на английском языке, а значит, и большей долей подобных студентов, что и порождает спрос на развитие соответствующих разделов, большую активность отдельных факультетов и департаментов» [9]. Поэтому можно считать справедливым мнение исследовательской группы РСМД о том, что превентивное развитие этих сервисов необходимо для развития новых услуг и спроса со стороны новых категорий абитуриентов.

Очевидно, что ведущие российские университеты имеют значительный потенциал по развитию экспорта образовательных услуг. Позитивные результаты, достигнутые за последние годы, обусловлены возросшей активностью и вовлеченностью российских вузов в процессы сотрудничества и конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Во многом экспериментальный Проект 5–100 позволяет его участникам продвигать, популяризировать более широкий круг специальностей и направлений подготовки российских вузов. Данные университеты становятся проводниками инноваций как в научно-образовательной сфере, так и в совершенствовании инструментов, способов и форм управления научно-образовательной деятельностью, в том числе в процессе рекрутинга иностранных студентов. Однако в условиях необходимости выполнения целевых индикаторов программы повышения конкурентоспособности в обмен на дополнительное государственное финансирование университеты лишены стимула для коммерциализации экспорта образовательных услуг, зачастую используя формы рекрутинга иностранных студентов, позволяющие последним получать образовательные услуги за счет средств федерального бюджета Российской Федерации.

Еще один важный аспект – перед вузами должны быть поставлены задачи международной и национальной конкурентоспособности, но этого недостаточно. Мало только установить количественные показатели, например, количество иностранных студентов и преподавателей, привлекаемое к учебе и работе в вузе соответственно. За этими показателями стоит ряд качественных мер, изменения характеристик качественной среды и руководства, управленческой инфраструктуры. Если не стимулировать это качественное развитие, то у вузов может появиться желание просто «подгонять» свою деятельность под результат, ничего не меняя по сути. А качественное, комплексное развитие интернационализации вуза, как правило, должно быть отражено в соответствующих

стратегических документах разного уровня. В частности, по результатам исследования, проведенного в 2014 г. Европейской ассоциацией международного образования, влияния уровня принятия решений на стратегию интернационализации университетов, в европейских университетах считается, что влияние европейского уровня принятия решений – 66 %, национального уровня – 68 % и 70 % – принятие решений собственного, институционального уровня. Мотивацией вузов для выбора стратегии интернационализации является в первую очередь (56 %) улучшение общего качества образования. Это та база, имея которую, можно развивать экспорт образовательных услуг [10].

На наш взгляд, недостаточно интенсивное развитие интернационализации в российской высшей школе связано, в частности, с отсутствием единого стратегического документа, принятого на государственном уровне и закрепляющего приоритетные направления, формы и механизмы международного сотрудничества.

С одной стороны, согласно положениям Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [11], усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг должно будет привести к увеличению дохода от обучения иностранных студентов в российских вузах до 10 % объема финансирования системы образования (для справки: за 2015 г. около 2,3 %). С учетом оставшегося довольно короткого временного периода существуют значительные риски невыполнения установленных планов. С другой стороны, часто можно слышать, что обучение иностранных студентов в России рассматривается в качестве «мягкой силы», формирования геополитического влияния, а не экспортной статьи доходов [12–13], в результате чего обучение значительного числа иностранных студентов за счет средств федерального бюджета признается оправданным. Данная политика является отголоском советского периода, для которого было характерно создание хорошо организованной системы международного образовательного сотрудничества со странами социалистического блока и дружественными государствами, однако такое сотрудничество было в основном односторонним и преимущественно за счет СССР [14].

Проблема отсутствия стратегии экспорта российских образовательных услуг была признана одной из ключевых на прошедшем 24 марта 2016 г. в комитете по образованию

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации круглом столе по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России». Участниками круглого стола были подготовлены рекомендации Министерству образования и науки Российской Федерации доработать и представить на утверждение в Правительство Российской Федерации стратегию экспорта образовательных услуг [15]. Выполнение данных рекомендаций, а также решение иных проблем правового обеспечения обучения иностранных граждан должно помочь ведущим российским университетам более эффективно реализовать их потенциал экспорта образовательных услуг.

Список литературы

1. Аржанова И. В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1991–2011-е годы: дис. ... д. и. н. М., 2012. 359 с.
2. Российский статистический ежегодник – 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 26.08.2016).
3. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
4. Филиппов В. М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образовании // Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. С. 200–211.
5. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
6. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 30.08.2016).
7. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 6. М.: Социоцентр, 2016. 408 с.
8. Создание и развитие сети федеральных и национальных исследовательских университетов: 2009–2014: Доклад Национального фонда подготовки кадров, подготовленный для заседания межведомственной рабочей группы Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 9 апреля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntf.ru/content/создание-и-развитие-сети-федеральных-и-национальных-исследовательских-университетов-2009> (дата обращения: 31.08.2016).
9. Тимофеев И. Н. и др. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. № 24/2015. М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
10. EAIE Barometer: Internationalisation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/05/eaie-measures-the-state-of-internationalisation-in-europe/> (дата обращения: 15.09.2016).

11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // Собрание законодательства РФ. 2008. 24 ноября.

12. Краснова Г. А. Иностранцы студенты находятся в стрессовой ситуации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/education/2016-08-17/8_foreigners.html (дата обращения: 26.08.2016).

13. Краснова Г. А. И снова об экспорте российского образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (дата обращения: 26.08.2016).

14. Аржанова И. В. Российская высшая школа в контексте международного образовательного сотрудничества. М.: Логос, 2012. 328 с.

15. Рекомендации «круглого стола» по теме «Состояние, проблемы и перспективы расширения обучения иностранных граждан в вузах России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru/site/xp/051053055124049052057050.html> (дата обращения: 03.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.054

I. V. Arzhanova, A. B. Vorov*

National training foundation (NTF), Moscow, Russian Federation

POTENTIAL OF EXPORT EDUCATION SERVICES OF LEADING RUSSIAN UNIVERSITIES

Key words: federal universities, national research universities, Project 5–100, internationalization, export of educational services.

This article is devoted to the analysis of dynamics of main internationalization performance criteria of leading Russian universities that are members of the Federal project on upgrading international competitiveness of the Russian universities among the leading academic and research centers (Project 5–100). The article also looks into the practices of recruiting foreign graduate and postgraduate students and possibilities of education export commercialization among the Russian universities. Obtained results demonstrate that despite the growth of foreign students numbers at most of Project 5–100 participants opportunities for education export commercialization for many of these universities are limited. Some of the reasons of insufficient realization of the Russian universities education potential are: absence of single strategic document at the federal level that would state priority areas, forms and mechanisms of international cooperation; insufficient development of electronic and information services in foreign languages at university websites; considerable opportunities for obtaining financing for foreign students education from the Federal budget. Results of the research presented in the article can be useful for representatives of the Russian Federation administration in charge of formulating and implementing educational policy, as well as for research on the following implementation of Project 5–100 and education internationalization in general.

References

1. Arzhanova I. V. Evolyutsiya mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo sotrudnichestva v usloviyakh modernizatsii rossiiskoi vysshei shkoly v 1991–2011-e gody [The Evolution of International Educational Co-Operation of Russian Higher Education during the Modernization Period 1991–2011], Doctor's thesis, Moscow, 2012, 359 p.

2. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik – 2015 g. [Russian Statistical Yearbook – 2015], available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (accessed 26.08.2016).

3. Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskii sbornik [Indicators of Education in the Russian Federation: 2016: Data Book], Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2016, 320 p.

4. Filippov V. M. Vnutrennyaya internatsionalizatsiya v rossiiskom vysshem obrazovanii [Internal

Internationalization in Russian Higher Education]. *Imperativy internatsionalizatsii* [Rationales for Internationalization], M. Larionova, O. Perfilieva (eds), Moscow, Logos Publishing House, 2013, pp. 200–211.

5. Aref'ev A. L., Sheregi F. E. Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh [Foreign Students in Russian Universities], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2014, 228 p.

6. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya [Informational and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education], available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (accessed 30.08.2016).

7. Aref'ev A. L., Sheregi F. E. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug: Statisticheskii sbornik.

*Irina V. Arzhanova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Executive Director of National Training Foundation (NTF); 1905 Goda str. 7, bld. 1, Moscow, 123022, Russian Federation; +7 (495) 274–03–90 (91, 92); arzhanova@ntf.ru.

Andrey B. Vorov – Chief Specialist of National Training Foundation (NTF); 1905 Goda str. 7, bld. 1, Moscow, 123022, Russian Federation; +7 (495) 274–03–90 (91, 92); vorov@ntf.ru.

Vypusk 6 [Export of Russian Educational Services: Statistical Collection. Issue 6]. Moscow, Sotsiotsentr, 2016, 408 p.

8. Sozdanie i razvitie seti federal'nykh i natsional'nykh issledovatel'skikh universitetov: 2009–2014: Doklad Natsional'nogo fonda podgotovki kadrov, podgotovlennyy dlya zasedaniya mezhdovedstvennoi rabochei gruppy Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po nauke i obrazovaniyu 9 aprelya 2015 goda [Creation and Development of a Network of Federal and National Research Universities: 2009–2014. Report of the National Training Foundation, Prepared for the Meeting of the Interdepartmental Working Group of the Presidential Council of the Russian Federation for Science and Education, April 9, 2015], available at: <http://www.ntf.ru/content/sozdanie-i-razvitie-seti-federal'nykh-i-natsional'nykh-issledovatel'skikh-universitetov-2009> (accessed 31.08.2016).

9. Timofeev I. N. et al. Elektronnaya internatsionalizatsiya: angloyazychnye internet-resursy rossiiskikh universitetov [Electronic Internationalization: English Version of Russian Universities Online Resources], Moscow, Spetskniga, 2015, no. 24, 56 p.

10. EAIE Barometer: Internationalisation in Europe, available at: <http://monitor.icef.com/2015/05/eaie-measures-the-state-of-internationalisation-in-europe/> (accessed 15.09.2016).

11. O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g.

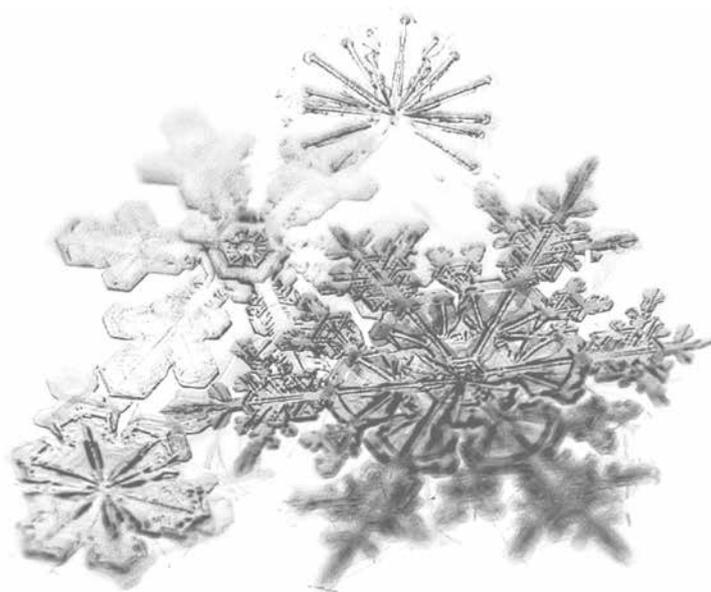
№ 1662-r [On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2020: Resolution of the Government of the Russian Federation dated November, 17 2008 No. 1662-r]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the RF legislation], 2008, November 24.

12. Krasnova G. A. Inostrannye studenty nakhodyatsya v stressovoi situatsii [Foreign Students are in a Stressful Situation], available at: http://www.ng.ru/education/2016-08-17/8_foreigners.html (accessed 26.08.2016).

13. Krasnova G. A. I snova ob eksporte rossiiskogo obrazovaniya [Again about the Export of Russian Education], available at: http://www.ng.ru/science/2014-04-23/12_education.html (accessed 26.08.2016).

14. Arzhanova I. V. Rossiiskaya vysshaya shkola v kontekste mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo sotrudnichestva [Russian Higher School in the Context of International Educational Cooperation], Moscow, Logos Publishing House, 2012, 328 p.

15. Rekomendatsii «kruglogo stola» po teme «Sostoyanie, problemy i perspektivy rasshireniya obucheniya inostrannykh grazhdan v vuzakh Rossii» [Recommendations of the «Round Table Discussion» on the Topic «Situation, Problems, and Prospects for Enhancing Foreign Citizens' Education in Russian Universities»], available at: <http://www.komit8.km.duma.gov.ru/site.xp/051053055124049052057050.html> (accessed 03.09.2016).

*А. Б. Бедный***Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет,
Нижний Новгород, Россия*

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ УНИВЕРСИТЕТА ЛОБАЧЕВСКОГО

Ключевые слова: интернационализация, глобализация, глобальное общество знаний, конкурентоспособность университета, иностранные студенты.

Рассмотрены концептуальные основы интернационализации высшего образования в контексте глобализации. Отмечено существенное повышение значимости процессов всесторонней интернационализации для формирования и поддержания основ международной конкурентоспособности университетов в условиях глобального общества знаний. Обсуждаются ключевые мотивы и формы эффективной интернационализации образования в современных условиях. Представлен кейс интернационализации Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского – участника Проекта 5–100. Охарактеризованы основные технологии и этапы интернационализации в ННГУ за последние двадцать пять лет, включая роль интернационализации в стратегии развития и управлении университетом, а также задействованные механизмы интернационализации образования и организации системы работы с иностранными студентами. Выделены ключевые результаты и перспективы дальнейшего развития процессов интернационализации в университете для повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научных и образовательных центров.

Интернационализация – ответ университетов на вызовы глобализации

Глобализация стала ключевым фактором окружающей среды, который в последнее время стимулирует изменения в высших учебных заведениях. Глобализация выступает в роли катализатора конкуренции в мировом высшем образовании, а университеты становятся ее субъектами. Способность сформировать достаточный потенциал для поддержания собственной конкурентоспособности в глобальном масштабе – это серьезный и в то же время неизбежный вызов для ведущих университетов по всему миру.

Исследователи высшего образования определяют глобализацию как набор экономических, политических и социетальных сил, подталкивающих высшее образование в XXI в. к все большему вовлечению в процессы международного взаимодействия и сотрудничества (см., например, [1]). Результатами глобализации являются: международная интеграция научных исследований; широкое использование английского языка в качестве международного в академической среде; растущий международный рынок труда для преподавателей и ученых; стремительное развитие информационных и телекоммуникационных технологий

и их использование в образовательном процессе; развитие мировой транспортной инфраструктуры, расширяющей возможности по свободному перемещению людей по миру. Для университетов глобализация означает широкий спектр тенденций, оказывающих непосредственное влияние на высшие учебные заведения, избежать которых в современном мире практически невозможно. Разумеется, что на неизбежные тенденции необходимо реагировать, реакцией университетов становится интернационализация.

В современной научной литературе вопросам становления, развития и трансформации концепции интернационализации высшего образования уделяется значительное внимание (например, [2–5]). Определение интернационализации стало формироваться в 1980-х гг., когда основной акцент в восприятии этого процесса делался на социальные и политические факторы. В конце 1980-х гг. интернационализация воспринималась как процесс реализации определенного типа мероприятий, связанных с международным сотрудничеством, на уровне отдельных организаций. В середине 1990-х гг. предложено определение интернационализации с позиции организационного подхода: «процесс интеграции международного и межкультурного измерения в преподавание, осуществление научных исследований и сервисные

**Бедный Александр Борисович* – кандидат социологических наук, доцент, проректор по международной деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского; 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; 8 (831) 462–35–20; abb@unn.ru.

функции вуза» [6]. Со временем с учетом изменения мотивов, форм, проявлений и участников процессов интернационализации была предложена новая, более универсальная и емкая трактовка, в соответствии с которой «интернационализация на национальном, секторальном или институциональном уровне определяется как процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или формы высшего образования» [5]. Это определение остается актуальным, наиболее распространенным в среде исследователей высшего образования и по сей день.

Интернационализация высшего образования является динамически развивающимся понятием, значение которого на протяжении времени трансформировалось вместе со стремительно меняющимся миром и ролью высшего образования. Университеты с древних времен отличались международным духом. История университетской интернационализации берет свое начало еще в VI в., когда университет Наланда в Индии привлекал в свои стены студентов и сотрудников со всего буддистского мира. Полтысячелетия спустя первые университеты Европы, появившиеся в Болонье и Париже, тоже были международными: в них поступали студенты со всего континента, которые обучались на одном языке – латыни. Новый этап в развитии интернационализации образования начался в XX в., когда в ней видели и надежду на восстановление взаимопонимания между странами, международного сотрудничества после Первой и Второй мировых войн, и инструмент политического влияния во время холодной войны. Именно в XX в. были созданы и по сей день сохраняющие свою высокую значимость крупнейшие национальные организации в сфере международного образования, такие как Институт международного образования (Institute of International Education – IIE) в 1919 г. в США, Германская служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austausch Dienst – DAAD) в 1925 г. в Германии, Британский Совет (British Council) в 1934 г. в Великобритании. Важную роль в развитии международного образования в XX веке сыграли международные организации – ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк. Они выступали в роли площадок для обсуждения актуальных вопросов глобализации образования, выделяли ресурсы для реализации аналитических проектов в этой сфере, собирали статистику и издавали отчеты по проблемам интернационализации высшего образования.

Переломным этапом в современном развитии интернационализации стал Болонский процесс в Европе, начавшийся в 1999 г. с подписания в Болонье министрами образования 29 европейских стран «Декларации о Европейском пространстве для высшего образования». Его целью является гармонизация циклов обучения, образовательных зачетных единиц и их трансфера, квалификаций и гарантий обеспечения качества образования, что ведет к формированию Общеευропейского пространства высшего образования (European Higher Education Area – ЕНА).

В связи с повышением уровня глобальной конкуренции в высшем образовании не только европейские страны занялись реализацией стратегий, направленных на повышение международной конкурентоспособности систем высшего образования. Государства все больше инвестируют в формирование потенциала систем и институтов высшего образования, наращивая финансирование исследований и образования, создавая стимулы для совершенствования управления и повышения качества программ, поддерживая партнерства и мобильность, совершенствуя инфраструктуру. Такой подход реализуется в Японии, Мексике, Корее, Китае и Бразилии. В России с 2013 г. реализуется Программа повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5–100). Процессы интернационализации высшего образования находятся в центре внимания этой программы.

Задачи и механизмы интернационализации высшего образования

Для чего университеты и правительства запускают те или иные мероприятия по интернационализации? Какие задачи при этом должны решаться? Обычно выделяют следующие основные категории мотивов университетской интернационализации: социально-культурные, экономические, политические и академические [7, 5].

Социально-культурные мотивы интернационализации связаны с ролью университетов и образовательных программ в развитии навыков межкультурного общения, адаптивных и когнитивных способностей студентов. Недавнее исследование результатов реализации европейской программы «Эразмус» показало, что выпускники университетов с опытом обучения за рубежом более востребованы на рынке труда, они в два раза реже сталкиваются с долгосрочной безработицей

в сравнении с теми, кто не имеет такого опыта [8]. Кроме того, установлено, что практически все работодатели (92 %) заинтересованы в наличии у сотрудников навыков, приобретаемых через международное образование (толерантность, уверенность в себе, способность решать проблемы, любопытство, умение разбираться в людях и решительность). Обучение вместе со студентами из других стран оказывает позитивное влияние на результаты обучения местных студентов, позволяет расширить культурную и интеллектуальную среду, содействует формированию более глубокого взгляда на мир и необходимых в современном мире навыков и компетенций. Большое число иностранных студентов на кампусе обеспечивает большие возможности для местных студентов с точки зрения межкультурного взаимодействия, а также с позиций формирования сбалансированной системы оценки внешней среды [9]. Социальный аспект интернационализации связан с тем, что студенты, окунаясь в международную среду, становятся менее провинциальными, более социально активными и адаптированными к условиям глобального общества.

Экономические мотивы интернационализации образования обусловлены доходами вузов и экономик регионов от обучения и проживания иностранных студентов. В настоящее время международный рынок образовательных услуг является отдельной отраслью мирового хозяйства, которая оценивается ВТО в 50–60 млрд долл. США. В мире более 4 млн студентов, обучающихся за рубежом. Причем количество иностранных студентов непрерывно увеличивается: в 2000 г. их было лишь 2 млн [10]. Кроме прямого экономического эффекта, обучение иностранных студентов обеспечивает еще одну очень солидную статью доходов в национальной экономике и экономике регионов – оплата проживания, питания, бытовых услуг и создаваемые за счет этого дополнительные рабочие места. Мировая практика показывает, что пропорция в структуре расходов иностранного студента обычно такова: 50 % расходы на обучение и 50 % – прочие расходы. Для российских вузов в настоящее время важным является и демографический фактор. Число выпускников российских школ существенно снизилось в связи с последствиями спада рождаемости в 1990-е гг., поэтому привлечение иностранных студентов для университетов является одним из способов компенсации негативного эффекта от снижения числа российских абитуриентов.

Политические мотивы связаны с ролью интернационализации высшего образования в пре-

одолении международных конфликтов и недоверия между странами, развития сотрудничества между ними. Одновременно образование выступает в важной роли «мягкой силы» отстаивания интересов государства на мировой арене. Обучение иностранных студентов, например, необходимо для продвижения за рубежом национального языка и культуры, формирования лояльно настроенных к стране элит и поддержания имиджа страны как центра образования, науки и культуры. Интернационализация высшего образования – это вопрос государственной политики, международных отношений, идентификации государства и общества в новом глобальном мире.

Академические мотивы интернационализации образования включают необходимость развивать международное измерение для обеспечения мирового признания качества университетской деятельности и реализации амбиций академического превосходства. Существенную роль играет обеспечение и поддержание статуса университета в контексте бурного развития мировых рейтингов университетов, в которых интернационализация академической деятельности играет первостепенную роль. Наглядным свидетельством того является интенсивный рост числа англоязычных образовательных программ, реализуемых университетами неанглоязычных стран. Как свидетельствуют результаты исследований [11], в период с 2002 по 2014 гг. количество программ высшего образования, реализуемых на английском языке в неанглоязычных странах Европы, увеличилось на 1000%! Заметно меняется ситуация с англоязычными программами и в российских вузах. Так, на интернет-портале «Study in Russia» представлена информация о 525 образовательных программах, преподаваемых в российских вузах на английском языке [12].

Существуют два основных механизма интернационализации – «внутренняя интернационализация» и «интернационализация за рубежом». Первый механизм направлен на развитие международных компетенций студентов и профессорско-преподавательского состава в стенах собственных университетов. Он подразумевает меры, направленные на развитие у студентов навыков межкультурного взаимодействия, подготовку к активной жизни в глобальном мире. Сюда относятся такие Мероприятия, как привлечение международной составляющей в учебные планы, привлечение в университет зарубежных преподавателей и ученых, развитие сообщества иностранных студентов и их социально-культурная интеграция в среду местных студентов,

реализация совместных проектов с участием зарубежных партнеров. Интернационализация за рубежом включает все формы трансграничного образования, в том числе обучение студентов в иностранных вузах по программам включенного обучения, двойных дипломов или обмена, участие в зарубежных научно-образовательных мероприятиях, а также организация стажировок и саббатикалов для преподавателей и ученых за рубежом. Следует отметить, что данные механизмы интернационализации являются взаимодополняющими, сочетаясь друг с другом в реальных практиках университетов.

Результаты масштабного социологического опроса экспертов в области интернационализации высшего образования [13], проведенного Европейской ассоциацией международного образования (опрошено 2411 респондентов в 33 странах Европейского образовательного пространства), представляют ряд общих характеристик, свойственных университетам-лидерам в интернационализации. Обычно такие вузы либо имеют полноценный стратегический план интернационализации, либо интернационализация выступает в качестве отдельного приоритета общепланово-институциональной стратегии развития. В таких планах уделяется особое внимание развитию международного образования, научных исследований и инновационной деятельности, стратегических партнерств, международному продвижению и маркетингу. Лидирующие вузы чаще добиваются прогресса в развитии студенческого обмена и повышении численности иностранных студентов, внедрении образовательных программ на английском языке.

В контексте мирового опыта интернационализации образования, существующих подходов, задач и механизмов в этой сфере рассмотрим кейс интернационализации образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Интернационализация образования в университете Лобачевского

Университету Лобачевского в 2016 г. исполнилось сто лет, но лишь на протяжении последней четверти своей истории он имел возможность развивать международное сотрудничество. До 1991 г. Нижний Новгород был закрытым для иностранцев городом, а значит, и международная деятельность в университете была фактически невозможна. С начала 1990-х гг. ННГУ активно включился

в процессы международного сотрудничества, помещая интернационализацию в число приоритетных задач и инструментов своего стратегического развития.

Понимание новых вызовов, связанных с развитием информационного общества, процессами глобализации и существенным увеличением конкуренции на международном рынке образования, играло решающую роль в запуске механизмов интернационализации и достижении высоких результатов в сжатые сроки. В принятой в 2003 г. Миссии ННГУ международная деятельность была отнесена к числу приоритетных направлений, обеспечивающих сохранение и укрепление его роли как одного из ведущих российских вузов [14]. В соответствии с Миссией университет принимает участие в процессах становления единого европейского образовательного пространства, активно участвует в формировании международных университетских сетей, создает систему обучения иностранных студентов и аспирантов в рамках российской системы экспорта образования. Закрепление данных приоритетов в Миссии отечественного университета того времени (так же, как и сам факт разработки такого нового для российских вузов документа как университетская миссия) являлось отражением его приверженности принципам интернационализации и инноваций в образовании. Показательно, что сам процесс разработки и принятия инновационной Миссии стал возможен и осуществлялся при поддержке одного из международных проектов [15].

В начале 2013 г. принимается Стратегия развития ННГУ-2020, которой определяется, что Нижегородский университет должен выйти на новый уровень международного признания как ведущего исследовательского и инновационного классического университета, конкурентоспособного среди мировых научно-образовательных центров. В качестве интегральной оценки достигнутого уровня развития рассматривается место ННГУ в международно-признанных рейтингах университетов. Интернационализация становится ключевым инструментом достижения установленной цели. Принятие Стратегии ННГУ-2020 предвосхитило успех университета в открытом конкурсе среди вузов России на право участия в Проекте 5–100, состоявшемся в том же году. Участие ННГУ в этой важнейшей государственной программе развития высшего образования зафиксировало центральное место интернационализации в стратегии развития университета. Дорожной картой ННГУ по Проекту 5–100 предусматривается широкий спектр мероприятий по интернационализации

образования, направленных на достижение лидирующих позиций среди ведущих мировых вузов. Это привлечение ведущих ученых, создание международных научных центров и лабораторий, использование мирового опыта университетского управления, привлечение иностранных студентов, развитие образовательных программ на иностранных языках и совместных программ с ведущими зарубежными вузами, а также многие другие.

В 2015 г. в ННГУ появился первый международный орган управления университетом – Международный совет, который, в соответствии с Уставом, обеспечивает развитие университета в части повышения его международной конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. В состав Совета вошли мировые эксперты в области управления высшим образованием, стратегического развития университета, ведущие зарубежные ученые по приоритетным для университета направлениям из Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Израиля, Италии, Нидерландов, США, Финляндии и Франции. Возглавил Международный совет ННГУ профессор Мартин Паул, президент университета Маастрихта (Нидерланды) – одного из наиболее динамично развивающихся и международно-ориентированных университетов Европы.

Опыт ННГУ интересен тем, что процессы интернационализации были запущены и развивались в университете с помощью инструментов самой интернационализации. Основа для этого была сформирована благодаря участию ННГУ в международных проектах и программах. Так, с 1994 г. университет активно участвует в одной из крупнейших программ, направленных на развитие высшего образования Европы, – программе Европейского союза «Темпус-Тасис» (с 2014 г. эта программа стала частью программы «Erasmus+»). За истекший период ННГУ уже выполнил и продолжает реализацию 22 международных проектов этого типа. Реализация таких проектов стала важным источником европейского опыта в сфере интернационализации образовательных программ и развития систем университетского управления и обеспечения качества на международном уровне [16].

При поддержке проектов «Темпус» в сфере университетского управления в ННГУ была создана система управления качеством и утверждена Политика в области качества образования, разработана Стратегия трансфера знаний. Благодаря проектам, направленным на совершенствование учебного процесса, совместно с европейскими

партнерами были разработаны новые образовательные программы, осуществлена студенческая и преподавательская мобильность по таким направлениям, как финансы, право, статистика, социальная работа, нейронауки, информационные технологии. Реализация международных проектов сыграла важную роль в развитии кадрового потенциала университета.

Основным инструментом «внутренней» интернационализации в ННГУ на протяжении последнего десятилетия стало обучение иностранных студентов. Целенаправленная работа по созданию системы привлечения и подготовки иностранных студентов была начата в 2005 г., когда в ННГУ был образован факультет иностранных студентов. На него были возложены функции организации приема и обучения иностранных граждан как отдельной категории обучающихся для обеспечения решения стратегической задачи развития ННГУ в области экспорта образования и дальнейшей интеграции в международное образовательное сообщество. Тогда же в университете появились первые несколько десятков иностранцев, приехавших на полный цикл обучения.

Заметим, что в 2005 г. задачи по достижению определенной доли иностранных студентов в контингенте обучающихся перед ННГУ, как и перед остальными российскими университетами, не ставились. Лишь несколько лет спустя, в 2009 г., ННГУ стал одним из первых участников государственной программы развития национальных исследовательских университетов, среди показателей результативности которой были показатели, отражающие численность иностранных обучающихся. Еще позже, в 2012 г., показатели, связанные с долей иностранных студентов, стали частью ежегодного мониторинга эффективности высших учебных заведений России, реализуемого Министерством образования и науки Российской Федерации. В 2013 г. университет Лобачевского по результатам конкурсного отбора стал одним из участников Проекта 5–100, в центре внимания которой находятся процессы интернационализации, а одним из ожидаемых результатов является наличие в вузах-участниках не менее 15 % иностранных обучающихся к 2020 г.

На протяжении последних десяти лет численность иностранных студентов в университете непрерывно растет. В 2015 г. в ННГУ проходили обучение уже свыше 1100 иностранных студентов из 90 стран мира. Интернациональный студенческий состав в университете Лобачевского отличается значительным разнообразием: сюда приезжают учиться студенты из стран СНГ, Африки,

Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Европы и Северной Америки. В последние годы ННГУ дебютировал на образовательном рынке стран Латинской Америки, появились студенты и из таких удаленных от России стран, как, например, Австралия, Новая Зеландия, Коморские острова.

Работа по привлечению иностранных студентов в ННГУ строится на диверсифицированном подходе. Основными каналами привлечения иностранных студентов являются:

- сотрудничество с рекрутинговыми партнерами;
- участие в международных выставках-конференциях в сфере высшего образования, образовательных ярмарках и других специализированных мероприятиях за рубежом;
- направление на обучение в ННГУ за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах квоты, установленной постановлением Правительства Российской Федерации;
- поступление заявок от иностранных абитуриентов через интернет-портал университета, продвижение университета через социальные сети и интернет-платформы, специализирующиеся на международном образовании;
- реализация совместных образовательных программ с зарубежными вузами;
- сотрудничество с зарубежными школами и гимназиями.

Значительную роль в обеспечении привлекательности университета для иностранных студентов играют образовательные программы на иностранных языках. ННГУ открыл первую программу с преподаванием на английском языке в 2006 г. (бакалавриат по направлению «Информационные технологии»), выступив одним из пионеров в этой сфере среди российских вузов. В последние годы в связи с новыми задачами, стоящими перед университетом, существенно интенсифицировалось внедрение англоязычных образовательных программ. Ежегодно открываются новые программы бакалавриата и магистратуры. В настоящее время реализуются программы подготовки бакалавров и магистров по фундаментальной информатике и информационным технологиям, математике и компьютерным наукам, международным отношениям, менеджменту, экономике, нейронаукам, программа аспирантуры по радиофизике. В 2016 г. разработана первая программа на французском языке – магистратура по юриспруденции (международное право).

Наряду с привлечением иностранных студентов на полный цикл обучения большое вни-

мание уделяется развитию совместных образовательных программ с зарубежными вузами (в том числе программ двух дипломов) и привлечению на включенное обучение в ННГУ студентов ведущих вузов мира. Программы на английском языке играют в этом важную роль, так как именно на их основе разрабатываются и проектируются новые совместные программы. К настоящему времени университетом реализуются 22 совместных программы с университетами из Европы, США и Китая.

Десятилетний опыт подготовки иностранных студентов в ННГУ показывает, что эффект от этой формы университетской интернационализации разнообразен и не ограничивается достижением соответствующих целевых показателей развития. Прямым результатом этой деятельности становится повышение узнаваемости и популяризация бренда ННГУ в мире, развитие языковых компетенций преподавателей и студентов, повышение качества образовательных программ. Кроме того, достигнут и важный для университета социокультурный эффект: студенты и преподаватели стали воспринимать иностранных граждан в качестве естественного и неотъемлемого элемента университетского социума. Это происходит и благодаря совместному обучению россиян и иностранцев, и в результате реализации социальных, спортивно-культурных и адаптационных мероприятий, направленных на интеграцию иностранных студентов и преподавателей в университетскую жизнь.

Заключение

Стремительно развивающееся глобальное общество знаний оказывает существенное влияние на развитие систем высшего образования ведущих стран мира. Реакцией на это становится интернационализация университетского образования. Процессы интернационализации университетов отличаются многогранностью, разнообразием целей, задач и форм их реализации, а также подходами к оценке результатов. Для ведущих российских университетов, стремящихся стать конкурентоспособными членами глобального рынка образования, интернационализация уже превратилась в императив. Необходимость ее использования в числе основных инструментов развития университета подтверждается как мировым опытом, так и конкретными примерами успешных трансформаций российских вузов. На наш взгляд, основной эффект от интернационализации связан с наращиванием глобальной

конкурентоспособности ведущих вузов через приведение к лучшим мировым стандартам образовательных программ, научного и инновационного потенциала. Исключительно важную роль в этих процессах играет как непосредственное использование передового мирового опыта, так и развитие международных, глобальных компетенций и навыков сотрудников, студентов университетов через их участие в процессах интернационализации университетского образования.

Список литературы

1. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities, *Journal of Studies in International Education*, 2007, vol. 11 (3–4), pp. 290–305.
2. Altbach P. G. Globalization and the University: Realities in an Unequal World. *International Handbook of Higher Education*, ed. J. J. F. Forest and P. G. Altbach. Dordrecht: Springer, 2007, pp. 121–139.
3. Altbach P. G., Wit H. de. Internationalization and Global Tensions: Lessons from History, *Journal of Studies in International Education*, 2015, vol. 19, pp. 4–10.
4. Onetti A. et al. Internationalization, Innovation and Entrepreneurship: business models for new technology-based firms, *Journal of Management & Governance*, 2012, vol. 16, no. 3, pp. 337–368.
5. Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalisation. Rotterdam, the Netherlands: Sense Publishers, 2008. 230 p.
6. Knight J. Internationalization: Elements and Checkpoints (CBIE Research no. 7). Ottawa: Canadian Bureau for International Education, 1994. 15 p.
7. Wit H. de. Internationalisation of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport, CT: Greenwood Press, 2002. 172 p.
8. Erasmus Impact Study confirms EU student exchange scheme boosts employability and job mobility. European Commission press release IP/14/1025, 22.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-1025_en.htm (дата обращения: 23.08.2016).
9. Luo J., Jamieson-Drake D. Examining the Educational Benefits of Interacting with International Students, *Journal of International Students*, June, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 85–101.
10. UNESCO Data. Global Flow of Tertiary-Level Students. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (дата обращения: 23.08.2016)
11. Wächter B., Maiworm F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The State of Play in 2014. Bonn: LemmensMedien GmbH, 2014. 138 p.
12. Высшее образование в России для иностранцев: вузы, программы, полезная информация для абитуриентов [Электронный ресурс]. URL: <http://studyinrussia.ru> (дата обращения: 23.08.2016).
13. The EAIE Barometer Spring 2014–Winter 2015 report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaie.org/community/projects-advocacy/barometer.html> (дата обращения: 24.08.2016).
14. Грудзинский А. О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1. С. 9–20.
15. Бедный А. Б. Международная деятельность – инструмент обеспечения конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2008. № 4. С. 58–61.
16. Бедный А. Б., Грудзинский А. О. Интернационализация как драйвер инновационного развития университета // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5 (92–93). С. 114–120.

DOI 10.15826/umj.2016.106.055

A. B. Bedny*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION: CONCEPTUAL BASIS AND PRACTICAL EXPERIENCE OF LOBACHEVSKY UNIVERSITY

Key words: internationalization, globalization, global knowledge society, competitiveness of the university, international students.

We consider the origins and development of the concept of higher education internationalization in the context of globalization processes; the main stages in the concept formation are identified. A substantial increase in the significance of comprehensive internationalization processes for developing and maintaining the international competitiveness of universities in the global knowledge society is demonstrated. Key motives and functions of internationalization are examined. Principal mechanisms for effective internationalization of higher education institutions in modern conditions are described. There is presented a case study of internationalization of National Research Lobachevsky State University

**Alexander B. Bedny* – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Affairs, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; +7 (831) 462–35–20; abb@unn.ru.

of Nizhni Novgorod, a participant of the «5–100 Program». We characterize the main technologies applied for UNN internationalization in the course of the last twenty-five years, including the role of internationalization in the strategy of university development and management, as well as the mechanisms involved in the internationalization of education, and organization of work with international students. The key results and the prospects for further development of university internationalization processes in the context of enhancing its competitiveness among the world's leading science and education centers are discussed.

References

1. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities, *Journal of Studies in International Education*, 2007, vol. 11 (3–4), pp. 290–305.
2. Altbach P. G. Globalization and the University: Realities in an Unequal World. *International Handbook of Higher Education*, ed. J. J. F. Forest and P. G. Altbach. Dordrecht: Springer, 2007, pp. 121–139.
3. Altbach P. G., Wit H. de. Internationalization and Global Tensions: Lessons from History, *Journal of Studies in International Education*, 2015, vol. 19, pp. 4–10.
4. Onetti A. et al. Internationalization, Innovation and Entrepreneurship: business models for new technology-based firms, *Journal of Management & Governance*, 2012, vol. 16, no. 3, pp. 337–368.
5. Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalisation. Rotterdam, the Netherlands: Sense Publishers, 2008. 230 p.
6. Knight J. Internationalization: Elements and Checkpoints (CBIE Research no. 7). Ottawa: Canadian Bureau for International Education, 1994. 15 p.
7. Wit H. de. Internationalisation of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport, CT: Greenwood Press, 2002. 172 p.
8. Erasmus Impact Study confirms EU student exchange scheme boosts employability and job mobility. European Commission press release IP/14/1025, 22.09.2014, available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-1025_en.htm (accessed 23.08.2016).
9. Luo J., Jamieson-Drake D. Examining the Educational Benefits of Interacting with International Students, *Journal of International Students*, June, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 85–101.
10. UNESCO Data. Global Flow of Tertiary-Level Students, available at: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (accessed 23.08.2016).
11. Wächter B., Maiworm F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The State of Play in 2014. Bonn: LemmensMedien GmbH, 2014. 138 p.
12. Russian higher education for foreign students – universities, programmes, helpful information, available at: <http://studyinrussia.ru> (accessed 23.08.2016).
13. The EAIE Barometer Spring 2014–Winter 2015 report, available at: <http://www.eaie.org/community/projects-advocacy/barometer.html> (accessed 24.08.2016).
14. Grudzinskii A. O. Strategicheskoe upravlenie universitetom: ot plana k innovatsionnoi missii [Strategic Management of University: from Plan to Innovative Mission]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2004, no. 1, pp. 9–20.
15. Bednyi A. B. Mezhdunarodnaya deyatel'nost' – instrument obespecheniya konkurentosposobnosti vuza [International Affairs as a Tool for University Competitiveness]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2008, no. 4, pp. 58–61.
16. Bednyi A. B., Grudzinskii A. O. Internatsionalizatsiya kak draiver innovatsionnogo razvitiya universiteta [Internationalization as a Driver of University Innovative Development]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 4–5 (92–93), pp. 114–120.

С. А. Беляков, Г. А. Краснова*

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

ЭКСПОРТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ И В МИРЕ

Ключевые слова: иностранные студенты, экспорт высшего образования, международный рынок образования, доходы от экспорта образования.

Статья посвящена экспорту высшего образования, приобретающему все более важное значение в стратегиях социально-экономического развития в различных странах мира. Эксперты оценивают мировой рынок высшего образования в 150 млрд долл. США. Россия в настоящее время занимает менее 1 % этого рынка. В большинстве стран-экспортеров высшего образования исследования вклада иностранных студентов в национальную экономику проводятся на регулярной основе. Известно, что, кроме оплаты обучения или взноса за обучение, иностранные студенты оплачивают проживание, обучение, включая стоимость учебников, оборудования и материалов, проезд в университет и обратно, развлечения, что является своего рода вкладом в развитие экономики региона. В статье предпринимается попытка оценить этот вклад и дать рекомендации по расширению российского экспорта высшего образования.

Портал консультирования в области личных финансов ValuePenguin.com составил рейтинг стран мира по стоимости образования в них для иностранцев в 2016 г. (табл. 1) [1].

Россия заняла в рейтинге 15-е место среди 24 стран с самым дешевым образованием. Самой дорогой страной для обучения иностранцев в 2016 г. стал Сингапур.

Рейтинг оценивает стоимость образования для иностранцев по следующим показателям: стоимость аренды и коммунальных услуг, транспортные расходы, расходы на питание, покупку одежды, развлечения, спорт, расходы на мобильную связь и на студенческую визу. Для оценки стоимости аренды, коммунальных услуг, продуктовой корзины, развлечений, мобильной связи использовались данные сайта numbeo.com, который является крупнейшей в мире базой данных о городах и странах по всему миру, актуализируется ежедневно пользователями Интернета. Всего в базе numbeo.com представлены данные по 5807 городам мира. Для оценки транспортных расходов были использованы данные сайта Momondo.com.

Необходимо отметить, что исследования стоимости расходов иностранных студентов с 2012 г. проводятся британским банком HSBC [2], а также ведущими странами-экспортерами образования в контексте вклада высшего образования в социально-экономическое развитие страны

Таблица 1

Рейтинг стран мира по стоимости образования в них для иностранцев 2016 г.

Место в рейтинге	Страны с невысокой стоимостью обучения	Место в рейтинге	Страны с высокой стоимостью обучения
1	Мексика	1	Сингапур
2	Индия	2	Швейцария
3	Гватемала	3	Норвегия
4	Перу	4	Австралия
5	Вьетнам	5	Ирландия
6	Доминиканская Республика	6	Великобритания
7	Марокко	7	Нидерланды
8	Кения	8	Багамы
9	Бразилия	9	Дания
10	Таиланд	10	Новая Зеландия
11	Эквадор	11	Израиль
12	Южная Африка	12	Бельгия
13	Венгрия	13	Япония

*Беляков Сергей Анатольевич – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва); 119571, Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 5; 8 (499) 270–29–41; sbelyakov@inbox.ru.

Краснова Гульнара Амангельдиновна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва); 119571, Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 5; 8 (499) 270–29–41; director_ido@mail.ru.

Продолжение табл. 1

Место в рейтинге	Страны с невысокой стоимостью обучения	Место в рейтинге	Страны с высокой стоимостью обучения
14	Куба	14	Швеция
15	Россия	15	Франция
16	Турция	16	Гана
17	Чили	17	Италия
18	Тайвань	18	Германия
19	Польша	19	Австрия
20	Коста-Рика	20	Танзания
21	Чехия	21	Южная Корея
22	Греция	22	Панама
23	Иордания	23	Испания
24	Китай	24	Аргентина

и отдельных регионов в связи с появлением дополнительных потребителей услуг и товаров в лице иностранных студентов.

В частности, в Великобритании вклад иностранных студентов в экономику определяется как сумма (по разным позициям) произведения численности иностранных студентов на средние затраты в период обучения, исключая оплату обучения, в зависимости от региона страны (табл. 2) [3].

Доходы от экспорта высшего образования значительно разнятся от страны к стране и связаны, прежде всего, с численностью иностранных студентов, обучающихся в местных вузах, и уровнем государственного финансирования, выделяемого на их обучение. К тому же в ряде ведущих

стран-экспортеров высшего образования, таких как Франция (3-е место в мире, 7% иностранных студентов [4]) или Германия (5-е место в мире, 5% иностранных студентов [4]), иностранные студенты учатся бесплатно¹. Эти страны даже называют «мягкими» продавцами образовательных услуг в противовес «жестким» продавцам образовательных услуг, которые «используют в основном стратегию получения дохода и могут ее комбинировать со стратегией поддержки миграции квалифицированных работников (Австралия, Великобритания – для студентов из стран, не являющихся членами ЕС, Новая Зеландия и США – для студентов, получающих высшее образование)» [5].

Считается, что иностранные студенты тратят на 25% больше, чем местные студенты, и, следовательно, являются более активными потребителями и инвесторами национальных экономик. Но при этом надо учитывать, что их численность существенно меньше местных студентов. Безусловно, страны, которые взимают с иностранных студентов полную стоимость обучения, имеют существенные экономические выгоды. Однако страны, где с иностранных студентов плата за обучение не взимается, видят в иностранных студентах дополнительное число платежеспособных потребителей, спрос и потребности которых благоприятно сказываются на определенных секторах экономики: общественном питании, аренде жилья, транспорте, покупке книг, одежды, а также

¹ По данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия занимает 6-е место в мире по числу иностранных студентов и имеет долю 4% иностранных студентов, обучающихся за рубежом [1]. Для сравнения Советский Союз занимал 3-е место по числу иностранных студентов и имел долю 10% от общего числа иностранных студентов, обучавшихся за рубежом (126 500 иностранных студентов).

Таблица 2

Экономический вклад иностранных студентов всех категорий в экономику в 2011/2012 учебном году по регионам (млн ф. ст.)

Регион Соединенного Королевства	Расходы вне кампуса	Вклад в экономику региона		Вклад в национальную экономику	
		Полученные доходы	Число рабочих мест, ед.	Полученные доходы	Количество рабочих мест, ед.
Восточная Англия	369	517	4365	554	4691
Ист-Мидлендс	293	358	2975	440	3719
Лондон	1200	1300	11 337	1700	14 763
Северо-Восток	213	237	1935	319	2703
Северо-Запад	387	473	4052	581	4912
Уэст-Мидлэндс	408	463	3921	612	5180
Йоркшир	380	404	3515	570	4824
ВСЕГО	3250	3752	32 100	4776	40 792

Суммарные расходы участников опроса по основным типам (руб.)

№	Регион России	Бары/клубы/ дискотеки	Одежда	Оплата жилья/кафе	Питание	Развлечения (экскурсии, билеты в кино, театр и др.), спорт	Сотовая связь, Интернет/Wi-Fi	Транспорт	Учебники, некоторое учеб- ное оборудование, канце- лярские принадлежности
1	Алтайский край	2500	4500	15 500	14 000	7500	3750	2500	2500
2	Ставропольский край	5000	7500	14 000	14 000	9500	6000	9500	2500
3	Хабаровский край	13 250	27 500	39 000	41 000	21 000	9500	14 750	15 250
4	Астраханская область	7500	7750	9500	12 500	7500	3000	5500	3500
5	Владимирская область	7750	22 250	17 000	25 000	17 500	8250	15 750	6000
6	Волгоградская область	18 250	26 000	27 750	41 500	22 000	6500	18 000	6250
7	Вологодская область	9000	19 250	35 500	38 000	16 000	7000	14 750	5750
8	Воронежская область	6500	9750	29 000	26 000	7500	4500	7250	2750
9	Иркутская область	8250	23 000	39 750	26 500	13 500	8750	9500	7000
10	Тверская область	4500	9750	18 000	15 000	11 500	7250	8750	5750
11	Калужская область	6250	12 500	29 000	22 500	10 500	4250	9750	3750
12	Кировская область	13 750	19 750	27 000	35 500	16 000	8000	18 500	5500
13	Самарская область	9000	10 500	12 500	15 000	12 500	5750	9500	2750
14	Курганская область	4000	9750	6500	12 000	8500	4250	12 000	3750
15	Город Санкт-Петербург, город федерального значения	16 750	29 250	26 750	56 500	26 000	13 250	16 500	11 500
16	Ленинградская область	19 000	23 250	65 000	69 500	27 000	13 250	12 500	15 750
17	Липецкая область	10 500	17 000	22 500	29 500	15 500	10 250	13 750	7000
18	Город Москва, столица Российской Федерации, город федерального значения	3750	13 000	19 500	20 500	14 500	9000	8750	4500
19	Новгородская область	4750	10 500	20 000	19 500	9500	4250	8000	3000
20	Новосибирская область	15 250	21 250	22 250	46 000	23 000	10 500	12 250	6750
21	Оренбургская область	6500	18 500	35 000	22 500	12 500	6000	15 000	10 500
22	Пермский край	9500	21 750	36 500	37 000	16 500	8000	10 750	8750
23	Псковская область	15 000	13 750	40 500	36 000	16 500	5500	7000	5500
24	Ростовская область	19 500	18 000	28 500	16 500	14 000	3500	5500	3750
25	Саратовская область	24 750	39 750	46 500	64 000	34 500	17 250	14 750	13 500
26	Свердловская область	9250	13 500	16 250	34 000	15 000	6000	9000	9000
27	Смоленская область	3750	8000	12 500	15 000	11 500	6000	3750	3750
28	Тамбовская область	8250	11 500	17 500	30 500	13 500	4250	10 500	5000

№	Регион России	Бары/клубы/дискотеки	Одежда	Оплата жилья/кафе	Питание	Развлечения (экскурсии, билеты в кино, театр и др.), спорт	Сотовая связь, Интернет/Wi-Fi	Транспорт	Учебники, некоторое учебное оборудование, канцелярские принадлежности
29	Тульская область	15 500	16 250	9000	18 500	11 500	3750	9750	2500
30	Челябинская область	15 000	7500	17 000	22 500	11 000	3750	8250	4750
31	Ярославская область	8000	13 000	19 500	20 000	10 500	6750	10 500	4750
32	Республика Адыгея (Адыгея)	19 500	22 500	40 000	46 500	19 000	17 500	21 000	9250
33	Республика Карелия	4750	11 250	19 500	31 500	9500	6750	3750	5000
34	Чувашская Республика (Чувашия)	14 000	18 750	14 750	21 000	10 000	6000	8250	3750

развлечениях и туризме, включая железнодорожные и авиаперевозки.

К примеру, в 2013/2014 учебном году во Франции за счет государственного бюджета обучалось 295 084 иностранных граждан по программам третичного образования [6], что на 2% превысило показатели предыдущего года. Из них 217 926 человек (73,8%) являлись студентами университетов [6]. Доход государственного бюджета Франции от их обучения составил около 4,65 млрд евро, из которых 3,25 млрд евро – ежедневное потребление товаров и услуг, 563 млн евро – регистрационный сбор в вузах при зачислении, 364 млн евро – доход французских авиакомпаний от продажи билетов иностранным студентам и 466 млн евро – расходы иностранных граждан, прибывающих во Францию с целью навестить своих родных и близких, обучающихся во французских вузах [6].

В России полномасштабные исследования по доходам и расходам российских и иностранных студентов в отдельных регионах и в целом до настоящего времени не проводились. Оценочно доходы от экспорта приводятся в ежегодной ведомственной статистике Министерством образования и науки Российской Федерации [7].

В ходе проведенных исследований² авторы попытались оценить не связанные с оплатой собственно обучения расходы иностранных студентов в Российской Федерации. Для оценки

степени значимости для регионов доходов, получаемых от иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, в 34 субъектах Российской Федерации был проведен опрос 249 студентов о величине их расходов на основные нужды в ходе обучения и проживания. Следует отметить, что опрос не являлся представительным и был проведен исключительно в целях оценки величины расходов иностранных студентов на различные нужды в связи с проживанием по месту обучения. При проведении опроса в расходы не включалась оплата обучения.

Полученные результаты опроса представлены в табл. 3 в разрезе субъектов Российской Федерации и основных типов расходов.

Обобщение полученных результатов показало, что иностранные студенты ежемесячно расходуют на указанные цели от 10,6 (Алтайский край) до 22,7 (Хабаровский край) тыс. руб. Итоговые данные о среднемесечных расходах представлены в табл. 4. Расходы рассчитаны как сумма расходов всех участников опроса в регионе по всем видам расходов, поделенная на число участников опроса.

Полученные результаты позволяют предварительно оценить доход субъектов Российской Федерации, получаемый от проживания иностранных студентов, обучающихся в расположенных на их территориях вузах.

Ввиду отсутствия статистических данных численность иностранных студентов в 34 субъектах Российской Федерации, охваченных опросом, определена расчетно: общая численность студентов региона умножена на долю иностранных студентов в общей численности студентов

² Проект «Анализ экспорта российских образовательных услуг: состояние и перспективы развития до 2030 года». Выполнен Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС в рамках государственного задания 2015 г.

Таблица 4

Средние расходы одного иностранного студента в месяц для обеспечения своего проживания и обучения (руб.)

№	Субъект Российской Федерации	Средние расходы
1	Алтайский край	10 550
2	Ставропольский край	13 600
3	Хабаровский край	22 656
4	Астраханская область	11 350
5	Владимирская область	13 278
6	Волгоградская область	20 781
7	Вологодская область	18 156
8	Воронежская область	18 650
9	Иркутская область	15 139
10	Тверская область	16 100
11	Калужская область	19 700
12	Кировская область	14 400
13	Самарская область	15 500
14	Курганская область	12 150
15	Город Санкт-Петербург, город федерального значения	19 650
16	Ленинградская область	17 518
17	Липецкая область	14 000
18	Город Москва, столица Российской Федерации, город федерального значения	18 700
19	Новгородская область	15 900
20	Новосибирская область	15 725
21	Оренбургская область	18 071
22	Пермский край	16 528
23	Псковская область	15 528
24	Ростовская область	21 850
25	Саратовская область	13 421
26	Свердловская область	14 000
27	Смоленская область	12 850
28	Тамбовская область	20 200
29	Тульская область	17 350
30	Челябинская область	14 958
31	Ярославская область	18 600
32	Республика Адыгея (Адыгея)	19 525
33	Республика Карелия	18 400
34	Чувашская Республика (Чувашия)	16 083

Российской Федерации (использовались данные за 2012 г. из статистической формы ВПО-1). Результаты расчета вместе с оценкой доходов субъектов Российской Федерации, полученных от иностранных студентов, представлены в табл. 5. Следует еще раз подчеркнуть, что они являются исключительно оценочными.

Оценочный расчет показал, что доходы от иностранных студентов, связанные с их проживанием в том или ином субъекте Российской Федерации, составляют для указанных выше условий хотя и очень небольшую, но определяемую долю от валового регионального продукта (ВРП), минимальное значение которой равно 0,0035 % (Ленинградская область), а максимальное – 0,0894 % (Республика Адыгея).

Бесспорно, высшее образование уже само по себе является одним из наиболее важных и растущих секторов экономики. По статистическим данным уровень мобильности иностранных студентов в мире стремительно растет [4]. Если в 2000 г. желающих получить высшее образование за рубежом было 2,1 млн человек [4], то в 2012 г. их число выросло практически вдвое и составило 4,5 млн человек [8]. В целом финансовые показатели международного рынка образования оцениваются в 150–155 млрд долл. США в год. Соответственно, влияние университетов на экономику стран и регионов, где они расположены, весьма значительно и постоянно растет.

Состояние экспорта российского высшего образования позволяет сделать вывод о том, что активная политика по привлечению иностранных студентов, приносящих доход путем и платы за обучение, и других расходов, еще не стала частью социально-экономической стратегии развития российских регионов и системы российского высшего образования.

Вместе с тем ведущие страны мира, уже ранее столкнувшиеся с кризисом недофинансирования высшего образования и уменьшением численности собственной молодежи вследствие демографических причин, потребностью в квалифицированных кадрах на рынках труда, нашли выход из сложившейся ситуации в расширении экспорта национального высшего образования и привлечении иностранных студентов.

Решение задачи расширения экспорта российского высшего образования требует специальных усилий и мероприятий. К их числу можно отнести следующие.

1. Утверждение Государственной стратегии экспорта российского высшего образования, включающей показатели по росту численности

Таблица 5

Расчет оценки дохода субъектов Российской Федерации от иностранных студентов вузов

№	Регион России	Средние доходы от 1 студента в месяц (руб.)	Численность студентов очного отделения госвузов (чел.)	Доля в общей численности студентов (%)	Численность иностранных студентов (чел.)	Доходы от иностранных студентов за 10 месяцев (тыс. руб.)	ВРП (тыс. руб.)	Доходы в % к ВРП
1	Алтайский край	10 550	33 695	1,237	1296	136 728,0	368 995 212,6	0,0371
2	Ставропольский край	13 600	45 473	1,669	1749	237 864,0	431 753 409,9	0,0551
3	Хабаровский край	22 656	32 364	1,188	1245	282 067,2	437 994 335,7	0,0644
4	Астраханская область	11 350	17 408	0,639	670	76 045,0	209 654 454,5	0,0363
5	Владимирская область	13 278	15 515	0,57	597	79 269,7	286 018 569,8	0,0277
6	Волгоградская область	20 781	41 424	1,521	1593	331 041,3	571 516 068,6	0,0579
7	Вологодская область	18 156	15 103	0,554	581	105 486,4	355 291 279	0,0297
8	Воронежская область	18 650	54 872	2,014	2111	393 701,5	563 965 426,2	0,0698
9	Иркутская область	15 139	52 669	1,933	2026	306 716,1	737 971 577	0,0416
10	Тверская область	16 100	15 568	0,571	599	964 39,0	268 063 858,8	0,0360
11	Калужская область	19 700	10 855	0,398	418	82 346,0	285 256 615	0,0289
12	Кировская область	14 400	16 653	0,611	641	92 304,0	208 505 372,8	0,0443
13	Самарская область	15 500	61 771	2,267	2376	368 280,0	937 434 477,8	0,0393
14	Курганская область	12 150	97 05	0,356	373	45 319,5	146 045 489,9	0,0310
15	Город Санкт-Петербург, город федерального значения	19 650	198 470	7,285	7634	1 500 081,0	2 280 425 973	0,0658
16	Ленинградская область	17 518	3 488	0,128	134	23 474,1	672 066 885,2	0,0035
17	Липецкая область	14 000	13 526	0,496	520	72 800,0	293 301 248,3	0,0248
18	Город Москва, столица Российской Федерации, город федерального значения	18 700	405 403	14,881	15 593	2 915 891,0	10 666 870 543,0	0,0273

№	Регион России	Средние доходы от 1 студента в месяц (руб.)	Численность студентов очного отделения госвузов (чел.)	Доля в общей численности студентов (%)	Численность иностранных студентов (чел.)	Доходы от иностранных студентов за 10 месяцев (тыс. руб.)	ВРП (тыс. руб.)	Доходы в % к ВРП
19	Новгородская область	15 900	6684	0,245	257	40 863,0	170 605 730,8	0,0240
20	Новосибирская область	15 725	63 665	2,337	2449	385 105,3	728 154 027,1	0,0529
21	Оренбургская область	18 071	29 199	1,072	1123	202 937,3	628 563 572,9	0,0323
22	Пермский край	16 528	34 916	1,282	1343	221 971,0	860 342 688,3	0,0258
23	Псковская область	15 528	9092	0,334	350	54 348,0	107 547 516,7	0,0505
24	Ростовская область	21 850	83 930	3,081	3228	705 318,0	843 560 315,5	0,0836
25	Саратовская область	13 421	48 471	1,779	1864	250 167,4	478 275 789,6	0,0523
26	Свердловская область	14 000	68 441	2,512	2632	368 480,0	1 484 879 018	0,0248
27	Смоленская область	12 850	13 978	0,513	538	69 133,0	201 817 007,3	0,0343
28	Тамбовская область	20 200	17 005	0,624	654	132 108,0	203 331 497	0,0650
29	Тульская область	17 350	16 568	0,608	637	110 519,5	311 240 330,5	0,0355
30	Челябинская область	14 958	58 971	2,165	2268	339 247,4	841 972 241,1	0,0403
31	Ярославская область	18 600	19 888	0,73	765	142 290,0	327 279 639,2	0,0435
32	Республика Адыгея (Адыгея)	19 525	7765	0,285	299	58 379,8	65 300 366,9	0,0894
33	Республика Карелия	18 400	8800	0,323	338	62 192,0	160841492,8	0,0387
34	Чувашская Республика (Чувашия)	16 083	21 367	0,784	822	132 202,3	217 821 101,8	0,0607
	Итого	—	1 187 059	43,57	45659	7 791 147,8	—	

Примечания: 1. Расчетная доля иностранных студентов в 2012 г. составила 3,846298 %.

2. Данные по ВРП приведены из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Росстата (<https://www.fedstat.ru>, дата обращения: 15.08.2015).

иностранцев до 2020 г., а также параметры объема экспорта высшего образования в денежном выражении к 2020 г.

2. Увеличение числа квот в рамках постановления Правительства России «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц

без гражданства в Российской Федерации» [9] до 20 тыс. в 2017 г. и ежегодный пересмотр этого показателя в сторону увеличения.

3. Преимущественное распределение квот на образование иностранных граждан в федеральные и национальные исследовательские

университеты по приоритетным направлениям развития российской экономики, а также по странам, двухстороннее экономическое сотрудничество с которыми является для России первостепенным.

4. Разрешение российским вузам самостоятельно устанавливать стоимость обучения иностранных студентов.

В то же время следует учитывать, что с позиций субъектов Российской Федерации эта задача не может рассматриваться в качестве приоритетной, поскольку ее решение требует значительных затрат, а результаты, судя по проведенным расчетам, не могут оцениваться как значимые для социально-экономического развития.

Список литературы

1. Which Countries are the Cheapest to Study Abroad? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.valuepenguin.com/2016/03/which-countries-are-cheapest-study-abroad> (дата обращения: 01.07.2016).
2. HSBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsbc.com/news-and-insight/2014/international-education> (дата обращения: 01.07.2016).
3. UK Council for International Student Affairs (2015). International student statistics: UK higher education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges-schools/Policy-research-statistics/Research-statistics/International-students-in-UK-HE> (дата обращения: 01.07.2016).
4. UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 01.07.2016).
5. Краснова Г. А. Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования: учеб. пособие. М.: Издательство РУДН, 2008. 162 с.
6. Campus France (2014) L'essentiel des chiffres clés № 9, Septembre [Электронный ресурс]. URL: http://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n9_essentiel.pdf (дата обращения: 01.07.2016).
7. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 4. М.: Центр социологических исследований, 2014. 360 с.
8. OECD (2014) Education at a Glance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf> (дата обращения: 01.07.2016).
9. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства России от 8 октября 2013 № 891 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152929/ (дата обращения: 14.07.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.056

S. A. Belyakov, G. A. Krasnova*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

EXPORTING HIGHER EDUCATION: ITS STATE AND PROSPECTS IN RUSSIA AND THE WORLD

Key words: foreign students, exports of higher education, international education market, export revenues of higher education.

This article is devoted to the export of higher Education, as it is becoming increasingly important in the strategy of socio-economic development in various countries around the world. Experts estimate that the global market of higher education is equivalent to 150 billion US dollars. Russia currently holds less than 1% of this market. In most education-exporting countries, research on the contribution of international students to the national economy is held on a regular basis. It is known that, in addition to tuition fees, foreign students also pay for their accommodation and other daily expenses during the studies in another country. The total costs include the administrative fees, accommodation or housing rent, education and entertainment. Training costs other than tuition fees include the cost of textbooks, equipment and materials, cost of travel to the university and back and therefore contribute to the development of regional economy. The article attempts to estimate the contribution of foreign students to the Russian economy. In addition, the authors of the article provide recommendations for some of the priority actions that should be taken in order to increase Russian exports of higher education.

*Sergey A. Belyakov – Doctor of Sciences (Economics), Assistant Professor, leading researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia); 82 Vernadskogo Prospect, Moscow, 119571, Russian Federation; +7 (499) 270-29-41; sbelyakov@inbox.ru.

Gulnara A. Krasnova – Doctor PhD in Philosophy, Professor, leading researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia); 82 Vernadskogo Prospect, Moscow, 119571, Russian Federation; +7 (499) 270-29-41; director_ido@mail.ru.

References

1. Which Countries are the Cheapest to Study Abroad? Available at: <http://www.valuepenguin.com/2016/03/which-countries-are-cheapest-study-abroad> (accessed 01.07.2016).
2. HSBC, available at: <http://www.hsbc.com/news-and-insight/2014/international-education> (accessed 01.07.2016).
3. UK Council for International Student Affairs (2015). International student statistics: UK higher education, available at: <http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges-schools/Policy-research-statistics/Research-statistics/International-students-in-UK-HE> (accessed 01.07.2016).
4. UNESCO Institute for Statistics, available at: <http://www.uis.unesco.org> (accessed 01.07.2016).
5. Krasnova G. A. Osnovnye napravleniya razvitiya eksporta obrazovatel'nykh uslug v sistemakh vysshego obrazovaniya: ucheb. posobie [Main Directions for Developing Export of Educational Programs in the Systems of Higher Education: Textbook]. Moscow, The Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2008. 162 p.
6. Campus France (2014) L'essentiel des chiffres clés № 9, Septembre, available at: http://ressources.campusfrance.org/publi_institu/etude_prospect/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_n9_essentiel.pdf (accessed 01.07.2016).
7. Aref'ev A. L., Sheregi F. E. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug. Statisticheskii sbornik. Vypusk 4 [Export of Russian Educational Services. Statistical collection. Issue 4]. Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2014. 360 p.
8. OECD (2014) Education at a Glance, available at: <http://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2014.pdf> (accessed 01.07.2016).
9. Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva Rossii ot 8 oktyabrya 2013 № 891 [On setting the quota for education of foreign citizens and people without Russian citizenship: Resolution of the Government of the Russian Federation dated October, 8 2013 No. 891], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152929/ (accessed 14.07.2016).

М. Б. Хомяков*

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

СЕТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ: ПРОГРАММЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА И СЕТЕВЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Ключевые слова: интернационализация, проекты академического превосходства, массификация, глобализация, сетевой университет БРИКС, коммерциализация, академическая революция.

Текст «Сети интернационализации: программы академического превосходства и сетевые университеты» представляет собой концептуальную статью, посвященную сравнительному анализу подходов к интернационализации в университетах, которые присущи, с одной стороны, академическим проектам превосходства и, с другой стороны, сетевым проектам. В статье рассматриваются проблемы управления процессами интернационализации в вузе на примерах Проекта 5–100 как российской версии программы превосходства и сетевого университета БРИКС – новой сетевой инициативы университетского сотрудничества динамично развивающихся стран. Широко используя методы сравнительного анализа, автор приходит к выводу: проекты превосходства по своим основным задачам большей частью противоположны программам сетевого сотрудничества. Если задачей первых является интеграция в мировую академическую среду на условиях соответствия развития университета основным тенденциям ее развития, то главная цель международных сетевых университетов состоит, скорее, в поиске своего собственного места в мировой академической среде. Программы превосходства ориентированы на рейтинги, конкуренцию и мировые стандарты; сетевые университеты же – на выстраивание горизонтальных связей и решение особенных проблем региона. К таким заключениям автор приходит благодаря анализу процессов интернационализации в вузе с учетом так называемой «академической революции» – совокупности процессов массификации, глобализации и коммерциализации образования. Данные процессы ведут к развитию условий транснационального образовательного капитализма. С точки зрения автора статьи программы академического превосходства способствуют включению отдельных стран в эти процессы, тогда как проекты сетевых университетов посвящены поискам альтернативных подходов. Подобный сравнительный анализ проводится в литературе впервые. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении глобальных тенденций в развитии образования.

Введение: комментарий к академической революции

Сегодня практически общим местом многих работ, посвященных современному состоянию университетского образования, стали рассуждения о «революции», переживаемой академическим миром. Речь идет о совокупном действии четырех процессов, определяющих собой радикальные изменения университетской среды: массификации, коммерциализации, глобализации и интернационализации [1]. В сущности, эти четыре характеристики описывают с разных сторон какой-то один глобальный процесс, одну сущностную трансформацию. В самом деле, высшее образование становится все более массовым и привлекает все большее число коммерческих студентов, в том числе и из-за рубежа. В то же время ориентированные на получение дохода университеты превращаются, по сути, в транснациональные корпорации, массово обучающие студентов

из самых различных стран. С какой бы из этих тенденций мы ни начинали рассмотрение нашего предмета, логика неизбежно приведет нас к трем остальным, чем демонстрируется неслучайный характер их соединения друг с другом.

Названные выше четыре характеристики в совокупности, очевидно, описывают неолиберальную трансформацию высшего образования [2, р. 396], в результате которой оно перестает восприниматься как важное общественное благо (public good), превращаясь в предмет брендинга и продажи [3, р. 11; 4; 5, р. 523]. Недаром в последнее десятилетие получил такое бурное развитие новый частный бизнес международных академических рейтингов (по образу и подобию инвестиционных экономических рейтингов), далее усиливающий коммерческую ориентированность университетов, превращая их в подлежащие оценке бренды. Логика общего блага заменяется логикой бренда, а всестороннее (по Гумбольдту) развитие индивидуальных способностей

* Хомяков Максим Борисович – доктор философских наук, профессор, проректор по международным связям Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51; 8 (343) 350–77–88; Maksim.Khomyakov@urfu.ru.

студентов – оказанием «образовательных услуг». Возникает феномен «образовательного капитализма», угрожающего существованию некоммерческих ценностей, поскольку, конечно, «как только рынок касается сфер жизни, традиционно управляемых рыночными нормами, сама идея о том, что рынок не затрагивает или не пятнает благ, которыми они обмениваются, становится невероятной» [6, р. 114]. Становясь же коммерческими предприятиями, университеты, как видим, перестают выполнять какие-то важные социальные функции [6, р. 203].

Интернационализация является одной из ярких характеристик этого процесса. Взрывной рост населения в возрасте 18–24 лет в таких странах, как Нигерия, Индия, Эфиопия, Индонезия, Кения, Филиппины, Иран, Пакистан, Ангола и Непал, делают их потенциально весьма привлекательными рынками для привлечения иностранных студентов. Конечно, до сих пор большинство иностранных студентов в мире происходит из Китая, Индии и Южной Кореи (более 25% всех иностранных студентов), что объясняется значительной численностью среднего класса, способного позволить себе обучение детей за границей [7]. Вместе с тем совокупное действие факторов увеличения населения определенной возрастной группы, нехватки (либо низкой репутации) национальных университетов и постепенного роста доли среднего класса все больше заставляет молодое поколение из названных выше стран искать коммерческого образования за границей. Академическая неолиберальная революция тем самым усиливает различия Глобального Севера и Глобального Юга.

Все это неизбежно трансформирует высшее образование, заменяя национальный характер существующего на средства налогоплательщиков университета транснациональностью, массово привлекающей иностранных студентов образовательной корпорации. Интернационализация и глобализация высшего образования, таким образом, далее подрывают статус университета как создателя и транслятора некоторого «общественного блага» хотя бы потому, что более становится невозможно указать на то «общество», «благом» в котором является предоставляемое университетом образование. Поскольку в дальнейшем трудно обосновать обучение большого числа иностранных студентов на средства налогоплательщиков, университет отправляется в более-менее свободное плавание по неверному морю международного рынка. Так интернационализация и коммерциализация усиливают друг друга. В результате во многих государственных (public) университетах США

государственное финансирование, например, не превышает 20%, что окончательно размывает границу между частными и государственными высшими учебными заведениями [1, р. 14].

Еще одним показателем совершающейся академической революции является рост так называемого «открытого» образования. Будучи, с одной стороны, действительно инклюзивным, развитие онлайн-образования способствует дальнейшему захвату рынка небольшим числом успешных транснациональных университетов. Массовые открытые курсы (MOOCs), мощнейший инструмент такого захвата, ставят новые технологии на службу формирующимся транснациональным образовательным монополиям. Хотя радикального вытеснения очного образования «открытым» ожидать не стоит, очевидно, что традиционные образовательные центры в США или Великобритании получают значительную фору в конкуренции открытых курсов, опираясь на уже сложившуюся репутацию и узнаваемый бренд университетов-разработчиков.

Эти вводные замечания призваны указать на те измерения интернационализации и академической революции, которые обыкновенно упускают из виду оптимистически настроенные аналитики: консолидацию мирового академического «рынка»; жесткую конкуренцию не только отдельных университетов, но и стран, их образовательных систем; замену национально-ориентированных подходов транснациональным коммерческим образованием; постепенное исчезновение самого понятия образования как общего блага и связанное с этим обострение конкуренции университетов за ресурсы (как материальные, так и человеческие) не только на международной арене, но и внутри отдельных стран. Иными словами, интернационализация и глобализация сопутствуют процессам становления транснационального неолиберального образовательного капитализма. Университеты и образовательные системы,ывавшие сознательное неучастие в этой гонке, обречены на проигрыш; впрочем, то же касается и тех, кто, несмотря ни на что, пытается участвовать в ней.

Университетские сети: на пути к транснациональному образованию

Образование не пребывает в башне из слоновой кости, оно разделяет судьбу общества и готовит людей к этой судьбе. В неолиберальном мире транснациональных корпораций, в мире пост-колониальном и нео-империалистическом

образование, конечно, не могло остаться прежним. Стирающая границы мощь новых технологий, становление нового пост-индустриального уклада, развитие транснациональной экономики знаний, наконец, политический кризис национальных суверенитетов и старых как би-, так и монополярных моделей мирового устройства – все это отразилось, как в зеркале, в процессах трансформации образования. Национальное образование в эпоху транс-национализма кажется неподвижной роскошью.

Во многом именно с этим выходом образования за национальные границы связан и кризис гуманитарных наук, которые как раз глубоко национальны. В конце концов, литературы или истории, несмотря на тесные свои связи с *другими литературами или историями*, являются литературами и историями определенного народа, выражают себя на определенном языке и ограничены (конечно, сконструированными, но вполне объективными) географическими пределами. Более того: поскольку демократия, например, вещь несуществующая вне границ национального государства, традиционные модели гражданского образования (*civic education*) оказываются также невосстребованными в транснациональном мире. Язык, литература, история, государственное устройство оказываются здесь полезными лишь в рамках общего страноведения (как элемент знания о *doing business in...*) либо же в рамках технологического (компьютерного, например) образования. В целом же доминантой нового образования оказываются высокие технологии и фундаментальные естественные науки как их основа. Не случайно правительство Японии, к примеру, не так давно рекомендовало университетам не тратить ресурсы на гуманитарные и социальные науки, закрыв соответствующие факультеты [8].

Таким образом, транснациональное технологическое образование – новая образовательная нормальность поздней модерности. Именно о его интернационализации сегодня чаще всего говорится, именно оно является фокусом различных программ превосходства в самых разных странах – от «*Excellence Initiative*» в Германии до Проекта 5–100 в России. Эти программы повсеместно – и притом вполне в духе господствующего неоллиберализма – ориентированы на «повышение глобальной конкурентоспособности», захват определенной доли мирового образовательного рынка, повышение репутации и привлекательности образовательных систем. В связи с этим интернационализация является одной из центральных стратегических задач данных программ и проектов.

Естественным образом в этой новой образовательной реальности все большую роль начинают играть различные масштабные сети и университетские консорциумы. Если в научных исследованиях формирование таких сетей очень часто диктуется сложностью задач и дороговизной необходимого для их решения оборудования (как в случае Большого адронного коллайдера, например), то в образовании университетские сети воплощают в себе реалии транснационального образования. Эти сети могут быть оформлены в виде особых университетских ассоциаций (часто – ассоциаций международного образования) либо в виде международных образовательных консорциумов нескольких университетов. Если первые чаще всего включают в себя большое количество институтов, не подразумевают строгих критериев членства и воплощают в себе властные отношения современного образовательного мира (различия Глобального Севера и Глобального Юга, например), то вторые представляют собой относительно закрытые сообщества университетов, созданные специально для осуществления конкретного международного проекта. Примером первых являются хорошо известные глобальные ассоциации международного образования EAIE, APAIE или NAFSA, примером вторых – консорциумы проектов «*Erasmus Mundus*» и «*Erasmus Mundus Plus*».

Крупные конференции (выставки Ассоциаций международного образования) региональны только по имени (EAIE – Европа, APAIE – Азия и NAFSA – Америка). На деле большинство из них представляют собой площадки организации отнюдь не равного университетского сотрудничества, но установления отношений между университетами Глобального Севера и Глобального Юга для организации потоков талантливых студентов из вторых в первые. Конечно, эти площадки используются и для организации горизонтальных отношений между университетами развивающихся стран. Все же одной из главных целей такого рода мероприятий является пропаганда опыта ведущих центров образовательной власти ради контроля как над финансовыми, так и человеческими ресурсами в образовании. Именно поэтому на конференциях NAFSA, например, нисколько не меньше азиатских участников, чем на выставках и конференциях APAIE. Пост-колониальное (или даже *неоколониальное*) различие образовательного Севера и Юга здесь весьма очевидно [9, p. 559].

Университетские консорциумы, создаваемые для реализации совместных образовательных

проектов, более сбалансированные и подразумевают относительное равноправие участников, особенно когда речь идет о сотрудничестве университетов Глобального Севера (включая Новую Зеландию и Австралию, но исключая Россию) между собой. Если же в проектах «Erasmus Plus» появляются партнеры из развивающихся стран, здесь сразу же возникают неизбежные диспаритеты и разрывы: потоки мобильности направляются главным образом на Север, а северные образовательные модели предлагаются для использования на Юге. Консорциумы и ассоциации вне всякого сомнения содействуют интернационализации университетов и их интеграции в международную академическую среду. Современный мир однако устроен так, что часто эта интеграция оборачивается дальнейшим вытеснением на периферию мирового образовательного рынка.

В транснациональном образовании сегодня имеются очевидные центры силы, фокусы притяжения, репутационные узлы, вокруг которых выстраивается международная образовательная система. Сети, консорциумы и ассоциации делают эту систему возможной. Как любой институт, они одновременно и воплощают в себе основные ограничения этой системы, и дают возможность трансцендировать ее границы. Сетевая интернационализация одновременно способствует потоку талантов из одних университетов в другие и позволяет некоторым из прежних аутсайдеров поменять свой статус на более высокий. Более горизонтальным образом устроенные консорциумы при этом конституируют самую образовательную транснациональность, формируя единое, чаще всего региональное, образовательное пространство [10].

Характерно, что это единое образовательное пространство существует главным образом в развитых странах Глобального Севера. Именно здесь получили наибольшее распространение формальные и неформальные университетские сети; для этих университетов международная академическая среда – это именно повседневная среда обитания, а не искусственно насаждаемая реальность. Поскольку в развивающихся странах Юга образование чаще всего остается национальным, интернационализация здесь будет практически неизбежно означать нео-колониальное подчинение сложившимся центрам академической власти. Участие в международных академических сетях для университетов развивающихся стран тем самым означает как новые возможности, так и дальнейшее подчинение доминирующим международным образовательным центрам.

БРИКС: новые университетские сети для новой концепции развития?

БРИКС как клуб сильнейших стран Глобального Юга (или – чтобы не включать в состав Юга арктические российские регионы – стран динамично развивающихся (emerging) экономик) подразумевает гораздо большее равноправие, чем другие клубы и объединения (включая нео-колониальное СНГ или пост-колониальную ШОС). При этом, претендуя на то, чтобы дать альтернативу сложившимся центрам власти, БРИКС просто обречен на поиск концептуального основания для такой амбиции. Иными словами, для того, чтобы действительно стать альтернативой, БРИКС должен предложить миру что-то такое, чего не могут дать уже существующие международные клубы, сети и организации. Понятно, что для этого союз БРИКС должен как-то противопоставить суверенитет – безудержному транснационализму, равенство – пост-колониальным отношениям господства и подчинения, развитие – империалистическому доминированию и т. д.

Это чрезвычайно сложно хотя бы потому, что БРИКС создавался как политический и экономический клуб стран, основанный на *прагматическом*, а не *нормативном* консенсусе. Иначе говоря, задачи БРИКС всегда носили узкопрагматическую направленность (борьба с последствиями экономического кризиса, обеспечение безопасности, создание условий устойчивого развития и пр.), не подразумевали насаждения общих ценностей или нормативных институциональных моделей, таких как демократия, права человека и т. д. Чисто прагматическому объединению, однако, нечего сказать миру – и некоторые общие нормативные подходы должны были с неизбежностью возникнуть, как только зашла речь о БРИКС как об альтернативном мировом порядке.

Такую новую нормативность увидели в некоторой особой («новой») концепции развития. Эта концепция легла в основу наименования банка БРИКС «новым банком развития» (НБР), а также послужила предметом ряда разработок экспертов Фуданского университета [11, 12]. Шанхайские ученые противопоставляют развитие, предлагаемое БРИКС, развитию колониальному и имперскому как игру с ненулевой суммой, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве (win-win cooperation). Новая концепция развития характеризуется триадой равенства, автономии и устойчивости (equality, autonomy, sustainability). «Инклюзивная соревновательность» (inclusive competition), основанная на признании разности

интересов различных стран, является, по мнению экспертов из Шанхая, ключевой компонентой такой новой концепции развития [11, р. 2].

Главными составляющими идеи «инклюзивного» развития является, во-первых, ее горизонтальность, равенство, основанное на безусловном уважении суверенитета; и, во-вторых, взаимовыгодный, принципиально не-империалистический его характер. Реальность, конечно, может оказаться весьма далекой от этих прекраснотушных моделей, но именно подобные нормативные конструкты определяют *идеологию* альтернативности, которую пытается сегодня предложить БРИКС. Недаром новизну банка развития БРИКС видят в «трех ключевых идеях» – «сотрудничестве Юга с Югом (south-south cooperation)», «равенстве в разделении власти (equity in power-sharing)» и «устойчивом развитии (sustainable development)» [13].

Однако какое устойчивое социальное и экономическое развитие невозможно без соответствующего прогресса науки и технологий. И то и другое – и социальное, и технологическое развитие – основано на развитии человеческого капитала, немислимого без качественного высшего образования. Начав с экономического сотрудничества и безопасности, «прагматический консенсус» БРИКС, таким образом, с необходимостью начинает обращать внимание на образование и науку. Недаром ряд предложений для реализации «новой концепции развития» у китайских экспертов включает в себя не только различные идеи по внедрению новых подходов к свободной торговле в БРИКС, но и учреждение конференции молодых предпринимателей, и развитие проекта Лиги университетов БРИКС, и даже создание Академии наук БРИКС [11, р. 7].

Конечно, университетского сотрудничества в рамках БРИКС на сегодняшний день практически не существует. В любой из этих пяти стран доля статей, опубликованных в соавторстве с учеными из любой другой страны БРИКС, не превышает на сегодняшний день 3% от общего числа научных публикаций данной страны. Значительное различие национальных систем образования делает сравнение подходов к высшему образованию в странах БРИКС настолько затруднительным, что позволяет некоторым авторам утверждать нерелевантность БРИКС для целей аналитики в этой области [14]. Из этого однако не следует, что реальное сотрудничество между университетами стран БРИКС не может быть запущено при наличии, конечно, достаточной политической воли и организационной энергии.

Такое сотрудничество, основанное на идеях новой концепции развития, было действительно инициировано в проекте Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС), который, несмотря на сходство наименования, принципиально отличается как от Сетевого университета ШОС, так и от Сетевого университета СНГ. Во-первых, в СУ БРИКС не предполагается создания постоянного ректората или какой-либо штаб-квартиры, что прямо связано с идеей радикального равенства участвующих в проекте сторон. Управление осуществляется коллективным Международным управляющим советом (МУС), оперативное руководство которым осуществляет представитель страны-председателя БРИКС, меняющейся, как известно, ежегодно. В МУС СУ БРИКС входят по три представителя от каждой страны-участника, при этом все решения принимаются не путем голосования, а на основе консенсуса. На уровне отдельных стран руководство проектом осуществляют национальные координационные комитеты, состоящие из представителей университетов-участников и министерств образования соответствующих стран. Наконец, содержательная работа ведется в шести международных тематических группах, образованных из работающих в рамках того или иного приоритетного тематического направления представителей университетов-участников.

Число групп, таким образом, определяется числом приоритетных направлений, к которым первоначально были отнесены: исследования БРИКС, экономика, компьютерные науки и информационная безопасность, экология и изменения климата, энергетика, а также водные ресурсы и очищение загрязнений. С точки зрения участников проекта эти темы так или иначе коррелируют с новой концепцией развития и представляют интерес для всех стран БРИКС. Приоритеты в области экологии и водных ресурсов связаны с *условиями устойчивого развития*, энергетика описывает один из важнейших его *ресурсов*, компьютерные науки фокусируются на важнейшем из *технологических направлений устойчивого развития*, а экономика и исследования БРИКС описывают *глобальный и национальный контекст реализации* этих идей. В будущем, безусловно, число приоритетных направлений может изменяться, как и количество университетов, входящих в сеть (на нынешний момент их всего 55).

Интересно, что помимо новой концепции развития, широкую методологическую базу для образовательных и научных проектов БРИКС составляют концепции множественных модерностей [15, 16]. В отличие от идей модернизации,

в рамках которых современная трансформация обществ понимается как реализация определенного набора «современных» институтов, как более-менее прямой путь к заданному идеалу и как в конечном счете вестернизация (или даже американизация) мира, концепции множественных модерностей видят в современности «опыт и интерпретацию» условий модерности, осуществляемых каждым народом исходя из своего собственного исторического опыта и своего собственного места в пространстве и времени. Иными словами, по этой теории у США, Западной Европы, России, Китая, Бразилии, Индии или Южной Африки – свой собственный способ быть современным обществом, свой собственный ответ на вопросы модерности, своя собственная интерпретация пути в современном мире. Такое понимание модерности вкупе с новой теорией развития открывает БРИКС возможность поиска альтернативных способов мироустройства, в том числе и в сфере высшего образования [17].

Итак, деятельность СУ БРИКС, согласно меморандуму о взаимопонимании, подписанному министрами образования стран-участниц [18], будет заключаться в разработке и реализации совместных образовательных программ продвинутого уровня обучения (магистратуры и аспирантуры) по шести приоритетным тематическим направлениям. Соответствующие международные тематические рабочие группы в настоящее время ведут работу по созданию этих образовательных программ, первые студенческие обмены в рамках которых должны состояться уже в первом семестре 2017/2018 учебного года.

СУ БРИКС отличает равноправие участников в горизонтально выстраиваемых отношениях. В этом смысле такой университет представляет собой эксперимент над новой концепцией развития: успех этого проекта может стать яркой демонстрацией состоятельности нового понимания развития. Трудности здесь, конечно, многочисленны.

Во-первых, непонятно, как сможет обойтись (даже и на первом этапе) Сетевой университет без ректората, штаб-квартиры и даже секретариата. С одной стороны, распределенность власти и консенсусный характер принимаемых решений отличает СУ БРИКС от похожих проектов, в том числе и так называемой университетской Лиги СУ БРИКС, которая формируется вокруг Пекинского нормального (педагогического) университета. С другой стороны, какие-то функции секретариата и штаб-квартиры СУ БРИКС в настоящий момент все же выполняет Уральский федеральный университет (на правах организатора запуска

проекта). Речь идет, например, о создании и поддержке сайта, о продвижении сетевого университета в международном академическом сообществе, о внедрении корпоративного стиля и пр. Как эта система будет функционировать в дальнейшем – при принципиальном равенстве сторон и ежегодной смене председателя международного управляющего совета – вопрос, который, по-видимому, какое-то время останется открытым.

Во-вторых, равноправие и отсутствие явно выраженного центра неизбежно приводят и к проблемам в области финансового обеспечения проекта. На сегодняшний день, в соответствии с учредительными документами, участников СУ БРИКС поддерживают национальные министерства образования. При этом, безусловно, как скорость принятия решений, так и объем выделяемых на проект средств в высокой степени различаются от страны к стране. Бразилия, например, уже выделила ресурсы на разработку и реализацию новых программ, тогда как инициатор проекта, Российская Федерация, все еще ищет возможные каналы поддержки этой деятельности. Несмотря на то что Китай пока не слишком активен в рамках сети, бюджетные возможности этой страны, конечно, превышают совокупные возможности остальных стран БРИКС. В области финансирования Сетевой университет БРИКС, очевидно, разделяет проблемы клуба БРИКС в целом: диспаритеты в развитии экономик, различия в национальных законодательствах и пр. затрудняют реализацию проекта.

В-третьих, различия образовательных систем стран БРИКС сильно затрудняют поиски приемлемых компромиссов при разработке образовательных программ. Если в Китае, например, имеются значительные трудности с признанием результатов дистанционного образования, то Бразилии в силу особенностей национального законодательства сложно отправить в зарубежные стажировки студентов магистратуры. Возможность использования традиционного ресурса России – бюджетных квот для иностранных студентов – была поставлена под сомнение последними решениями Россотрудничества и Министерства образования и науки Российской Федерации, отменившими эксперимент в области так называемого «преимущественного права» ведущих университетов России самостоятельно набирать иностранных студентов.

В мире существуют удачные примеры относительно равноправного участия целого ряда стран в крупных образовательных проектах. Наиболее ярким, вероятно, является

пример Института Европейского университета во Флоренции (Италия), который напрямую поддерживается странами-членами как через гранты, выделяемые аспирантам, так и через финансовую поддержку определенного числа преподавательских позиций. Однако будучи реальным (а не сетевым, в этом смысле виртуальным) учебным заведением, ИЕУ являет собой успешный пример университета, созданного в рамках *единого образовательного пространства* ряда стран. Задачи строительства такого пространства перед странами БРИКС не стоит, а страны СНГ слишком неравномерно развиты для паритетного участия в подобного рода проектах.

Это означает, что в преодолении имеющихся трудностей у СУ БРИКС нет реальных предшественников и весь опыт этому пилотному проекту приходится набирать самостоятельно. Ситуация при этом довольно сильно осложняется политическими, экономическими и социальными катаклизмами, периодически сотрясающими страны БРИКС, вошедшие в эпоху потрясений и нестабильности из относительно спокойного предшествующего периода ускоренного развития. Политические перемены в Бразилии, связанные с импичментом Президента; массовые студенческие волнения, в ряде случаев переходящие в насилие, в университетах ЮАР; необходимость соблюдения режима экономии в российских высших учебных заведениях – все это еще более затрудняет осуществление амбициозных планов строительства стабильно функционирующей сети академических обменов между странами БРИКС.

Многое здесь, конечно, зависит от реальной политической воли. В конце концов, большинство трудностей уже удалось успешно преодолеть на этапе запуска проекта: за полтора года СУ БРИКС из довольно сырой идеи получилось превратить в реально действующую международную организацию. Недаром в Декларации последнего саммита БРИКС лидеры пяти стран выразили удовлетворение «прогрессом Сетевого университета БРИКС» [18]. Нерешенных пока задач однако все еще остается гораздо больше. Мы видели, что во многом от успеха в их решении зависит сегодня судьба новой концепции развития и, шире, идеи альтернативности БРИКС в существующем на сегодняшний день мировом порядке.

Заключение

Предлагаемая БРИКС университетская сеть в самой идее своей является уникальной. В отличие от имеющихся международных академиче-

ских сетей здесь делается попытка организации горизонтальных – Юг к Югу – взаимосвязей. Под Югом понимается не столько соответствующая сторона света, сколько развивающийся мир, исключенный из внутренних равноправных коммуникаций Севера. С этой точки зрения СУ БРИКС является не продолжением, а, скорее, противоположностью проектов академического превосходства вроде российского Проекта 5–100. В самом деле, если проекты «повышения конкурентоспособности» направлены на интегрирование в мировую Академию и на повышение узнаваемости, репутации университетов в рамках системы, безусловной доминантой которой являются образовательные системы Глобального Севера, проект СУ БРИКС ориентирован на выстраивание горизонтальных связей между университетами сети вне всякого отношения к доминирующим центрам мировой академической власти. В системе, правила действия которой задаются извне, университеты стран БРИКС вполне могут повысить свою относительную конкурентоспособность, но не могут в обозримом будущем претендовать на какое-либо равенство со сложившимися центрами. В строительстве же сети равноправных университетов-участников предпринята попытка создания альтернативной модели международного образования со своими собственными правилами.

Все страны БРИКС в настоящий момент делают и то и другое – пытаются отвоевать себе лучшее место в мировой таблице о рангах и стараются участвовать по мере сил в строительстве альтернативного порядка. Это видно и в экономике, где создание Нового банка развития не отменяет участия стран БРИКС в других многосторонних финансовых инструментах развития, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд; это видно и в образовании, где создание СУ БРИКС сопровождается участием ведущих университетов этих пяти стран как в трансевропейских проектах «Erasmus Plus», так и в различных национальных схемах мобильности (наподобие программы «Science without borders» в Бразилии) или проектах повышения конкурентоспособности типа российского Проекта 5–100.

Проблема не в параллелизме этих двух типов проектов, они оба необходимы в современном мире, но проблема состоит в том, что пока интеграционные проекты являются гораздо более успешными и намного лучше финансируемыми, нежели альтернативные программы типа СУ БРИКС. Постепенно однако приходит понимание того, что горизонтально организованные сети развивающихся стран могут внести свой

вклад как в международное продвижение университетов-участников, так и, что важно, в решение особенных проблем особенных обществ поздней модерности.

Список литературы

1. *Altbach P., Reisberg L., Rumbley L.* Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris: UNESCO, 2009. 246 p.
2. *Khomyakov M.* Building a World-Class University and the Role of University Ranking: A Russian Case, in: Downing K., Ganotice F., World University Rankings and the Future of Higher Education, IGI-Global, 2016, pp. 393–419.
3. *Hazelkorn E.* Rankings and the Reshaping of Higher Education: The Battle for World-Class Excellence. London: Palgrave MacMillan, 2011. 259 p.
4. *Rhoads R. A., Li S., Ilano L.* The Global Quest to Build World-Class Universities: Toward a Social Justice Agenda, *New Directions for Higher Education*, 2014, no. 168, pp. 27–39.
5. *Dill D. D., Soo M.* Academic quality, league tables, and public policy: A cross-national analysis of university ranking systems, *Higher Education*, 2005, no. 49 (4), pp. 495–533.
6. *Sandel M.* What money can't buy. The moral limits of markets. London: Allan Lane, 2012. 256 p.
7. The state of international student mobility in 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/> (дата обращения: 23.07.2016).
8. Japanese government asks universities to close social sciences and humanities faculties [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/09/japanese-government-asks-universities-to-close-social-sciences-and-humanities-faculties/> (дата обращения: 23.07.2016).
9. *Pusser B., Marginson S.* University Rankings in Critical Perspective, *The Journal of Higher Education*, 2013, no. 84(4), pp. 544–568.
10. EHEA: European Higher Education Area and Bologna Process [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/> (дата обращения: 23.07.2016).
11. Win-win Cooperation: New Development Concept for BRICS Partnership, Center for BRICS Studies, FDDI, Fudan University, 2015. 8 p.
12. *Fan Y.* New Concept for Development: the Logic behind Emerging Economies' Cooperation, InBRICS, Ekaterinburg, 2016, pp. 3–12.
13. *Ruchoudhury S. and Vasquez K. C.* What is New about the BRICS-led New Development Bank? (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.devex.com/news/what-is-new-about-the-brics-led-new-development-bank-88126> (дата обращения: 30.11.2016).
14. *Altbach Ph. G., Basset R. M.* Nix the BRICs – at Least for Higher Education Debate, *International Higher Education*, 2014, no. 77, pp. 2–5.
15. *Wagner P.* Modernity as Experience and Interpretation. A New Sociology of Modernity. Cambridge: Polity Press, 2008. 296 p.
16. Eisenstadt S. *Antinomien der Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 152 p.
17. *Wagner P., Karagiannis N., eds.* Varieties of World-Making. Liverpool University Press, 2007. 304 p.
18. Memorandum of Understanding on Establishment of the BRICS Network University [Электронный ресурс]. URL: http://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/documents/MoU_SU_BRICS.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
19. Goa Declaration at 8th BRICS Summit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa+Declaration+at+8th+BRICS+Summit> (дата обращения: 30.11.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.057

M. B. Khomyakov*

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

INTERNATIONALIZATION NETWORKS: ACADEMIC EXCELLENCE PROGRAMS AND NETWORK UNIVERSITIES

Key words: internationalization, academic excellence projects, massification, globalization, BRICS network university, commercialization, academic revolution.

The text «Internationalization Networks: Academic Excellence Programs and Network Universities» is a conceptual article devoted to a comparative analysis of approaches to internationalization of the universities that are on the one hand typical of academic excellence programs and on the other hand of network projects. The author looks into the challenges of managing internationalization process at the university using the example of 5–100 Project as a Russian version of academic excellence program and BRICS Network University as a new network initiative of university cooperation in dynamically developing countries. Widely used methods of comparative analysis help the author to conclude that excel-

**Maxim B. Khomyakov* – Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Vice-President for International Affairs, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; 51 Lenin ave., Ekaterinburg, 620083, Russian Federation; +7 (343) 350–77–88; Maksim.Khomyakov@urfu.ru.

lence projects largely contradict network cooperation programs. The task of the former is to integrate university into international academic environment, so that university follows the main trends of this environment development, the aim of international network universities is to find their own place in an international academic environment. Excellence programs are oriented towards ratings, competition and international standards while network universities emphasize horizontal connections and solving peculiar regional problems. Author's conclusions are based on the analysis of university internationalization processes in the context of what is called "academic revolution" in this article: combination of massification, globalization and commercialization. According to the author's opinion, these processes lead to the development of transnational educational capitalism. The author believes that academic excellence programs facilitate inclusion of countries into these processes, whereas network university projects are oriented towards searching for alternative solutions. This is the first time such an analysis is conducted. The results of the article can be used in further research into global trends in education development.

References

1. Altbach P., Reisberg L., Rumbley L. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris: UNESCO, 2009. 246 p.
2. Khomyakov M. Building a World-Class University and the Role of University Ranking: A Russian Case, in: Downing K., Ganotice F., *World University Rankings and the Future of Higher Education*, IGI-Global, 2016, pp. 393–419.
3. Hazelkorn E. Rankings and the Reshaping of Higher Education: The Battle for World-Class Excellence. London: Palgrave MacMillan, 2011. 259 p.
4. Rhoads R. A., Li S., Ilano L. The Global Quest to Build World-Class Universities: Toward a Social Justice Agenda, *New Directions for Higher Education*, 2014, no. 168, pp. 27–39.
5. Dill D. D., Soo M. Academic quality, league tables, and public policy: A cross-national analysis of university ranking systems, *Higher Education*, 2005, no. 49 (4), pp. 495–533.
6. Sandel M. What money can't buy. The moral limits of markets. London: Allan Lane, 2012. 256 p.
7. The state of international student mobility in 2015, available at: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/> (accessed 23.07.2016).
8. Japanese government asks universities to close social sciences and humanities faculties, available at: <http://monitor.icef.com/2015/09/japanese-government-asks-universities-to-close-social-sciences-and-humanities-faculties/> (accessed 23.07.2016).
9. Pusser B., Marginson S. University Rankings in Critical Perspective, *The Journal of Higher Education*, 2013, no. 84(4), pp. 544–568.
10. EHEA: European Higher Education Area and Bologna Process, available at: <http://www.ehea.info/> (accessed 23.07.2016).
11. Win-win Cooperation: New Development Concept for BRICS Partnership, Center for BRICS Studies, FDDI, Fudan University, 2015. 8 p.
12. Fan Y. New Concept for Development: the Logic behind Emerging Economies' Cooperation, *InBRICS*, Ekaterinburg, 2016, pp. 3–12.
13. Ruchoudhury S. and Vasquez K. C. What is New about the BRICS-led New Development Bank? (2016), available at: <https://www.devex.com/news/what-is-new-about-the-brics-led-new-development-bank-88126> (accessed 30.11.2016).
14. Altbach Ph. G., Basset R. M. Nix the BRICs – at Least for Higher Education Debate, *International Higher Education*, 2014, no. 77, pp. 2–5.
15. Wagner P. Modernity as Experience and Interpretation. A New Sociology of Modernity. Cambridge: Polity Press, 2008. 296 p.
16. Eisenstadt S. Antinomien der Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. 152 p.
17. Wagner P., Karagiannis N., eds. Varieties of World-Making. Liverpool University Press, 2007. 304 p.
18. Memorandum of Understanding on Establishment of the BRICS Network University, available at: http://nu-brics.ru/media/uploads/filestorage/documents/MoU_SU_BRICS.pdf (accessed 30.11.2016).
19. Goa Declaration at 8th BRICS Summit, available at: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa+Declaration+at+8th+BRICS+Summit> (accessed 30.11.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.058

Д. Г. Арсеньев, М. В. Врублевская, Е. А. Беляевская, В. А. Денисова*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ВУЗА

Ключевые слова: инструменты привлечения иностранных студентов, анализ эффективности, современные методы привлечения, онлайн-продвижение, маркетинг образовательных программ, геотаргетинг.

В данной статье анализируются наиболее эффективные маркетинговые каналы привлечения иностранных студентов. Количество иностранных студентов – один из значимых показателей интернационализации вуза, учитывающихся при составлении международных рейтингов университетов. Выводы и практические рекомендации по работе с основными инструментами и методами рекрутинга иностранных студентов основаны на проведенном количественном исследовании и анализе сайта университета с помощью сервисов Google Analytics и Яндекс Метрика. Исследование проводилось международными службами СПбПУ с целью поиска наиболее эффективных инструментов и методов привлечения зарубежных абитуриентов и понимания особенностей геотаргетинга.

Основная задача исследования – подготовка аналитической базы для разработки и обеспечения высоких результатов маркетинговой стратегии по интернационализации вуза. Было выявлено, что онлайн-инструменты продвижения являются наиболее результативными при принятии решения иностранным абитуриентом о выборе вуза. Это служит предпосылкой для более глубокого анализа ресурсов цифрового маркетинга и поиска новых онлайн-возможностей. В статье также рассмотрены практики использования современных пилотных инструментов привлечения иностранных студентов как возможных инновационных методов рекрутинга в стратегии вуза.

Цели и задачи исследования

Тренды современного международного рынка образования подтверждают необходимость развития и разработки новых инновационных методов привлечения иностранных студентов, чтобы выдерживать высокую конкуренцию на глобальном рынке образования, борьбу вузов за талантливых зарубежных абитуриентов. С включением целого ряда российских университетов в такие престижные международные рейтинги высших

учебных заведений, как QS (Quacquarelli Symonds), THE (Times Higher Education), ARWU (Academic Ranking of World Universities), очевидна необходимость серьезной системной работы над развитием стратегии интернационализации вузов. Соотношение количества иностранных студентов к общему количеству всех студентов вуза – это один из важных показателей, влияющих на позиции вузов при составлении международных рейтингов.

* *Арсеньев Дмитрий Германович* – доктор технических наук, профессор, проректор по международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28; 8 (812) 534–10–01; office.vicerector.int@spbstu.ru.

Врублевская Мария Викторовна – руководитель Центра международного маркетинга и рекрутмента иностранных студентов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28; 8 (812) 324–03–35; vrublevskaya@spbstu.ru.

Беляевская Екатерина Анатольевна – заместитель начальника Отдела международных научных и внешнеэкономических связей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28; 8 (812) 324–06–44; k.belyaevskaya@spbstu.ru.

Денисова Вероника Александровна – ведущий специалист Отдела координации международных программ и проектов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28; 8 (812) 534–25–31; vdenisova@spbstu.ru.

Так, например, по методологии QS показатель привлечения иностранных студентов может принести 5% при расчете общего количества рейтинговых баллов [1], а по методологии ТНЕ – 2,5% [2]. Проведенный международной службой СПБПУ бенчмаркинг (табл. 1) среди ведущих мировых вузов выявил, что данный показатель довольно высок и может варьироваться от 20% до 50%.

Таблица 1

**Показатель интернациональности
10 ведущих вузов по рейтингу QS:
соотношение количества иностранных
студентов к общему количеству студентов**

QS рейтинг	Кол-во иностранных студентов / общее кол-во студентов
Massachusetts Institute of Technology	33,6 %
Stanford University	22,4 %
Harvard University	21,4 %
University of Cambridge	35,4 %
California Institute of Technology (Caltech)	27,3 %
University of Oxford	36,2 %
UCL (University College London)	48,7 %
ETH Zurich – Swiss Federal Institute of Technology	37,6 %
Imperial College London	54,2 %
University of Chicago	21,5 %

Естественно, важным фактором рекрутмента иностранных студентов является наличие образовательных программ на английском языке как на уровне бакалавриата, так и магистратуры. По данным ассоциации АСА (Academic Cooperation Association), за период 2007–2014 гг. рост количества программ на английском языке в вузах разных стран мира составил более 200% [3].

Для обеспечения результативной маркетинговой стратегии по привлечению иностранных студентов необходимо не только отслеживать актуальные тенденции рынка, но и проводить ежегодный анализ эффективности задействованных в приемной кампании каналов рекрутинга.

Согласно недавно опубликованному исследованию международной организации ICEF (International Consultants for Education and Fairs), основой которого стал опрос вузов, важным трен-

дом является рост значимости цифрового маркетинга и онлайн-продвижения. Многие из участников (63%) заявили о смещении маркетинговых бюджетов в сторону работы с онлайн-ресурсами. По мнению экспертов ICEF, при принятии решения о поступлении в вуз студенты прибегают одновременно к нескольким онлайн-информационным каналам. Так, например, на первом этапе ознакомления с программами вузов 9 из 10 потенциальных студентов из Китая ищут информацию в поисковых системах и на образовательных порталах, затем 4 из 10 – изучают информацию и смотрят видео на сайте вуза, в итоге 1 из 3 – уточняет детали в соцсетях [4].

Не менее значимый, по мнению специалистов ICEF, элемент цепочки рекрутинга – обеспечение ответа на запрос заинтересованного лица в течение 24 часов, иначе заинтересованного абитуриента можно потерять навсегда и безвозвратно. В связи с этим появляются практики разработки и внедрения чатботов, которые успешно справляются с функциями приемных комиссий на первоначальном этапе и существенно снижают нагрузку по обработке запросов [4].

Маркетологи ICEF указывают на еще один важный аспект – обязательную SEO-оптимизацию сайта вуза, поскольку потенциальные студенты изначально ищут не конкретный вуз, а важные для них аспекты в процессе принятия решения о выборе того или иного вуза. Это еще одна область для глубоких исследований мотиваций и поведенческих факторов потенциального студента. Поэтому для вуза важно проработать семантическое ядро и определить наиболее эффективные «ключевые запросы», чтобы оптимизировать необходимые страницы сайта. К тому же эксперты ICEF утверждают, что необходимо уделять особое внимание работе по совершенствованию интерфейса мобильной версии сайта, так как все больше студентов осуществляют поиск программ при помощи мобильных устройств [4]. Согласно исследованию экспертов QS, смартфоны используют более 15% абитуриентов в возрасте до 20 лет и более 20% в возрасте от 20 лет [5].

О важности тренда увеличения пользовательских предпочтений в сторону мобильных устройств заявляют и специалисты Ericsson Mobility, утверждая, что к 2020 г. почти на 80% увеличится количество новых мобильных абонентов из стран Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока [6].

Особое внимание специалисты по маркетингу уделяют развитию дистанционного обучения. Согласно данным журнала по международному

образованию «THE PIE REVIEW», ведущие страны активно развивают собственные онлайн-ресурсы и готовы привлекать значительные инвестиции с целью продвижения образовательных услуг. К примеру, Франция вложила 6 млн евро в национальную онлайн-платформу OpenClassrooms [7].

Проведенное качественное исследование и сбор вторичной информации дали предпосылки для проверки двух гипотез. Первая гипотеза базируется на необходимости актуализации маркетинговой стратегии, увеличения пула маркетинговых активностей в интернет-среде и поиска новых онлайн-возможностей. Вторая гипотеза предполагает важную роль геотаргетинга и разработки стратегии привлечения иностранных студентов с учетом специфики локальных рынков.

Методология исследования

Исследование проводилось с целью выявления наиболее эффективных инструментов и методов привлечения зарубежных абитуриентов, понимания особенностей геотаргетинга как аналитической базы для развития и разработки маркетинговой стратегии интернационализации вуза и достижения высоких показателей.

Для проверки гипотез, обусловленных полученными данными в процессе сбора и анализа вторичной информации, был выбран количественный метод исследования, который позволил с большой объективностью определить актуальный состав наиболее эффективных рекрутинговых каналов.

Количество опрошенных респондентов: 1322 студента. Географический состав выборки: 107 стран.

При заполнении аппликационных форм онлайн на английской версии сайта spbstu.ru респондентам было предложено заполнить (помимо личных данных) еще четыре графы для проведения исследования:

- тип образовательной программы;
- наименование программы;
- страна проживания респондента;
- источник информации о вузе и образовательных программах.

Результаты исследования

В подтверждение обозначенным ранее трендам международного рынка образования, согласно проведенному количественному исследованию, можно констатировать, что около 65 % студентов, которые заполнили аппликационные формы, бы-

ли привлечены посредством разных онлайн-ресурсов. Инструменты и методы продвижения были классифицированы следующим образом:

- традиционные – рекомендации друзей и родственников, рекрутинговые агентства, распространение информации через посольства, упоминание бренда вуза в списках университетов, рекомендуемых министерствами образования разных стран мира, участие в образовательных выставках и ярмарках;
- онлайн- – продвижение через поисковые системы и размещение информации о программах вуза, возможностях поступления на платных образовательных порталах, сайтах рейтинговых агентств, соцсетях, альтернативных образовательных порталах (бесплатных), сайте вуза, сайтах вузов-партнеров, компаний-партнеров, ассоциаций и т. п., электронная рассылка в соответствии с базой данных абитуриентов.

Как показано на рис. 1, в совокупности каналы интернет-маркетинга по количеству привлеченных студентов составили 64 %, а традиционные маркетинговые инструменты – 36 %.

Каналы привлечения иностранных студентов СПбПУ 2016

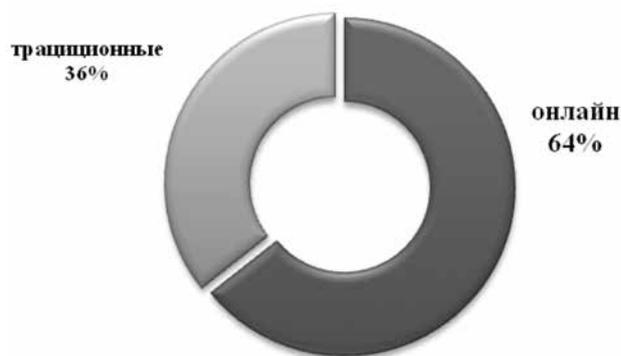

Рис. 1. Соотношение онлайн- и традиционных каналов по эффективности привлечения иностранных студентов

Из рис. 2 видно, что наиболее эффективный онлайн-канал – это прямой поиск через поисковую систему. В основном респонденты указывали поисковые системы Google, Yandex и Baidu. Вторым по эффективности каналом привлечения стал традиционный ресурс – рекомендации друзей и родственников.

Далее по эффективности привлечения иностранных студентов были отмечены такие онлайн-каналы, как платные образовательные порталы, сайты рейтинговых агентств университетов и другие альтернативные образовательные

Основные каналы привлечения иностранных студентов, СПбПУ 2016

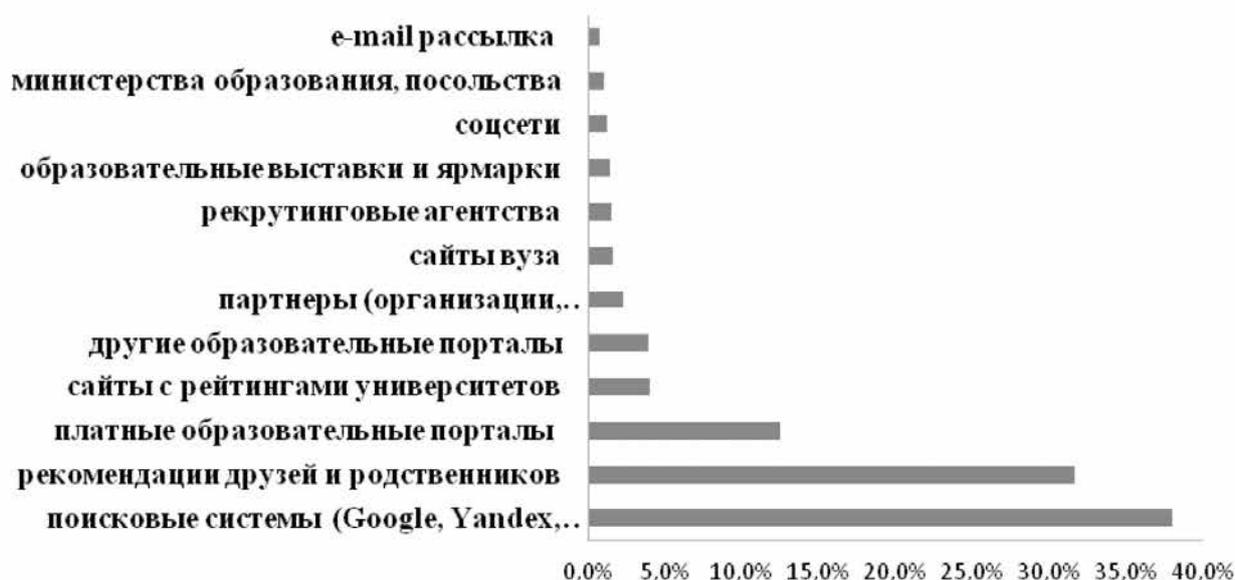

Рис. 2. Основные каналы привлечения иностранных студентов

порталы. Следует отметить, что размещение информации о программах на сайтах вузов-партнеров, ассоциаций, организаций и блогов, а также активный обмен кросс-ссылками тоже может стать одним из значимых каналов привлечения иностранных студентов, требующим в основном временных и человеческих ресурсов.

Работа с рекрутинговыми агентствами, проведение маркетинговой деятельности на образовательных выставках и ярмарках, а также официальное распространение информации в посольствах и министерствах разных стран тоже может стать действенным каналом привлечения потенциальных студентов. Замыкают список маркетинговых инструментов такие онлайн-ресурсы, как продвижение через социальные сети и e-mail рассылка.

При выполнении анализа эффективности онлайн-ресурсов на базе Google Analytics (аналитический ресурс для отслеживания конверсии посетителей в клиентов и их поведенческих факторов) сайта СПбПУ следует отметить важность интерпретации полученных данных. На первый взгляд, при изучении количества кликов (переходов на сайт вуза) можно выделить топ-10 наиболее эффективных ресурсов (см. табл. 2), где лидерами является соцсеть Facebook, платный образовательный портал StudyPortals и сайт рейтингового агентства QS.

Однако при дальнейшем детальном анализе с учетом установки соответствующего фильтра в Google Analytics можно отметить, что абсо-

лютным лидером по конверсии из посетителей в пользователей, заполнивших аппликационную онлайн-форму, становится платный портал StudyPortals (табл. 3). Если сопоставить данные по количеству переходов на сайт через соцсеть Facebook и результаты количественного исследования, то можно сделать вывод о том, что как инструмент привлечения внимания к образовательным услугам вуза соцсети высоко эффективны, но для принятия решения о заполнении заявок на поступление в вуз абитуриентам необходимо обращаться к другим источникам информации.

Таблица 2

Топ-10 каналов по количеству переходов на сайт СПбПУ, по данным Google Analytics, январь–октябрь 2016 г.

Топ-10 каналов по количеству переходов на сайт СПбПУ		
facebook.com	соцсети	27,4 %
studyportals	платные порталы	25,3 %
topuniversities.com	рейтинговые агентства	21,8 %
vk.com	соцсети	8,3 %
studyinrussia.ru	порталы	5,1 %
masterstudies	платные порталы	3,2 %
partner universities	партнеры	2,9 %
indianembassy.ru	посольства	2,5 %
edufindme.com	порталы	2,0 %
today.hit.edu.cn	порталы	1,4 %

Таблица 3

**Топ-10 каналов по количеству
заполненных онлайн аппликационных
форм на сайте СПбПУ, по данным Google
Analytics, январь-октябрь 2016 г.**

Топ-10 каналов по количеству заполненных онлайн аппликационных форм на сайте СПбПУ		
studyportals	платные порталы	39,0%
topuniversities.com	рейтинговые агентства	17,7%
facebook.com	соцсети	17,1%
masterstudies	платные порталы	9,9%
studyinrussia.ru	порталы	7,6%
edufindme.com	порталы	4,0%
educations.com	платные порталы	1,8%
partner universities	партнеры	1,2%
indianembassy.ru	посольства	0,8%
vk.com	соцсети	0,8%

Необходимо отметить, что не все образовательные порталы предполагают наличие ссылок на страницу сайта вуза, где студенты могут заполнить аппликационную форму на поступление в вуз (заявка на обучение в вуз) в режиме онлайн. Согласно данным из табл. 3, результативность работы портала masterstudies.com по количеству переходов и заполненных цифровых заявок с этого портала значительно меньше по сравнению с каналом StudyPortals. Это связано с системой навигации на портале masterstudies.com – у пользователей нет возможности перейти на страницу сайта вуза, где размещена онлайн-аппликационная форма. Изучив информацию о программах вуза, посетители портала на этой же странице заполняют электронную заявку и направляют на указанный электронный адрес вуза. Согласно данным компании Keystone (владелец электронной площадки masterstudies.com), количество лидов (сообщения с заявками, направленными на электронный почтовый адрес вуза) на программы магистратуры составил более 1000, что сопоставимо с результатами StudyPortals.

Поскольку большая часть потенциальных студентов изначально осуществляет поиск программ в поисковых системах, особое внимание необходимо уделять SEO-оптимизации сайта вуза (оптимизация сайта для дальнейшего продвижения сайта в рейтинге поисковых систем). Обозначая в анкетах поисковые системы как канал источника информации и ознакомления с про-

граммами вуза, респонденты часто указывали ключевые запросы, по которым они осуществляли поиск. Семантический анализ ключевых запросов показал, что наиболее часто употребляемыми словами и фразами, возможными к использованию в качестве потенциальных «ключевых запросов», стали следующие:

- studies in Russia (учеба в России);
- master's in Russia (магистратура в России);
- bachelor's in Russia (бакалавриат в России);
- studies in Europe (учеба в Европе);
- MSc in Engineering (магистратура по инженерным направлениям);
- MSs programs in English (программы магистратуры на английском);
- scholarships (стипендии).

Четкое понимание ключевых запросов позволит грамотно оптимизировать все страницы сайта вуза и увеличить вероятность появления ссылок на него по указанным запросам в топовой выдаче поисковых систем.

Геотаргетинг при разработке маркетинговой стратегии привлечения иностранных студентов

Понимание мотиваций и поведенческих факторов потенциальных студентов из разных стран мира крайне важно для разработки эффективной маркетинговой стратегии продвижения. В связи с этим есть необходимость детально анализировать результативность разных каналов продвижения на локальных рынках. Грамотно спланированная кампания с учетом аналитики географического таргетинга может существенно оптимизировать маркетинговые расходы и улучшить показатели конверсии [9].

Согласно проведенному анализу различных регионов можно констатировать, что онлайн-продвижение работает с разной степенью эффективности в регионах, представленных в табл. 4. Отдельные маркетинговые активности могут быть результативны далеко не во всех странах. Так, например, e-mail рассылка вполне может привлечь внимание потенциальных студентов из стран Азии, а если детализировать, то конкретно из Индии, имеет смысл таргетировать прямую рассылку именно на этот регион. При сравнении количества привлеченных студентов по результатам выставочной деятельности можно сделать вывод, что лучше всего этот канал воздействия работает в странах Латинской Америки. Факт наличия вуза в списке национального министерства образования (как рекомендованного университета для обучения за рубежом) по-прежнему является

Таблица 4

**Эффективность каналов привлечения студентов
по отдельным выбранным регионам***

	Выборка по выбранным регионам привлеченных иностранных студентов						
	Латинская Америка	США и Канада	Центральная Азия	Южная и Юго-Восточная Азия	Европа	Ближний и Средний Восток	Северная и Центральная Африка
Поисковые системы	18	5	29	59	17	147	90
Друзья	16	6	41	57	12	127	88
Образовательные порталы (платные)	3	3	1	33	7	73	28
Сайты с рейтингами	3	0	3	17	2	23	4
Другие образовательные порталы	10	2	7	8	0	9	5
Партнеры	4	2	3	6	4	4	2
Сайты вуза	1	0	2	5	1	8	6
Рекрутинговые агентства	3	2	0	0	0	4	6
Выставки и ярмарки	13	0	2	2	0	2	0
Соцсети	0	0	0	0	0	5	7
МинОбр, посольства	2	0	2	1	0	7	2
Е-mail рассылка	0	0	0	3	0	0	1
Интересуемые типы программ	М/ЛШ/П	Б/М/П	Б/М	М/П	М/ЛШ/П	М/П/Б	М/П/Б

* В таблице учтены не все страны-участники исследования.

важным для отдельных регионов. Что касается спроса на программы, то при проведении маркетинговой кампании с образовательными порталами можно оптимизировать бюджет, указав определенный пул стран или регионов, которым интересны краткосрочные программы, например, модули летней школы (ЛШ), поскольку этими программами в основном интересуются студенты Европы и Латинской Америки.

Соответственно, при разработке маркетинговой стратегии продвижения образовательных услуг вуза на международном рынке необходимо обязательно учитывать особенности локальных рынков и сегментировать пул маркетинговых активностей по регионам.

Практики внедрения современных онлайн-каналов продвижения

Поскольку одной из главных целей продвижения университета в информационном пространстве является привлечение внимания абитуриен-

тов, преподавателей, исследователей и т. п., можно выделить два принципиально различных направления по категориям целевых групп – массовое информирование и целевое воздействие.

Наряду с этой общепринятой практикой нельзя упускать из виду важнейший инструмент, связанный с воздействием и информированием профессиональной аудитории. Несмотря на кажущуюся «массовость» потока абитуриентов, меньшая, но наиболее востребованная часть из них – это профессионально ориентированные, мотивированные студенты, которые в определенной степени сформировали свое целеполагание. Такая целевая группа может быть найдена через профессиональные «взрослые» сообщества.

Тем не менее проведенный мониторинг интернет-кампании по размещению информации о программах вуза в блоге специализированной ассоциации показывает, что компетентно ориентированные и мотивированные студенты уже на первых этапах своего обучения принимают активное участие в профессиональных сообще-

ствах. Иногда это происходит через членство их основного университета в данных сообществах, иногда – через их персональную активность. Таким образом, размещение информации в профессиональных сегментах позволяет привлечь эту часть потенциальных клиентов. Очевидно, что данная целевая группа не является массовой, но является наиболее топовым сегментом, персонализированное привлечение которого приносит ощутимые выгоды университету.

Наиболее релевантные профессиональные сообщества, которые можно использовать для проведения такой работы: ассоциации, научные общества и профессиональные объединения, профессиональные группы в Facebook или LinkedIn. Членство в таких сообществах зачастую включает в себя возможность размещения информации (в том числе в электронных журналах, на сайтах, в блогах и т. п.). Кроме того, возможно использовать механизм адресного обращения к другим членам сообщества – как к университетам, так и персонально к студентам.

Один из ярких примеров подобной деятельности СПбПУ связан с членством в Европейской Ассоциации Математиков в Индустрии (esmiindmath.org). Ассоциация объединяет ведущие научные центры, компании и университеты, имеющие интересы в сфере математики, математических методов и численного моделирования.

Статус коллективного члена Ассоциации позволил СПбПУ принять участие в специальной акции – размещении информации о каждом из членов ассоциации на сайте.

Публикации осуществлялись в формате блога, каждому участнику предоставлялась двухнедельная площадка (одна публикация в день). Политехнический университет за отведенное время разместил 12 постов в течение первых двух недель февраля 2016 г.

Обзор всего блога СПбПУ должен был создать у читателя представление об университете в целом, о его научных достижениях в различных областях (по результатам отдельных значимых исследовательских проектов), представить возможности для научного и образовательного сотрудничества. Отдельные посты были целевым образом направлены на студенческую аудиторию – это информация об образовательных программах, модулях Летней и Зимней школы. Все публикации данного блога остаются на сайте неограниченное время, т. е. будут и далее находиться в активном доступе, работать на продвижение университета.

После завершения кампании была собрана и проанализирована статистика по посещаемости, степени заинтересованности читателей, количеству переходов с профессионального ориентированного сайта esmiindmath.org на сайт СПбПУ [8]. Длительность сеанса (время чтения отдельной страницы) является очень важной характеристикой, показывает степень заинтересованности и мотивации пользователя. Общая статистика просмотров отдельных постов и средняя длительность сеансов (табл. 5) говорит о том, что публикации в блоге СПбПУ вызвали значительный интерес и были лидерами в ходе прошедшего временного периода.

По данным Google Analytics, английской версии сайта www.spbstu.ru большое количество переходов на сайт обеспечивают социальные сети. Как показано в табл. 2, Facebook занимает лидирующую позицию по количеству переходов на сайт. Соответственно, грамотно разработанная стратегия может способствовать генерации значительного количества лидов.

Очевидно, что необходимо учитывать особенности каждой соцсети, поскольку разные сети направлены на разные целевые аудитории. В работе с сетями важно учитывать такой феномен, как

Таблица 5

Количество переходов на сайт СПбПУ с постов в блоге сайта esmiindmath.org

Темы постов	Кол-во сеансов	% от общего числа сеансов	Страниц/сеанс	Длительность сеанса
Summer School	56	51 %	3.9	04:54
International Degree programs	29	27 %	4.0	05:00
About University	18	17 %	4.6	02:31
Academic and Industrial partnerships	5	5 %	1.4	01:57
Laboratory of molecular neurodegeneration	1	1 %	5	06:48
Итого (+ среднее)	109		3.97 (среднее)	3:06 (среднее)

«клиповое мышление», присущее современному поколению. Клиповое мышление – это разновидность познавательного процесса, направленная на охват постоянно поступающих сведений и быстро меняющихся фактов и сведений [10]. Формат СМИ и блогосферы заставляет мозг совершать фундаментальную ошибку осмысления – считать события связанными, если они имеют временную близость, а не фактологическую. Поэтому не удивительно, что появление «клипового мышления» – это ответ на возросшее количество информации. Следовательно, для закрепления в памяти нужной информации нужно учитывать некоторые принципы работы с соцсетями: лаконичность и яркость информационных посылов, использование языка целевой аудитории, содержательность инфопослов, применение хештегов.

Исходя из практики продвижения краткосрочных международных образовательных программ СПбПУ через сеть Facebook, можно констатировать позитивную динамику роста числа участников группы за счет «лайков» и «перепостов». Участники международных образовательных программ (например, модули Международной летней политехнической школы) с удовольствием делятся наблюдениями о своем опыте, фотографиями и рекомендациями с друзьями, которые вступают в группу, пополняя базу новых контактов. Соответственно, соцсеть работает как «сарафанное радио», привлекая новых и уже лояльных участников группы, увеличивает узнаваемость вуза и формирует позитивный имидж.

В марте 2016 г. в группе Facebook состояло всего 130 человек [11]. Благодаря систематической работе и размещению содержательных постов несколько раз в неделю за полгода количество участников увеличилось почти в 3 раза. Что касается группы Vkontakte, то с 800 человек в октябре 2015 г. количество участников увеличилось в 1,5 раза [12]. Страница для продвижения международных программ в профессиональной сети LinkedIn была запущена в октябре 2016 г. и имеет уже 159 подписчиков. Другие вузы довольно активно развивают работу с данной сетью [13].

Можно сделать вывод, что группы в соцсетях (Facebook, Vkontakte) – это, по факту, вспомогательное средство продвижения и эффективный инструмент для обеспечения лояльности клиентов.

Созданная в июне 2016 г. группа в Instagram с целью продвижения программ Международной политехнической летней школы СПбПУ за лето набрала 167 подписчиков. Пилотная реклам-

ная кампания по проведению фотоконкурса, где участники должны были выкладывать креативные фотографии и видео о политехнической летней школе с набором определенных хештегов, дала возможность не только увеличить количество заинтересованных участников, но и обеспечить качественный визуальный контент. Больше всего «лайков» и «перепостов» группы набрали видеоролики, в которых снимались участники летней школы [14].

Выводы и рекомендации

Исследование показало, что наиболее эффективными методами привлечения иностранных студентов на обучение в вуз являются онлайн-инструменты продвижения. Самыми результативными по количеству переходов на сайт оказались социальные сети, рейтинговые агентства и специализированные образовательные порталы, а по количеству заполненных аппликационных форм на обучение – специализированные образовательные порталы.

При разработке маркетинговой стратегии продвижения образовательных услуг вуза на международном рынке необходимо обязательно учитывать особенности регионов, поскольку в определенных географических сегментах наблюдалась разная степень эффективности маркетинговых каналов продвижения.

Благодаря онлайн-продвижению в социальных сетях и работе с блогами профессиональных сообществ, сайтами партнеров возможно существенное увеличение охвата профессионально мотивированной целевой аудитории потенциальных абитуриентов и обеспечение качественного информационного и визуального контента.

Список литературы

1. QS World University Rankings. Methodology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения: 22.09.2016).
2. World University Rankings 2015–2016 methodology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/ranking-methodology-2016> (дата обращения: 23.09.2016).
3. Wächter B., Maiworm F. (eds.). English-Taught Programmes in European Higher Education. The State of Play in 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aca-secretariat.be/fileadmin/aca_docs/images/members/ACA-2015_English-Taught_01.pdf (дата обращения: 03.10.2016).
4. Recruiting on Screen. ICEF Insights, 2016, Fall 2016, pp. 44–46.

5. QS World University Rankings. Most Popular Internet Devices for Students [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/blog/most-popular-internet-devices-students> (дата обращения: 02.11.2016).
6. ERICSSON MOBILITY REPORT, JUNE 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ericsson.com/res/docs/2016/ericsson-mobility-report-2016.pdf> (дата обращения: 30.10.2016).
7. The pie review. The essential magazine for all Professional in International Education, 2016, no. 12, p. 58.
8. European Consortium for Mathematics in Industry [Электронный ресурс]. URL: <https://ecmiindmath.org/?s=spbu> (дата обращения: 28.02.2016).
9. Increasing Efficiency Through Geo-Targeted Marketing: Analytics [Электронный ресурс]. URL: <http://sparkroom.com/blog/2014/03/increasing-efficiency-geo-targeted-marketing-impact-distance-inquiry-generation/> (дата обращения: 15.10.2016).
10. *Makarowska O.* Studia rossica posnaniensia. Poznan: Adam Mickiewicz University Press, 2010, vol. 35, pp. 133–143.
11. International Study Programs of SPbPU, St. Petersburg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/intprograms.SPbPU/> (дата обращения: 29.10.2016).
12. Международные программы СПбПУ (Политех) [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/internationalpolytech> (дата обращения: 27.10.2016).
13. International Study St. Petersburg Polytechnic University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linkedin.com/in/international-study-st-petersburg-polytechnic-university-53b345131> (дата обращения: 24.10.2016).
14. Страница СПбПУ в социальной сети Instagram [Электронный ресурс]. URL: https://www.instagram.com/polytech_summer/ (дата обращения: 03.10.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.058

*D. G. Arseniev, M. V. Vrublevskaya, E. A. Belyaevskaya, V. A. Denisova***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

EFFICACY ANALYSIS OF INSTRUMENTS AND TOOLS OF ATTRACTING FOREIGN STUDENTS TO UNIVERSITY EDUCATIONAL PROGRAMS

Key words: instruments for attracting foreign students, efficacy analysis, modern methods of attracting, online promotion of educational programs, geo-targeting.

This article analyses the most effective marketing channels of attracting foreign students. The number of foreign students is one of the most important performance indicators taken into consideration when preparing international university rankings. Conclusions and practical recommendations on working with main instruments and methods of foreign students recruiting are based on the analysis of quantitative research conducted by the university specialists and data analysis from Google Analytics and Yandex university site metrics. This research was conducted to identify the most effective instruments and methods of attracting foreign students and understanding geo-targeting peculiarities.

The main task of the research is to prepare an analytical basis for developing and ensuring high-performance marketing strategy for university internationalization. It was found that the most influential factor for foreign student's positive decision concerning enrollment is online promotion tools which in turn requires more in-depth analysis of digital marketing resource analysis and search for new online opportunities. The article also looks into the practices of using modern pilot tools of attracting foreign students as a possible innovative recruiting method in university strategy.

References

1. QS World University Rankings. Methodology, available at: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (accessed 22.09.2016).
2. World University Rankings 2015–2016 methodology, available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/ranking-methodology-2016> (accessed 23.09.2016).
3. Wächter B., Maiworm F. (eds.). English-Taught Programmes in European Higher Education. The State of Play

* *Dmitriy G. Arseniev* – Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-rector for International Affairs, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 28 Grazhdansky ave., St. Petersburg, 195220, Russian Federation; +7 (812) 534–10–01; office.vicerektor.int@spbstu.ru.

Maria V. Vrublevskaya – Head of International Marketing and Recruitment Center, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 28 Grazhdansky ave., St. Petersburg, 195220, Russian Federation; +7 (812) 324–03–35; vrublevskaya@spbstu.ru.

Ekaterina A. Belyaevskaya – Deputy Head of International Scientific Cooperation Department, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 28 Grazhdansky ave., St. Petersburg, 195220, Russian Federation; +7 (812) 324–06–44; k.belyaevskaya@spbstu.ru.

Veronika A. Denisova – Chief Specialist for International Programmes and Projects Department, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 28 Grazhdansky ave., St. Petersburg, 195220, Russian Federation; +7 (812) 534–25–31; vdenisova@spbstu.ru.

in 2014, available at: http://www.aca-secretariat.be/fileadmin/aca_docs/images/members/ACA-2015_English-Taught_01.pdf (accessed 03.10.2016).

4. Recruiting on Screen. ICEF Insights, 2016, Fall 2016, pp. 44–46.

5. QS World University Rankings. Most Popular Internet Devices for Students, available at: <http://www.topuniversities.com/blog/most-popular-internet-devices-students> (accessed 02.11.2016).

6. ERICSSON MOBILITY REPORT, JUNE 2016, available at: <https://www.ericsson.com/res/docs/2016/ericsson-mobility-report-2016.pdf> (accessed 30.10.2016).

7. The pie review. The essential magazine for all Professional in International Education, 2016, no. 12, p. 58.

8. European Consortium for Mathematics in Industry, available at: <https://ecmiindmath.org/?s=spbpu> (accessed 28.02.2016).

9. Increasing Efficiency Through Geo-Targeted

Marketing: Analytics, available at: <http://sparkroom.com/blog/2014/03/increasing-efficiency-geo-targeted-marketing-impact-distance-inquiry-generation/> (accessed 15.10.2016).

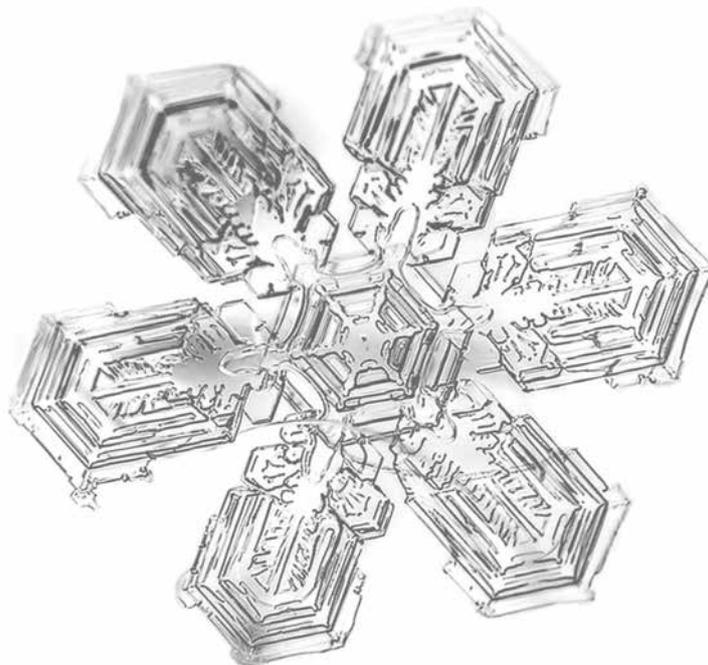
10. Makarowska O. *Studia rossica posnaniensia*. Poznan: Adam Mickiewicz University Press, 2010, vol. 35, pp. 133–143.

11. International Study Programs of SPbPU, St. Petersburg, available at: <https://www.facebook.com/intprograms.SPbSPU/> (accessed 29.10.2016).

12. *Mezhdunarodnye programmy SPbPU (Politekh) [International SPbPU Programmes]*, available at: <https://vk.com/internationalpolytech> (accessed 27.10.2016).

13. International Study St. Petersburg Polytechnic University, available at: <https://www.linkedin.com/in/international-study-st-petersburg-polytechnic-university-53b345131> (accessed 24.10.2016).

14. Stranitsa SPbPU v sotsial'noi seti Instagram [SPbPU page in the Instagram], available at: https://www.instagram.com/polytech_summer/ (accessed 03.10.2016).

¹Е. В. Вашурина, ²О. А. Вершинина, ¹Я. Ш. Евдокимова, ³О. Н. Олейникова*

¹Казанский федеральный университет, Казань, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

³Национальный офис Erasmus+ в Российской Федерации, Москва, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРТНЕРСТВ И ИНИЦИАТИВ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: академическая мобильность, интернационализация, международные партнерства, программа Erasmus, Проект 5–100.

В статье описан опыт участия европейских и российских университетов в программах академической мобильности в рамках инициатив Европейской комиссии в области образования. Предпринята попытка проанализировать как на институциональном, так и на национальном уровне (на основе экспертизы Национального офиса программы Erasmus+ в Российской Федерации), насколько российские университеты смогли изучить и использовать наработки европейских университетов, открыть для себя европейский образовательный рынок, выделить и внедрить новые подходы в привлечении иностранных студентов. Авторы делают вывод о том, что, наряду с использованием ряда возможностей партнерств, отдельные европейские практики не в полной мере используются российскими университетами при выстраивании деятельности по привлечению иностранных студентов.

Введение

Многие российские университеты имеют солидный стаж участия в сетевых проектах академической мобильности, финансируемых в рамках программ Европейской комиссии Erasmus и Tempus, а в последние годы, благодаря накопленному опыту, активно включились в новую программу Erasmus+. Реализуются двусторонние программы мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников, создаются совместные образовательные программы, выполняются проекты, направленные на реформирование систем образования и т. д. Усиление потоков мобильности в европейские вузы, наряду с ростом понимания единого европейского образовательного пространства и принципов его функционирования, помогли российским участникам расширить сети партнерских университетов в странах Европы и позволили диверсифицировать сотрудничество в образовательной и научной сферах. Европейские университеты, имея 30-летнюю историю участия в программе Erasmus совместно с университетами из разных образователь-

ных систем в разных регионах мира, накопили солидный опыт межуниверситетского сотрудничества и организации программ мобильности студентов и преподавателей.

Амбициозные задачи по развитию академической мобильности и привлечению иностранных студентов стоят перед российскими вузами, в особенности перед теми, кто участвует в федеральных проектах и решает задачи повышения международной конкурентоспособности российского образования (Проект 5–100). При этом можно констатировать, что многие российские участники международных проектов зачастую недооценивают соответствующие перспективы таких партнерств, их возможности используются не в полной мере.

В статье описан опыт участия в программах мобильности университетов из стран Европы, традиционно принимающих активное участие в программах Европейской комиссии, и ряда российских вузов, а также рассмотрены лучшие практики использования результатов сетевого сотрудничества. Предпринята попытка проанализировать как на институциональном, так и на национальном уровне (на основе эксперти-

* *Вашурина Елена Вячеславовна* – кандидат экономических наук, ведущий специалист Департамента внешних связей Казанского федерального университета; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–76–58; Elena.Vashurina@kpfu.ru.

Вершинина Ольга Анатольевна – кандидат биологических наук, советник проректора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, оф. 435; 8 (495) 772–95–90 (*12361); oavershinina@hse.ru.

Евдокимова Яна Шамилевна – кандидат экономических наук, ведущий специалист Департамента внешних связей Казанского федерального университета; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–76–58; Jana.Akhmetzianova@kpfu.ru.

Олейникова Ольга Николаевна – доктор педагогических наук, директор Национального офиса Erasmus+ в Российской Федерации; 111024, Москва, ул. Энтузиастов 2-я, д. 5, корп. 41, пом. V, комн. 5; 8 (495) 972–35–90; info@erasmusplusinrussia.ru.

зы Национального офиса программы Erasmus+ в Российской Федерации¹), насколько российские университеты смогли изучить и использовать наработки европейских университетов, открыть для себя европейский образовательный рынок, выделить и внедрить новые подходы в привлечении иностранных студентов.

О программах Европейской комиссии

Программа Tempus, знакомая российским вузам с начала 1990-х гг., показала большое количество положительных примеров институционального сотрудничества в области образования. Было реализовано более 100 проектов при участии российских вузов, из них 81 проект – по разработке или модернизации образовательных программ, 15 проектов – по разработке и реализации структурных изменений в вузах [1]. Проекты, в той или иной мере, внесли вклад в интернационализацию участвующих в них университетов: происходил поиск инновационных структурных моделей и проектирование современных образовательных программ, вобравших в себя глобальное и кросс-культурное измерение, получила развитие традиционная академическая мобильность студентов и преподавателей, был достигнут определенный прогресс в части международной сопоставимости дипломов, степеней и квалификаций, в том числе за счет разработки и реализации совместных образовательных программ [1].

Программа Tempus создала базу для гладкого включения российских университетов в программу Erasmus, которая открыла для них новые возможности, прежде всего, в развитии академической мобильности. В 2004 г. Европейская комиссия запустила инициативу Erasmus Mundus («Эразмус – миру»), призванную способствовать глобализации европейского образования. Это программа сотрудничества и академической мобильности, которая была нацелена на установление диалога между культурами и народами разных стран, развитие человеческого капитала и программ мобильности между университетами стран Европейского союза и стран, в него не входящих [2]. Программа оказывала финансовую поддержку: вузам, которые разрабатывали совместные программы на уровне магистратуры и аспирантуры (Action 1) или создавали институциональные партнерства (Action 2); студентам, исследователям и преподавателям, кото-

рые хотели пройти стажировку/обучение или преподавать в рамках совместных программ или межвузовских партнерств (Action 1 и Action 2); организациям высшего образования в реализации проектов, увеличивающих привлекательность и имидж европейского образования (Action 3).

Попытки устранить некую разрозненность зачастую аналогичных, но администрируемых программ Европейского союза в области образования привели к их переосмыслению и преформатированию. В 2014 г. стартовала новая программа Erasmus+, направленная на поддержку сотрудничества в области высшего образования, профессионального обучения, молодежи и спорта, которая объединила семь существовавших ранее программ Европейской комиссии. В сфере высшего образования программа Erasmus+ предполагает развитие мобильности для студентов и преподавателей (Key Action 1: Learning Mobility of Individuals), сотрудничество для развития потенциала университетов (Key Action 2: Cooperation for innovation and goodpractice), поддержка реформ (Key Action 3: Support to policy reforms) и развитие европейских исследований (Jean Monnet) [3].

Опыт участия в программе Erasmus европейских университетов

С момента старта программы Erasmus в 1987 г. в ней приняли участие 3,3 млн человек: в 1987 г. количество участников программы составило более 3 тыс. человек из 11 стран, тогда как к 2014 г. в программу были включены представители 34 стран – 28 стран-членов Европейского союза, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария и Турция [4].

Анализ опыта участия европейских университетов в программе Erasmus в контексте привлечения иностранных студентов позволяет выявить следующие тенденции:

– продолжающийся ежегодный рост числа мобильных студентов (в 2014 г. обучение или стажировку за рубежом прошли 272 497 европейских студентов, прирост 2% по сравнению с предыдущим годом);

– странами, наиболее привлекательными для мобильных европейских студентов, являются Испания, Германия, Франция, Великобритания и Италия;

– эти же страны возглавляют список стран, отправляющих наибольшее число студентов в зарубежные университеты (Испания, Франция, Германия, Италия и Великобритания);

¹ Ранее – Национального офиса программы Tempus в Российской Федерации.

– страной-лидером по числу как исходящих (37 239 человек), так и входящих (39 227 человек) мобильных студентов на протяжении последних лет является Испания (по данным 2013–2014 гг.) [4, 5];

– испанские вузы возглавляют список 500 европейских университетов, привлекающих наибольшее число иностранных студентов [6], при этом 6 университетов входят в первую десятку, каждый из них принимает более 1100 человек ежегодно.

Помимо испанских университетов, к вузам-лидерам по приему наибольшего числа студентов в рамках программ Erasmus относятся университеты Италии, Чехии, Бельгии и Словении. При этом не наблюдается прямой зависимости между выбором вуза европейскими студентами и его местом в ведущих университетских рейтингах. Так, из десяти университетов, возглавляющих список «Erasmus 2013–14 Top 500 higher education institutions receiving Erasmus students», только 3 университета регулярно входят в топ-200 ежегодного рейтинга QS [7] (табл. 1, строки 4, 8, 10).

Выбор студентов в пользу университетов стран Южной Европы (Испании, Италии, Португалии) может объясняться привлекательностью самих стран и отдельных городов с туристической точки зрения (история, культура,

достопримечательности, климат и др.). Испания также привлекает возможностью обучения на втором по распространенности языке мира, значение которого с экономической и политической точки зрения увеличивается с каждым годом [8]. Возможно, именно это является одной из причин, почему испанские университеты предлагают относительно небольшое число программ и курсов на английском языке по сравнению с другими европейскими вузами.

Для российских университетов большой интерес может представлять опыт университетов Центральной и Восточной Европы, в первую очередь – Карлова университета в Праге (Чехия) и Университета Любляны (Словения), входящих в число европейских лидеров по приему студентов по обмену. Как видно из табл. 1, эти вузы на протяжении последних лет входят в топ-10 принимающих университетов в рамках программы Erasmus и продолжают активно участвовать во всех инициативах программы Erasmus+ [9].

В Университете Любляны, старейшем университете Словении, численность иностранных студентов составляет около 2000 человек, из которых больше 50% являются обменными студентами в рамках программ европейской мобильности. Университет имеет 770 партнерских соглашений в рамках программы Erasmus+, боль-

Таблица 1

Топ-10 зарубежных университетов, принимающих наибольшее число студентов по обмену в рамках программ Erasmus

№	Название университета	2012–2013		2013–2014		2016–2017
		Число иностр. студентов	Позиция в QS	Число иностр. студентов	Позиция в QS	Позиция в QS
1	Университет Гранады (Испания)	1959	501–550	1918	461–470	501–550
2	Мадридский университет Комплутенсе (Испания)	1659	216	1731	212	239
3	Университет Валенсии (Испания)	1779	471–480	1722	501–550	551–600
4	Университет Болоньи (Италия)	1620	188	1678	182	208
5	Карлов университет в Праге (Чехия)	1316	233	1360	244	302
6	Политехнический университет Валенсии (Испания)	1359	383	1290	421–430	431–440
7	Университет Севильи (Испания)	1702	551–600	1139	501–550	601–650
8	Университет Барселоны (Испания)	1103	178	1106	166	160
9	Университет Любляны (Словения)	1072	551–600	1091	501–550	601–650
10	Католический университет Лувена (Бельгия)	863	77	1048	82	79

шинство из которых поддерживают студенческую мобильность.

Среди основных факторов привлечения иностранных студентов в Университет Любляны можно выделить:

– значительное число программ и курсов на английском языке (3 программы бакалавриата, 34 программы магистратуры, 20 аспирантских программ, более 500 отдельных курсов);

– 14 совместных программ магистратуры в партнерстве с европейскими университетами, включая две программы в рамках Erasmus Mundus;

– вхождение университета в ассоциацию «Утрехтская сеть», что способствует интернационализации образовательного процесса, в том числе путем совместного присвоения степеней среди университетов Европы;

– большое число летних школ по различным научно-образовательным направлениям (в 2016 г. Университет Любляны организовал проведение 51 летней школы, из которых 25 – на английском языке);

– высокий уровень владения английским языком среди преподавателей и студентов университета, что дает возможность использовать английский в качестве рабочего языка при проведении занятий, если на них записано более чем 5 иностранных студентов по обмену (при условии согласия словенских студентов);

– интенсивные курсы словенского языка различных уровней сложности для иностранных студентов и преподавателей, способствующие лучшей адаптации в стране пребывания;

– междисциплинарный характер большинства аспирантских программ, а также наличие единого центра подготовки молодых исследователей (Doctoral School), являющегося координационным механизмом мониторинга и оценки качества предлагаемых программ, что привлекает иностранных студентов на аспирантские программы;

– наличие Центра карьеры, помогающего иностранным студентам трудоустроиться во время учебы, а также участвующего в организации производственных стажировок для студентов по обмену;

– наличие на каждом факультете координатора по международной деятельности, оказывающего академическую и административную поддержку обменным студентам;

– деятельность студенческой сети программы Erasmus Student Network, в задачи которой входит оказание бытовой поддержки студентам по обмену в первые дни пребывания в Университете,

организация культурных и спортивных мероприятий, взаимодействие с международным офисом и др.;

– высокое качество инфраструктуры и сервисов поддержки иностранных студентов в университете (комфортабельные общежития, библиотеки, информационная и техническая поддержка и др.);

– поддержка привлечения иностранных студентов со стороны городских властей (дотации на проезд в городском транспорте и на питание во многих ресторанах и кафе города, скидки на посещение различных курсов и культурно-массовых мероприятий).

Привлекательности Университета Любляны для студентов по обмену также способствует репутация Словении как комфортной и безопасной страны с благоприятным климатом, высоким уровнем сервиса и богатыми культурными традициями [10].

Необходимо отметить, что исследование, проведенное в рамках проекта «Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации университетов – участников Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров»², позволило авторам прийти к выводу: указанные выше механизмы и инструменты привлечения иностранных студентов характерны для многих университетов (как зарубежных, так и российских) и составляют основу целостной системы привлечения иностранных студентов в университете.

Анализ участия российских университетов в программах Erasmus Mundus и Erasmus+

Российские университеты получили возможность принимать участие в программе Erasmus Mundus в составе консорциумов с европейскими университетами в 2008 г. Несмотря на то что несколько российских университетов активно встроились в сложившуюся систему взаимодействия европейских университетов по разработке совместных магистерских и аспирантских программ (Erasmus Mundus Action 1. Joint programmes), опыт участия российских вузов

² Проект «Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации университетов – участников Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Выполнен Казанским федеральным университетом при поддержке ФГАНУ «Центр социологических исследований» в 2015–2016 гг.

в таких проектах является весьма ограниченным: в период с 2009 по 2012 гг. только четырьмя российским университетам удалось войти в состав таких консорциумов³ [11, 12]. Еще несколько университетов включились в консорциумы в качестве ассоциированных партнеров. Российский государственный гидрометеорологический университет – единственный российский вуз, который стал партнером в проекте по разработке и реализации совместной аспирантской программы (EMJD). До 2008 г. российские университеты, как и другие университеты третьих стран, могли участвовать в европейских консорциумах, только используя дополнительные инструменты, например, программу Erasmus Mundus Action 3. Используя эту возможность, Санкт-Петербургский политехнический университет и НИЯУ Московский инженерно-физический институт принимали участие в консорциуме с университетами Европы, США и Китая по реализации совместной магистерской программы «Fusion Science and Engineering Physics», координатором которого был Университет Гента, Бельгия [13].

Более широко российские университеты включились в реализацию программ «Окно внешнего сотрудничества» (External Cooperation Window) и «Партнерства» (Erasmus Mundus Action 2. Partnerships). Программы привнесли большой опыт в создание институциональных партнерств и совершенствование университетских систем организации мобильности студентов, магистров, аспирантов, постдоков, преподавателей и административных сотрудников. Проекты реализовывались большими консорциумами университетов, в состав которых входило, как правило, около 20 университетов, примерно в равном соотношении европейских и российских вузов. С 2008 по 2013 гг. Европейской комиссией были поддержаны пять таких консорциумов: IAMONET (координатор – Университет Хохенхайма, Германия), TRIPLE I и AURORA (координатор – Университет Турку, Финляндия), MULTIC (координатор – Технический университет Дрездена, Германия), ERANET (координатор – Университет Барселоны, Испания) [14].

Свыше 50 российских университетов из разных федеральных округов приняли участие в этих проектах в качестве партнеров. В рамках каждого из них были организованы 160–240 индивидуальных программ мобильности студентов и сотрудников (некоторые проекты будут реализовывать-

ся до 2018 г.). Ряд университетов накопили значительный опыт, принимая участие не в одном, а в нескольких таких консорциумах: Балтийский федеральный университет (БФУ), Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Казанский федеральный университет (КФУ), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Удмуртский государственный университет (УдГУ) – проекты TRIPLE I и AURORA; Московский государственный университет (МГУ) – проекты IAMONET и ERANET; Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) – проекты AURORA и IAMONET; Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – проекты TRIPLE I и ERANET.

Восьмилетний опыт практической реализации таких проектов в российских университетах позволяет сделать вывод об их существенном влиянии на процессы интернационализации как на институциональном уровне, так и на уровне системы высшего образования Российской Федерации. Индикаторами, наиболее часто используемыми для оценки интернационализации университетов, являются: количество входящих и исходящих студентов; количество зарубежных партнеров; количество совместных программ / программ двух дипломов; количество иностранных специалистов [15]. Так, все российские участники проекта AURORA [16] по итогам реализации проекта сообщили об увеличении всех вышеперечисленных показателей.

К направлениям наиболее активного совершенствования в российских университетах в рамках проектов Erasmus Mundus «Партнерства» (в первую очередь ввиду изучения и внедрения лучших практик европейских вузов) следует отнести:

– продвижение бренда университетов-участников в международном (прежде всего, европейском) академическом пространстве за счет усиления кооперации в образовательной и научной сферах;

– развитие программ академической мобильности, в том числе с помощью выстраивания целой системы организации мобильности на институциональном уровне;

– осуществление признания периодов обучения за рубежом и перезачет кредитов с использованием европейской системы ECTS;

– развитие сервисов для иностранных студентов (информационные сервисы, система помощников (buddies) и других);

– развитие систем управления международной деятельностью, в частности, на распределенной основе.

³ Московский государственный лингвистический университет, Новосибирский государственный технический университет, Российский государственный гидрометеорологический университет, Университет ИТМО.

Наибольший вклад в развитие российских университетов в результате реализации проектов «Integration, Interaction and Institutions» (TRIPLE I) [17] и «Towards Modern and Innovative Higher Education» (AURORA) [16] внесла мобильность преподавателей и сотрудников, включая постдоков и административных работников. Во многих случаях мобильность именно этих категорий участников приводила к институализации сотрудничества. Так, в рамках проекта AURORA было подписано 30 двусторонних соглашений. Устойчивые партнерства сложились между КФУ – Лювентским католическим университетом, НИУ ВШЭ – Болонским университетом, РГГУ – Университетом Гронингена, БФУ – Варшавским университетом, УдГУ – Университетом Турку и др. В период реализации проекта партнерами было организовано свыше 20 совместных инициатив, главным образом, в форме совместных проектов в области образования, новых программ студенческого обмена, летних школ.

В качестве одного из успешных кейсов использования потенциала установленных партнерств можно привести пример проекта, получившего поддержку в 2015 г. в рамках пилотной программы министерств образования России и Финляндии «Pilot Initiative to Enhance Student Mobility between Finland and Russia». Задачей программы является развитие мобильности студентов между вузами Финляндии и России, главным образом расположенными за пределами Северо-Западного округа Российской Федерации. Проект был инициирован Университетом Турку (Финляндия), который пригласил к участию четыре российских университета, с которыми у него сложилось наиболее эффективное взаимодействие в рамках проектов TRIPLE I и AURORA (НИУ ВШЭ, КФУ, МарГУ, УдГУ) и уже были запущены и отработаны механизмы реализации программ студенческой мобильности [18].

Сложившаяся сеть партнеров в проектах Erasmus Mundus «Партнерства» позволила участвующим в них университетам успешно включиться в стартовавшую в 2014 г. программу Erasmus+. Все активные в проектах российские университеты были приглашены европейскими партнерами к участию в подпрограмме поддержки мобильности (Key Action 1: Learning mobility of individuals). Успешный опыт НИУ ВШЭ и КФУ в проектах TRIPLE I и AURORA позволил уже в первых двух конкурсах новой программы достигнуть договоренности и приступить к реализации 26 и 14 соглашений с европейскими вузами соответственно.

Участие в новых проектах Erasmus+ дает возможность университетам планировать и структурировать потоки мобильности студентов и преподавателей на несколько лет вперед, а финансирование, полученное европейскими партнерами, позволяет обеспечить реализацию двусторонней академической мобильности в среднесрочной перспективе. Важно, что в используемом программой Erasmus+ новом двустороннем формате партнеры могут организовать мобильность, исходя из своих стратегий интернационализации, сфокусировавшись на определенных уровнях мобильности и/или направлениях сотрудничества. Это не представлялось возможным в предыдущих инициативах, поскольку потоки мобильности в проектах организовывались по принципу «свободной мобильности» – каждый индивидуальный заявитель на грант выбирал принимающий университет с учетом своих академических предпочтений. Такой подход не позволял университетам-партнерам регулировать или приоритизировать мобильность, хотя, безусловно, способствовал углублению и расширению академических связей с европейскими университетами в целом.

Каждый индивидуальный грантополучатель по результатам прохождения периода мобильности в европейском университете знакомился с европейским опытом преподавания, проведения исследований и другими практиками, внедрял новые элементы в родном университете, внося вклад в реализацию тех или иных аспектов политик (стратегий) интернационализации [19]. Так, например, стажировки и визиты административного персонала способствовали развитию сервисов для иностранных студентов как в плане расширения их линейки, так и в вопросах их организации в университете, а также совершенствованию нормативного обеспечения академической мобильности на институциональном уровне. Этот опыт представляется особенно важным в свете того, что стратегии развития современных российских университетов предполагают значительное увеличение контингента иностранных студентов, что связано с приоритетностью задачи интернационализации российского высшего образования и расширения экспорта российских образовательных услуг [20]. Для ее решения необходимо предпринять целый ряд мер как на государственном уровне (изменение визовой и миграционной политики, трудового законодательства, реформирование системы признания в Российской Федерации документов иностранных государств об образовании и (или) квалификации и т. д.), так и на институциональном уровне. Доля иностранных студентов

в российских университетах в среднем по стране должна увеличиться до 5% [20]. Дорожные карты ведущих университетов (ТГУ, ТПУ, МИСиС, ДВФУ) предполагают увеличение этого показателя до 15–25%. В этой связи для ведущих университетов чрезвычайно значимыми сейчас являются работы по созданию/совершенствованию системы привлечения иностранных студентов, включая диверсификацию каналов привлечения иностранных студентов. Это отчетливо показало ранее упоминавшееся исследование, проведенное в Казанском федеральном университете.

Привлечение иностранных студентов за счет сложившихся в рамках реализации совместных инициатив партнерств с европейскими университетами несет в себе некоторые дополнительные возможности, связанные в большей степени с привлечением на образовательные программы магистратуры, в некоторой степени на программы подготовки научно-педагогических кадров (программы аспирантуры) [12]. Российские университеты, участвовавшие в проектах Erasmus Mundus, получили хороший задел, влившись в систему разработки совместных образовательных программ с европейскими вузами, а также модернизации и повышения конкурентоспособности существующих академических продуктов и услуг. Например, в Высшей школе экономики в 2016 г. реализуются 43 совместных образовательных программы с зарубежными партнерами, а также 23 англоязычные магистерские программы, некоторые из них были разработаны или усовершенствованы в проектах TRIPLE I и AURORA. Привлечение студентов в российские вузы через устойчивые партнерства с европейскими университетами следует рассматривать, прежде всего, как один из инструментов в составе диверсифицированных стратегий привлечения иностранных студентов, поскольку то количество европейских студентов, которых российские университеты смогут привлечь в ближайшие годы с использованием потенциала устойчивых партнерств, скорее всего, не даст существенного количественного прироста, однако может внести весьма ощутимый вклад в процессы интернационализации российских университетов.

Выводы, предложения

Российские университеты за годы участия в проектах программы Erasmus совместно с европейскими университетами накопили достаточный опыт в развитии деятельности, связанной с созданием совместных образовательных программ,

проведением совместных исследований, конференций, летних школ, организацией программ студенческой и преподавательской мобильности. Для дальнейшего развития указанных возможностей и подходов можно предложить российским вузам дополнить свой арсенал инструментов интернационализации, способствующих привлечению иностранных студентов, следующими формами и видами взаимодействия с зарубежными университетами-партнерами:

- создание контактных (информационных) офисов/представительств или филиалов на базе партнерских университетов;

- создание совместных образовательных и исследовательских структур (лабораторий, центров) на базе партнерских университетов, включая создание языковых центров;

- проведение совместных исследовательских проектов с привлечением иностранных студентов и аспирантов;

- организация стажировок и производственных практик для иностранных студентов;

- проведение международной экспертизы различных видов деятельности (например, системы обеспечения качества учебного процесса, студенческих сервисов, учебных программ и курсов, сопоставление их с лучшей международной практикой);

- формирование системы финансовой помощи иностранным студентам (академические, социальные стипендии, займы, трудовая занятость и др.).

Российскими университетами в недостаточной мере берется на вооружение опыт европейских университетов по организации стажировок и производственных практик для иностранных студентов. Данная деятельность сопряжена с рядом сложностей, связанных, прежде всего, с недостаточным уровнем владения языком страны, который имеют иностранные студенты, что важно для работы в компаниях; с недостаточным количеством международных и зарубежных компаний, готовых принимать иностранных стажеров; со спецификой миграционного учета; недостаточным развитием системы перезачета такого вида деятельности в учебных траекториях студентов и т. д. Следует отметить, что большинство из вышперечисленных проблем не специфичны для России, а характерны для всех европейских стран, однако европейские университеты-партнеры более продвинулись в их решении. Они уделяют существенное внимание вопросам создания и эффективного функционирования служб поддержки иностранных студентов (Career Centres and Student Support Offices), которые активно разви-

вают информационные сервисы и консультационную деятельность: разрабатываются, а также размещаются в свободном доступе или внутренних ресурсах четко описанные возможности стажировок и работы (work placements) и т. д. Позитивные примеры есть: в рамках упоминавшегося в статье проекта AURORA, реализованного с помощью программы Erasmus Mundus «Партнерства», консорциумом была предпринята попытка организации небольшого количества стажировок как для российских грантополучателей после окончания периода их мобильности в европейском университете, так и для европейских участников после окончания периода мобильности в российских университетах [21]. Данная деятельность позволила выявить вышеперечисленный круг проблем, связанных с реализацией деятельности по организации стажировок европейских студентов в российских университетах, и продемонстрировала необходимость дальнейшей совместной работы с европейскими партнерами в этом направлении.

Можно также отметить в качестве недостаточно изученного и используемого российскими университетами опыт европейских университетов-партнеров по созданию систем финансовой поддержки иностранных студентов. Хорошим форматом для изучения подобных институциональных практик являются проводимые многими европейскими университетами программы стажировок для административных сотрудников университетов-партнеров, так называемые «International Staff Training Weeks». Зачастую российские администраторы могут получить финансовую поддержку на участие из средств программы Erasmus+. Административная мобильность в рамках программы Erasmus+ дает хорошие возможности для изучения этих практик европейских партнеров российскими администраторами с целью их последующего внедрения в российских университетах.

В качестве примера еще одного перспективного, но пока мало проработанного направления совместной работы с европейскими партнерами, в том числе в рамках совместных проектов при поддержке финансовых инструментов Европейской комиссии, можно привести международную экспертизу университетской деятельности. В последние годы в ведущих российских вузах внедряется практика создания внешних структур, которые, как и в западной практике, занимаются оценкой академической и научной деятельности университета: например, внедренный в университетах-участниках Проекта 5–100 опыт создания международных консультативных

советов, задачами которых является проведение международной экспертизы научных и образовательных направлений и проектов, реализуемых в рамках программы повышения конкурентоспособности. Представляется важным более широкое внедрение в институциональные процессы успешных практик международной оценки деятельности, например, в части интернационализации учебных планов и стратегий привлечения иностранных студентов.

Исследование, проведенное в рамках проекта «Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации университетов-участников Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров»⁴, позволяет утверждать, что предложенные механизмы и инструменты привлечения иностранных студентов характерны для многих как европейских, так и российских университетов, составляют основу целостной системы привлечения иностранных студентов в вузе. Для того чтобы обеспечить организационную и финансовую составляющую указанных направлений деятельности на институциональном уровне, российские университеты должны зафиксировать эти положения в своих стратегиях и политиках. Это может быть и отдельный документ по привлечению иностранных студентов, и стратегия экспорта образовательных услуг вуза, и в целом программа развития университета. Важен факт осмысления необходимости развития этой деятельности и закрепления ее в стратегических документах. Программы и инициативы Европейского союза в сфере образования вполне согласуются с новыми императивами и задачами, стоящими перед российской системой образования, и помогают российским университетам в реализации их стратегий интернационализации.

Список литературы

1. Олейникова О. Н. Вклад программы ТЕМПУС в процессы интернационализации высшего образования // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2014. № 4. С. 191–198.
2. Erasmus Mundus [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/programme/about_erasmus_mundus_en.php (дата обращения: 18.10.2016).

⁴Проект «Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации университетов – участников Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Выполнен Казанским федеральным университетом при поддержке ФГАНУ «Центр социологических исследований» в 2015–2016 гг.

3. Национальный офис Erasmus+ в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 18.10.2016).
4. Erasmus – Facts, Figures & Trends [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/statistics/erasmus-plus-facts-figures_en.pdf (дата обращения: 18.10.2016).
5. Erasmus+ Programme Annual Report 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/.../erasmus-plus-2014-annual-report_en (дата обращения: 18.10.2016).
6. Erasmus 2013–14 Top 500 higher education institutions receiving Erasmus students [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/statistics/2014/erasmus-receiving-institutions_en.pdf (дата обращения: 18.10.2016).
7. QS World University rankings [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 18.10.2016).
8. Erasmus in Spain [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.donquijote.org/2015/01/the-erasmus-student-exchange-program> (дата обращения: 18.10.2016).
9. Erasmus+ country factsheets [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/education/tools/statistics_en.htm (дата обращения: 18.10.2016).
10. University of Ljubljana. International cooperation and exchange [Электронный ресурс]. URL: https://www.uni-lj.si/international_cooperation_and_exchange/erasmus-plus-programme/ (дата обращения: 18.10.2016).
11. Erasmus Mundus Programme. Selection results [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/results_en.php (дата обращения: 18.10.2016).
12. *Вашурина Е. В., Вершинина О. А., Евдокимова Я. Ш.* Система развития совместных образовательных программ в российских вузах через призму стратегии интернационализации // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 2 (90). С. 41–49.
13. European Master of Science in Nuclear Fusion and Engineering Physics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.em-master-fusion.org/> (дата обращения: 18.10.2016).
14. Erasmus Mundus Programme. Selected Projects for Action 2 and External Cooperation Window [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/selected_projects_action_2_en.php (дата обращения: 18.10.2016).
15. Internationalisation of Higher Education. Study. EU: European Parliament's Committee on Culture and Education, 2015. 321 p.
16. Aurora – Towards Modern and Innovative Higher Education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utu.fi/en/sites/em-aurora/Pages/home.aspx> (дата обращения: 18.10.2016).
17. Triple I – Integration, Interaction and Institutions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utu.fi/en/sites/iii/Pages/home.aspx> (дата обращения: 18.10.2016).
18. Russia Pilot Programme [Электронный ресурс]. URL: http://www.cimo.fi/programmes/russia_pilot_programme (дата обращения: 18.10.2016).
19. Erasmus Mundus Action 2. Scholarship Holder's Impact Survey results [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/tools/documents/EM_Scholarship_Holder_Impact_Survey_Results_en.pdf (дата обращения: 18.10.2016).
20. Развитие образования на 2013–2020 годы: Государственная программа Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. N 792-р [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения: 18.10.2016).
21. Aurora Internships [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utu.fi/en/sites/em-aurora/grantees/AuroraII/Pages/Aurora-Internships.aspx> (дата обращения: 18.10.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.059

*¹E. V. Vashurina, ²O. A. Vershinina, ¹Ya. Sh. Evdokimova, ³O. N. Oleynikova***¹Kazan Federal University, Kazan, Russia**²National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia**³Head of National Erasmus+ (Tempus) Office in the Russian Federation, Moscow, Russia*

BENEFITS OF INTERNATIONAL PARTNERSHIPS FOR INTERNATIONAL STUDENTS RECRUITMENT

Key words: academic mobility, internationalization, international partnerships, Erasmus programme, Russian academic excellence project.

* *Elena V. Vashurina* – Candidate of Economic Sciences, Kazan Federal University, International Office; 18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 292–76–00; Elena.Vashurina@kpfu.ru.

Olga A. Vershinina – Candidate of Biological Sciences, National Research University Higher School of Economics, Adviser of Vice-Rector; 20 Myasnikskaya Str., office 435, Moscow, 101000, Russian Federation; +7 (495) 772–95–90 ad. 12361; oavershinina@hse.ru.

Yana Sh. Evdokimova – Candidate of Economic Sciences, Kazan Federal University, International Office; 18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 292–76–00; Jana.Akhmetzianova@kpfu.ru.

Olga N. Oleynikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of National Erasmus+ (Tempus) Office in the Russian Federation; 52-nd Entusiastov Str., office 5, Moscow, 111024, Russian Federation; +7 (495) 972–35–90; info@erasmusplusinrussia.ru.

The paper highlights the best practices of European and Russian universities in academic mobility implementation within the European Commission initiatives in the field of education. Implementation of European experience for introduction of new approaches in international student's recruitment in Russian universities is analyzed at institutional and national level (based on the expertise of National Erasmus+ Office in Russian Federation). The authors conclude that along with evident benefits of partnerships some widely used European practices are not sufficiently utilized by Russian universities.

References

1. Oleinikova O. N. Vklad programmy TEMPUS v protsessy internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Impact of the TEMPUS Programme in Internationalization of Higher Education]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* [Moscow State Regional University Bulletin. Ser. Pedagogics], 2014, no. 4, pp. 191–198.
2. Erasmus Mundus, available at: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/programme/about_erasmus_mundus_en.php (accessed 18.10.2016).
3. Natsional'nyi ofis Erasmus+ v Rossiiskoi Federatsii [National Erasmus + (Tempus) Office in the Russian Federation], available at: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/> (accessed 18.10.2016).
4. Erasmus—Facts, Figures & Trends, available at: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/statistics/erasmus-plus-facts-figures_en.pdf (accessed 18.10.2016).
5. Erasmus+ Programme Annual Report 2014, available at: http://eacea.ec.europa.eu/.../erasmus-plus-2014-annual-report_en (accessed 18.10.2016).
6. Erasmus 2013–14 Top 500 higher education institutions receiving Erasmus students, available at: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/education/library/statistics/2014/erasmus-receiving-institutions_en.pdf (accessed 18.10.2016).
7. QS World University rankings, available at: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (accessed 18.10.2016).
8. Erasmus in Spain, available at: <http://blog.donquijote.org/2015/01/the-erasmus-student-exchange-program> (accessed 18.10.2016).
9. Erasmus+ country factsheets, available at: http://ec.europa.eu/education/tools/statistics_en.htm (accessed 18.10.2016).
10. University of Ljubljana. International cooperation and exchange, available at: https://www.uni-lj.si/international_cooperation_and_exchange/erasmus-plus-programme/ (accessed 18.10.2016).
11. Erasmus Mundus Programme. Selection results, available at: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/results_en.php (accessed 18.10.2016).
12. Vashurina E. V., Vershinina O. A., Evdokimova Ya. Sh. Sistema razvitiya sovместnykh obrazovatel'nykh programm v rossiiskikh vuzakh cherez prizmu strategii internatsionalizatsii [Emerging System of Joint Degree Programs in Russian Universities in the Context of Internationalization Strategy]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 2 (90), pp. 41–49.
13. European Master of Science in Nuclear Fusion and Engineering Physics, available at: <http://www.em-master-fusion.org/> (accessed 18.10.2016).
14. Erasmus Mundus Programme. Selected Projects for Action 2 and External Cooperation Window, available at: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/results_compendia/selected_projects_action_2_en.php (accessed 18.10.2016).
15. Internationalisation of Higher Education. Study. EU: European Parliament's Committee on Culture and Education, 2015, 321 p.
16. Aurora – Towards Modern and Innovative Higher Education, available at: <http://www.utu.fi/en/sites/em-aurora/Pages/home.aspx> (accessed 18.10.2016).
17. Triple I – Integration, Interaction and Institutions, available at: <http://www.utu.fi/en/sites/iii/Pages/home.aspx> (accessed 18.10.2016).
18. Russia Pilot Programme, available at: http://www.cimo.fi/programmes/russia_pilot_programme (accessed 18.10.2016).
19. Erasmus Mundus Action 2. Scholarship Holder's Impact Survey results, available at: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/tools/documents/EM_Scholarship_Holder_Impact_Survey_Results_en.pdf (accessed 18.10.2016).
20. Razvitie obrazovaniya na 2013–2020 gody: Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 15 maya 2013 g. N 792-r [Education Development: 2013–2020. RF State Programme (approved by the Government of the Russian Federation on May 15, 2013, Decree N 792)], available at: <http://base.garant.ru/70643472/> (accessed 18.10.2016).
21. Aurora Internships, available at: <http://www.utu.fi/en/sites/em-aurora/grantees/AuroraII/Pages/Aurora-Internships.aspx> (accessed 18.10.2016).

*С. М. Яковлева***Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*

РЕКРУТИНГ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТУДЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: интернационализация вузов, академическая мобильность, международный рекрутинг студентов, управление рекрутингом международных студентов, международные студенты, иностранные студенты, стратегия интернационализации вуза.

Обзорная статья. Цель написания статьи – поиск решения проблем управления рекрутингом международных студентов, формирование более объемного подхода к управлению рекрутингом, включающего смежные этапы.

Статья написана в связи с ростом интереса к интернационализации и рекрутингу студентов из-за рубежа как части процесса интернационализации. Часто рекрутинг в российских вузах рассматривается как независимый процесс и выражается в выполнении определенных контрольных цифр, в то время как в мировом образовательном пространстве рекрутинг – это один из элементов взаимодействия с иностранными студентами.

Предлагается обзор подходов к привлечению студентов из-за рубежа как в странах-лидерах в этой области (США, Канада), так и в странах Юго-Восточной Азии и Восточной Европы, которые только недавно начали делать активные шаги в данном направлении. При написании статьи использовались методы теоретического анализа источников, анализа статистических данных, материалы бесед с руководителями отделов по рекрутингу иностранных студентов в международных образовательных учреждениях, результаты наблюдений за организацией деятельности по рекрутингу во время международных деловых поездок.

Данная статья показывает, что, несмотря на активную государственную поддержку привлечения международных студентов в указанных странах, результаты рекрутинга студентов из-за рубежа во многом зависят от непосредственной деятельности вузов. Поставленную цель можно достичь путем последовательной работы на двух уровнях: государственном и внутривузовском. На государственном – с помощью поддержания постоянного диалога между вузами и Министерством образования и науки Российской Федерации, на внутривузовском – путем использования технологии комплексного рекрутинга.

Ценность заключается в предложении практических шагов по организации предрекрутинговой, непосредственно рекрутинговой и пост-рекрутинговой деятельности на уровне вуза. Статья будет полезна проректорам по международной деятельности вузов, нацеленных на рекрутинг иностранных студентов, руководителям международных отделов и отделов рекрутинга иностранных студентов.

Вопросы интернационализации являются одними из приоритетных в стратегическом развитии российских университетов наряду с развитием науки и образования.

Ускоренная динамика мировых образовательных процессов, глобализация, создание международных образовательных проектов (как в офлайн, так и онлайн формате) приводят к необходимости формирования условий и реализации процессов интернационализации университетов всех стран, стремящихся к международному позиционированию высшего образования.

По определению, данному Джейн Найт, «интернационализация – это процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества» [1].

Таким образом, данное определение покрывает все аспекты деятельности вуза, включая науку, образование и академическую мобильность преподавателей, студентов.

По определению Организации социально-экономического развития (ОСЭР), «иностранные студенты – те, кто не является гражданами страны, в которой происходит процесс получения высшего образования».

«Международные студенты – те, кто уезжает из своей страны происхождения и переезжает в другую страну с целью обучения» [2]. Для соответствия международным образовательным тенденциям в данной статье понятия «международных», «иностранных» и «зарубежных» студентов рассматриваются как синонимы.

По данным ОСЭР, в 2012 г. общее количество студентов, обучающихся за рубежом, во всем мире насчитывало около 4,5 млн человек. По сравнению с 1990 г. произошел рост в 3,46 раза. За по-

* Яковлева Светлана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета; 443000, Самара, ул. Советской Армии, 141; 8 (925) 352–96–63; smiakovleva@gmail.com.

следние десять лет число международных студентов в мире выросло в 1,5 раза.

В 2013 г. количество международных студентов, зачисленных на обучение в соответствующие страны в процентном соотношении от общего числа принятых студентов, выглядело таким образом: США – 19%, Великобритания – 10%, Австралия – 6%, Франция – 6%, Германия – 5%, Канада – 3%, Россия – 3%. В России за период 2005–2013 гг. происходил постоянный рост числа иностранных студентов с 1,4% в 2005 г. до 3% в 2013 г. [2].

Длительное время, по мнению Марии Сафроновой, «все существующие возможности для экспорта российских образовательных услуг связаны с наследием советской образовательной империи» [3].

Для увеличения количества иностранных студентов в вузах Российской Федерации в настоящее время необходимо определить факторы, привлекающие студентов, и на их основе сформировать технологию рекрутинга международных студентов.

ОСЭР выделяет следующие факторы выбора студентами страны обучения [4].

1. Язык преподавания. Страны, в которых говорят на распространенных в мире или в регионе языках, более привлекательны для иностранных студентов. Основным преимуществом обладают англоговорящие страны – Великобритания, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия.

2. Качество программ. Качество программ определяется на основе рейтингов, доступности информации о программах высшего образования, оценок и отзывов.

3. Стоимость обучения. Стоимость обучения особенно актуальна для международных студентов, т. к. иногда превышает стоимость обучения для местных студентов в 2–3 раза и более (например, в Великобритании и США) [5].

4. Иммиграционная политика страны обучения.

5. Другие факторы: например, признание зарубежного диплома в своей стране, наличие или отсутствие системы трансфера кредитов между странами, условия зачисления в вуз за рубежом, будущие возможности после возвращения в родную страну, культурные особенности, географические, торговые и миграционные связи между странами.

Все факторы, указанные выше, можно разделить на две группы:

- правовые и социальные на уровне государства;
- организационно-административные и учебно-социальные внутри вуза.

Факторы на уровне государства являются основными для выбора места обучения в другой стране, среди них первостепенное значение имеют:

- миграционная политика государства (легальность процессов, минимальный уровень бюрократизации, легкость в получении информации);
- стандарты поступления в университеты и колледжи, основанные на принципах заочной подачи документов и подкреплении знания иностранного языка международными экзаменами (IELTS, TOEFL) без необходимости приезда в страну до начала обучения;
- наличие легального права на работу как во время получения образования, так и в течение первых лет после окончания обучения;
- юридические условия для нахождения семьи студента в стране обучения, что важно для студентов, обучающихся на магистерских программах, и при получении бизнес-образования;
- стабильные социальные условия: удобство пользования медицинской страховкой, наличие комфортной социально-бытовой среды, отсутствие негативного отношения к людям других национальностей.

Организационно-административные и учебно-социальные факторы внутри вуза показывают, насколько конкретные вузы заинтересованы в реализации политики интернационализации, готовы привлекать и удерживать иностранных студентов, готовы развивать и совершенствовать формы рекрутинга студентов из-за рубежа.

Большинство вузов, привлекающих международных студентов, имеют в открытом доступе «международное портфолио» или аналогичный ему документ. Международное портфолио – это документ, отражающий политику руководства вуза в отношении международных студентов, включающий перечень стран и национальностей приезжающих студентов; их пропорцию по отношению к общему количеству студентов; перечень основных направлений обучения, популярных у приезжающих из-за рубежа студентов; аспекты международной деятельности вуза, информацию о программах обмена и академической мобильности, социальной жизни иностранных студентов. Тем самым международное портфолио формирует профиль международного студента не только для крупных научно-исследовательских университетов, но и для небольших обучающих вузов, например, Thompson River University в Канаде [6].

Для студентов, нацеленных на дальнейшее пребывание в стране обучения, ключевыми

являются правовые и социальные факторы на уровне государства. Особенно факторы, связанные с легальным правом на трудоустройство. Одной из стран-лидеров здесь является Канада. Канада в течение последних лет нацелена на «интеллектуальную миграцию» – создание оптимальных условий для студентов, приезжающих с целью получения различных форм высшего образования.

Студенты очной формы обучения в Канаде имеют право работать не более 20 часов в неделю во время обучения [7]. Данным правом пользуются далеко не все приезжающие студенты, т. к. интенсивность обучения очень высока.

После получения образования студент получает work permit (разрешение на работу) независимо от того, нашел студент работу или нет. Рабочее разрешение выдается на период от 1 до 3-х лет, исходя из количества лет обучения студента.

Наличие автоматически получаемого разрешения на работу является одной из причин высокой популярности образования в Канаде в последние несколько лет, т. к. формирует определенные перспективы для студента, дает возможность считать вложенные в образование деньги инвестиционным проектом.

Несмотря на достаточно высокую популярность образования в США, ситуация с получением официального разрешения на работу существенно отличается от Канады. Во-первых, работать во время обучения студенты могут 20 часов только на кампусе университета [8]. Во-вторых, после окончания обучения только у студентов определенных специальностей (наука, технология, инжиниринг, математика) есть возможность работать в течение 17 месяцев по программе OPT (Optional Practical Training). Эти специальности объединены в группу STEM (Science, Technology, Engineering, and Mathematics). Следовательно, международные студенты, нацеленные на работу после окончания учебы, но не входящие в группу STEM, в последнее время делают свой выбор в пользу Канады.

В то же время существует значительная группа студентов, которая не связывает обучение за рубежом с последующей иммиграцией в страну обучения или длительной работой в данной стране. Студенты этой группы рассматривают обучение за рубежом как возможность расширить свой кругозор, повысить профессиональную ценность на рынке труда своей страны, определиться с дальнейшими планами на жизнь. Для этой группы внутривузовские факторы могут являться приоритетными при выборе страны обучения.

В системе международного высшего образования появляются новые образовательные тенден-

ции. На арену интернационального образования выходят такие страны, которые еще несколько лет назад не позиционировали свое образование как международное. В Юго-Восточной Азии это Китай, Малайзия и Сингапур [9]. В Восточной Европе – это Чехия, Словения, Польша [10].

Количество студентов из Индонезии, обучающихся в Китае, растет примерно на 10% ежегодно начиная с 2010 г. В 2015 г. количество студентов из Индонезии, находящихся на обучении в Китае, составило почти 14 000 человек. При этом количество студентов из Южной Кореи, обучающихся в Китае, увеличилось более чем в два раза за период с 2003 по 2012 гг. Китай принял около 330 000 студентов в 2012 г. и поставил целью увеличить набор до 500 000 к 2020 г. [11].

В Европе изменяются визовые правила для студентов, приезжающих на обучение из-за рубежа и не являющихся гражданами Европейского союза [12]. Новые визовые правила способствуют гармонизации визового регулирования внутри Европейского союза, в частности, улучшению мобильности студентов и исследователей. Студентам, не являющимся гражданами ЕС, будет разрешено работать как минимум 15 часов в неделю во время процесса обучения и оставаться в Европе по меньшей мере в течение девяти месяцев после окончания обучения.

Международная деятельность в российских вузах строится в первую очередь на основании ст. 105 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой перечислены формы и направления международного сотрудничества в сфере образования [13].

Изменение внешних факторов регулирования зависит от государственной политики в целом. Вузам следует глобально осуществлять диалог с Министерством образования и науки Российской Федерации по поводу изменения системы приема иностранных студентов, упрощения режима регистрации, пребывания членов семей студентов на территории России.

В российских вузах массовое привлечение студентов из-за рубежа затруднено правилами поступления в университеты, в частности, необходимостью сдачи ЕГЭ в большинстве случаев [14]. Соответствие международным трендам по приему студентов из-за рубежа в вузы России будет также способствовать росту числа иностранных студентов.

В то же время вузы могут индивидуально заниматься совершенствованием внутренних процессов рекрутинга в соответствии с международными тенденциями лучших университетских практик.

Эффективное управление интернационализацией в российских вузах необходимо основывать на взаимосвязи процессов международной деятельности и стратегии развития вуза.

Анализ деятельности вузов по привлечению международных студентов показывает (табл. 1), что концентрации непосредственно на рекрутинге, которую можно наблюдать последние несколько лет, недостаточно для выбора студентом определенного университета. Необходимо рассматривать в качестве части рекрутинга адаптацию студентов, а также их интеграцию в деятельность университета.

Вузы-лидеры по числу обучающихся иностранных студентов в основном формируют более детальный подход к рекрутингу. «Для РУДН расширение и углубление процессов интернационализации в самых различных сферах его деятельности является не только необходимостью, обусловленной интеграцией российской системы высшего образования в европейскую и мировую образовательные системы, но и обязательным условием развития в постоянно активизирующейся конкурентной среде» [17]. В остальных вузах также уделяется внимание работе с международными студентами, но акценты сделаны именно на привлечении. В Казанском федеральном университете разработан проект «Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации» для вузов-участников Проекта 5–100 [18].

В качестве цели выделены «привлечение иностранных студентов, способствующее росту их заинтересованности в получении высшего

образования в России, рост числа иностранных студентов, проходящих обучение в России» [19]. В Программе развития НИУ ВШЭ до 2020 г. международному рекрутингу также отводится особое внимание [20].

Обзор деятельности вузов по привлечению международных студентов показывает, что концентрации на рекрутинге недостаточно для выбора студентом определенного университета. Необходимо рассматривать как часть рекрутинга адаптацию и интеграцию студентов в деятельность университета.

На основе анализа документов по развитию высшего образования и интернационализации российских вузов, а также обзора опыта зарубежных и российских вузов автором предлагается технология рекрутинга международных студентов в вузах Российской Федерации (рис. 1).

Рис. 1. Процесс рекрутинга международных студентов

Таблица 1

Российские вузы-лидеры по численности обучавшихся иностранных граждан (очная форма) [15, 16]

№	Наименование вуза	2012/2013	2013/2014
1	Российский университет дружбы народов (РУДН)	6539	8763
2	Санкт-Петербургский государственный университет	3713	4600
3	МГУ им. М. В. Ломоносова	3395	3286
4	Санкт-Петербургский государственный политехнический университет	2743	3085
5	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	2299	2583
6	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина	2109	2173
7	Первый московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	2202	1981
8	Курский государственный медицинский университет	1549	1893
9	Новосибирский государственный технический университет	1490	1624
10	Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена	1424	1408

1. Предрекрутинг – анализ основных параметров потенциального международного студента и формирование его профиля.

2. Непосредственно рекрутинг международных студентов – процесс поиска, привлечения, отбора и зачисления на обучение в вуз студентов, соответствующих профилю.

3. Пост-рекрутинг – деятельность по адаптации и интеграции международных студентов в социальную, учебную, научную, спортивную и коммуникационную жизнь вуза.

Все эти укрупненные этапы органично взаимосвязаны, каждый из которых можно представить в виде следующих подэтапов.

1. Предрекрутинговый анализ деятельности.

1.1. Обоснование необходимости обучения международных студентов в вузе, анализ преимуществ и недостатков притока международных студентов, в случае положительного обоснования – включение необходимости обучения международных студентов в стратегию развития вуза.

1.2. Определение необходимой пропорции между местными и международными студентами, которая будет способствовать развитию вуза.

1.3. Определение пропорции между студентами из ближнего и дальнего зарубежья в контингенте международных студентов, основанное на принципе многонациональности и мультикультурности, дальнейшее определение пропорции в каждой из подгрупп.

1.4. Выбор ключевого контингента студентов на основе способа финансирования. Привлечение студентов с коммерческой оплатой или на основе межправительственных соглашений с покрытием стоимости обучения за счет бюджета Российской Федерации.

1.5. Формирование профиля иностранного студента (цели, задачи обучения и приезда в страну, интересующие направления обучения, возраст, пол, социальный статус, финансовые возможности, рынки привлечения студентов).

1.6. Анализ собственных сильных сторон и сторон, которые необходимо развивать (SWOT-анализ вуза или факультета).

1.7. Сопоставление результатов SWOT-анализа и профиля студента, корректировка профиля, если требования к потенциальному международному студенту завышены.

1.8. Выбор модели работы с иностранными студентами. Полное включение в текущую работу вуза (обучение на русском языке) или создание программ обучения на английском языке.

1.9. Определение времени работы с иностранными студентами: прохождение обучения в течение

семестра/года по согласованной программе и возвращение в вуз своей страны для получения диплома или прохождение полной ступени высшего образования.

2. Непосредственно рекрутинг.

2.1. Составление бюджета на рекрутинг и определение критериев эффективного рекрутинга.

2.2. Прямой рекрутинг на международных рынках в формате онлайн (через интернет и социальные сети).

2.3. Прямой рекрутинг и офлайн (выставки, семинары, презентации и др.).

2.4. Косвенный рекрутинг через международные рекрутинговые агентства по образованию за рубежом.

3. Пострекрутинговая деятельность.

3.1. Разработка процессов включения иностранных студентов в жизнь университета (учебную, социальную, бытовую, культурную, спортивную).

3.2. Взаимодействие с внешней средой вуза для обеспечения условий безопасной и комфортной среды студентам за пределами вуза.

3.3. Формирование постоянных процессов коммуникации с иностранными студентами для получения обратной связи.

3.4. Выстраивание отношений с международными студентами и выпускниками для привлечения абитуриентов в вуз.

Грамотное взаимодействие со студентами на каждом этапе способствует формированию лояльности студентов, благодаря которой международные студенты и выпускники привлекают новых абитуриентов, положительно отзываясь о собственном опыте обучения в университете своим родственникам, друзьям, знакомым или публикуя положительные отзывы в интернете в открытом доступе. Таким образом, все три указанных этапа рекрутинговой деятельности представляют собой цикл работы с международными студентами, включенной в стратегию развития вуза. Рекрутинг международных студентов является важным элементом интернационализации вуза. Привлечение грамотных, мотивированных студентов, нацеленных на успех в международном сообществе, способствует не только интернационализации вуза, но и повышению качества образования путем развития учебного, научного, социального и коммуникационного потенциала вуза.

Список литературы

1. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales, *Journal of Studies in International Education* [Электронный ресурс]. URL: <http://jsi.sagepub.com/content/8/1/5> (дата обращения: 10.05.2016).

2. Indicator C4 Who Studies Abroad and Where? Education at a Glance 2015; OECD Indicators [Электронный ресурс]. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oeed/education/education-at-a-glance-2015/indicator-c4-who-studies-abroad-and-where_eag-2015-27-en#page8 (дата обращения: 15.01.2016).
3. Сафонова М. Шансы для университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2011/10/10/safonova/> (дата обращения: 10.05.2016).
4. New OECD report summarizes global mobility trends. ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/11/new-oeed-report-summarises-global-mobility-trends/> (дата обращения: 16.01.2016).
5. How Much Does it Cost to Study in the UK? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/student-info/student-finance/how-much-does-it-cost-study-uk> (дата обращения: 17.05.2016).
6. Thompson River University International Portfolio [Электронный ресурс]. URL: https://www.tru.ca/_shared/assets/corporateprofile20384.pdf (дата обращения: 18.05.2016).
7. Официальный сайт правительства Канады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cic.gc.ca/english/study/work-offcampus.asp> (дата обращения: 29.05.2016).
8. Working in the USA [Электронный ресурс]. URL: http://www.internationalstudent.com/study_usa/way-of-life/working-in-the-usa/ (дата обращения: 30.05.2016).
9. Mathieson P. Innovation Nation: Hong Kong's Eyes on the Future. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/comment/innovation-nation-hong-kongs-eyes-on-the-future> (дата обращения: 14.05.2016).
10. Study in Poland [Электронный ресурс]. URL: www.studyinpoland.pl (дата обращения: 14.05.2016).
11. The State of International Students Mobility in 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/> (дата обращения: 19.05.2016).
12. EU vote harmonizes and eases visa rules for non-EU student [Электронный ресурс]. URL: <http://monitor.icef.com/2016/05/eu-vote-harmonises-and-eases-visa-rules-for-non-eu-students/> (дата обращения: 30.05.2016).
13. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ, статья 105 // Российская газета. 2012. 31 декабря. Федеральный выпуск № 5976.
14. Высшее образование в России для иностранцев: вузы, программы, полезная информация для абитуриентов [Электронный ресурс]. URL: <http://studyinrussia.ru> (дата обращения: 14.05.2016).
15. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2015. 196 с.
16. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 11 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2014. 200 с.
17. Филиппов В. М., Краснова В. М. Управление процессами интернационализации в высшем образовании. Опыт Университета дружбы народов // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 14.
18. Проект 5–100 [Электронный ресурс]. URL: <http://5top100.ru/> (дата обращения: 14.05.2016).
19. Формирование системы привлечения иностранных студентов как фактор повышения международной репутации. Казанский федеральный университет. Проект КФУ [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/international/proekty-i-granty/formirovanie-sistemy-privlecheniya-inostrannyh/o-proekte> (дата обращения: 18.01.2016).
20. Программа развития ВШЭ до 2020 года. Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://strategy.hse.ru/program20> (дата обращения: 17.01.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.060

S. M. Yakovleva*

Samara State University of Economics, Samara, Russia

INTERNATIONAL STUDENTS RECRUITING AS AN ELEMENT OF RUSSIAN UNIVERSITIES INTERNATIONALIZATION

Key words: university internationalization, academic mobility, international student recruiting, international student recruiting management, international students, foreign students, university internationalization strategy.

The article falls under review category. The aim of the article is to find a solution to the problem of international student recruiting management, forming a more overall approach to recruiting management including adjacent stages.

The article has been written because of the growing interest towards internationalization and foreign student recruiting as part of internationalization process. Often Russian universities see recruiting as an independent process aimed at achieving certain control numbers, whereas in the international educational space recruiting is one of the elements of interacting with foreign students.

*Svetlana M. Yakovleva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics; 141 Sovetskoy Armii st., Samara, 443000, Russian Federation; +7(925)352-96-63; smiakovleva@gmail.com.

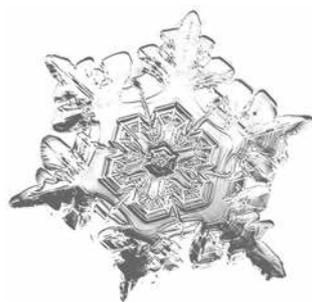
The article provides an overview of approaches to attracting foreign students both in countries having the leading position in this field (the USA, Canada) and in South Pacific countries and Eastern Europe that have recently started an active development in this area. The authors used such methods as theoretical analysis of the course, statistical data analysis, interviews with heads of departments dealing with foreign students recruiting at international educational institutions, analyzing organization of recruiting activities during international business trips.

The article demonstrates that despite active state support of foreign students recruiting in the abovementioned countries, results of recruiting largely depend on activities of universities themselves. The stated goal can be reached by coherent work at two levels: state and intra-university. At the state level it means supporting continuous dialogue between universities and the Ministry of Education; at intra-university it requires using complex recruiting technology.

The value of the article is in suggesting practical steps on organizing pre-recruiting, recruiting and post-recruiting activities at the university level. The article is of interest for vice-rectors on international activities aimed at foreign students recruitment, heads of international offices, and foreign students recruiting offices.

References

1. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales, *Journal of Studies in International Education*, available at: <http://jsi.sagepub.com/content/8/1/5> (accessed 10.05.2016).
2. Indicator C4 Who Studies Abroad and Where? Education at a Glance 2015; OECD Indicators, available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/education-at-a-glance-2015/indicator-c4-who-studies-abroad-and-where_eag-2015-27-en#page8 (accessed 15.01.2016).
3. Safonova M. Shansy dlya universitetov [Chances for universities], available at: <http://polit.ru/article/2011/10/10/safonova/> (accessed 10.05.2016).
4. New OECD report summarizes global mobility trends. ICEF Monitor, available at: <http://monitor.icef.com/2015/11/new-oecd-report-summarises-global-mobility-trends/> (accessed 16.01.2016).
5. How Much Does it Cost to Study in the UK? Available at: <http://www.topuniversities.com/student-info/student-finance/how-much-does-it-cost-study-uk> (accessed 17.05.2016).
6. Thompson River University International Portfolio, available at: https://www.tru.ca/_shared/assets/corporateprofile20384.pdf (accessed 18.05.2016).
7. Government of Canada, available at: <http://www.cic.gc.ca/english/study/work-offcampus.asp> (accessed 29.05.2016).
8. Working in the USA, available at: http://www.internationalstudent.com/study_usa/way-of-life/working-in-the-usa/ (accessed 30.05.2016).
9. Mathieson P. Innovation Nation: Hong Kong's Eyes on the Future, available at: <https://www.timeshighereducation.com/comment/innovation-nation-hong-kongs-eyes-on-the-future> (accessed 14.05.2016).
10. Study in Poland, available at: www.studyinpoland.pl (accessed 14.05.2016).
11. The State of International Students Mobility in 2015, available at: <http://monitor.icef.com/2015/11/the-state-of-international-student-mobility-in-2015/> (accessed 19.05.2016).
12. EU vote harmonizes and eases visa rules for non-EU student, available at: <http://monitor.icef.com/2016/05/eu-vote-harmonises-and-eases-visa-rules-for-non-eu-students/> (accessed 30.05.2016).
13. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ, stat'ya 105 [On Education in the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 2012 No. 273-FZ, article 105], *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2012, December 31, Federal issue N 5976.
14. Russian higher education for foreign students – universities, programmes, helpful information, available at: <http://studyinrussia.ru> (accessed 14.05.2016).
15. Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Federatsii: Statisticheskii sbornik. Vypusk 12 [Foreign Citizens' Education in Higher Education Institutions in Russian Federation: Statistic Information. Issue 12], Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Education and Science of Russian Federation], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2015, 196 p.
16. Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Federatsii: Statisticheskii sbornik. Vypusk 11 [Foreign Citizens' Education in Higher Education Institutions in Russian Federation: Statistic Information. Issue 11], Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Education and Science of Russian Federation], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy, 2014, 200 p.
17. Filippov V. M., Krasnova V. M. Upravlenie protsessami internatsionalizatsii v vysshem obrazovanii. Opyt universiteta Druzhby narodov [The Management of the Processes of Internationalization in Higher Education: Experience of the Peoples' Friendship University of Russia]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2010, no. 3, p. 14.
18. 5–100 – Russian academic excellence project, available at: <http://5top100.ru/> (accessed 14.05.2016).
19. Formirovanie sistemy privlecheniya inostrannykh studentov kak faktor povysheniya mezhdunarodnoi reputatsii. Kazanskii federal'nyi universitet. Proekt KFU [Forming the System of Recruiting International Students as a Way of Improving International Reputation. Kazan Federal University. KFU project], available at: <http://kpfu.ru/international/proekty-i-granty/formirovanie-sistemy-privlecheniya-inostrannykh-o-proekte> (accessed 18.01.2016).
20. Programma razvitiya VShE do 2020 goda. Vysshaya shkola ekonomiki [HSE Development Programme up to 2020], available at: <http://strategy.hse.ru/program20> (accessed 17.01.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.061

¹С. А. Мухамедиева, ²А. В. Кораблев*

¹Казанский федеральный университет, Казань, Россия

²Центр социологических исследований, Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН АСЕАН

Ключевые слова: образовательная интеграция стран АСЕАН, привлечение студентов, развитие двустороннего партнерства Россия – АСЕАН в сфере образования.

В целях привлечения на обучение большего числа иностранных студентов и выполнения задач, поставленных на государственном уровне, университеты заинтересованы в освоении новых стран, регионов и установлении двустороннего и многостороннего партнерства с образовательными организациями данных стран и регионов. Особый интерес при привлечении иностранных студентов вызывают страны АСЕАН, которые находятся в процессе формирования единого образовательного пространства в регионе, чем способствуют повышению качества образовательной подготовки своего населения.

В статье рассматриваются интеграционные процессы, которые протекают в регионе, объединяющем страны АСЕАН, реализуемые международные модели привлечения на обучение студентов из стран АСЕАН, а также предлагаются рекомендации по возможным действиям на государственном и университетском уровне с целью стимулирования потока студентов из стран АСЕАН в Российскую Федерацию.

Формирование интернационального контингента обучающихся является одной из приоритетных задач современного университета. Привлечение на обучение в университет большего числа иностранных студентов служит не только источником дохода для вуза, но и подтверждением международного признания уровня и качества образования, предлагаемого вузом, а также одним из способов повышения его узнаваемости в мире. В погоне за новыми студентами вузы находятся в процессе поиска рынков (стран, регионов) сбыта своих услуг. С этой точки зрения регион, объединяющий 10 государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), несомненно, представляет интерес для российского высшего образования.

Для поиска путей эффективного проникновения в регион важно понимать процессы, протекающие в нем, и возможности, которые могут

предложить региону другие заинтересованные участники.

Страны АСЕАН¹ представляют собой динамично развивающиеся индустриальные страны, на территории которых проживает более 630 млн человек. После объединения в 1967 г. в целях стимулирования экономического развития региона, укрепления мира и безопасности в Юго-Восточной Азии, а также сотрудничества в культурной, социальной, научной и других областях страны АСЕАН привлекают к себе внимание международного образовательного сообщества в связи с:

1) потребностью в новых человеческих ресурсах для поддержания стабильного роста своих экономик в течение длительного периода;

2) выходом университетов стран АСЕАН на международный рынок образовательных услуг в качестве новых конкурентных игроков с целью

* *Мухамедиева Сафия Альфритовна* – ведущий специалист Департамента внешних связей Казанского федерального университета; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; SAMuhamedieva@kpfu.ru.

Кораблев Алексей Владимирович – главный специалист, Отдел по взаимодействию с вузами, Центр социологических исследований; 127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16/3; korablev@sociocenter.info.

¹ Страны АСЕАН: Государство Бруней-Даруссалам; Социалистическая Республика Вьетнам; Республика Индонезия; Королевство Камбоджа; Лаосская Народно-Демократическая Республика; Малайзия; Республика Союз Мьянма; Республика Сингапур; Королевство Таиланд; Республика Филиппины.

привлечения инвестиций для продолжительного развития региона.

Необходимость решения возникших перед странами задач привела к мысли о важности формирования единой политики в сфере высшего образования, которую можно охарактеризовать так: «*Интеграция стран в глобальный образовательный процесс путем региональной интеграции*».

Гармонизация и регионализация высшего образования на сегодняшний день являются приоритетами научно-образовательного сотрудничества стран АСЕАН внутри региона. Создание единого образовательного пространства должно не только упростить движение квалифицированных специалистов в регионе, но и укрепить идентичность жителей стран АСЕАН через образование.

Как отмечают эксперты из малазийских университетов, основная цель, которую преследуют страны АСЕАН в процессе гармонизации высшего образования, – это создание единого пространства высшего образования путем выработки рекомендаций по таким вопросам, как сопоставление аналогичных уровней образования и квалификаций, обеспечение качества образования, реализация кредитно-трансферной системы, идеи непрерывного образования [1]. Решение данных проблем направлено на упрощение международной мобильности студентов в регионе, беспрепятственное движение высококвалифицированных работников, что, в свою очередь, должно стимулировать региональный рост экономик в долгосрочной перспективе.

В настоящее время процессы интеграции стран АСЕАН в сфере высшего образования идут по двум линиям:

1) посредством межправительственного сотрудничества;

2) посредством межвузовского сотрудничества.

Межправительственное сотрудничество в сфере образования между странами было сформировано за два года до образования самой Ассоциации. В 1965 г. в целях продвижения регионального сотрудничества в сфере образования, науки и культуры была образована организация министров образования стран Юго-Восточной Азии [2]. Позднее в рамках деятельности организации был сформирован Региональный центр высшего образования и развития, миссия которого заключается в содействии эффективности, результативности и гармонизации высшего образования в Юго-Восточной Азии на основе создания механизмов, способствующих развитию обмена и сотрудничества в сфере высшего образования.

Для достижения поставленной цели правительства стран АСЕАН увеличивают инвестиции в государственные университеты для поддержания достойного уровня высшего образования в регионе. Тенденция повышения эффективности университетов Юго-Восточной Азии по таким показателям, как преподавание, обучение, научные исследования, предпринимательство и инновации, способствует интеграции и укреплению межвузовского сотрудничества в регионе, повышению конкурентоспособности азиатских вузов.

Следующим шагом на пути к гармонизации высшего образования в целях развития человеческих ресурсов стала идея налаживания **межвузовского сотрудничества**, которая была реализована путем создания сети университетов АСЕАН (1995 г.), в которую первоначально вошли 11 университетов из 6 стран. В настоящее время членами сети являются 30 университетов из 10 стран АСЕАН [3].

Деятельность сети осуществляется по 5 направлениям:

- студенческая мобильность;
- академическое сотрудничество;
- стандарты, механизмы, системы и политики сотрудничества в сфере высшего образования;
- развитие курсов и образовательных программ;
- деятельность на региональном и глобальном уровнях.

Несмотря на то что в настоящее время внимание стран АСЕАН сконцентрировано на процессах региональной интеграции высшего образования и интенсификации мобильности студентов внутри региона, будучи активными участниками глобального образовательного процесса, они стремительно наращивают свой потенциал как в экспорте, так и в импорте студенческих ресурсов на международном уровне.

Согласно данным, опубликованным на официальном сайте UNESCO Institute of Statistics, 227 412 студентов из стран АСЕАН обучались за рубежом в 2014 г. Из них 24,5% проходили обучение в Австралии, 20% – в США, 16,7% – в Великобритании, 6,2% – в странах Европейского союза, 5,8% – в Японии. В Российской Федерации в 2014 г. обучались 4229 студентов из стран АСЕАН, что составляет 1,9% от общего числа [4].

Особую позицию в процессе привлечения на обучение студентов из стран АСЕАН занимают такие страны, как США, Великобритания, Австралия и Канада. Возрастающая мобильность студентов АСЕАН в указанные страны обусловлена не только развитием партнерских отношений

и реализацией совместных образовательных программ с университетами стран АСЕАН, но также и следующими важными факторами:

- возможностью предложить признанное в мире образование на английском языке;
- концентрацией новых знаний, передовых технологий и ведущих научно-педагогических работников (в том числе из стран Юго-Восточной Азии) в принимающих странах.

Таким образом, в странах АСЕАН происходит отток инвестиций в связи с тем, что студенты из состоятельных семей (в первую очередь Вьетнама, Малайзии и Индонезии) предпочитают получать англоязычное международное образование за пределами региона [5].

Возможная стратегия успеха других участников процесса привлечения студентов из стран АСЕАН заключается в следующем: *проникновение на рынок высшего образования региона путем содействия его интеграционным процессам через межправительственное и межинституциональное сотрудничество с Организацией министров образования стран Юго-Восточной Азии и Сетью университетов АСЕАН.*

Во многом преимущество стран, пользующихся популярностью у граждан стран АСЕАН при выборе обучения, обусловлено тем, что они пришли в регион в качестве доноров в момент зарождения интеграционных процессов.

Согласно данным, приведенным на официальном сайте Организации министров образования стран Юго-Восточной Азии, донорами интеграционных процессов и одновременно наблюдателями организации являются такие страны, как Япония (с 1972 г.), Австралия (с 1973 г.), Новая Зеландия (с 1973 г.), Франция (с 1973 г.), Канада (с 1988 г.), Германия (с 1990 г.), Нидерланды (с 1993 г.), Испания (с 2007 г.), Великобритания (с 2013 г.).

Как модель формирования интернационального контингента высшего образования из стран АСЕАН заслуживает внимания стипендиальная программа Европейского союза SHARE с общим бюджетом 10 млн евро и сроками реализации 2015–2019 гг. [6]. Партнерами программы являются Британский Совет, Германская служба академических обменов, Кампус Франс, Нидерландская организация по интернационализации образования EP-Nuffic, Ассоциация европейских университетов, Европейская Ассоциация по обеспечению качества в сфере высшего образования. Данная программа направлена на укрепление регионального сотрудничества, повышение качества, конкурентоспособности и интернационализации вузов стран АСЕАН путем освоения

европейского опыта в реализации Болонского процесса и известных стипендиальных программ («Эразмус», «Эразмус+»). Основная цель, которую преследует европейский регион, заключается в укреплении связей университетов стран АСЕАН и Европейского союза, получении долгосрочных выгод через содействие гармонизации высшего образования в регионе. В рамках программы планируется выдача 500 стипендий, 400 из которых предназначены для финансирования программ мобильности внутри АСЕАН, а 100 – для финансирования программ мобильности ЕС-АСЕАН [7].

Другим вариантом привлечения студентов из стран АСЕАН через сотрудничество является университетская сеть АСЕАН+3, в которую (помимо сети университетов АСЕАН) входят университеты Китая, Республики Корея и Японии. Университетская сеть АСЕАН+3 служит диалоговой площадкой на уровне министров образования, ректоров университетов и руководителей международных служб. Деятельность сети направлена как на решение общих для региона проблем в сфере высшего образования, так и на укрепление двустороннего сотрудничества путем поддержания мобильности студентов, научных и административных сотрудников, продвижения стипендиальных программ, предлагаемых отдельными странами и университетами.

Интересен опыт Японии (как члена данной сети) в процессе привлечения на обучение студентов из стран АСЕАН. Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии поставлена задача 2x2020, которая заключается в удвоении количества иностранных студентов, обучающихся в стране и достижении к 2020 г. показателя 300 000 человек [8]. Страны АСЕАН являются приоритетным регионом, а членство в университетской сети АСЕАН+3 является не единственным механизмом в достижении поставленной цели. Согласно данным, опубликованным в Japan Times, за период с 2013 по 2014 гг. количество вьетнамских студентов, обучающихся в Японии, возросло на 91 %, студентов из Таиланда – на 13 %, Индонезии – на 14 %, Мьянмы – на 21 %, Филиппин – 12 %, Сингапура – 22 % [9]. Японские эксперты среди факторов успеха страны отмечают следующие.

Япония является единственной страной извне, которая проявила интерес к участию в Программе международной мобильности студентов АСЕАН, носящей региональный характер. Программа реализуется Региональным центром высшего образования и развития, действующим при Организации министров образования стран АСЕАН. В 2013 г.

Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии были отобраны 11 национальных университетов-получателей субсидий в размере нескольких десятков миллионов японских йен на срок 5 лет (2013–2018 гг.) с целью участия в указанной Программе. В рамках Программы студенты проводят один семестр в принимающем университете, где обучаются на английском языке и зарабатывают кредиты, признаваемые в направляющем университете.

Другим шагом на пути к привлечению студентов из стран АСЕАН стало увеличение в университетах Японии числа программ бакалавриата, преподаваемых на английском языке [10], что позволило разнообразить выбор программ, предлагаемых для иностранных студентов, и облегчить условия для их мобильности.

В процессе привлечения студентов из стран АСЕАН японские университеты действуют не только в рамках сформированной государством стратегии, но и как самостоятельные игроки. Среди них можно назвать Университет Киото, на базе которого с 2014 г. действует Центр АСЕАН [11]. Центр является платформой для обмена знаниями между Киотским университетом и университетами АСЕАН путем проведения совместных исследований, реализации программ мобильности для студентов и научно-педагогических работников, взаимодействия с ассоциациями выпускников университета в странах АСЕАН. Ежегодно сотрудники Центра принимают участие в образовательных выставках, проводимых Организацией по работе со студентами Японии, в Индонезии, Камбодже, Таиланде, Вьетнаме, Малайзии, Лаосе. Другой важной инициативой Университета Киото является проведение в течение года различных симпозиумов, конференций, выставок, семинаров, форумов с широким участием представителей из стран АСЕАН (например, форум 2016 г. «Окно в АСЕАН: международное и инновационное») [11]. Подобные мероприятия позволяют не только повысить узнаваемость Университета Киото среди граждан стран АСЕАН, но и способствуют поиску решений региональных проблем.

Говоря о Российской Федерации, можно отметить, что основная причина отставания нашей страны в процессе привлечения студентов из стран АСЕАН заключается в отсутствии налаженного механизма выстраивания сотрудничества в сфере образования по линии Россия – АСЕАН. Сразу после распада СССР Российская Федерация начала налаживать партнерские связи со странами АСЕАН: в 1996 г. страна стала полномасштабным

партнером АСЕАН (в 2016 г. в рамках саммита в Сочи отмечалось 20-летие сотрудничества).

В ноябре 2004 г. Российская Федерация присоединилась к основополагающему для Ассоциации соглашению – Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балийский договор), что открыло путь для активизации политического диалога [12], а в 2005 г. состоялся первый саммит Россия – АСЕАН, посвященный развитию всестороннего сотрудничества.

Несмотря на это, в настоящее время Российская Федерация находится все еще в процессе выстраивания партнерских отношений в образовательной сфере со странами АСЕАН, в отличие от США, Австралии, стран Европейского союза, Китая, Индии, Канады, Новой Зеландии, которые осознали важность взаимодействия со странами АСЕАН еще в 1970-х гг.

Возможным сдвигом в сторону активизации сотрудничества может стать Сочинская декларация, принятая в рамках саммита Россия – АСЕАН (19–20 мая 2016 г.), в которой отражена идея создания Совместной рабочей группы в сфере образования. Деятельность группы будет направлена на укрепление контактов, дружбы и взаимопонимания между людьми путем расширения программ профессиональной подготовки и академических обменов [13].

Не менее важным в процессе привлечения студентов является преодоление информационного разрыва между Россией и странами АСЕАН. Советник Департамента международных организаций Министерства иностранных дел Королевства Таиланд Парадон Рангсимапон, характеризуя социокультурное сотрудничество России и АСЕАН, отмечает: «в средствах массовой информации и России, и стран АСЕАН редко появляются сообщения друг о друге. Зачастую образ России там формируется на основе сообщений западной прессы» [14].

Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии и сеть университетов АСЕАН, являющиеся не только движущими силами процесса интеграции высшего образования в регионе, но и своеобразными информационными площадками, остаются неосвоенными Российской Федерацией. Другими возможными площадками для популяризации информации о России, ее культуре и образовании могут служить Центры русского языка в странах АСЕАН, которые в настоящее время действуют в двух странах: Вьетнаме (2 центра) и Таиланде (1 центр).

На сегодняшний день связующим информационным звеном между Россией и АСЕАН

является Центр АСЕАН при Московском государственном институте международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, открытый 15 июня 2010 г. Основные задачи Центра заключаются в распространении информации о диалоговом партнерстве Россия–АСЕАН; развитии экономических связей; об исследовании проблем стран АСЕАН, а также в развитии обмена в сфере науки, культуры и образования. При содействии Центра в рамках Восточного экономического форума (2016 г., Владивосток) прошел первый Университетский форум Россия–АСЕАН, где обсуждались направления развития и пути укрепления университетского сотрудничества стран-участниц. Форум является не только диалоговой площадкой для обсуждения общих проблем, но и способствует поиску новых партнеров. Рядом российских университетов уже налажено сотрудничество с университетами АСЕАН. Например, среди партнеров Санкт-Петербургского государственного университета [15] числятся:

- 3 университета Вьетнама: Вьетнамский государственный университет в Ханое (академический и научный обмен), Ханойский юридический университет, Государственная административно-политическая академия им. Хо Ши Мина и руководителей партии;
- Университет Индонезии;
- 2 университета Сингапура: Национальный университет Сингапура (студенческий обмен), Сингапурский университет менеджмента;
- 2 университета Таиланда: Таммасатский университет (студенческий обмен), университет Чулалонгкорн (академический обмен);
- Университет Филиппин.

Возможной площадкой для разработки и реализации механизмов развития двустороннего и сетевого партнерства между университетами может стать рабочая группа «Взаимодействие с зарубежными партнерами», функционирующая в рамках Ассоциации «Глобальные университеты». В повестку дня рабочей группы могут быть включены следующие направления деятельности:

- создание совместной информационной площадки о российских университетах и университетах АСЕАН, а также стипендиальных программах, предлагаемых российскими вузами для иностранных студентов;
- формирование партнерства между Ассоциацией «Глобальные университеты» и Сетью университетов АСЕАН;
- обмен опытом по налаживанию и развитию сотрудничества с университетами стран АСЕАН;

- пути реализации программ студенческой мобильности между университетами Российской Федерации и университетами АСЕАН с возможностью перезачета дисциплин;
- организация совместных образовательных выставок в странах АСЕАН с целью продвижения российского образования в регионе АСЕАН (при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и Россотрудничества);
- взаимодействие с выпускниками российских вузов из стран АСЕАН по примеру Университета Киото.

Другим фактором, который может оказать содействие процессу привлечения на обучение в Российскую Федерацию студентов из стран АСЕАН, является развитие нормативной (договорной) базы в сфере образовательного сотрудничества на правительственном и университетском уровнях.

При исследовании договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества Российской Федерации со странами АСЕАН в сфере образования, науки и культуры на уровне государств [17] можно констатировать, что более чем с половиной стран региона сотрудничество в сфере образования и культуры отсутствует или носит формальный характер:

1) с тремя странами (Бруней-Даруссалам, Таиланд и Филиппины) из десяти соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования отсутствуют;

2) с четырьмя странами (Индонезия, Малайзия, Камбоджа, Лаос) из десяти Российская Федерация заключила рамочные соглашения о сотрудничестве в сфере культуры и образования в конце 1990-х гг. прошлого столетия;

3) с двумя странами (Малайзия и Сингапур) из десяти сотрудничество в области образования и культуры находится на этапе зарождения, было оформлено в договорной форме в течение двух последних лет;

4) только с одной страной (Вьетнам) из десяти прослеживается позитивная динамика развития сотрудничества в области образования, охватывающая не только культурный обмен между странами, но и вопросы обучения граждан Вьетнама в России, признания их документов об образовании в нашей стране.

В целях привлечения большего числа студентов из стран АСЕАН, возможно, следует обратить внимание на расширение договорно-правовой базы сотрудничества в сфере образования. Свой вклад может внести разработка соглашений

о взаимном признании документов об образовании, которая упростит процесс поступления студентов из стран АСЕАН в российские вузы и поиск ими работы в родной стране после получения образования в России.

Достижение эффективных результатов в процессе привлечения студентов из стран АСЕАН будет возможно при сотрудничестве российских университетов между собой, а также с государственными структурами. Процесс реализации предложенных механизмов выстраивания партнерства в сфере образования со странами АСЕАН должен носить постоянный характер и способствовать формированию имиджа «надежного партнера» в лице Российской Федерации.

Список литературы

1. *Sirat M., Azman N., Abu Bakar A.* Towards harmonization of higher education in Southeast Asia: Malaysia's perspective [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insidehighered.com/blogs/globalhighered/towards-harmonization-higher-education-southeast-asia> (дата обращения: 20.09.2016).
2. Southeast Asian Ministers of Education Organization [Электронный ресурс]. URL: <http://www.seameo.org> (дата обращения: 20.09.2016).
3. ASEAN University Network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aunsec.org/ourhistory.php> (дата обращения: 20.09.2016).
4. Global Flow of Tertiary-Level Students. UNESCO Institute for statistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (дата обращения: 23.09.2016).
5. *Thu T. Do, Duy N. Pham.* Challenges for students mobility in Southeast Asia // *International higher education*, 2016. № 84. С. 24–26.
6. АСЕАН расширяет региональное сотрудничество в сфере высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://aprcenter.ru/en/calendar/914.html> (дата обращения: 21.09.2016).
7. European Union support to higher education in Asian region [Электронный ресурс]. URL: <http://www.share-asean.eu/activities/scholarship/> (дата обращения: 27.09.2016).
8. *Iqbal M.* ASEAN students look to Japan; but still a long way to go [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qsdigitalsolutions.com/blog/asean-students-bolster-japan-troubled-efforts-to-attract-international-students/> (дата обращения: 03.10.2016).
9. Universities working to foster closer relationship. Japan Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2016/01/29/national/universities-working-foster-closer-relationship/#.WAOzqI-LTIX> (дата обращения: 03.10.2016).
10. *Sugimoto A.* Japanese universities add more English-only programs to attract emerging nations [Электронный ресурс]. URL: <http://asia.nikkei.com/Life-Arts/Education/Japanese-universities-add-more-English-only-programs-to-attract-emerging-nations?page=1> (дата обращения: 04.10.2016).
11. Kyoto University ASEAN Center [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oc.kyoto-u.ac.jp/overseas-centers/asean/en/about/about-top/> (дата обращения: 05.10.2016).
12. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 21.09.2016).
13. Сочинская декларация юбилейного саммита Россия – АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН. «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 23.09.2016).
14. *Колдунова Е., Рангсимпон П.* 20 лет спустя: какими Россия и АСЕАН видят друг друга // *Международная жизнь*. Май 2016. С. 46–63.
15. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/> (дата обращения: 07.10.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.061

¹ S. A. Mukhamedieva, ² A. V. Korablev*

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

² State autonomous Sociological Research Center, Moscow, Russia

DEVELOPING MECHANISMS OF STUDENT RECRUITMENT FROM ASEAN COUNTRIES

Key words: educational integration, ASEAN countries, student recruitment, development of cooperation.

To recruit a larger number of international students and to implement tasks set on the national level, universities are interested in the development of new countries and regions along with the establishment of bilateral and multilateral part-

* *Safiya A. Mukhamedieva* – Leading specialist, Department of External Affairs, Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation; SAMuhamedieva@kpfu.ru.

Alexey V. Korablev – Chief specialist, Office for cooperation with Universities, State autonomous Sociological Research Center; 16/3 Krasno proletarskaya str., Moscow, 127473, Russian Federation; korablev@sociocenter.info.

nerships with their educational organizations. Hence, special interest is allocated to ASEAN countries that are under the process of building a common educational environment contributing to the increase of education quality of their nations.

This article deals with integration processes taking place in ASEAN countries, international models of ASEAN student recruitment, as well as offers recommendations on efforts needed on state and institutional levels to forward flow of ASEAN students to the Russian Federation.

References

1. Sirat M., Azman N., Abu Bakar A. Towards harmonization of higher education in Southeast Asia: Malaysia's perspective, available at: <https://www.insidehighered.com/blogs/globalhighered/towards-harmonization-higher-education-southeast-asia> (accessed 20.09.2016).
2. Southeast Asian Ministers of Education Organization, available at: <http://www.seameo.org/> (accessed 20.09.2016).
3. ASEAN University Network, available at: <http://www.aunsec.org/ourhistory.php> (accessed 20.09.2016).
4. Global Flow of Tertiary-Level Students. UNESCO Institute for statistics, available at: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx> (accessed 23.09.2016).
5. Thu T. Do and Duy N. Pham. Challenges for students mobility in Southeast Asia. *International higher education*, 2016, № 84, pp. 24–26.
6. ASEAN rasshiryayet regional'noe sotrudnitschestvo v sfere obrazovaniya [ASEAN extends its regional cooperation in the sphere of education], available at: <http://aprcenter.ru/en/calendar/914.html> (accessed 21.09.2016).
7. European Union support to higher education in Asian region, available at: <http://www.share-asean.eu/activities/scholarship/> (accessed 27.09.2016).
8. Iqbal M. ASEAN students look to Japan; but still a long way to go, available at: <http://www.qsdigitalsolutions.com/blog/asean-students-bolster-japans-troubled-efforts-to-attract-international-students/> (accessed 03.10.2016).
9. Universities working to foster closer relationship. *Japan Times*, available at: <http://www.japantimes.co.jp/news/2016/01/29/national/universities-working-foster-closer-relationship/#.WAOzqI-LTIX> (accessed 03.10.2016).
10. Sugimoto A. Japanese universities add more English-only programs to attract emerging nations, available at: <http://asia.nikkei.com/Life-Arts/Education/Japanese-universities-add-more-English-only-programs-to-attract-emerging-nations?page=1> (accessed 04.10.2016).
11. Kyoto University ASEAN Center, available at: <http://www.oc.kyoto-u.ac.jp/overseas-centers/asean/en/about/about-top/> (accessed 05.10.2016).
12. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation], available at: <http://www.mid.ru/> (accessed 21.09.2016).
13. Sochinskaya deklaratsiya yubileinogo sammita Rossiya-ASEAN v svyazi s 20-letiem ustanovleniya dialogovogo partnerstva mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i ASEAN. «Na puti k vzaimovыgodnomu strategicheskomu partnerstvu» [Sochi Declaration of the ASEAN-Russian Federation Commemorative Summit to Mark the 20th Anniversary of ASEAN-Russian Federation Dialogue Partnership «Moving Towards a Strategic Partnership for Mutual Benefit»], available at: <http://russia-asean20.ru/documents/> (accessed 23.09.2016).
14. Koldunova E., Rangsimapon P. 20 let spustya: kakimi Rossiya i ASEAN vidyat drug druga [Koldunova E., Rangsimapon P. 20 years later: the way Russia and ASEAN consider each other], *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], May 2016, pp. 46–63.
15. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet [Saint Petersburg University], available at: <http://spbu.ru/> (accessed 07.10.2016).

*С. В. Шендерова***Санкт-Петербург, Россия*

НОВЫЙ ФОРМАТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ: СОВМЕСТНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ¹

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, совместные университеты, университетское управление, академическая политика, основные образовательные программы, рейтинги, повышение конкурентоспособности, геополитика, Китай, Израиль, Россия, МГУ, Технион.

Цель статьи – раскрыть опыт интернационализации высшего образования в Китае в ходе сравнительного исследования процессов формирования совместных университетов (СУ) с вузами неанглоязычных стран – Израиля и России. Объекты исследования: университет Гуандун-Технион и университет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова-Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ-ППИ).

В статье впервые в научной литературе сопоставлен и охарактеризован ход, а также контекст интернационализации в процессе создания указанных СУ, в том числе конкурентная среда в секторе высшего образования г. Шэньчжэнь, провинция Гуандун. Автором определены факторы, влияющие на выбор партнеров за рубежом и в КНР китайской стороной. В сотрудничестве с израильскими вузами это инновационные успехи и стартапы их выпускников, а также ведущие позиции в естественно-научных, инженерных и физико-математических областях научного знания.

Автором предложены возможности использования российскими вузами показателей ведущих международных рейтингов (ARWU, THE, U. S. News & World Report, QS) при выборе партнеров за рубежом в целом и, в частности, в КНР. Доказано, что при назначении партнеров по созданию СУ в КНР значимы геополитические и экономические факторы, влияющие на развитие регионов расположения китайских вузов и страны в общем. При выборе университетов-партнеров в России для Китая превалирует политический фактор; при выборе партнеров в Израиле – инновационная активность выпускников. Выявлены организационные причины, препятствующие мировому лидерству российских вузов, а именно внутривузовское разделение образования и науки с тенденцией к их изоляции друг от друга.

Раскрыты также различия в таких аспектах интернационализации внутривузовской институциональной среды анализируемых СУ, как университетское управление, предметные и уровневые приоритеты развития, соотношение исследовательского и образовательного компонентов в деятельности СУ и особенности позиционирования на мировом научно-образовательном рынке и/или его частях.

Предложены способы усиления конкурентных позиций СУ. Особое внимание уделено проблематике рекрутинга студентов и научно-педагогических работников.

Сравнительный анализ проводился по следующим параметрам:

- Сроки и график запуска СУ;
- Цифры приема на основные образовательные программы (ООП) каждого уровня;
- Количество и рейтинговые позиции партнеров из Израиля и России по созданию СУ в КНР;
- Количество и рейтинговые позиции партнеров в КНР по созданию СУ;
- Размер инвестиций китайской стороны в каждый СУ;
- Инвесторы (государство, университеты-учредители, бизнес);
- Цели СУ;
- Академические политики СУ: виды деятельности, предметные приоритеты, уровни ООП, их спектр и язык(и) реализации;
- Принципы подбора студентов, научно-педагогических работников и развития их потенциала (более детально исследован МГУ-ППИ).

Введение

Одной из форм интернационализации в Китае является создание совместных китайско-иностранных университетов. «**Китайско-иностранный университет**» – дословный перевод термина, используемого в законодательстве КНР и англоязычной специальной литературе

(Sino-Foreign, Sino-UK, Sino-Finnish, Sino-Russian и т. д.) [1, 2, 3].

Под **совместными университетами** (joint universities, СУ) в этой статье мы понимаем научно-образовательные институты, создаваемые на китайской территории как новые юридические лица при участии уже существующих китайского

* *Шендерова Светлана Валерьевна* – доктор экономических наук, доцент, независимый исследователь. Российская Федерация, Санкт-Петербург; 8 (981) 109–3914; sv.shenderova@gmail.com.

¹ Статья публикуется в авторской редакции.

и иностранных университетов с целью реализации собственных основных образовательных программ (ООП) высшего образования.

Мы переводим *degree programmes* как ООП, т. к. оба термина употребляются по отношению к программам, завершающимся присуждением квалификации высшего образования, т. е. степени (*degree*) бакалавра, магистра, PhD (в Российской Федерации – кандидат наук). В Израиле к аналогичным квалификациям по результатам освоения ООП применяют нумерованные названия степеней: первая, вторая, третья.

Правящая партия и правительство КНР стремятся повысить качество ООП, поддерживая СУ, способные конкурировать за привлечение лучших студентов и научно-педагогических работников (НПР) Китая и мира. Среди иностранных партнеров китайских вузов – Израильский Технологический институт (Технион) и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ). Процессы создания СУ с их участием – яркие примеры нового формата интернационализации, опыт и первые уроки которого впервые в литературе раскрывает настоящая статья.

Автор исходит из определения Х. де Вита, Л. Хоуард и Ф. Хантер, согласно которому «**интернационализация** – это целенаправленный процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и способы обеспечения высшего образования для того, чтобы повысить качество образования и исследований для всех студентов и персонала, а также чтобы внести значимый вклад в развитие общества» [4, р. 281, пер. с англ. автора].

Сопоставление СУ с участием Техниона и МГУ в КНР мы считаем правомерным в силу следующих причин. Избранные объекты исследования имеют много общего: и МГУ, и Технион входят в лидирующие сегменты мировых рейтингов; занимают топовые позиции в физико-математических и инженерных подрейтингах; являются лидерами высших школ своих стран; оба запускают СУ в одной и той же провинции КНР одновременно.

Конкуренция за лучших НПР планеты – вызов и для израильского, и для российского университета. Оба они имеют достаточно скромный опыт в привлечении иностранных ученых в свои стены, тогда как их выпускники востребованы по всему миру.

Создаваемые китайско-иностраные вузы с участием ведущих университетов мира имеют очевидное преимущество на рынке студенческого

рекрутинга благодаря репутации ведущих мировых ученых, уже работающих в зарубежных университетах-партнерах. В еще большей степени это относится к вузам примыкающего к провинции Гуандун Гонконга.

Это ужесточает конкуренцию за лучших китайских студентов как для первопроходца СУ Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова-Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (МГУ-ППИ), так и для других российских вузов, имеющих опыт набора студентов в КНР и организации подготовки по русскому языку². В таких условиях не стоит уповать на силу традиций времен СССР и привлекательность обучения «по гослинии», которая из-за повышения качества жизни уже не является одной из немногих альтернатив обучения за рубежом, особенно для платежеспособных китайских семей.

Между тем уровень подготовки абитуриентов чрезвычайно важен для качества образования и исследований, особенно на ООП магистратуры и аспирантуры. Именно на этих уровнях растет будущий кадровый потенциал только создаваемого университета. Если российские вузы в погоне за количественными показателями не выдержат конкуренции за качественно лучших китайских абитуриентов, то они рискуют и качеством подготовки выпускников, и репутацией на научно-образовательных рынках КНР/мира, и собственной интернационализацией. Что же касается рекрутинга ведущих мировых ученых, то в этой области российским вузам еще только предстоит стать привлекательными до такой степени, чтобы конкурировать с зарубежными университетами.

Таким образом, опыт интернационализации создаваемых в КНР совместных вузов является чрезвычайно актуальным для лидеров отечественной высшей школы, планирующих так или иначе работать с иностранными абитуриентами (а также НПР) и поддержанных в этом стремлении государством, прежде всего, для университетов особого статуса и вузов-участников Проекта 5–100–2020. Исследование этого опыта важно как с точки зрения изучения существующей

² СПбПУ Петра Великого, СВФУ, ДВФУ открыли в КНР представительства или курсы русского языка без реализации ООП. Информация о китайско-российском институте, созданном в Хэйлуцзянском университете при участии НГУ, подтверждается только в русскоязычных источниках и отсутствует на сайте университета и органов государственного управления принимающей стороны. СПбГУ открыл Центр русского языка (ЦРИ) в Народном университете Китая, анонсировав возможность совместных ООП только магистратуры или аспирантуры. Поэтому их деятельность в Китае не является предметом нашего рассмотрения, также как и рекрутинг студентов как таковой.

конкуренции и ее политико-экономического контекста, так и с точки зрения формирования, реализации конкретных институциональных механизмов и практик.

Процесс создания СУ Гуандун-Технион и его внешний контекст

В ходе создания китайско-израильских вузов приоритетами китайской стороны является развитие инновационного потенциала вузов, а также национальные интересы развития страны и ее особо значимых в геополитическом и экономическом отношении регионов. Неслучайно первый по времени проект создания китайско-израильского вуза стартовал в самой развитой и населенной провинции КНР – Гуандуне. Он же оказался и самым масштабным: создается уникальный исследовательско-инновационный университет, реализующий ООП всех трех уровней высшего образования.

Сроки и график запуска университета Гуандун-Технион очень сжатые. Соглашение о сотрудничестве между Технионом и университетом Шанью подписано в сентябре 2013 г. В марте 2015 г. Министерство образования Китая официально одобрило подготовительную стадию основания университета Гуандун-Технион [5], а в декабре 2015 г. был заложен первый камень его кампуса. На 2017 г. планируется первый набор на ООП бакалавриата, а в 2018 г. – завершение строительства кампуса, а также прилегающего к нему индустриального парка.

К моменту начала работы вуза в полном объеме предполагается, что **цифры приема (ЦП) на ООП каждого уровня** составит 5 000 человек, из них 4000 человек будут обучаться по ООП четырехлетнего бакалавриата, 1 000 – магистратуры и PhD [6].

По семь ведущих университетов Израиля (см. табл. 1) и Китая вошли в Китайско-израильский альянс исследовательских университетов 7+7 (*China-Israel 7+7 Research-based University Alliance*), созданный в январе 2015 г., и подписали «Китайско-израильский трехлетний план инновационного сотрудничества».

Китайскую сторону Альянса 7+7 представляют университеты: Цинхуа (Tsinghua University), Пекинский (Peking University), Нанкинский (Nanjing University), Народный университет Китая (Renmin University of China, НУК), Шаньдунский (Shandong University), Китайский сельскохозяйственный (China Agricultural University), Северо-Западный сельскохозяйственный и лесопромышленный (Northerst Agriculture and Forestry

University). Любопытно, что в Альянс не включен Шаньютоуский университет, партнер Техниона. На наш взгляд, таким образом государство, поддерживающее Альянс 7+7, и бизнес, поддерживающий Гуандун-Технион, подчеркнули частичную автономность этих проектов друг от друга.

Всего за три года запущены проекты создания четырех китайско-израильских научно-образовательных институтов, целью которых является осуществление пионерных исследований и инноваций в ходе реализации ООП того или иного уровня на территории КНР.

Фактор выбора израильских вузов-партнеров китайской стороной: инновации и стартапы выпускников

Решающее значение для китайской стороны имеет репутация Израиля как страны с наиболее высокой в мире концентрацией высокотехнологичных стартапов за пределами Силиконовой долины, а также успехи университетов и их выпускников в развитии инноваций [7]. Выпускники Техниона основали и/или управляют более чем 70% предприятий в высокотехнологичных отраслях Израиля. Израильские инновационные компании активны на азиатских рынках: по данным Фонда Ли Ка-Шина, только в Китае их насчитывается уже более 1000 [8] и значительная часть их находится под руководством выпускников израильских университетов Альянса 7+7. Китайские компании инвестировали более чем 2 млрд долл. США в израильскую экономику и стартапы только за 2014 г. [9].

Эти обстоятельства оказались значимы и в США при создании совместного с Технионом института Джейкобс Корнелл-Тех (Jacobs Technion-Cornell Institute) [10]. Он тоже создан на пожертвования (как и Гуандун-Технион). Филантропы рассматривают данные СУ прежде всего как «точку роста» инновационного сотрудничества израильских и китайских компаний, в т. ч. посредством активности бизнесов выпускников на рынках Китая и США, а не как способ извлечения прибыли от преимущественно образовательной деятельности.

Фактор выбора отечественных вузов-партнеров китайской стороной: экономическое развитие страны и регионов

Доказательством приоритета национальных интересов и глобальных перспектив будущего сотрудничества над рейтинговыми показателями

**Количество и рейтинговые позиции партнеров Израиля
по созданию СУ в КНР (2016 г.)**

Вуз	ARWU	THE	QS	US News
Технион	69 Точные науки 44 Инженерные науки 51–75	251–300 Инженерные науки 80	213 Математические науки 51–100 Инженерные науки 144	278
Еврейский университет в Иерусалиме	87 Точные науки 51–75 Медицинские науки 151–200 Социальные 51–75 Математические 33 Физические 101–150 Химия 76–100 Компьютер 76–100 Экономика/Бизнес 51–75	178 Гуманитарные науки 73	148 Гуманитарные науки 128 Антропология 51–100	159
Институт наук им. Х. Вайцмана	101–150 Точные науки 51–75 Науки о жизни 151–200 Физические 76–100 Химические 41 Компьютерные 76–100	—	—	126
Тель-Авивский университет	151–200 Инженерные науки 51–75 Медицинские 151–200 Социальные 101–150 Математические 51–75 Физические 76–100 Химические 151–200 Компьютерные 20 Экономика/Бизнес 76–100	201–250	212 Медицинские и науки о жизни 187 Археология 51–100	175
Университет им. Д. Бен-Гуриона	401–500 Компьютерные науки 101–150	501–600	320 Естественные науки 358 Компьютерные науки 251–300	501
Университет им. М. Бар-Илана	—	401–500	601–650 Компьютерные науки 351–400	526
Хайфский университет	—	501–600	651–700	640

является поддержка Китаем своих университетов, занимающих значимые позиции с точки зрения потенциала развития того или иного региона и страны в целом, но скромные позиции в рейтингах. Так, например, в Китайско-израильский альянс 7+7 вошел Северо-Западный университет сельского хозяйства и лесной промышленности, получивший статус университета лишь в 1999 г.

На наш взгляд, причин такого внимания к отраслевому вузу минимум две. Во-первых, он расположен в г. Сиань, стратегически важном транспортно-логистическом узле Нового шелкового пути из Китая в Европу. Во-вторых, это полезность

уникального опыта Израиля, развившего сельскохозяйственную индустрию в пустыне, для центральных и западных пустынных районов Китая, особенно для провинции Шэньси, страдающей от экологических проблем.

Рейтинговые позиции партнеров в КНР по созданию СУ с университетами Израиля, как правило, значительно ниже. Только три из них входят в топ-300 всех анализируемых рейтингов. Университет Цинхуа находится в 2016 г. во второй сотне ARWU, THE ставит его на 47-ю позицию в мире, QS – на 24-ю, U. S. News & World Report – на 59-ю. Позиции Пекинского университета

схожи: ARWU – 100–150, THE – 42, QS – 39, U. S. News & World Report – 41. Нанкинский университет – в третьей сотне ARWU и THE, 115 – в QS и 180 – в USNews.

Вместе с тем НУК отсутствует в Шанхайском рейтинге, находится в пятой сотне QS (421–430) и в шестой сотне THE. Шаньдунский университет отсутствует в THE, располагаясь на 272-м месте в U. S. News & World Report, и четвертой сотне ARWU; но в предметных подрейтингах ARWU по инженерингу, физике, химии и математике он находится во второй сотне. Китайский сельскохозяйственный университет занимает аналогичные позиции в ARWU и THE, в U. S. News & World Report находится на 381 месте, а в QS отсутствует. Северо-Западный университет сельского хозяйства и лесной промышленности в данных рейтингах не присутствует вовсе.

Шаньюнский университет, партнер Техниона, основанный в 1981 г., числится в сегменте 601–800 рейтинга THE как первый среди китайских университетов, основанных после 1980 г. Оставаясь государственным (public), он находится под совместным управлением Министерства образования Китайской Народной Республики и Фонда Ли Ка-шина, что позволяет финансировать его как частному фонду, так и государственным структурам на провинциальном и федеральном уровне. Мотивация миллиардера, которому нужда не позволила закончить даже школу, – улучшить качество образования и жизни в провинции, где он вырос, посредством создания университета мирового уровня.

Что касается остальных китайских вузов Альянса 7+7, то 4 из них расположены в Пекине, а 2 – в крупных портовых городах. Таким образом, выстраивается образовательно-региональный ромб «столица-порты-центр». Это способствует росту образовательного и экономического потенциала регионов, его работе на экономику страны. Очевидно, что экономическая география и геополитика – это еще один спектр факторов, влияющий на выбор местоположения СУ китайской стороной.

На наш взгляд, практика создания СУ в КНР исходя из инновационной активности вузов и выпускников, необходимости создания «точек роста» инновационной экономики региона и страны, а также региональных и национальных интересов – сильные аргументы против абсолютизации рейтингов. Между тем последняя часто имеет место в отечественных вузах, что существенно влияет на выбор партнеров и убивает потенциально перспективные партнерства «на корню». Автору,

как и многим коллегам, при попытках создания новых совместных образовательных программ и партнерств с зарубежными вузами «снизу» во время переговоров в ректоратах неоднократно приходилось сталкиваться с отрицанием необходимости даже первичных контактов лишь на том основании, что потенциальные партнеры «не входят в топ». Необходимо также учитывать несовершенства методологий рейтингов и их ежегодные изменения.

Таким образом, при выборе зарубежного вуза-партнера российским вузам необходимо в первую очередь оценивать геополитический и экономический потенциал региона его расположения. Рейтинги и их предметные подрейтинги следует учитывать для установления наиболее продвинутых областей знания в отдельно взятом вузе и их схожести с собственными, или позиции по отношению к другим вузам страны-партнера и т. п., но не возводить в истину в последней инстанции. Между тем зачастую навязываемые вузам показатели отчетности подталкивают именно к этому, усиливая потенциальную коррупциогенность сотрудничества с тем или иным рейтинговым агентством.

Принятие решений о позиционировании отечественных вузов в Китае требует необходимость экспертизы экспертами-китаистами, сведущими не только в языке, но и в культуре, экономике, региональном развитии и политике этой страны и региона расположения вуза-партнера. Уместен также анализ конкурентной среды на научно-образовательном рынке того или иного региона. Пример такого анализа продемонстрирован в следующем разделе статьи.

Город Шэньчжэнь как конкурентная среда университета МГУ-ППИ

Для оценки перспектив успеха СУ необходимо учитывать, что условия его работы в Китае гораздо более конкурентны, чем созданные для МГУ в России. В г. Шэньчжэнь уже открыты или строятся кампусы нескольких СУ с участием ведущих вузов мира, занимающих гораздо более высокие позиции в рейтингах (по сравнению с МГУ).

Среди них: Институт Циньхуа-Беркли Шэньчжэнь (Institute of Tsinghua-Berkeley Shenzhen Campus), созданный университетами Циньхуа (58 – ARWU, 43 – THE, 24 – QS) и Калифорния-Беркли (ARWU – 3, 1-й в точных науках, 13 – THE, QS – 28); Шэньчжэньский кампус Китайского университета Гонконга (Chinese University of Hong Kong (Shenzhen), базовый

университет которого находится в третьей сотне ARWU, на 138-м месте THE, 44-м в QS; СУ, создаваемый университетами Цзилинь (ARWU – 201–300) и Квинсленд (ARWU – 55, THE – 60, 51 – QS); Шеньчжэньский институт университета Джорджия-Тех-Гяньцзин (Georgia Tech-Tianjin University Shenzhen Institute), созданный Технологическим институтом Джорджии (ARWU – 93, 44-й в точных науках, 12-й в инженерных, 38-й в математике, вторая сотня в физике, 28-й в химии, 22-й в компьютерных науках, первая сотня в социальных науках) и университетом Тяньцзина (ARWU – четвертая сотня, в инженерных науках – первая, в математических, химических и компьютерных науках – вторая); Китайско-Американский инновационный колледж (Sino-America Innovation College), созданный Южно-Китайским университетом технологий (ARWU – вторая сотня, 22-й в инженерных науках) и университетом Ратгерс штата Нью-Джерси (ARWU – 96, в первой сотне подрейтингов по точным, социальным наукам и наукам о жизни, 44–45 по математическим и физическим; THE – 123) [11].

В мае 2015 г. подписано соглашение о создании Школы дизайна (HNU-RIT School of Design, Shenzhen), участие в создании которой принимает Народное правительство провинции Шэньчжэнь, университет Хунань (ARWU – 401–500, 150–200 – в точных науках, первая сотня в химии) [12] и Школа дизайна Рочестерского института технологий, чьи образовательные программы в сфере дизайна находятся в первых строках U. S. News & World Report. В декабре 2015 г. подписано соглашение о создании Шэньчжэньского кампуса Мельбурнского института инжиниринга и наук о жизни (Melbourne Institute of Life Engineering Shenzhen Campus) при участии Королевского Мельбурнского института-Технологического университета (RMIT-University) (ARWU инженерные науки – 100–150, THE – 401–500, 252 – QS) и университета Китайской медицины г. Гуаньчжоу с перспективой выдачи двух степеней магистра (Master's Degree), присуждаемых от имени обоих вузов-партнеров [13]. В Шэньчжэне также находятся созданные консорциумами китайских вузов и Академии наук КНР Международный институт космоса, точных наук и технологий (Institute of Space, Science and Technology Shenzhen Campus) и Шэньчжэньский университет. Общее число студентов, обучающихся на ООП в вузах г. Шэньчжэнь, достигло в 2014 г. 87 600 человек [14].

В условиях столь жесткой конкуренции с вузами мирового класса представляется целесообразным позиционировать дипломы МГУ

и МГУ-ППИ несколько иначе, чем «гарантированное и хорошее трудоустройство» [15] на чужие предприятия, так как это вчерашний день мировой экономики. Выпускники вузов-конкурентов славятся способностью в первую очередь к созданию собственного бизнеса в условиях шестого технологического уклада. Традиционных для России апелляций к славной истории университета и влиятельным выпускникам, на наш взгляд, явно недостаточно для продвижения университета в Китае. Китайские инвестиции получены под гарантии создания конкурентоспособного совместного интернационализированного университета, что требует максимально учитывать конкурентную среду и локальную специфику.

Процесс создания МГУ-ППИ и его внешний контекст

Российские университеты за 2013–2016 гг. участвовали в двух проектах создания СУ в Китае. Китайская сторона проявила интерес только к двум старейшим университетам: СПбГУ и МГУ. Мы сосредоточим дальнейший анализ на МГУ-ППИ, т. к. только он анонсировал ООП всех трех уровней – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Создание МГУ-ППИ укладывается в отмеченную выше логику поддержки развития образования в геополитически и экономически ключевых китайских регионах. СУ строится не в Пекине, где расположен базовый вуз ППИ, а в 10-миллионном Шэньчжэне – одном из самых технологичных городов мира в самом динамичном регионе Китая – дельте Жемчужной реки.

В мае 2014 г., под лозунгом «поворота России на Восток», одновременно с визитом Президента России в КНР был подписан Меморандум о взаимопонимании между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве по проекту создания МГУ-ППИ. В августе того же года Народным правительством г. Шэньчжэня, МГУ и ППИ был подписан трехсторонний Договор о создании вуза, а в сентябре президент ППИ и ректор МГУ подписали Учредительный договор. В мае 2016 г. заложен первый камень в основание кампуса нового СУ, часть зданий которого должна копировать здания МГУ. Окончание строительства планируется на декабрь 2018 г. [16].

Сроки и график запуска университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне неоднократно менялись. Изначально в 2014 г. официальные лица МГУ указывали 2015 г. как возможный для приема

первых 5000 студентов [17] на несколько факультетов с последующим увеличением ЦП до 15 000 и полной готовностью университета в 2016 г. [18]. Однако в июне 2016 г., когда процедура лицензирования МГУ-ППИ была наконец завершена, сайт РКУ сообщил о переносе первого набора абитуриентов на 2017 г., сокращении уровня спектра (ООП аспирантуры лицензировать в КНР пока не удалось) и **ЦП на ООП каждого уровня**: всего 300 человек, из них 150 – на ООП бакалавриата и 150 – на ООП магистратуры.

Важной особенностью китайско-российских СУ по сравнению с китайско-израильскими является меньшее количество партнеров (в 3 раза). В китайско-израильских проектах фактически представлен весь лидерский сегмент высшей школы Израиля (см. табл. 1). Из российских вузов-лидеров сотрудничество в этом направлении Китай ведет только с двумя старейшими, несмотря на государственную поддержку инновационных программ развития на основе собственных образовательных стандартов для 47 вузов, 15 из которых являются участниками Программы 5–100–2020, т. е. поддержаны в особо крупном размере.

В выборе китайской стороны трудно не усмотреть решающего влияния политического фактора. Об этом говорят и политический момент, к которому приурочено подписание документов, и имена первых лиц страны во главе Попечительских советов МГУ и СПбГУ, и соответствующее внимание первых лиц КНР к церемониям, посвященным сотрудничеству, и отсутствие информации об инвестициях российского и/или китайского бизнеса.

В России, в отличие от Израиля, чрезвычайно ярко выражено неравенство даже между двумя традиционными лидерами отечественной высшей школы (табл. 2). Разрыв между ними очевиден и в общем рейтинге, и в дисциплинарных подрейтингах. Особенно показателен рейтинг THE 2016: в нем МГУ, бессменный лидер советского и российского высшего образования – единственный

университет России, попадающий в мировой топ-100 в области инженерных, гуманитарных наук и наук о жизни.

Разрыв между двумя ведущими университетами в общем рейтинге ARWU составляет три сотни (МГУ – в первой, СПбГУ – в четвертой), в математических науках – одну (СПбГУ в сегменте 100–150), а в остальных сегментах этого рейтинга СПбГУ отсутствует. В THE 2016 СПбГУ находится в пятой сотне, уступая не только МГУ, но и еще четырем гораздо более молодым вузам России, три из которых географически удалены от Европы (СПбПУ, МИФИ, ТПУ и КФУ).

Это означает, что потенциал высшей школы нашей страны в целом намного слабее, чем потенциал ее отдельно взятого лидера, а распределение научно-образовательного потенциала даже между ведущими вузами двух столиц непропорционально. Силы, ресурсы и возможности рекрутинга лучших студентов и НПП России традиционно сосредоточены в столице, и даже второй университет страны не позволяет их развивать в той же мере, в какой это возможно в Москве.

Разрыв очевиден и зарубежным партнерам остальных российских вузов – как действующим, так и потенциальным. Это не может не мешать их сотрудничеству, особенно если вузы (не столь известные как МГУ) считают чужую «топовость» решающим критерием без детального анализа.

При планировании работы в КНР важно учитывать, что цель создания СУ – привлечение иностранного партнера, уже развившего качественное образование и исследования, для усиления таковых в приглашающей стране. Поэтому, как показывает наш анализ партнерств с вузами обеих рассматриваемых стран, назначаемый для партнерства китайский вуз имеет, как правило, более скромную репутацию.

Рейтинговые позиции ППИ, партнера по созданию совместного университета с МГУ, аналогичны занимаемым партнерствующим с Технионом университетом Шаньтоу: в сегменте

Таблица 2

Количество и рейтинговые позиции партнеров России по созданию СУ в КНР (2016 г.)

Вуз	ARWU	THE	QS	US News
МГУ им. М. В. Ломоносова	87 Точные науки 51–75 Математические науки 31 Физические науки 101–150	161 Физические науки 59 Инженерные науки 65 Науки о жизни 95 Гуманитарные науки 84	108 Естественные науки 60 Лингвистика 17	227
СПбГУ	301–400 Математические науки 101–150	401–500	258 Гуманитарные науки 119 Горно-инженерные науки 26	515

601–800 рейтинга THE. Однако ППИ присутствует в ARWU во второй сотне подрейтингов по инженерным и компьютерным наукам. Партнер СПбГУ, НУК – вуз пятой и шестой сотни в QS, THE и их подрейтингах.

Организационные причины, препятствующие мировому лидерству российских вузов

Среди организационных причин значительного отрыва МГУ от других университетов России следует отметить наличие развитого и с советских времен дополнительно финансируемого из различных источников научно-исследовательского сектора. Он состоит из научно-исследовательских институтов (НИИ), сотрудники которых не отягощены аудиторной педагогической нагрузкой в той же степени, как их коллеги на факультетах. Это обеспечивает возможность достижения выдающихся научных результатов и воспроизводства научных школ. В НИИ работают, как правило, с аспирантами, в то время как основную часть нагрузки НПП в других вузах традиционно составляет нагрузка педагогическая, причем ее аудиторная часть в таком объеме, который не позволяет качественно заниматься наукой [19].

МГУ сохранил финансирование исследований в области точных и естественных наук даже в самые тяжелые для этого годы, структуру НИИ, а также приоритет контрольных цифр приема (КЦП) в пользу соответствующих укрупненных групп специальностей/направлений (УГСН). В расширенном воспроизводстве традиционно сильных для университета областей знания и кроется, на наш взгляд, причина сохранения лидерства МГУ, что отражают позиции в рейтингах и предметных подрейтингах.

В то же время СПбГУ с начала 2000-х гг. отдал приоритет в КЦП и тем более в коммерческом наборе гуманитарным и социально-экономическим УГСН, а также ликвидировал НИИ в составе университета, не изменив принципов распределения педнагрузки и доли аудиторной работы НПП [20]. Это, на наш взгляд, означало сужение организационных и финансовых возможностей развития научных школ и их расширенного воспроизводства в областях точных и естественных наук, где университет был исторически силен, но без адекватного усиления таких возможностей в социально-экономических и гуманитарных областях, для которых система НИИ в СПбГУ исторически отсутствовала. Это подтверждает динамика позиций СПбГУ в рейтингах.

Часть вузов-участников Программы 5–100 (опять же со времен СССР) обладает высоким научным потенциалом за счет участия в проектах, как правило, имевших важное военно-техническое значение и бесперебойное финансирование соответствующих ведомств. Эти проекты обычно были изолированы от реализации ООП, а участвующие в них НПП также не были перегружены аудиторными часами. При отсутствии ограничений по секретности возможность обучения под их руководством была только у аспирантов, реже – у студентов старших курсов.

Финансовая поддержка старейших университетов и вузов-лидеров начиная с нацпроекта «Образование» (2007 г.) при сохранении советских практик внутривузовской изоляции образования и науки при увеличивающемся соотношении «преподаватель-студент» привела к двойным стандартам по отношению к нагрузке российских и зарубежных НПП и фактическому отсутствию полноценного взаимодействия приглашенных зарубежных профессоров со студентами. В этом легко убедиться, попытавшись найти фамилии приглашенных иностранных ученых в расписаниях или перечнях научных руководителей аспирантов и сравнить их педагогическую нагрузку с нагрузкой их российских коллег. При таком подходе с, формальным увеличением показателей цитируемости и международной составляющей работы российского вуза большинство приглашенных зарубежных преподавателей фактически не вносит вклад в создание и расширенное воспроизводство научных школ. Следовательно, повышение качества образования в вузе как цель интернационализации не достигается.

Таким образом, для российских университетов лидерского сегмента решение задачи интеграции образования и науки остается серьезным и значимым вызовом [21]. Их продолжающаяся изоляция друг от друга в существующих институциональных условиях не преодолевается интернационализацией. Это препятствует выращиванию и развитию собственных кадров, конкурентоспособных в мировом масштабе. Однако, как показано выше, китайскую сторону при выборе университетов-партнеров привлекают зарубежные вузы, уже решившие такую задачу.

Совместные университеты МГУ-ППИ и Гуандун-Технион: внутривузовская институциональная среда

Колоссальный размер инвестиций китайской стороны и высокий статус участников церемоний [22], посвященных созданию СУ,

подразумевают высокие ожидания, в т. ч. качество их внутренней институциональной среды, проработанность академических политик и критериев подбора студентов, НПП. Важно, что инициатива создания СУ в обоих случаях принадлежит китайской стороне, однако есть нюанс. Интерес к созданию и финансированию Гуандун-Технион проявлен и частным бизнесом, и руководством провинции Гуандун, тогда как инициатива создания МГУ-ППИ принадлежала правительству г. Шэньчжэнь [23]. Ни российский, ни китайский бизнес к поддержке проекта видимого интереса пока не проявил.

Инвестиции китайской стороны в строительство университета МГУ-ППИ составили 3 млрд юаней (480 млн долл. США по курсу 2014 г., прим. авт.) с предоставлением 34 га [18] на 50 лет с символической арендной платой (1 юань). Уставный капитал СУ определен в 6,2 млн долл. США (40 млн юаней), из них администрация Шэньчжэня инвестирует 39 млн 600 тыс. юаней, МГУ и ППИ каждый инвестирует по 200 тыс. юаней или по 30 тыс. долл. США [24]. Отметим, что это единственный проект совместного университета с российским вузом, в который решила вложиться китайская сторона, Обеспечение финансирования ЦРИ НУК и СПбГУ возложено на обе стороны без указания цифр и сроков [25].

В СУ Гуандун-Технион инвестирует и частный бизнес, и государство. Инвестиции в 130 млн долл. США осуществляет частный Фонд Ли Ка-шина. Администрация провинции Гуандун и муниципалитет г. Шаньюо вложат 147 млн долл. США в строительство нового вуза на площади более 330 000 кв. м, примыкающей к Шаньюоскому университету [26]. Такой размер инвестиций определяет высокие ожидания к качеству управления университетами.

Управление СУ и их конкурентоспособность во многом зависит от топ-менеджмента, его научной репутации, навыков в области управления университетом и понимания местной специфики, тем более, в такой стране как Китай. Так, университет **Гуандун-Технион** управляется канцлером-представителем КНР с опытом работы на высоких постах в Госсовете КНР; вице-канцлер с израильской стороны, отвечающий за академическую политику СУ в целом – профессор Техниона, нобелиат 2004 г. по химии; заместитель вице-канцлера – генеральный директор, много лет служил военным атташе Израиля в Китае. Посты деканов факультета точных наук и инжиниринга занимают профессора Техниона, отвечающие за академическую политику в своих подразделениях,

а в самом Технионе гуандунский проект курирует вице-президент (проректор) по стратегическим проектам [27].

В МГУ и МГУ-ППИ с российской стороны проект создания совместного китайско-российского университета курируют официальные лица в статусе проректора с менее известным в мире бэкграундом в области юриспруденции [28, 29]. Ректора и проректора по финансам рекомендует китайский вуз-партнер, и, в соответствии с местным законодательством, это должен быть гражданин КНР. В Договоре о создании прописан состав Совета директоров, но не полномочия руководителей подразделений СУ.

МГУ-ППИ и Гуандун-Технион имеют различные цели и академические политики, т. е. предметные и уровневые приоритеты развития, соотношение исследовательского и образовательного компонентов в деятельности СУ для позиционирования на мировом научно-образовательном рынке и/или его частях. Соответственно, отличаются и подходы к интернационализации.

Для университета МГУ-ППИ с самого начала основной целью являлась реализация ООП [Цит. по: 30] и подготовка выпускников для китайско-российского стратегического сотрудничества, регионального экономического и социального развития Китая [Цит. по: 31]. Это отличает создаваемый университет от китайско-израильских проектов, которые предусматривают развитие инновационной и исследовательской деятельности как первичных, что предполагает производство не дополнительной (added value), а новой (инновационной) ценности в процессе обучения.

При первичности инновационно-исследовательских целей студентов готовят в первую очередь к созданию нового продукта и собственного бизнеса; это становится возможным уже в ходе реализации ООП. При первичности образовательных целей студенты готовятся к встраиванию в уже существующие производственные цепочки и исследовательские проекты и труду в качестве наемного работника. Они, если и производят новую ценность (инновационный продукт), то только в ходе завершения процесса обучения (выпускная квалификационная работа, дипломный проект).

СУ Гуандун-Технион, в отличие от МГУ-ППИ, избегает региональной привязки своих целей, делая акцент на взаимодействии двух древних культур, но в первую очередь отмечая всемирное значение трех областей знания, на которых этот университет концентрирует свою работу. Это очищение и защита окружающей среды,

устойчивое производство энергии и улучшение здоровья [32]. **Предметные приоритеты СУ** в наборе 2017 г. – это ООП бакалавриата по химическому инжинирингу, материаловедению, биотехнологиям и пищевому инжинирингу. Инновационная составляющая ООП будет реализована в нескольких центрах при университете, где будет возможно не только заниматься исследованиями, но и основывать новые стартапы.

Фокус предметных приоритетов академической политики на мировых проблемах, решению которых посвящены исследования, сразу позиционирует университет не на региональном, а на мировом научно-образовательном рынке. Это подчеркивает и выбор языка обучения. Гуандун-Технион – это первый СУ, реализующий ООП исключительно на английском языке, не являющимся основным ни в стране зарубежного партнера, ни в стране реализации ООП.

Академическая политика определяет интернационализацию, интернационализация определяет принципы интеграции рекрутируемых со всего мира студентов и НПР, что положительно влияет на повышение конкурентоспособности университета.

Между тем СУ МГУ-ППИ, подчеркивая цель своей деятельности как «точки роста» российско-китайского сотрудничества, сразу сужает фокус с глобального до регионального. Региональный приоритет рекрутинга абитуриентов и одновременно рынка, где будут работать будущие выпускники – это страны Экономического пояса Нового шелкового пути, а именно Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Вуз тем самым становится привлекательным не для всех студентов и ученых мира, а в первую очередь для тех из них, кто собирается работать в рамках развития российско-китайских отношений либо работать в упомянутых постсоветских странах. ООП университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне планируется реализовывать на трех языках: китайском, русском и английском.

Предметные приоритеты СУ МГУ-ППИ отражают региональный характер позиционирования вуза в первую очередь на постсоветском пространстве. Это русский язык и литература; искусство и культура; прикладная математика и информационные технологии; экономика, международное торговое право и финансы; управление и аудит; науки о Земле; телевидение и СМИ; медицина и здравоохранение; прикладная химия и физика; транспорт и логистика; космические исследования; инженерия.

Однако после лицензирования МГУ-ППИ список направлений подготовки значительно

уменьшился по сравнению с обозначенными в учредительных документах. В него вошли 5 ООП бакалавриата («Прикладная математика и информатика», «Филология», «Химия, физика и механика материалов», «Экология» и «Экономика»); 10 ООП магистратуры в рамках направлений: «Прикладная математика и информатика», «Филология», «Химия, физика и механика материалов», «Экология», «Биология», «Экономика». ООП аспирантуры в число лицензированных не попали, об их реализации на базе одного из вузов-партнеров не сообщается.

Справедливости ради отметим: Гуандун-Технион хотя и анонсирует реализацию ООП исследовательской магистратуры и аспирантуры, но до аккредитации в КНР анонсирует их в рамках работы специального подразделения базового вуза в Хайфе (Израиль).

Выбор СУ МГУ-ППИ сразу трех языков обучения обуславливает воспроизводство схемы работы подготовительных факультетов для иностранных студентов в советских вузах. В июне 2015 г. сообщалось о планах открытия центра русского языка в Шэньчжэне как подготовительного отделения для тех, кто будет поступать в университет. Одновременно предполагалось открытие центра китайского языка в МГУ для тех, кто будет поступать в СУ в Шэньчжэне из упомянутых выше стран [33]. На декабрь 2016 г. известно только о координируемых из Китая дистанционных языковых курсах китайского языка для желающих поступить в МГУ-ППИ.

Региональный фокус работы нового вуза имеет право на существование, особенно с учетом размеров китайского рынка и ориентации на образовательную деятельность как первичную. Однако следует учитывать, что Россия для Китая – партнер важный, но не ключевой, поэтому вполне вероятно, что перспективные абитуриенты, предпочитающие получить образование, нацеленное на работу в мировом масштабе, в т. ч. с перспективами открытия собственного бизнеса, предпочтут конкурентов с соответствующей академической политикой и более универсальным языком обучения.

Принципы подбора НПР и развития его потенциала: интернационализация или протекционизм?

На сайте СУ Гуандун-Технион, функционирующем на английском языке, указано, что значительная часть обучения на ООП бакалавриата

будет проводиться под руководством профессоров, которые являются действующими исследователями, с возможностью участия в их проектах. С 2014 г. израильский Технион набирает наиболее квалифицированных исследователей на пост-докторские позиции, где ученых будут готовить к преподаванию в китайско-израильском вузе, причем ряду из них предоставят стипендии. Будущие преподаватели проведут первый год своей работы в кампусе Техниона в Хайфе, где они будут разрабатывать материалы для обучения и новые исследовательские проекты с учеными Техниона для их последующей реализации в Гуандуне. Таким образом будет обеспечен перенос лучших традиций академической культуры израильского Техниона в Китай.

Важным моментом, отражающим как уважение к будущим преподавателям нового вуза, так и детализированность подхода к формированию кадрового потенциала, является наличие на сайте Гуандун-Технион подробных описаний процедур и критериев отбора на академические позиции, а также информации о предоставлении стипендий.

Кадровый подход СУ МГУ-ППИ больше ориентирован на гарантии рабочих мест для преподавателей российской стороны. Возможно, именно этим объясняется выбор русского языка как одного из языков обучения. В п. 4.7. Учредительного договора указано, что количество преподавателей МГУ должно составлять не менее 50% от общего количества преподавателей университета в Шэньчжэне.

Но абзацем ниже воспроизведено тяжелое наследие многолетнего отделения преподавания от науки, выражающееся в жестком разделении категорий работников вуза по принципу соотношения «преподаватель-количество студентов», что влияет на педнагрузку. Упомянуты четыре категории работников:

- Преподаватели (teaching faculty), 1:10, (тогда как еще в перестроечные времена в МГУ оно составляло 4:1, что во многом обеспечивало возможности индивидуальной работы со студентами и высокое качество образования);
- Сотрудники (staff) 1:6;
- Частично занятые сотрудники (part-time faculty), число ставок для которых должно исчисляться «из объема фактической рабочей нагрузки» (actual workload); (остаётся только надеяться, что ставки почасовой оплаты будут включать время, затраченное не только на аудиторную нагрузку, но и на подготовку к ней, и будут исчисляться по иным тарифам, нежели официально принятые в российских вузах – прим. авт.);

– Постоянные научные работники (full-time scientific researchers), об участии которых в образовательной деятельности, в отличие от Гуандун-Техниона, не сказано ничего [31].

Иные критерии отбора на академические позиции, кроме принадлежности к той или иной стороне договора, в документах и на сайте Российско-китайского университета не указаны. Планы подготовки преподавателей специально для работы в МГУ-ППИ в открытых источниках не опубликованы.

Сам сайт на момент подготовки статьи содержит исключительно русскоязычную информацию, не содержит детальной информации о принципах отбора студентов, подбора кадров [34]. В университетское управление и кадровый состав НПР МГУ-ППИ пока не включены ученые мирового уровня и китаисты, принципы формирования педнагрузки устарели и закрепляют немислимое в современном вузе отделение образования от науки. Неоднократное смещение сроков открытия нового университета также может неблагоприятно сказаться на его репутации, особенно в жесткой конкурентной среде Шэньчжэня. Мы полагаем, что изучение опыта китайско-израильских партнерств вкупе с колоссальным потенциалом входящего в МГУ Института стран Азии и Африки поможет российскому университету-лидеру в 2017 г. осуществить успешный старт совместного университета на территории КНР.

Таким образом, университеты МГУ-ППИ и Гуандун-Технион, уже на старте применив различные подходы к интернационализации, осенью 2017 г. одновременно откроют двери будущим бакалаврам, и обеспечат уникальную возможность дальнейших сравнительных исследований практик интернационализации высшего образования для ученых, специализирующихся в данной области.

Заключение

Среди участников китайско-израильских проектов по созданию совместных вузов фактически весь лидерский сегмент высшей школы Израиля; из российских вузов-лидеров сотрудничество в этом направлении ведется только с двумя старейшими, несмотря на государственную поддержку инновационных программ развития по меньшей мере 47 вузов России.

Среди факторов, значимых для Китая при поддержке партнеров с зарубежной стороны, можно указать:

- возможность привлечения ученых высочайшего уровня (в израильском Технионе три

активно работающих нобелиата, один из них возглавил совместный китайско-израильский университет Гуандун-Технион);

- развитую международную перспективу вуза, прежде всего, в сфере совместных научно-исследовательских проектов
- развитые исследования в областях точных, естественных и инженерных наук, в том числе с сильной инновационной составляющей.

Среди факторов, значимых при выборе и поддержке китайских вузов для партнерства с ведущими зарубежными:

- значимость того или иного вуза и региона его расположения в геополитических планах КНР (напр., университеты в городах «порты-центр-столица» или располагающиеся вдоль Нового шелкового пути);
- народнохозяйственная значимость спектра дисциплин китайского вуза для развития региона его расположения и страны в целом;
- перспективность университета и его выпускников как «точки роста» высокотехнологичного инновационного предпринимательства.

Статус партнерств, отраженный в посвященных им церемониях, для вузов обеих стран высок, следовательно, внимание руководства КНР к проектам и их деталям очень серьезное, что необходимо учитывать. Инвестиции для китайско-израильских вузов больше, чем для китайско-российских. В китайско-российский университет инвестирует региональное правительство (и, в меньшей степени, вузы-партнеры), к китайско-израильскому университету проявляет внимание и китайское государство, и частный бизнес (Фонд Ли Ка-Шина).

Различия целеполагания, академической политики, стратегий интернационализации и позиционирования университета Шэньчжэнь МГУ-ППИ и Гуандун-Технион на мировом научно-образовательном рынке проявляются в различной приоритетности образовательной, научной и инновационной деятельности. Для китайско-российского вуза образовательная деятельность первична, в отличие от китайско-израильских проектов, которые предусматривают развитие в первую очередь инновационной и исследовательской деятельности, что предполагает производство новой инновационной ценности с самого начала образовательного процесса обучения, а не в ходе его завершения.

При этом Гуандун-Технион, в отличие от МГУ-ППИ, избегает региональной привязки своих целей, отмечая всемирное значение предметных областей, на которых этот университет концентрирует свою работу. Фокус на решении

мировых проблем сразу позиционирует университет не на региональном, а на мировом научно-образовательном рынке, обеспечивая соответствующий масштаб интернационализации.

Между тем университет МГУ-ППИ, подчеркивая свою цель как «точки роста» российско-китайского сотрудничества, сужает фокус с глобального до регионального. Спектр направлений подготовки, как и язык, также отражают глобальный либо региональный характер позиционирования вуза. Это закономерно влечет за собой ориентацию на поиск кадров для нового вуза либо во всем мире, либо прежде всего в одном из вузов-участников.

При оценке перспектив создания или сотрудничества с СУ на территории Китая россиянам необходимо учитывать, что этот рынок очень конкурентный. Так, в Шэньчжэне, где строят МГУ-ППИ, зарубежные партнеры представлены первыми вузами мира. У МГУ, на наш взгляд, есть возможность улучшить свою готовность к конкурентной борьбе на новом поле, сориентировавшись на опыт уже работающих совместных вузов-конкурентов. Например, включить в менеджмент создаваемого университета ученых мирового уровня, работающих в МГУ в сферах точных и естественных наук, а также востоковедения, преодолеть традиционное разделение образования и науки, в т. ч. в нагрузке преподавателей. Официальный сайт университета МГУ-ППИ можно сделать не только на русском (как в настоящее время), но и на других языках, обозначенных как основные в реализации ООП (английском и китайском).

Региональный фокус работы нового вуза имеет право на существование, особенно с учетом размеров китайского рынка и ориентации на образовательную деятельность как первичную. Однако следует учитывать, что Россия для Китая – партнер важный, но не ключевой. Поэтому вполне вероятно, что перспективные абитуриенты, предпочитающие получить образование, нацеленное на работу в мировом масштабе, в том числе с перспективами открытия собственного бизнеса, предпочтут соответствующих конкурентов.

Список литературы

1. Cai Yu., Hölttä S. Establishing sub-campuses in China: A Finnish perspective, *Journal of Research in International Education*, 2013, no. 12(2), pp. 142–154.
2. Cai Y., Kivistö J. (Eds.). Higher education reforms in Finland and China: Experiences and challenges in post-modernization era. Tampere University Press, 2011.
3. Ennew Ch., Fujia Ya. Foreign Universities in China: a case study, *European Journal of Education*, 2009, vol. 44, no. 1, part I.

4. Wit H. de, Hunter F., Egron-Pollack E. Internationalisation of Higher Education. Study. European Union, 2015. 319 p.
5. Официальный сайт университета Шанью [Электронный ресурс]. URL: http://english.stu.edu.cn/index.php?option=com_content&view=article&id=2467%3Athe-ministry-of-education-approves-to-prepare-to-build-guangdong-technion-israel-institute-of-technology&catid=37%3A2010-03-12-11-43-55&Itemid=88&lang=en (дата обращения: 25.09.2016).
6. Официальный сайт Li Ka-shing Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/> (дата обращения: 25.09.2016).
7. Официальный сайт Техниона [Электронный ресурс]. URL: <http://pard.technion.ac.il/the-making-of-the-technion-guangdong-institute-of-technology/> (дата обращения: 25.09.2016).
8. Launch of First Israeli University in China Five Thousand in Attendance for Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/launch-of-first-israeli-university-in-chinafive-thousand-in-attendance-for-groundbreaking-ofguangdong-technion-israel-institute-of-technology/> (дата обращения: 25.09.2016).
9. Chinese companies seek tech innovations in Israel [Электронный ресурс]. URL: <http://english.cntv.cn/2015/06/02/ARTI1433238576561430.shtml> (дата обращения: 25.09.2016).
10. Официальный сайт Института Корнелл-Тех [Электронный ресурс]. URL: <http://tech.cornell.edu/jacobs-technion-cornell-institute/overview> (дата обращения: 25.09.2016).
11. Официальный сайт Народного правительства провинции Шэньчжэнь ShenzhenGovernmentOnline [Электронный ресурс]. URL: <http://english.sz.gov.cn/lis/> (дата обращения: 25.09.2016).
12. Официальный сайт университета Хунань [Электронный ресурс]. URL: <http://www-en.hnu.edu.cn/About%20HNU/News/2015-05-19/830.html> (дата обращения: 25.09.2016).
13. Shenzhen-Melbourne Engineering Institute of Life and Health to set up in Longgang [Электронный ресурс]. URL: http://www.szdaily.com/content/2015-12/23/content_12638320.htm (дата обращения: 25.09.2016).
14. Официальный сайт Бюро образования провинции Шэньчжэнь [Электронный ресурс]. URL: http://szeb.sz.gov.cn/enportal/profile/201606/t20160614_3697081.htm (дата обращения: 25.09.2016).
15. Шахрай С. МГУ в Китае: рано радоваться // Аргументы Недели. 2014. 21 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/society/n451/359938> (дата обращения: 25.09.2016).
16. Основные здания университета МГУ-ППИ построит к декабрю 2018 г. – проректор [Электронный ресурс]. URL: <http://riarealty.ru/news/20160530/407481981.html> (дата обращения: 25.09.2016).
17. Российско-китайский университет намерен в 2015 году принять студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140716/1016197042.html> (дата обращения: 25.09.2016).
18. Шахрай С. МГУ в Китае // Аргументы Недели. 2014. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/education/n443/348157> (дата обращения: 25.09.2016).
19. Шендерова С. В. Проблемы преподавания экономических дисциплин в технических и естественных вузах // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 102–114.
20. Шендерова С. В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2011. 211 с.
21. Райчук Д. Ю. О важных условиях становления исследовательских университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 3. С. 57–65 [Электронный ресурс]. URL: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/1668/> (дата обращения: 25.09.2016).
22. Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology in China [Электронный ресурс]. URL: <http://pard.technion.ac.il/2015/12/17/groundbreaking-of-guangdong-technion-israel-institute-of-technology-in-china/> (дата обращения: 25.09.2016).
23. Официальный сайт Бюро образования провинции Шэньчжэнь [Электронный ресурс]. URL: http://szeb.sz.gov.cn/enportal/info/policies_regulations/201606/t20160616_3706704.htm (дата обращения: 25.09.2016).
24. Договор о создании совместного высшего учебного заведения между Народным правительством города Шэньчжэня, Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/The-Treaty-establishing-11.08.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
25. Proposal for Jointly Establishing the Center for Russian Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://ifea.spbu.ru/new/reestr/08-2-04-P-014-030.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
26. Technion – Israel Institute of Technology Comes to China with US\$ 130 Million from Li KaShing Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lksf.org/technion-israel-institute-of-technology-comes-to-china-with-us130-million-from-li-ka-shing-foundation/> (дата обращения: 25.09.2016).
27. Guangdong Technion Israel Institute of Technology Management Team [Электронный ресурс]. URL: <https://guangdong.net.technion.ac.il/management-team/> (дата обращения: 25.09.2016).
28. Совместный российско-китайский университет. Первое заседание Совета директоров [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/2016/03/17/board-of-directors/> (дата обращения: 25.09.2016).
29. Официальный сайт Высшей школы государственного аудита – факультета МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.msu.ru/prepodavately/habibulin-alik-galimzianovich> (дата обращения: 25.09.2016).
30. Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (русскоязычная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-5.09.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

31. Официальный сайт Совместного российско-китайского университета. Учредительный договор между Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова и Пекинским политехническим институтом о создании университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (англоязычная версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

32. Официальный сайт университета Гуандун-Технион [Электронный ресурс]. URL: <https://guangdong.net.technion.ac.il/guangdong-technion/> (дата обращения: 25.09.2016).

33. Российско-китайский университет примет первых студентов в 2016 году – проректор МГУ [Электронный ресурс]. URL: http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/rossiysko-kitayskiy-universitet-primet-pervykh-studentov-v-2016-godu-prorektor-mgu.html?sphrase_id=807607 (дата обращения: 25.09.2016).

34. Совместный Российско-Китайский университет. О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://msuinchina.org/about/> (дата обращения: 25.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.062

S. V. Shenderova*

St. Petersburg, Russia

NEW FORMAT OF INTERNATIONALISATION: JOINT UNIVERSITIES

Key words: internationalisation of higher education, joint universities, university governance, degree programmes, academic policy, rankings, competitiveness enhancement, geopolitics, China, Israel, Russia, MSU, Technion.

The paper aims to reveal internationalization of higher education experience by comparative analysis of development joint universities in China with the universities of non-English-speaking countries – Israel and Russia. The objects of the study are: Guangdong Technion Israel Institute of Technology (GTIIT) and Shenzhen MSU-BIT University formed by Moscow State Lomonosov University (Russian) and Beijing Institute of Technology University.

First in research literature the paper characterises running and context of internationalization in comparison in the process of formation the joint universities, as well as the competitive environment in higher education sector of Shenzhen, Guangdong, China. The author defines the factors influencing on choice of the partners for joint universities inside and outside the country by Chinese side.

For Russian universities the author suggests the new opportunities of usage the rankings (ARWU, THE, QS, US News & World Report) in choosing partners abroad and in China.

It is proven that geopolitical and economic factors are the most influential in the decision making process of defining the location of the joint universities inside the certain China's provinces. The innovation activities of the university graduates influence on Chinese choice the partner universities in Israel; the political circumstances are more influential for choosing the partners in Russia.

The organizational obstacles to leadership of Russian universities are revealed including institutional separation between research and teaching/learning activities trending their isolation to each other.

The implemented comparative analysis allowed to open the differences of such internal internationalisation issues of joint universities as: university governance, priorities in levels and areas of studies of their degree programmes, research and educational activities as well as the specific features of positioning at the world/region research-educational market(s).

The measures of competitiveness enhancement of Sino-Russian cooperation in higher education are suggested. The special attention is paid to peculiarities of student and academics enrolment in Sino-Russian and Sino-Israeli joint universities.

The dimensions of comparison of joint universities in the paper are:

- schedules and deadlines announced;
- numbers of student enrolment for each degree level;
- partner universities from Israel and Russia in China: Total numbers and positions in rankings (ARWU, THE, QS, US News & World Report);
- Chinese investments into each joint universities;
- investors (government and/or business structures);
- aims;
- academic policies' priorities: activities, levels of degree programmes, areas of studies, subjects, language(s);
- principles of student and academic enrolment and capacity building (MSU-BIT explored more detail).

* *Svetlana V. Shenderova* – Dr. Sc. in Economics, Independent Researcher; St. Petersburg, Russian Federation, +7(981)109–3914; sv.shenderova@gmail.com

References

1. Cai Yu., Hölttä S. Establishing sub-campuses in China: A Finnish perspective, *Journal of Research in International Education*, 2013, no. 12(2), pp. 142–154. DOI 10.1177/1475240913482834
2. Cai Y., Kivistö J. (Eds.). Higher education reforms in Finland and China: Experiences and challenges in post-mas-sification era. Tampere University Press, 2011.
3. Ennew Ch., Fujia Ya. Foreign Universities in China: a case study, *European Journal of Education*, 2009, vol. 44, no. 1, part I.
4. de Wit H., Hunter F., Egron-Pollack E. Internationalisation of Higher Education. Study. European Union, 2015. 319 p.
5. Shantou University official web-site, available at: http://english.stu.edu.cn/index.php?option=com_content&view=article&id=2467%3Athe-ministry-of-education-approves-to-prepare-to-build-guangdong-technion-israel-institute-of-technology&catid=37%3A2010-03-12-11-43-55&Itemid=88&lang=en (accessed 25.09.2016).
6. Li Ka Shing Foundation official web-site, available at: <http://www.lksf.org/> (accessed 25.09.2016).
7. The Technion official web-site, available at: <http://pard.technion.ac.il/the-making-of-the-technion-guangdong-institute-of-technology/> (accessed 25.09.2016).
8. Launch of First Israeli University in China Five Thousand in Attendance for Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology <http://www.lksf.org/launch-of-first-israeli-university-in-chinafive-thousand-in-attendance-for-groundbreaking-ofguangdong-technion-israel-institute-of-technology/> (accessed 25.09.2016).
9. Chinese companies seek tech innovations in Israel, available at: <http://english.cntv.cn/2015/06/02/ARTI1433238576561430.shtml> (accessed 25.09.2016).
10. Cornell-Tech Institution official web-site, available at: <http://tech.cornell.edu/jacobs-technion-cornell-institute/overview> (accessed 25.09.2016).
11. Shenzhen Government Online, available at: <http://english.sz.gov.cn/lis/> (accessed 25.09.2016).
12. Hunan University official web-site <http://www-en.hnu.edu.cn/About%20HNU/News/2015-05-19/830.html> (accessed 25.09.2016).
13. Shenzhen-Melbourne Engineering Institute of Life and Health to set up in Longgang, available at: http://www.szdaily.com/content/2015-12/23/content_12638320.htm (accessed 25.09.2016).
14. Shenzhen Education Bureau official web-site, available at: http://szzeb.sz.gov.cn/enportal/profile/201606/t20160614_3697081.htm (accessed 25.09.2016).
15. Shakhrai S. MGU v Kitae: rano radovat'sya [Moscow State University in China: too Early to Celebrate], *Argumenty Nedeli* [Arguments of the Week], 2014, August 21, available at: <http://argumenti.ru/society/n451/359938> (accessed 25.09.2016).
16. Osnovnye zdaniya universiteta MGU-PPI postroyat k dekabryu 2018 g. – prorektor [The Main Part of MSU BIT University will be Built by December 2018, says Vice-Rector], available at: <http://riarealty.ru/news/20160530/407481981.html> (accessed 25.09.2016).
17. Rossiisko-kitaiskii universitet nameren v 2015 godu prinyat' studentov [Russian-Chinese university is intended to enroll students in 2015], available at: <https://ria.ru/society/20140716/1016197042.html> (accessed 25.09.2016).
18. Shakhrai S. MGU v Kitae [Moscow State University in China], *Argumenty Nedeli* [Arguments of the Week], 2014, June 26, available at: <http://argumenti.ru/education/n443/348157> (accessed 25.09.2016).
19. Shenderova S. V. Problemy prepodavaniya ekonomicheskikh distsiplin v tekhnicheskikh i estestvennykh vuzakh [The Problems of Teaching Economic Disciplines in Technical and Natural Sciences Higher Education Institutions]. *Voprosy Ekonomiki* [Problems of Economics], 2002, no. 8, pp. 102–114.
20. Shenderova S. V. Institutsional'nyi mekhanizm mnogourovnevnogo vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: formirovanie i razvitie [The Institutional Arrangement of the Multi-Level Higher Education in the Russian Federation: Formation and Development]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2011, 211 p.
21. Raichuk D. Yu. O vazhnykh usloviyakh stanovleniya issledovatel'skikh universitetov v Rossii [Key Preconditions Needed for Establishing Research Universities in Russia]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 3, pp. 57–65, available at: <http://umj.ru/index.php/pub/inside/1668/> (accessed 25.09.2016).
22. Groundbreaking of Guangdong Technion Israel Institute of Technology in China, available at: <http://pard.technion.ac.il/2015/12/17/groundbreaking-of-guangdong-technion-israel-institute-of-technology-in-china/> (accessed 25.09.2016).
23. Shenzhen Education Bureau official web-site, available at: http://szzeb.sz.gov.cn/enportal/info/policies_regulations/201606/t20160616_3706704.htm (accessed 25.09.2016).
24. Dogovor o sozdanii sovmeznogo vysshego uchebnogo zavedeniya mezhdru Narodnym pravitel'stvom goroda Shen'chzhena, Moskovskim gosudarstvennym universitetom imeni M. V. Lomonosova i Pekinskim politekhnicheskim institutom [Treaty of Joint University between Shenzhen Local Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University and Beijing Institute of Technology], available at: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/The-Treaty-establishing-11.08.pdf> (accessed 25.09.2016).
25. Proposal for Jointly Establishing the Center for Russian Studies, available at: <http://ifea.spbu.ru/new/reestr/08-2-04-P-014-030.pdf> (accessed 25.09.2016).
26. Technion – Israel Institute Of Technology Comes to China with US\$ 130 Million From Li KaShing Foundation, available at: <http://www.lksf.org/technion-israel-institute-of-technology-comes-to-china-with-us130-million-from-li-ka-shing-foundation/> (accessed 25.09.2016).
27. Guangdong Technion Israel Institute of Technology Management Team, available at: <https://guangdong.net.technion.ac.il/management-team/> (accessed 25.09.2016).
28. Sovmestnyi rossiisko-kitaiskii universitet. Pervoe zasedanie Soveta direktorov [Joint Russian-Chinese University. Board of Directors 1st Meeting], available at: <http://msuinchina.org/2016/03/17/board-of-directors/> (accessed 25.09.2016).
29. Graduate School of Public Administration (GSPA) Lomonosov Moscow State University, available at: <http://audit.msu.ru/prepodavately/habibulin-alik-galimzianovich> (accessed 25.09.2016).

30. Uchreditel'nyi dogovor mezhdou Moskovskim gosudarstvennym universitetom imeni M. V. Lomonosova i Pekinskim politekhnicheskim institutom o sozdanii universiteta MGU-PPI v Shen'chzhene (russkoyazychnaya versiya) [Founding Agreement on the Establishment of Shenzhen MSU-BIT University between Beijing Institute of Technology and M. V. Lomonosov Moscow State University (Russian version)], available at: <http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-5.09.pdf> (accessed 25.09.2016).

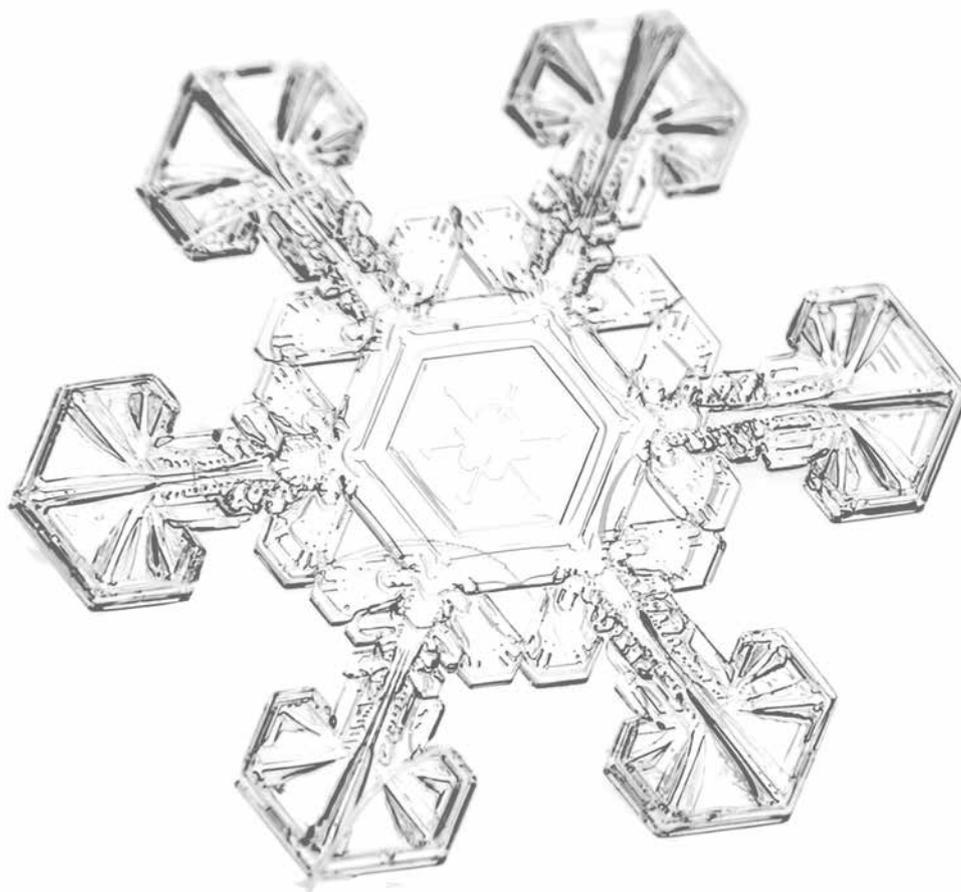
31. Founding Agreement on the Establishment of Shenzhen MSU-BIT University between Beijing Institute of Technology and M. V. Lomonosov Moscow State University (English version), available at: [http://msuinchina.org/wp-](http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf)

[content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf](http://msuinchina.org/wp-content/uploads/2015/06/Foundation-agreement-english.pdf) (accessed 25.09.2016).

32. Guangdong Technion Israel Institute of Technology official web-site, available at: <https://guangdong.net.technion.ac.il/guangdong-technion/>

33. Rossiisko-kitaiskii universitet primet pervykh studentov v 2016 godu – prorektor MGU [Russian-Chinese University will See the First Students in 2016, says Vice-Rector of Moscow State University], available at: http://www.msu.ru/press/smiaboutmsu/rossiysko-kitayskiy-universitet-primet-pervykh-studentov-v-2016-godu-prorektor-mgu.html?sphrase_id=807607 (accessed 25.09.2016).

34. Joint Russian-Chinese University web-site (on the project), available at: <http://msuinchina.org/about/> (accessed 25.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.063

И. А. Вершинина, А. Р. Курбанов, Н. А. Панич*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование; академическая мобильность; межкультурная коммуникация; миграция, адаптация.

Исследовательская статья. Целью статьи является выявление и изучение ключевых факторов, определяющих особенности обучения иностранных студентов в Российской Федерации.

В статье раскрываются вопросы оптимизации работы администрации вузов с современным контингентом иностранных студентов с учетом особенностей их мотивации и социокультурного контекста образовательной среды. Причины написания статьи – стремление к обобщению и систематизации опыта практической работы управленческих кадров вузов, курирующих вопросы международных связей и привлечения иностранных студентов.

Исследование включает в себя теоретический и практический компоненты. Теоретическая часть построена на анализе истории развития образовательных институтов, связанных с обучением иностранных студентов в СССР и современной России, с использованием историко-компаративистских методов. Эмпирическая часть исследования представляет собой цикл экспертных интервью с представителями учреждений высшего образования (как с преподавательским составом, так и с сотрудниками администрации, курирующими вопросы международных связей) и сотрудниками Федеральной миграционной службы России, а также серию интервью с иностранными студентами московских вузов. Изучение указанных материалов позволило выявить основные цели, с которыми приезжают иностранные учащиеся, проблемы, которые являются наиболее актуальными в процессе адаптации и обучения, а также типологизировать иностранных студентов московских вузов.

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы: во-первых, индивидуальные цели студентов, приезжающих в Россию для получения высшего образования, не сводятся только к получению знаний и квалификационных документов, что необходимо учитывать при организации работы с данным контингентом учащихся; во-вторых, образовательные и жизненные траектории студентов технических и гуманитарных факультетов имеют существенные различия (первые чаще стремятся получить образование, особенно приезжающие по целевым направлениям, а вторые – освоиться в России и найти возможность остаться в стране); в-третьих, основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранцы, связаны со сложностями коммуникации в новой культурно-языковой среде; в-четвертых, в настоящее время привлечение иностранных студентов вновь обретает политическое измерение, поскольку государство видит в обучении иностранцев один из способов решения долгосрочных стратегических задач с учетом сложной международной обстановки.

Статья может быть полезна сотрудникам администрации вузов, непосредственно курирующим вопросы взаимодействия с иностранными студентами и вопросы организации их учебной деятельности; представителям ректоратов, определяющих приоритеты в выстраивании международных связей вузов; сотрудникам Министерства образования и науки Российской Федерации и иных органов государственной власти, в чью компетенцию входят рассматриваемые вопросы.

**Вершинина Инна Альфредовна* – кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 33; 8 (495) 939–21–37; globalization2007@yandex.ru.

Курбанов Артемий Рустямович – кандидат политических наук, старший преподаватель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы; 8 (495) 939–20–07; ark112@yandex.ru.

Панич Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 33; 8 (495) 939–21–37; natalia.panich@mail.ru.

Ограничением настоящего исследования является необходимость более дифференцированного анализа мотивации и степени адаптации иностранных студентов с учетом особенностей осваиваемых ими направлений подготовки и их языковой, культурной принадлежности. Это же ограничение может стать основой для проведения серии дальнейших исследований, позволяющих более полно проанализировать феномен иностранных студентов в современной России.

Введение

Привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения Российской Федерации – одна из задач, решение которой будет способствовать повышению места образовательных учреждений в международных рейтингах. В двух наиболее авторитетных международных рейтингах (рейтинге университетов мира QS и рейтинге лучших университетов мира от The Times) в качестве одного из параметров оценивания учебного заведения присутствует доля иностранных студентов, обучающихся в нем. В рейтинге университетов мира QS значимость этого критерия, на первый взгляд, оценивается сравнительно невысоко – всего 5%, однако он формируется за счет наиболее легкой для получения и проверки статистики, которая отражает степень авторитетности и привлекательности учебного заведения. В рейтинге лучших университетов мира от The Times присутствует другой критерий – отношение числа иностранных студентов к студентам из страны нахождения учебного заведения. Значение этого критерия также невысоко, но оно очень важно для вынесения итогового вердикта, поскольку позволяет оценить глобальную конкурентоспособность учреждения и его включенность в процесс глобализации.

Академическая мобильность уже давно стала важным фактором конкуренции между высшими учебными заведениями как на уровне национального, так и на уровне глобального образовательного пространства. Фактически международные рейтинги университетов формируют модели и задают стандарты современного университета, которым и пытаются следовать многие вузы мира. Неслучайно одним из критериев оценивания вузов в Российской Федерации при проведении мониторинга эффективности их деятельности (впервые осуществлен Министерством образования и науки Российской Федерации в 2012 г.) стал удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов вуза.

Целью статьи является выявление и изучение ключевых факторов, определяющих особенности обучения иностранных студентов в Российской Федерации.

Основные задачи исследования:

- изучение исторического контекста образования иностранных учащихся в СССР и постсоветской России;

- реконструкция мотиваций иностранных учащихся при выборе страны – места получения образования;
- моделирование основных инвариантов образовательной траектории иностранных студентов в современной России;
- анализ феномена иностранных студентов с точки зрения потенциальных социальных рисков для принимающей стороны и для самих студентов.

Новизна данной статьи заключается в том, что удалось системно рассмотреть обучение иностранных студентов как компонент образовательного пространства современной России, описать комплекс проблем, связанных с их адаптацией и коммуникацией в новой для них культурно-языковой среде. Дана оценка значения иностранных учащихся для развития системы образования и ее конкурентоспособности в глобальном образовательном пространстве.

Материалы и методы

Теоретическая часть исследования построена на анализе истории развития образовательных институтов, связанных с обучением иностранных студентов в СССР и современной России. Объектом анализа выступали специализированные (монографические) работы, в которых рассматривается деятельность отдельных организационных структур, в разные исторические периоды ответственных за обучение иностранных студентов в СССР, а также отдельные нормативные акты, в которых нашли отражение политические решения советского правительства в данной области.

Авторами также было проведено собственное эмпирическое исследование, которое включало в себя экспертные интервью с представителями учреждений высшего образования (как с преподавательским составом, так и с сотрудниками администрации, занимающимися международным сотрудничеством) и сотрудниками Федеральной миграционной службы России, а также серию интервью с иностранными студентами московских вузов. Интервью позволили выявить основные цели, с которыми приезжают иностранные учащиеся, проблемы, которые являются наиболее актуальными в процессе адаптации и обучения,

а также типологизировать иностранных студентов московских вузов.

Вузы Российской Федерации традиционно привлекали иностранных студентов. На это указывает, в частности, факт создания в СССР в начале 1960-х гг. Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, переименованного в 1992 г. в Российский университет дружбы народов (РУДН). Особенностью данного учебного заведения всегда была его многонациональность.

В Советском Союзе быстро осознали значение образовательных институтов как инструментов международной политики, с помощью которых можно было решать широкий спектр стратегических задач. Эти задачи, в частности, включали подготовку профессиональных кадров для основных сфер жизни общества, воспитание новых поколений, формирование национальной элиты, трансляцию идеологических моделей, создание общего ценностного и коммуникативного пространства в зоне влияния СССР. Уже в начале 1920-х гг. в РСФСР на бесплатной основе обучались граждане Турции, Персии, Афганистана, Монголии. В 1921 г. было создано специализированное учебное заведение – Коммунистический университет трудящихся Востока им. И. В. Сталина (КУТВ), в котором к концу 1921 г. обучались иностранные граждане 44 национальностей [1]. В 1925 г. был создан Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК), действовавший до 1938 г. Университет внес заметный вклад в национально-освободительное движение Китая, подготовил целую плеяду будущих известных политиков страны, способствовал укреплению сотрудничества между двумя крупнейшими государствами – СССР и Китаем. Из числа его выпускников вышли четыре генсека ЦК КПК (Ван Мин, Цинь Бан-сянь, Чжан Вынтянь, Дэн Сяопин), председатель КНР У Ланьфу, лидер Гоминьдана и президент Тайваня в 1978–1988 гг. Цзян Цзинго, маршал Е Цзяньин, министры, парламентарии [2]. В 1922–1936 гг. в Москве функционировал Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Мархлевского (КУНМЗ), основной задачей которого являлась подготовка кадров как из среды советских национальных меньшинств, так и из числа представителей рабочих и коммунистических партий зарубежных стран (в частности, были сформированы Латышский, Литовский, Польский, Немецкий, Итальянский, Греческий и другие сектора) [3].

Особенно возросло значение образовательных институтов после Второй мировой войны,

когда стал разворачиваться процесс деколонизации в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Постановлением Совета министров СССР от 5 февраля 1960 г. был учрежден Университет дружбы народов (УДН), с 1961 г. носивший имя Патриса Лумумбы – одного из символов борьбы народов Африки за независимость, в 1992 г. переименованный в Российский университет дружбы народов. Направления подготовки, по которым должен был вести образовательную деятельность УДН, были определены следующим образом: «...Университет дружбы народов готовит инженеров, специалистов сельского хозяйства, учителей, врачей, экономистов и специалистов по другим отраслям знаний» [4]. Уже к 1975 г. университет подготовил около 5600 специалистов, в том числе 4250 выпускников для 89 зарубежных стран. В том же году университет был награжден орденом Дружбы народов за заслуги в деле подготовки специалистов для стран Азии, Африки и Латинской Америки [5]. УДН стал одним из крупнейших в мире учебных заведений по подготовке иностранных специалистов. Как отмечают Ф. Э. Шереги, Н. М. Дмитриев и А. Л. Арефьев, за 40 лет (с 1950 по 1990 гг.) количество иностранных студентов в Советском Союзе увеличилось более чем в 20 раз, достигнув накануне распада СССР 126,5 тыс. человек, что составило 10,8% от общемировой численности иностранных студентов и позволило советским вузам формально занять 3-е место в мире после американских и французских вузов по количеству студентов-иностранцев [1].

Особенности советского общества оказывали определяющее воздействие на межкультурные коммуникации в нем. Коммуникация, как писал немецкий социолог Н. Луман, представляет собой не просто процесс передачи информации, но «некое исторически-конкретно протекающее, зависящее от контекста событие» [6]. Советский Союз, являясь если не мультикультурным, то хотя бы поликультурным обществом, был вынужден решить проблему, которая сейчас остро стоит перед многими европейскими странами: наладить мирное сосуществование представителей разных народов, религий и культур.

Адаптация иностранных студентов, как правило, проходила без особых проблем, поскольку межэтнические и межнациональные конфликты жестко подавлялись советским государством. Иностранные студенты чувствовали себя в советских вузах вполне комфортно. Они быстро улучшали уровень владения русским языком, поскольку их селили в общежитие отдельно от сограждан.

Таким образом, русский язык был главным языком коммуникации, что ускоряло адаптацию иностранных учащихся в принимающем обществе.

К сожалению, отношение к иностранным студентам со стороны жителей России стало гораздо менее дружелюбным. В условиях меняющегося мира мы наблюдаем рост насилия, агрессии и нетерпимости в обществе [7]. Особенно часто подобное можно наблюдать в молодежной среде. Не только иностранцы, но и представители других регионов страны довольно часто встречаются с откровенно враждебным отношением к себе со стороны местных жителей. Часто агрессивное поведение приезжих является лишь ответной реакцией на отношение к ним местного населения. Несмотря на распространенность стереотипов об агрессивном поведении «чужих», данные социологических исследований свидетельствуют о том, что применение насилия в различных ситуациях считают допустимым представители всей молодежи, вне зависимости от этнической, конфессиональной и территориальной принадлежности [8]. Если в стенах вуза конфликты, особенно с применением насилия, происходят не так часто, то за их пределами, к сожалению, они стали уже привычным явлением. Высокий уровень агрессии заставляет иностранных студентов держаться вместе, образуя небольшие этнические группы, коммуникация внутри которых идет не на русском, а на родном языке. Это замедляет освоение русского языка, являющегося языком преподавания, и затрудняет коммуникацию в инокультурной среде. Качество образования, получаемого иностранцами в России, снижается из-за их нежелания адаптироваться к принимающему обществу.

Изменились и причины, по которым иностранцы выбирают нашу страну для получения высшего образования. Если в советское время наиболее востребованными среди иностранных учащихся были инженерно-технические специальности, а экономические были наименее популярны, то сейчас мы наблюдаем обратную картину: больше всего студентов из зарубежных стран выбирают экономику и управление (16,3%), гуманитарные науки (с юриспруденцией 13,4%) [9]. Такое изменение интересов может быть напрямую связано с трансформацией мотивов и целей их обучения.

Результаты интервью с иностранными студентами свидетельствуют о том, что чаще всего выбирается не та специальность, которая востребована на рынке труда, а та, которую легче получить. Аргументом для перевода с одного факультета на другой могут становиться более низкие

требования, предъявляемые к иностранцам. Они зачастую не столько стремятся получить образование, сколько диплом, желательно с минимальными усилиями. Иностранцы, прибывающие в Россию учиться, далеко не всегда следуют своей главной цели – получению качественного образования. Как показывает исследование, такие «псевдоучащиеся» представляют собой крайне распространенное явление в настоящее время.

Условно иностранных учащихся можно разделить на несколько категорий. Первая из них – студенты, которых на обучение отправляют родители и для которых основной целью является получение диплома. Обычно это дети довольно состоятельных родителей, часто чиновников, которые свое образование рассматривают как этап в уже сложившейся карьерной лестнице, который не заслуживает пристального внимания с их стороны. Поэтому представители данной категории фактически не посещают занятия, ничего не понимают и не стремятся понять, зная про небольшую вероятность отчисления. Все время, которое, к примеру, их родители, получившие образование в Советском Союзе, занимались освоением учебной программы, данные студенты тратят на развлечения: путешествуют, ходят в кафе, магазины, отдыхают и т. д. Даже если они будут отчислены из одного вуза за неуспеваемость, другой вуз с высокой долей вероятности возьмет их на обучение по индивидуальной траектории.

Следующая категория иностранных учащихся – студенты, которые действительно хотели бы получить образование, но не могут этого сделать на высоком уровне, уделяя много времени учебе, поскольку вынуждены работать, чтобы оплатить обучение и проживание в таком мегаполисе, как, например, Москва. Они тоже редко посещают занятия, не всегда хорошо знают русский язык, так как работают вместе с выходцами из своей страны. Тем не менее они тоже крайне редко бывают отчислены из вуза по причине своей неуспеваемости.

Третья категория иностранных студентов – приезжающие исключительно работать. Как правило, они уже получили степень бакалавра и, обучаясь в магистратуре, аспирантуре или находясь на стажировке, имеют основания для легального пребывания в стране. Получение разрешения на трудовую деятельность в Российской Федерации сопряжено с рядом трудностей как для работодателей, так и для самих иностранных граждан. Выходом из сложившейся ситуации является получение дальнейшего образования. Встречаются случаи, когда иностранные «псевдо-студенты» по два-три раза учатся в магистратуре,

аспирантуре на разных факультетах и на разных направлениях подготовки. Преимущества такого рода «образовательного-трудового» процесса ощутимы: проживание в общежитии гораздо дешевле как для «студента», так и для работодателя, который не берет на себя эти расходы, учебная виза практически не вызывает вопросов со стороны миграционной службы и правоохранительных органов, фактически снимает ответственность с работодателя за нахождение его работника на территории России, с одной стороны, и не влечет дополнительные расходы на оформление необходимых документов для иностранного учащегося, с другой стороны, а также позволяет работодателю не учитывать в отчетности данную трудовую единицу. И наконец, такие студенты уже хорошо знакомы с существующей в конкретном учебном заведении системой образования и индивидуальными траекториями, которые позволяют решить проблемы, возникающие во время обучения.

Необходимо отдельно выделить еще одну категорию – это иностранные учащиеся, приезжающие по целевым направлениям. В этом случае обучение оплачивает направляющая сторона, которая также выплачивает студентам стипендию, как правило позволяющую учиться, не задумываясь о поиске дополнительных финансовых средств (хотя размер стипендии зависит от страны, направляющей студента на обучение, и может серьезно различаться). Эти студенты наиболее ответственно относятся к учебе, поскольку понимают, что им придется отчитываться за те средства, которые были выделены государством на их обучение. Обычно такие студенты знают, что по возвращении домой получают работу по специальности, поэтому стараются освоить максимальный объем знаний, хотя это тяжело дается тем, чей уровень владения русским языком не позволяет понимать в полном объеме то, что обсуждается на занятиях.

Российские вузы, обучающие иностранных студентов, оказываются перед сложным выбором: отчислять иностранцев за низкую успеваемость, связанную в первую очередь с плохим знанием русского языка, или снижать требования по отношению к ним, что диктуется важностью такого критерия при оценке вуза, как удельный вес иностранных учащихся в общей численности студентов. Массовые отчисления иностранцев могут привести к снижению конкурентоспособности российских вузов, что противоречит тем целям, которые стоят перед их руководством. Однако снижение требований может привести к тому, что иностранные студенты будут возвращаться к себе на родину с дипломами, но без реального осво-

ения предусмотренных компетенций, что также может повлечь падение интереса к отечественным учебным заведениям. Эта дилемма имеет и еще одно измерение, связанное с позицией государства в вопросах интернационализации образования.

Результаты и дискуссия

Экспертные интервью, проведенные в рамках данного исследования, показали, что работники сферы образования и представители миграционных властей по-разному воспринимают ситуацию с иностранными учащимися. Первые полагают, что приток иностранных студентов благотворно повлияет на конкурентные позиции отечественной системы образования на глобальном рынке образовательных услуг. Соответственно, облегчение миграционного режима для иностранных учащихся воспринимается работниками сферы образования как желательная и даже необходимая мера. Сотрудники Федеральной миграционной службы России, наоборот, считают, что рост числа иностранных студентов может способствовать увеличению количества социальных конфликтов и дестабилизации обстановки в обществе, поскольку рассматривают их не только как потенциальных нарушителей правил пребывания на территории России, но и других законов страны. Эти опасения нельзя назвать полностью безосновательными, что подтверждают интервью с иностранными студентами.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Далеко не все иностранные студенты приезжают для того, чтобы получить знания. Цели их приезда различны. Среди китайских студентов наиболее популярным ответом было утверждение, что главной целью их приезда является изучение языка и культуры принимающей страны, видимо, для того, чтобы впоследствии получить работу, которая также указывается ими как основная цель чаще, чем выходцами из других стран. Приехавшие же за знаниями или дипломом часто говорят о том, что не смогли поступить в вуз в Китае, поскольку в этой стране высокий конкурс не только на бюджетные, но и на платные места. Однако для большинства иностранцев все-таки на первом месте стоит получение образования, то есть знаний. Часть студентов (из разных регионов) сказали, что одним из факторов выбора России для получения образования является наличие родственников, проживающих в стране либо владеющих русским языком, как следствие, способных оказать помощь.

2. Основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранцы, связаны со сложностями коммуникации в новой культурно-языковой среде. Около трети опрошенных заявили о недостаточном уровне владения русским языком. Отсутствие подобных сложностей и проблем вообще характерно, как правило, для выходцев из постсоветских стран, целью приезда которых чаще всего является именно получение образования. Выходцы из стран Азии, Африки и Южной Америки указывают на «холод» как одну из главных проблем, что позволяет сделать вывод не только о трудностях адаптации к культурной среде, но и к климату России. На конфликты в общежитии значительно чаще других указывают студенты из африканских стран.

3. После получения диплома большая часть студентов планирует вернуться на родину, однако некоторые не скрывают, что хотели бы остаться в России, если будет такая возможность (чаще всего об этом говорят китайские студенты, но подобное желание есть и у выходцев из других стран). Интересен тот факт, что многие иностранные учащиеся из постсоветских стран хотели бы продолжить свое образование или сразу устроиться на работу в странах ЕС, еще часть из них не возражала бы остаться в России, считая, что здесь больше перспектив, чем у них на родине.

4. Образовательные и жизненные траектории студентов технических и гуманитарных факультетов имеют существенные различия. Первые чаще стремятся получить образование (особенно те, кто приезжает по целевым направлениям), а вторые – освоиться в России и найти возможность остаться в стране.

5. Экспертное сообщество в лице представителей вузов выступает за расширение международного сотрудничества, распространение практики получения после окончания обучения двух дипломов – российского вуза и одного из зарубежных. Это объясняется тем, что наличие иностранных учащихся способствуют повышению места учебного заведения в различных рейтингах и позволяют привлечь дополнительные финансовые ресурсы.

6. В постсоветский период политическая составляющая практически полностью исчезла из спектра факторов, определявших развитие образования иностранных студентов в России, сменившись экономическими и имиджевыми соображениями. Однако в последнее время привлечение иностранных студентов перестает быть локальной задачей, решаемой образовательными институтами, и вновь обретает очевидное политическое

измерение, поскольку государство видит в обучении иностранцев способ решения долгосрочных стратегических задач в сложной международной обстановке.

7. Представители Федеральной миграционной службы России (в настоящее время включена в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации) скептически оценивают перспективы увеличения численности иностранных студентов, считая, что это может привести к обострению проблемы нелегальной миграции. По их мнению, иностранные учащиеся приезжают в страну не столько для получения образования, сколько для адаптации к культурно-языковой среде и поиска работы, чтобы впоследствии остаться в стране. Однако результаты исследования показывают, что данная траектория характерна не для всех, а скорее, для китайских студентов.

Заключение

Современная наука и образование активно переходят с качественных критериев оценки деятельности на количественные. Формальные показатели, характеризующие функционирование системы образования, приобретают приоритетное значение, в том числе при определении ориентиров государственной отраслевой политики. В данных условиях количество иностранных студентов оказывается более важным фактором, чем качество их подготовки. При этом значение этого фактора неожиданно смещается от преимущественно экономических аспектов, связанных с уровнем включенности национальной системы образования в глобальный образовательный рынок, в политическую плоскость (образование как инструмент реализации внутри- и внешнеполитических целей государства). При этом в росте абсолютных и относительных показателей заинтересованы, с одной стороны, высшие учебные заведения Российской Федерации, а с другой – само государство, в частности, в лице Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников (Россотрудничества). Упомянутые ведомства выступили инициаторами подготовки проекта Постановления Правительства Российской Федерации об увеличении количества иностранных граждан (включая лиц без гражданства и соотечественников, проживающих за рубежом), ежегодно принимаемых на обучение в Российской Федерации по программам среднего

профессионального, высшего и дополнительно профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета до 20 тыс. (в настоящее время составляет 15 тыс.).

Обоснование этого решения сформулировано в пояснительной записке следующим образом: «Увеличение квоты приема иностранных граждан, в качестве инструмента “мягкой силы”, является одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации, поддержания достигнутого уровня союзнических отношений с рядом зарубежных стран, формирования про-российских национальных элит, необходимых для более эффективного продвижения российских интересов, в том числе долгосрочного характера» [10]. Непосредственным оператором программы по отбору иностранных граждан для обучения в России с 2014 г. является Россотрудничество, которое располагает центрами научного и культурного сотрудничества в 80 странах [11].

Таким образом, можно констатировать, что государство вновь начинает активно использовать академическую мобильность как инструмент реализации своих интересов и формирует инструменты активной поддержки и управления ей [12]. В постсоветское время привлечение иностранных студентов первоначально было связано исключительно с экономической конкуренцией: иностранные студенты стали одним из источников дохода высших учебных заведений. Затем к экономической конкуренции добавилась академическая: иностранные студенты стали фактором, влияющим на положение высшего учебного заведения в академических рейтингах. Обращение государства к этой сфере для реализации своих целей создает основания для политической конкуренции: иностранные студенты рассматриваются как инвестиция государственных ресурсов в потенциальную политическую лояльность стран их происхождения.

В настоящее время привлечение иностранных учащихся начинает рассматриваться в значительной степени как политический ресурс, позволяющий Российской Федерации реализовывать свои долгосрочные интересы в стратегически важных регионах за счет «политики мягкой силы» – путем подготовки квалифицированных кадров и будущих представителей национальных политических элит, формирования у них в ходе образовательной коммуникации установок на сотрудничество и лояльность. Таким образом, в определенном смысле происходит ренессанс первоначальных идей, лежавших в основе привлечения иностранных учащихся в Советский Союз. Эти идеи не подразуме-

вали никакой коммерческой составляющей и были обусловлены исключительно политическими соображениями – находившееся в почти полной международной изоляции советское государство стремилось использовать все возможности для распространения своего влияния вовне и получения внешнеполитических союзников. Образовательная коммуникация представляет собой весьма удобный инструмент для достижения этих целей.

Список литературы

1. Шереги Ф. Э., Дмитриев Н. М., Арефьев А. Л. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Демоскоп weekly. 2003. № 97–98 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (дата обращения: 27.06.2016).
2. Панин Е. В. Из истории создания и деятельности Университета для китайских трудящихся в Москве (1925–1930 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 2. С. 72–79.
3. Панин Е. В., Харламова Т. И. Коммунистические университеты для национальных меньшинств в Советской России: 1920–1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Часть III. С. 153–156.
4. Об организации Университета дружбы народов: Постановление Центрального комитета КПСС от 5 февраля 1960 г. № 130 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=35847> (дата обращения: 27.06.2016).
5. Официальный сайт Российского университета дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rudn.ru/?pagec=13> (дата обращения: 27.06.2016).
6. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1997. 1164 p.
7. Platonova A., Kokarevich M. Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education, Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015, vol. 206, pp. 434–439.
8. Филатова М. Н., Волкова Л. В. Отношение молодежи к насилию как средству разрешения межличностных и социальных конфликтов // Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Система виртуальных конференций PaxGrid. Казань: ИП Синяев Дмитрий Николаевич, 2014. С. 185–196.
9. Арефьев А. Л., Шереги А. Ф. Иностранные студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с.
10. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: пояснительная записка к проекту постановления Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=b8d37c17-fef6-4e71-91e5-351afe2ff4c7> (дата обращения: 27.06.2016).

11. Черных А., Киселева Е. Россия наращивает импорт студентов (24.04.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2715149> (дата обращения: 27.06.2016).

12. Ватолкина Н. Ш., Федоткина О. П. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2 (96). С. 17–26.

DOI 10.15826/umj.2016.106.063

I. A. Vershinina, A. R. Kurbanov, N. A. Panich*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA: FEATURES OF MOTIVATION AND ADAPTATION

Key words: education, academic mobility, intercultural communication; migration, adaptation.

Research paper. The aim of the article is to identify and study key factors defining peculiarities of foreign students' study in the Russian Federation.

The article allows for optimizing the work of university administration with modern foreign students community considering peculiarities of their motivation and sociocultural context of educational environment. The reason behind writing the article is the desire to unify and systematize the practical experience of university management working in the field of international relations and attracting foreign students.

The research includes theoretical and practical components. Theoretical component is built on the analysis of educational institutions development history in relation with foreign students in USSR and modern Russia using historical and comparative methods. Empirical part of the research is a set of expert interviews with representatives of higher educational institutions (including teaching staff and administrative staff dealing with international relations) and representatives of the Federal Migration Agency of Russia, as well as a series of interviews with foreign students at Moscow universities. Those interviews allowed for identifying the main targets of foreign students, problems which are the most relevant in terms of adaptation and study. Authors also created a typology of foreign students from Moscow universities.

The conducted research allowed for making the following conclusions: individual goals of foreign students coming to Russia are not limited by getting higher education and diplomas, and this should be considered when organizing the work with that group of students; educational and life trajectories of students from technical specializations and humanities differ significantly (the former are more oriented towards education, particularly when coming as part of a target group, whereas the latter wish to stay in Russia and learn to live there). The main problems faced by foreign students are related to communication difficulties in a new cultural and language environment. Another specific feature is that attracting foreign students has gained a political aspect, as government sees education for foreign students as the way to solve long-term strategic tasks in a complex international environment.

The article is of interest for those administrative staff members who deal with interaction with foreign students and organization of their educational activities as well as for representatives of rector's office defining priorities in university international relations, Ministry of education and other governmental officials dealing with the topics analyzed in the article.

This research is limited by the need for a more differentiated analysis of foreign students' motivation and adaptation degree considering peculiarities of specializations chosen by them and their linguistic and cultural characteristics. The same limitation can form the foundation of a series of following research allowing for a more in-depth study of foreign students phenomenon in modern Russia.

References

1. Sheregi F. E., Dmitriev N. M., Aref'ev A. L. Rossiya na mirovom rynke obrazovatel'nykh uslug [Russia in the Global Market of Educational Services]. *Demoskop weekly*, 2003, no. 97–98, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php> (accessed 27.06.2016).

2. Panin E. V. Iz istorii sozdaniya i deyatelnosti Universiteta dlya kitayskikh trudyashchikhsya v Moskve (1925–1930 gody) [From the History of Creation and Activity of the University of the Chinese Workers in Moscow (1925–1930)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya*.

**Inna A. Vershinina* – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; 1–33 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–21–37; globalization2007@yandex.ru.

Artemiy R. Kurbanov – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University; Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–20–07; ark112@yandex.ru.

Natalia A. Panich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; 1–33 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation; +7 (495) 939–21–37; natalia.panich@mail.ru.

Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Izvestiya of Saratov University. New Series. History. International Relations], 2011, vol. 11, iss. 2, part 2, pp. 72–79.

3. Panin E. V., Kharlamova T. I. Kommunisticheskie universitety dlya natsional'nykh men'shinstv v Sovetskoj Rossii: 1920–1930-e gg. [Communist Universities for National Minorities in Soviet Russia: the 1920–1930-s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2012, no. 7 (21), part III, pp. 153–156.

4. Ob organizatsii Universiteta druzhby narodov: Postanovlenie Tsentral'nogo komiteta KPSS ot 5 fevralya 1960 g. № 130 [On the organization of the People's Friendship University: Resolution of the Central Committee of the CPSU dated February 5, 1960 No. 130], available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=35847> (accessed 27.06.2016).

5. Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo universiteta druzhby narodov [Official website of the People's Friendship University of Russia], available at: <http://www.rudn.ru/?pagec=13> (accessed 27.06.2016).

6. Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1997. 1164 p.

7. Platonova A., Kokarevich M. Formation of Collective Responsibility Principles in Higher Professional Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 206, pp. 434–439.

8. Filatova M. N., Volkova L. V. Otnoshenie molodezhi k nasiliyu kak sredstvu razresheniya mezhlichnostnykh i sotsial'nykh konfliktov [The Attitude of Young

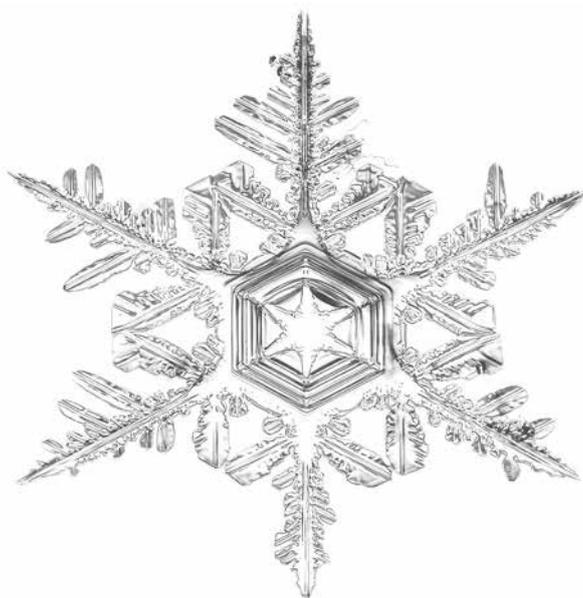
People to Violence as a Means of Resolving Interpersonal and Social Conflicts]. *Psikhologiya razvitiya i stagnatsii lichnosti v ramkakh sovremennogo obshchestva. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii. Sistema virtual'nykh konferentsii PaxGrid* [Psychology of development and stagnation of the individual in modern society. Proceedings of II International scientific-practical Internet-conference. The system of virtual conferences PaxGrid], Kazan, IP Sinyaev Dmitrii Nikolaevich, 2014, pp. 185–196.

9. Aref'ev A. L., Sheregi A. F. Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh [Foreign Students in Russian Universities], Moscow, Tsentr sotsiologicheskikh issledovanii, 2014, 228 p.

10. Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii: poysnitel'naya zapiska k proektu postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [On setting the quota for education of foreign citizens and people without Russian citizenship: Explanatory note to the draft resolution of the Government of the Russian Federation], available at: <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=b8d37c17-fef6-4e71-91e5-351afe2ff4c7> (accessed 27.06.2016).

11. Chernykh A., Kiseleva E. Rossiya narashchivaet import studentov (24.04.2015) [Russia Increases Imports of Students], available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2715149> (accessed 27.06.2016).

12. Vatolkina N. Sh., Fedotkina O. P. Akademicheskaya mobil'nost' studentov v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya [Students' Academic Mobility in the Context of Education Internationalization]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 2 (96), pp. 17–26.

Л. Н. Ларина*

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕКРУТИНГА СТУДЕНТОВ

К л ю ч е в ы е с л о в а: международный рекрутинг студентов, политика интернационализации, бенчмаркинг международных образовательных программ ведущих зарубежных вузов, мировой рынок образовательных услуг.

Исследовательская статья. Целью написания данной статьи является необходимость исследования новых инструментов повышения конкурентоспособности российских университетов на международном образовательном рынке, а именно: бенчмаркинг основных образовательных программ ведущих зарубежных университетов; использования результатов для улучшения качества образовательных программ российских вузов на английском языке; увеличения показателей рекрутинга иностранных студентов. Статья включает постановку задачи исследования, краткий обзор литературных источников, разработку проблемы необходимости применения бенчмаркинга, обоснование выбора референтных зарубежных университетов на основе образовательной миграции целевого контингента на примере одной страны (Индия), сравнительный анализ структуры и содержания образовательных программ, пример практического применения проведенных исследований (структура образовательной программы), выводы и практические рекомендации. Проведенное исследование позволило изучить наиболее успешные практики ведущих мировых университетов с целью выявления основополагающих характеристик для разработки инновационной политики и конкретных видов инноваций в обучении иностранных студентов для повышения конкурентоспособности вуза на мировом рынке образовательных услуг (на примере Томского политехнического университета). Отмечен ряд трудностей при внедрении системного бенчмаркинга в систему образования: необходимость финансовых затрат на исследования и актуализацию учебно-методического, кадрового обеспечения программы, недостаточное осознание в российских вузах значимости и эффективности применения данного метода в целом для развития международного образования.

Практические рекомендации касаются внедрения изменений в различные аспекты разработки и обеспечения образовательных программ на английском языке (актуализация учебно-методического обеспечения, рекламных описаний программ, повышение квалификации преподавателей).

Выводы подтверждают перспективность метода бенчмаркинга международных образовательных программ ведущих зарубежных вузов с целью повышения узнаваемости программ российских вузов, реализуемых на английском языке, на мировом рынке и их привлекательности для иностранных абитуриентов, что является особо значимым при реализации рекрутинга иностранных абитуриентов.

В данной статье впервые приведены систематизированные данные по образовательной миграции абитуриентов из Индии (с распределением по странам, университетам и программам обучения), что позволило выбрать наиболее подходящие референтные вузы для бенчмаркетинговых исследований. Статья содержит результаты сравнительного анализа образовательных программ ведущих зарубежных вузов, на основании которых можно сделать выводы о принципиальных отличиях данных образовательных продуктов от программ российской системы образования и разработать практические рекомендации по улучшению программ в целях их повышения их узнаваемости, привлекательности и конкурентоспособности на международном рынке.

Характерной особенностью развития сферы образования в современном мире является ее интернационализация и глобализация. Претворение в жизнь политики интернационализации вузов способствует укреплению авторитета российского высшего образования, служит геополитическим и социально-экономическим интересам России.

Интернационализация вуза – это укрепление связей с авторитетными зарубежными образовательными учреждениями, стремление сотрудников и студентов овладеть иностранными языками, академические и научные обмены, включение международных и межкультурных аспектов в об-

разовательные программы, исследования и сервисы, а также процессы международного рекрутинга и обучения иностранных студентов.

Современная политика Национального исследовательского Томского политехнического университета (ТПУ) подтверждает безусловную поддержку коллективом интернационализации образования, дальнейшего развития интеграции с мировой научно-образовательной системой в условиях вхождения России в глобальное экономическое пространство.

Одной из актуальных задач на современном этапе развития ТПУ является комплексное

* Ларина Людмила Николаевна – кандидат химических наук, доцент Национального исследовательского Томского политехнического университета; 634050, Томск, пр. Ленина, 30; 8 (3822) 606–458; larina@tpu.ru.

внедрение различных аспектов интернационализации и, как следствие, увеличение контингента иностранных студентов, определяемое как государственной политикой экспорта образовательных услуг, так и целями всероссийского Проекта повышения конкурентоспособности ведущих вузов 5–100. В этой связи перед ТПУ стоит задача организации качественного и эффективного процесса обучения иностранных граждан, который бы обеспечивал высокое качество образовательных услуг и соответствовал современным мировым требованиям.

При этом качество набора играет не последнюю роль для университета как одного из ведущих образовательных центров России. Реализация данной задачи возможна только с помощью ряда механизмов и мероприятий в рамках специальных (целевых) проектов. Данная задача является комплексной и многоплановой.

Очевидно, что для привлечения иностранных студентов недостаточно только развитой инфраструктуры и поликультурной, мультиязыковой среды. Одной из ключевых основ для развития международного образования является непрерывное развитие, улучшение, а также создание новых программ на английском языке. Реализация такой задачи диктует необходимость понимания международного образовательного рынка, что требует проведения специальных аналитических исследований.

В системе развития международного образования в России для достижения вузами необходимых показателей результативности представляется целесообразным внедрение инструментов бенчмаркинга международных образовательных программ с целью повышения их узнаваемости на мировом рынке и привлекательности для иностранных абитуриентов.

Согласно устойчивым представлениям, понятие «бенчмаркинг» (англ. bench – место, marking – отметить) преподносится как способ изучения деятельности конкурентов для использования их положительного опыта в своей организации. Иными словами, бенчмаркинг включает комплекс средств, позволяющих систематически находить, оценивать все достоинства чужого опыта и организовывать их использование в своей работе [1].

Теоретические основы бенчмаркинга как инструмента непрерывного улучшения в системе менеджмента качества были заложены в работах всемирно известных экспертов по управлению качеством Э. Деминга [2], Г. Нива [3] и многих других.

Бенчмаркинг в образовании стал использоваться относительно недавно. Изучению вопро-

сов практического применения инструментов бенчмаркинга к системе образования посвящены, к примеру, работы Я. Ш. Евдокимовой [4] и Е. А. Князева [5]. Следует также отметить изучение опыта реализации бенчмаркинг-проектов при оценке международных совместных образовательных программ [6], процессов ориентации вуза на требования внешних и внутренних потребителей [7], интеграции систем образования разных стран [8], сравнительного исследования образовательного выбора студента [9] и повышения конкурентоспособности образовательной системы вуза в целом [10].

Применительно к международному образованию целесообразно определять бенчмаркинг как изучение успешных практик ведущих мировых университетов с целью выявления основополагающих характеристик для разработки своей инновационной политики и конкретных видов инноваций в обучении иностранных студентов для повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг.

Наибольший интерес представляет изучение зарубежного опыта университетов в плане структуры и содержания образовательных программ на английском языке как наиболее перспективных для экспорта на мировой рынок образовательных услуг. В этом смысле бенчмаркинг является инструментом выявления, формализации и внедрения лучших практик ведущих зарубежных вузов.

Следует также заметить, что бенчмаркинг подразумевает не просто сравнение конкурентоспособности, а позволяет выявить причины существующих различий, помогает выработать эффективные решения для их преодоления посредством системного изучения и анализа лучших аналогичных практик.

В ТПУ необходимость анализа имеющихся программ на английском языке и повышения их конкурентоспособности связана с активной позицией вуза на зарубежных рынках стран, имеющих традиции и основы британской или американской систем образования, подразумевающих обучение на английском языке.

С целью повышения конкурентоспособности образовательных программ на английском языке в ТПУ проводился бенчмаркинг зарубежных образовательных программ ведущих вузов, заключающийся в сравнении программ зарубежных вузов, занимающих ведущие позиции в мировых рейтингах, с аналогичными программам ТПУ, реализуемыми на английском языке (Mechanical Engineering, Electrical Engineering, Computer Science).

Для выбора референтных вузов были проведены исследования образовательной миграции континента целевых стран. Некоторые результаты выборки зарубежных вузов на основании образовательной миграции учащихся из Индии приведены в табл. 1.

Несмотря на различия в названиях и областях применения программ, результаты исследования показывают некий комплекс общих особенностей аналогичных программ зарубежных вузов, касающихся как структуры учебных планов, так и содержания дисциплин.

Трудоемкость дисциплин в зарубежных вузах измеряется в кредитах (units, points). Дисциплины разделяются на блоки обязательных и рекомендуемых. Внутри блоков дисциплины разделяются на основные (базовые) и университетские. В небольшом объеме также присутствуют блок гуманитарных дисциплин.

В структуре обучения программ зарубежных вузов следует выделить:

- один-полтора года изучения высшей математики и естественных наук (некоторые также

с практическим проведением экспериментов), соответствующих специальности;

- полтора года инженерного обучения, состоящего из технических наук и инженерного проектирования, соответствующих специальности студента;
- общеобразовательный компонент, дополняющий инженерное содержание учебного плана и соответствующий целям образовательной программы и учебного заведения;
- блок гуманитарных дисциплин, которые являются элективными.

Очень интересен опыт Massachusetts Institute of Technology (MIT) в плане структуры и названия программ. Программа бакалавриата в MIT состоит из четырех основных блоков: Basic Undergraduate Subjects (38 дисциплин), Undergraduate Laboratory Subjects (18 дисциплин), Senior Projects (4 дисциплины), что подчеркивает практическую направленность программы. Последний блок – Advanced Undergraduate Subjects and Graduate Subjects by Area (24 дисциплины), – очевидно, соответствует

Таблица 1

Образовательная миграция индийских абитуриентов на примере стран, университетов и программ

Страна	Университет	Программы
США	University of Southern California, New York University, Columbia University, University of Illinois, Urbana-Champaign; Purdue University; University of California at Los Angeles; Ohio State University; University of Michigan; Michigan State University; Harvard University	Mechanical Engineering, Electrical Engineering, Computer Engineering = 36,7% –Math/ Computer Science = 21,7%
Сингапур	National University of Singapore, Nanyang University	Engineering
Великобритания	Imperial College of Science, Technology & Medicine, The University of Birmingham, University College London, The University of Edinburgh, the University of Warwick, The City University, The University of Cambridge, The University of Manchester	Engineering & technology, Computer science
Канада	McGill University/Quebec, University of Toronto/Ontario, University of British Columbia/British Columbia	Architecture, Engineering and Related Technologies
Австралия	University of Melbourne, University of Sydney, Australian National University, University of Queensland, University of New South Wales, Monash University	Engineering IT and Software Degrees
Китай	Peking University, Tsinghua University, Wuhan University	Computer Science & Technology Mechanical Engineering
Новая Зеландия	University of Auckland, University of Otago, University of Waikato	Geothermal Energy Biotechnology
Германия	Freie Universität Berlin (Free University of Berlin), Technische Universität Berlin (Technical University of Berlin) Universität München (University of Munich)	Engineering
Франция	Universite Lumiere, Toulouse 1 University Capitole, Paris Diderot University	Masters in Net Management

нашим дисциплинам профессионального цикла и специальности, изучаемым на 3–4 курсах.

В проанализированных программах зарубежных вузов элективы являются кредитными дисциплинами и обязательными для изучения. Зарубежные образовательные программы включают широкий спектр различных технических элективных курсов. К примеру, студент может выбирать как минимум из 10 (Stanford University), а то и из 20 элективов (The University of Sidney). Соответственно, в рекламных целях зарубежные вузы представляют программу с широким полем выбора элективов, хотя выбор, как правило, мнимый (ограничен профилизацией). Так, в учебном плане National University of Singapore элективы представлены по профилям подготовки.

Современные тенденции развития общества и индустрии показали неэффективность стандартных узкоспециализированных образовательных программ. Наиболее востребованными оказались комплексные, интегрированные модели обучения, способствующие формированию более общих, универсальных навыков.

Так, например, в MIT одна из программ бакалавриата называется «Electrical Engineering and Computer Science», т. е. находится на стыке двух программ и, очевидно, привлекает абитуриентов разноплановостью, универсальностью подготовки. При этом другие зарубежные вузы также предлагают профили подготовки из области Computer Science (National University of Singapore, Stanford University).

В большинстве ведущих вузов следует отметить ориентацию сравнительно большого количества дисциплин на медицинскую отрасль («Introduction to EECS from a Medical Technology Perspective», «Cellular Biophysics and Neurophysiology», «Medical Device Design» и др.). Многие дисциплины привлекают современными названиями, отражающими векторы развития науки и техники («Electromagnetic Energy: from Motors to Lasers», «Projects in Microscale Engineering for the Life Science», «Computational Biology: Genomes, Networks, Evolution»).

Интересно, что проекты в зарубежных вузах выполняются студентами в группах на междисциплинарные темы: «Multidisciplinary Design Project» – Nanyang University; «Microcomputer Project Laboratory», «Project in Microscale Engineering for the Life Science» – Massachusetts Institute of Technology.

В учебных планах зарубежных вузов усилена практическая ориентированность программы (много лабораторных работ и проектов, вы-

несенных в отдельные блоки, например, «Power Electronics Laboratory» – MIT, «Circuits and systems design lab» – National University of Singapore, «Lab in Energy conversion» – Ecole Polytechnique.

Следует также отметить актуальные названия и современную направленность профессиональных дисциплин – «Computational neuroscience: circuits in the brain» – Columbia University, «Information, entropy and computation», «Game theory with engineering applications» – MIT, «Analytical methods in electrical and computer engineering» – National University of Singapore.

В учебных планах зарубежных вузов также присутствуют новые дисциплины, отвечающие современным тенденциям развития науки и техники, например «Electromagnetic Energy: from Motors to Lasers», «Micro/Nano processing technology», «Computational Biology: Genomes, Networks, Evolution» – MIT, «Sustainable/Renewable Energy systems», «Emerging Technologies in EE» – National University of Singapore, «Micro/Nanoelectronic Devices» – Ecole Polytechnique.

Кроме того, следует отметить современную профилизацию обучения (профили: «Bioelectronics and Bio-imaging»; «Solid-state», «Photonics and Electromagnetics» – Stanford University, «Bioelectronic Systems», «Microwave and RF», «Power and Energy Systems», «Signal Processing and New Media», «Control, Intelligent Systems and Robotics», «Microelectronic Technologies and Devices» – National University of Singapore).

Во многих зарубежных вузах присутствуют профили обучения из области Computer Science (National University of Singapore – профили «Communications and Networks», «Integrated Circuits and Embedded Systems», Stanford University – профили «Computer Hardware», «Computer Software»). Опыт данных вузов интересен также тем, что программы обучения находятся на стыке двух направлений подготовки, очевидно, привлекают абитуриентов разноплановостью и универсальностью.

Другие популярные профили из области электроники: «Integrated Circuits and Embedded Systems», «Microelectronic Technologies and Devices», электроснабжения: «Power and Energy Systems» – National University of Singapore.

Следует также отметить интересные названия гуманитарных и экономических дисциплин: «Global Cultures and Traditions», «Philosophy of Science and its Significance», «Philosophy of Cognitive Science» и другие.

Университеты во всем мире, учитывая новейшие требования общества и личности, ставят за-

дачу разработки образовательных программ и условий для подготовки специалистов, обладающих комплексом необходимых компетенций не только в профессиональной, но и в социальной, коммуникационной сферах.

Так, интересен опыт зарубежных вузов в части представления гуманитарных дисциплин в виде Семинаров («Critical Writing Seminar», «Writing and Critical Reasoning», «Critical Thinking and Writing» – National University of Singapore, «Advanced Writing» – University of Southern California).

При этом гуманитарные элективы преподаются как междисциплинарные предметы (в области IT, менеджмента, бизнеса, гуманитарных и общественных ценностей) и необходимая часть программы для лучшей подготовки выпускника-инженера к новой экономике XXI в.

Экономические и общие дисциплины в инженерно-технических программах сфокусированы на специфике обучения инженеров, отсутствуют такие дисциплины, как «Экономика» и «Менеджмент», но вместо них введены, например: «Engineering Economy» – University of Southern California, «Management for Engineers» – The University of Signey.

В качестве вводных дисциплин следует называть дисциплину «Academic and Professional Development», являющуюся средством академической адаптации.

По результатам проведенных исследований программ зарубежных вузов следует отметить гибкий подход к составлению учебных планов, индивидуализацию обучения, большой вариативный блок профессиональных дисциплин, широкую профилизацию. И, что немаловажно – небольшое количество дисциплин в семестр. К примеру, в учебном плане Stanford University – 23 дисциплины (включая технические элективы), т. е. количество дисциплин в семестре составляет 3–5.

Таким образом, к несомненным достоинствам учебных программ зарубежных вузов следует отнести:

- современные специализации, отвечающие потребностям науки и техники (в области биомедицинских технологий, мехатроники);
- небольшое количество дисциплин в семестре (5–6);
- универсальность (много профилей, сочетание разных программ в одной);
- актуальные названия и современная направленность профессиональных дисциплин;
- практическая ориентированность (много лабораторных работ и проектов, вынесенных в отдельные блоки);

- междисциплинарность тематики групповых проектов;
- сфокусированность экономических и общих дисциплин на специфике обучения инженеров;
- привлекательные вводные дисциплины («Academic and Professional Development»);
- представление гуманитарных дисциплин в виде семинаров («Critical Writing Seminar») и привлекательные названия гуманитарных дисциплин, позиционирование их как междисциплинарных предметов (в области IT, менеджмента, бизнеса, гуманитарных и общественных ценностей);
- большое количество optional modules (до 10 технических элективов на выбор).

Очевидно, что особенности построения образовательных программ с учетом положительного опыта зарубежных вузов должны обеспечивать необходимые компетенции выпускников, а именно:

- знание современного состояния отрасли в глобальном масштабе, способность отслеживать основные тенденции ее развития;
- понимание особенностей, структуры современных экономических систем и механизмов их взаимодействия;
- способность к эффективной коммуникации в международной профессиональной среде;
- умение работать в интернациональных междисциплинарных исследовательских командах;
- способность сочетать исследовательскую, проектную и предпринимательскую деятельность.

В результате анализа и актуализации имеющихся программ ТПУ были внесены изменения, отвечающие основным достоинствам программ зарубежных вузов:

- узнаваемые названия программ;
- четкие структуры программ;
- современные конкурентоспособные профили программ;
- оптимизация количества дисциплин;
- междисциплинарные проекты;
- усиление лабораторной части программы;
- изменение названия и переводов дисциплин в соответствии с учебными планами зарубежных вузов;
- введение более современных названий профессиональных дисциплин;
- усиление привлекательности гуманитарных дисциплин;
- введение новых дисциплин, отвечающих современным тенденциям развития науки и техники;

- введение бескредитных дисциплин, являющихся средством академической адаптации;
- разработка описания программы в формате, привлекательном и понятном для студента (пример нового описания программы Mechanical Engineering (1 курс) – табл. 2).

Необходимо отметить, что для повышения привлекательности и узнаваемости образовательных программ российских вузов, реализуемых на английском языке, недостаточно изменения структуры и содержания учебного плана. Чтобы создать конкурентоспособную образовательную инфраструктуру для иностранных студентов, необходимо решение целого комплекса организационных задач:

- увеличение численности и усиление кадрового состава, владеющего английским языком;
- актуализация учебно-методического комплекса дисциплин на иностранном языке;
- применение преподавателями активных форм обучения;
- разработка групповых и индивидуальных междисциплинарных проектов;
- разработка материалов для самостоятельной работы студентов в электронной среде;

- создание привлекательных рекламных материалов.

Все вышеперечисленные задачи вызывают ряд трудностей при внедрении системного бенчмаркинга в систему образования. Прежде всего, это необходимость вложения существенных финансовых ресурсов в исследования и актуализацию учебно-методического, кадрового обеспечения программы, поскольку данные работы требуют привлечения высококвалифицированных специалистов. Кроме того, следует отметить недостаточное осознание в российских вузах значимости и эффективности применения данного метода в целом для развития международного образования.

Однако растущее количество публикаций по данному вопросу показывает постепенное повышение заинтересованности, и, несмотря на все сложности, метод получает все более широкое распространение в системе образования России. Этому, безусловно, способствует высокая конкуренция на международном рынке, что требует от российских вузов не только высокого качества образовательных программ, но и системного анализа деятельности конкурентов

Таблица 2

Пример описания программы бакалавриата Mechanical Engineering (1 курс)

MECHANICAL ENGINEERING					
FIRST YEAR (60 units)					Total units
FALL (1 semester), 30 units					
BS.B1 Calculus 1	BS.B8 Introduction to Computer Science 1	GEN PROF.V1 Engineering Freshman Academy	GEN PROF.B1 Engineering and computer graphics 1	BS.B7 – General Chemistry 1 BS.B7 L Labs (General Chemistry)	
5	4	1	4	3+2	19
Group Project 1 (during the 1st semester) 2 units					2
GEN Humanitarians: GEN ED B1 (Foreign Language & Science) 3 units GEN ED B2 (Russian as a Foreign Language) 3 units GEN ED B3 (History and Its Significance) 3 units					9
SPRING (2 semester) 30 units					
BS.B3 Calculus 2	BS.B4 Physics 1 BS.B4 L Labs (Physics)	GEN PROF.B3.1 Materials and Processes in Manufacturing	GEN PROF.B3.2 Shop training (Materials and Processes in Manufacturing)	GEN PROF.B5 Mechanics 1 (Statics)	
4	4+2	2	3	3	19
Advanced Group Project 1 (during the 2nd semester) 2 units					2
GEN Humanitarians/Professionals: GEN ED B2 (Russian as a Foreign Language) 3 units GEN ED B4 (Global Cultures and Traditions) 3 units GEN PROF.B2 (Engineering and computer graphics 2) 3 units					9

среди российских и зарубежных аналогичных учебных заведений.

Таким образом, сегодня бенчмаркинг уже рекомендовал себя как эффективный инструмент оценки образовательной инфраструктуры вуза в сравнении с лидерами в международном образовании, чтобы обеспечить конкурентоспособность и узнаваемость международных образовательных программ для иностранных абитуриентов и гарантировать долгосрочное и устойчивое пребывание на мировом рынке.

Очевидно, что на основании вышеизложенного сравнение, анализ и внедрение лучших управленческих и образовательных технологий ведущих зарубежных университетов позволит российским вузам своевременно корректировать стратегии международного развития, занимать устойчивые позиции на рынке образовательных услуг и улучшать имидж в качестве ведущих образовательных центров, что будет способствовать и эффективному развитию высшей школы России в целом.

Список литературы

1. *Camp R. C.* Benchmarking. The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. Milwaukee, Wisconsin: ASQC Industry Press, 1989. 320 p.
2. *Деминг Э.* Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, процессами и системами. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 370 с.
3. *Нив Г. Р.* Организация как система: принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 370 с.
4. *Евдокимова Я. Ш.* Бенчмаркинг как инструмент стратегического развития системы управления вузом: дис. ... к. э. н. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/benchmarking-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiya-sistemy-upravleniya-vuzom> (дата обращения: 09.09.2016).
5. *Князев Е. А., Евдокимова Я. Ш.* Бенчмаркинг для вузов: учеб.-методич. пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2006. 208 с.
6. *Аржанова И. В., Райчук Д. Ю.* Бенчмаркинг как инструмент формирования международных совместных образовательных программ в России // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 4. С. 56–59.
7. *Курдюмова И. М.* Роль оценки (бенчмаркинга) в организации взаимодействия потребителя и производителя новшеств в образовании // Проблемы современного образования. 2011. № 5. С. 79–88.
8. *Макарова Т. А., Мамаева А. Н.* Бенчмаркинг как метод интеграции систем образования различных стран и регионов // Интеграция образования. 2008. № 4. С. 120–123.
9. *Дука Н. А.* Бенчмаркинг как метод сравнения образовательных практик // Человек и образование. 2012. № 2. Т. 31. С. 110–113.
10. *Екшикеев Т. К.* Повышение конкурентоспособности системы образования на основе масштабного бенчмаркинга // Креативная экономика. 2014. № 8 (92). С. 107–112 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/33035/> (дата обращения: 02.09.2016).

DOI 10.15826/umj.2016.106.064

L. N. Larina*

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

BENCHMARKING AS AN INTERNATIONAL STUDENTS' RECRUITING INSTRUMENT

Key words: international recruiting, internationalization policy, benchmarking of educational programs of leading foreign universities, international educational services market.

The aim of this article is to look into new instruments of enhancing Russian universities' competitiveness at the international educational services market, namely benchmarking of main educational programs of the leading international universities and using results for improving quality of educational programs of Russian universities taught in English with the aim of increasing foreign students recruiting numbers. The article includes aim-setting; short review of literature on the topic; description of the problem requiring the use of benchmarking; justification of reference international universities choice on the basis of target group educational migration (using the example of India); comparative analysis of educational programs structure and content; examples of practical application of the conducted research (educational program structure); conclusions and practical recommendations. The conducted research allowed for identifying the best practices of leading international universities with the aim of pinpointing main characteristics for developing innovational policy and concrete innovations in teaching foreign students in order to enhance university competitiveness (using the example of Tomsk Polytechnic University) at the international educational services market. The authors have identified

* *Liudmila N. Larina* – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University; 30 Lenina ave., Tomsk, 634050, Russian Federation; +7 (3822) 606–458; larina@tpu.ru.

several difficulties of introducing benchmarking into educational system: necessary financial costs for research and updating teaching, methodic and staff support of the program; insufficient understanding of importance and efficacy of this method for international educational development demonstrated by the Russian universities.

Practical recommendations deal with introducing changes into different aspects of developing and supporting teaching programs in English (updating teaching and methodic materials, program advertisement, upgrading qualification of lecturers).

The conclusions define the perspectives of benchmarking international educational programs of the leading international universities with the aim of upgrading recognizability and attractiveness of Russian educational programs read in English at the international market, which is particularly important in recruiting international students.

This article for the first time presents systematic data on educational migration of students from India (including geographical, university and program spread) which allows for choosing matching reference universities for benchmarking research. The article contains results of comparative analysis of educational programs of leading international universities which allows for making conclusions concerning main differences between these educational products and the Russian educational system products and formulate practical recommendations for altering programs in order to improve their recognizability, attractiveness and competitiveness at the international market.

References

1. Camp R. C. Benchmarking. The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. Milwaukee, Wisconsin: ASQC Industry Press, 1989. 320 p.
2. Deming E. Vыход из кризиса: новая парадигма управления людьми, процессами и системами [Out of the Crisis. The New Paradigm for Managing People, Systems and Processes], Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2007, 370 p.
3. Neave H. R. Organizatsiya kak sistema: printsipy postroeniya ustoichivogo biznesa Edvardsa Deminga [Organization as a System: Principles of Sustainable Business Development by Edwards Deming], Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2007, 370 p.
4. Evdokimova Ya. Sh. Benchmarking kak instrument strategicheskogo razvitiya sistemy upravleniya vuzom [Benchmarking as the Instrument of Strategic Development of University Management System], Doctor's thesis, available at: <http://www.disserscat.com/content/benchmarking-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiya-sistemy-upravleniya-vuzom> (accessed 09.09.2016).
5. Knyazev E. A., Evdokimova Ya. Sh. Benchmarking dlya vuzov: ucheb.-metodich. posobie [Benchmarking for Universities: textbook], Moscow, Universitetskaya kniga, Logos, 2006, 208 p.
6. Arzhanova I. V., Raichuk D. Yu. Benchmarking kak instrument formirovaniya mezhdunarodnykh sovместnykh obrazovatel'nykh programm v Rossii [Benchmarking as the Instrument of International Joint Academic Programs Development in Russia]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2005, no. 4, pp. 56–59.
7. Kurdyumova I. M. Rol' otsenki (benchmarkinga) v organizatsii vzaimodeistviya potrebitelya i proizvoditelya novshestv v obrazovanii [The Role of the Assessment (Benchmarking) in the Organization of Interaction of the Customer and the Manufacturer of Innovations in Education]. *Problemy sovremenogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2011, no. 5, pp. 79–88.
8. Makarova T. A., Mamaeva A. N. Benchmarking kak metod integratsii sistem obrazovaniya razlichnykh stran i regionov [Benchmarking as a Method of Integration of Educational Systems in Various Countries and Regions]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2008, no. 4, pp. 120–123.
9. Duka N. A. Benchmarking kak metod sravneniya obrazovatel'nykh praktik [Benchmarking as a Method of Comparing Educational Practices]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2012, no. 2, vol. 31, pp. 110–113.
10. Ekshikeev T. K. Povyshenie konkurentosposobnosti sistemy obrazovaniya na osnove masshtabnogo benchmarkinga [The Improvement of the Education System Competitiveness on the basis of Large-Scale Benchmarking]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 2014, no. 8 (92), pp. 107–112, available at: <http://www.creativeconomy.ru/articles/33035/> (accessed: 09.09.2016).

Ю. А. Шакирова, И. Л. Щетникова, А. Ф. Гаряева, А. А. Шугаева*

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ НА РЕЙТИНГОВЫЕ ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, иностранные студенты, иностранные преподаватели, международное образовательное пространство.

Целью настоящей работы явилось изучение зависимости между уровнем интернационализации университетов и их позицией в авторитетных мировых рейтингах. На сегодняшний день для многих российских вузов процесс интеграции в международное образовательное пространство приобретает приоритетное значение. Однако вопрос о том, насколько существенное влияние оказывает усиление международной составляющей на рост их рейтинговых позиций, до сих пор остается дискуссионным.

В статье предпринята попытка при помощи методов математической статистики установить наличие зависимости между этими показателями.

Объектами исследования стали 18 российских вузов, вошедших в 2016 г. в глобальные рейтинги QS и THE, и 18 зарубежных вузов, представленных в первой сотне вышеназванных рейтинговых систем.

Анализ полученных результатов позволил выдвинуть описательную гипотезу о наличии двух противоположных тенденций, характерных для зарубежных и российских вузов. Так, для последних зафиксирована незначительная положительная либо слабо-отрицательная корреляция между рейтинговой позицией и индикаторами международной деятельности. Зарубежные вузы, напротив, демонстрируют наличие положительной корреляционной зависимости между исследуемыми показателями. Максимальная корреляция зафиксирована между позицией в рейтинге QS и количеством иностранных преподавателей.

Выдвигаемые в данном исследовании гипотезы могут представлять интерес для администраций вузов при разработке и корректировке стратегических планов развития.

Интернационализация высшего образования в последние годы стала одним из ведущих трендов развития образования в мире.

Внутренняя политика большинства современных университетов нацелена на встраивание международной составляющей в миссию вуза и вовлечение в нее всех заинтересованных сторон. Необходимость развития интернационализации мотивируется различными факторами, в том числе потребностью в расширении доступа к источникам передовых знаний, новыми возможностями для построения партнерских отношений и развития навыков межкультурных коммуникаций, повышением репутации вузов.

Интернационализация высшего образования характеризуется уровнем академической мобильности студентов и преподавателей, международной ориентацией учебных планов и программ, реализацией совместных научных исследований.

Показатели численности иностранных студентов, преподавателей, исследователей в целом формируют позитивное представление о стране обучения, говорят о том, что страна предпринимает необходимые меры по обеспечению комфортного и безопасного пребывания иностранных граждан, поддерживает интернационализацию высшего образования, развивает научные исследования международного значения [1].

Значительный вклад в оценку международных аспектов деятельности современных университетов вносят глобальные рейтинги, использующие различные индикаторы, отражающие многогранный характер процесса интернационализации.

Как правило, в большинстве из рейтинговых систем международная составляющая описывается с помощью набора показателей, связанных с присутствием иностранных студентов и преподавателей, наличием образовательных программ на иностранных языках, а также международным взаимодействием в контексте исследовательской деятельности.

Глобальный рейтинг THE–Thomson Reuters World University Ranking в числе основных инди-

* Шакирова Юлия Андреевна – кандидат географических наук, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами Казанского (Приволжского) федерального университета; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–77–69; JAShakirova@kpfu.ru.

Щетникова Инна Леонидовна – начальник аналитического отдела Казанского (Приволжского) федерального университета; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–74–37; ILSchetnikova@kpfu.ru.

Гаряева Алина Фаридовна – главный специалист, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–74–37, AFGaryaeva@kpfu.ru.

Шугаева Алия Аюповна – старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; 8 (843) 233–77–69; AliAShugaepova@kpfu.ru.

каторов, характеризующих международную деятельность университетов, учитывает следующие:

- доля иностранных преподавателей от общей численности / Ratio of international to domestic staff (весовой коэффициент 2,5 %);
- доля иностранных студентов в общей численности студентов / Ratio of international to domestic students (весовой коэффициент 2,5 %);
- доля публикаций профессоров и преподавателей в научных периодических изданиях, подготовленных в соавторстве по крайней мере с одним иностранным автором, в общем количестве журнальных публикаций преподавателей университета за год / Proportion of a university's total research journal publications with at least one international co-author (весовой коэффициент 2,5 %).

Помимо глобального рейтинга, экспертами THE публикуется топ-200 мировых вузов по уровню интернационализации, который основывается на тех же индикаторах международной деятельности университетов, что и мировой рейтинг [2].

Рейтинг QS World University Rankings для оценки уровня интернационализации вузов использует только два индикатора:

- долю иностранных студентов / International Student Ratio (весовой коэффициент 5 %);
- долю иностранных преподавателей и профессоров / International Faculty Ratio (весовой коэффициент 5 %) [3].

Глобальный рейтинг U. S. News and World Report так же, как и рейтинг QS, проводит оценку международной деятельности вузов по двум индикаторам – долям иностранных студентов и преподавателей с такими же весовыми коэффициентами.

В системе многомерного ранжирования U-Multirank интернационализация рассматривается в качестве одного из ключевых направлений деятельности университета, наряду с преподаванием и обучением, научно-исследовательской деятельностью, передачей знаний и взаимодействием с регионом. Для построения институционального профиля и проведения сравнительного анализа используются такие показатели, как доля программ на иностранных языках; количество совместных международных исследовательских публикаций; процент иностранных сотрудников; процент студентов, обучающихся на совместных международных программах; доля иностранных выпускников-докторантов; процент иностранных абитуриентов; процент иностранных студентов, приехавших по программам обмена; процент студентов университета, участвующих в программах обмена.

Для проведения многомерной оценки университетов по отдельным предметным областям

разработчики рейтинга используют показатели, характеризующие: долю иностранных студентов; количество приезжающих в университет и выезжающих из него студентов; возможности для обучения за границей; международную направленность программ; количество иностранных профессоров и преподавателей; количество совместных международных исследовательских публикаций; количество полученных международных исследовательских грантов; долю иностранных выпускников-докторантов [4].

Показатели международной деятельности учитываются при ранжировании вузов и в национальных рейтинговых системах, в числе которых наиболее известны Рейтинг вузов России («Эксперт РА») и Национальный рейтинг университетов (МИГ «Интерфакс» в партнерстве с радио «Эхо Москвы»).

В Национальном рейтинге университетов интернационализация вузов оценивается набором показателей, характеризующих присутствие иностранных граждан в контингенте обучающихся в вузе (3,75 %); уровень развития международного сотрудничества вуза (3 %); уровень популярности веб-сайта вуза и уровень развития коммуникаций вуза в социальных медиа (2,25 %); уровень организации научно-исследовательского сотрудничества вуза с зарубежными образовательными и исследовательскими организациями (3 %); реализацию вузом образовательных программ на иностранных языках (3 %) [5].

Рейтинг вузов России для оценки международной деятельности российских вузов использует группу из четырех показателей международной интеграции:

- оценка представителями академических кругов уровня международной интеграции университетов (3,1 %);
- доля иностранных студентов-очников (3,1 %);
- доля студентов-очников, обучающихся по программам с зарубежными вузами, ведущим к получению двух дипломов, в текущем учебном году (3,1 %);
- процент студентов, прошедших практику или стажировку за рубежом (3,1 %) [6].

В условиях вступления России в Болонский процесс вопросы интернационализации представляются весьма актуальными для большинства российских вузов. В число приоритетных задач развития международной образовательной сферы входит привлечение иностранных студентов в качестве одного из факторов интернационализации.

Для России в целом отмечается положительная динамика по числу привлеченных студентов из-за рубежа (рис. 1). На начало 2015/2016

учебного года количество иностранных обучающихся в российских вузах составило почти 240 тыс. человек – 5 % от общего числа студентов. Большая часть (79 %) из них – студенты из стран бывшего СССР, среди которых более многочисленны студенты из Казахстана (36 % от общего числа студентов из бывших республик Советского Союза), Узбекистана (11 %), Украины (11 %), Туркменистана (9 %), Беларуси (8 %) [7].

Иностранные студенты из стран, не входивших в состав СССР, чаще всего прибывают из Азии (57 % от числа студентов из таких стран), почти половина студентов из этого региона – выходцы из Китая. Следующий по представленности географический регион – Северная Африка и Ближний Восток (19 %).

Наибольшей долей иностранных студентов в общем числе обучающихся отличаются вузы, где преобладает обучение по специальностям, относящимся к здравоохранению и медицинским наукам, математическим и естественным наукам, а также искусству и культуре [8].

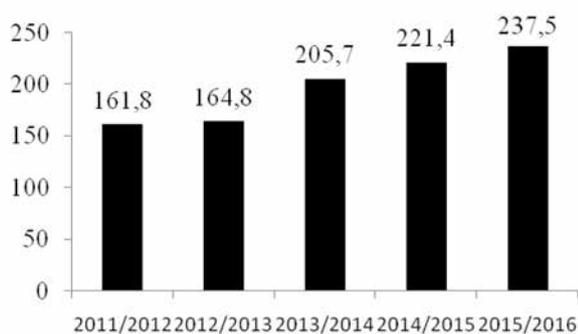

Рис. 1. Численность иностранных студентов в российских вузах, тыс. чел. [7; 9]

Среди российских вузов, по данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2016 г., максимальное количество иностранных студентов зафиксировано в Российском университете дружбы народов (25 %), Томском политехническом университете (23,5 %), Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» (17,6 %), Томском государственном университете (14 %) (рис. 2) [9].

Наряду с необходимостью привлечения иностранных студентов перед российскими университетами стоит задача увеличения доли высококвалифицированных иностранных специалистов.

Российские вузы, как правило, привлекают преподавателей из-за рубежа, уже имеющих опыт работы в ведущих мировых университетах. Их знания и навыки должны способствовать развитию конкурентных преимуществ вуза, к которым относятся [10]:

Рис. 2. Топ-10 российских вузов по удельному весу численности иностранных студентов в общей численности обучающихся [9]

- расширение спектра предлагаемых образовательных услуг по новым приоритетным специальностям; создание и реализация новых конкурентоспособных и прибыльных образовательных продуктов на английском языке, соответствующих стандартам, признанным в ведущих университетах мира;

- адаптация базовых образовательных технологий для новых условий через совершенствование учебных планов, создание интегрированных учебных курсов и совместных программ обучения;

- ведение активной научной деятельности, развитие новых научных направлений и подходов к проведению исследований;

- рост числа публикаций сотрудников российских вузов в ведущих реферируемых журналах;

- узнаваемость бренда за рубежом.

Согласно данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2016 г., среди российских вузов по количеству иностранных преподавателей лидируют НИУ «Высшая школа экономики» (6,1 %), Томский государственный университет (5,6 %), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (4,7 %) (рис. 3) [9].

Рис. 3. Топ-10 российских вузов по удельному весу численности иностранных граждан из числа научно-педагогических работников (НПР) в общей численности НПР [9]

Тренд интернационализации проявляется также в расширении международного научного сотрудничества, измеряемого числом совместных публикаций с зарубежными учеными.

Написание статей в соавторстве с иностранными коллегами не только значительно увеличивает шансы российских исследователей на опубликование своей работы в престижном зарубежном журнале, но и выступает в качестве стратегии для улучшения ее международного позиционирования.

Кроме этого, статьи отечественных ученых, подготовленные совместно с иностранными специалистами, в среднем цитируются намного чаще, чем сугубо российские статьи. По мнению В. В. Пислякова [11], прослеживается четкая зависимость цитируемости совместных статей от страновой принадлежности авторов. К примеру, совместные публикации с немецкими учеными приносят их российским коллегам в среднем в 2,8 раза больше ссылок в журналах, индексируемых в Web of Science, а с британскими – в 3,6 раза.

На сегодняшний день российский рынок научных публикаций все еще остается в большинстве своем локально ориентированным, а значительная часть отечественной науки – слабо интегрированной в международный научный процесс. Высокая продуктивность совместной с иностранными коллегами работы характерна лишь для крупных столичных вузов (рис. 4).

Российские университеты, претендующие на высокие позиции в мировых рейтингах,

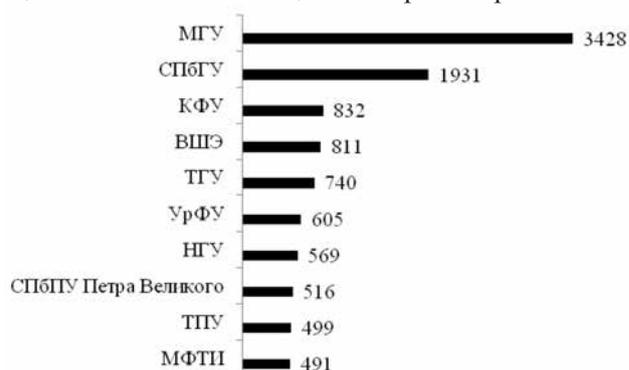

Рис. 4. Топ-10 российских вузов по количеству совместных статей с иностранными учеными [12]

Таблица 1

Позиции российских вузов, составляющих исходную выборку, в рейтинге THE и QS в 2016 г.

Наименование вуза	Позиция в рейтинге THE	Позиция в рейтинге QS
Московский государственный университет	188	108
Национальный исследовательский университет МФТИ	301–350	350
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	401–500	411–420
Казанский (Приволжский) федеральный университет	401–500	501–550
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	401–500	401–410
Новосибирский государственный университет	401–500	291
Санкт-Петербургский государственный университет	401–500	258
Томский политехнический университет	501–600	400
Томский государственный университет	501–600	377
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана	601–800	306
Санкт-Петербургский политехнический университет	601–800	411–420
Нижегородский государственный университет	801+	701+
Саратовский государственный университет	801+	551–600
МИСиС	801+	601–650
Новосибирский государственный технический университет	801+	701+
РУДН	801+	601–650
Южный федеральный университет	801+	551–600
Уральский федеральный университет	801+	601–650
Воронежский государственный университет	801+	701+

в стратегических планах своего развития выделяют интернационализацию в качестве одной из приоритетных задач.

Однако вопрос о том, насколько существенное влияние оказывает усиление международной составляющей в деятельности российских вузов на рост их рейтинговых позиций до сих пор, остается дискуссионным.

Учитывая «легковесность» показателя интернационализации в большинстве глобальных рейтингов, ряд исследователей сходится во мнении, что ориентация на увеличение численности иностранных студентов и преподавателей не может привести к существенному усилению конкурентоспособности вузов в авторитетных рэнкингах.

Другие, напротив, делают ставку на интернационализацию как на перспективный путь продвижения в мировых рейтинговых системах. Так, по мнению И. М. Воробьевой [13], несмотря на незначительный вес доли иностранных студентов и преподавателей в рейтинге QS, именно эти ин-

дикаторы формируют показатель академической репутации, составляющий почти половину веса общего рейтинга.

Цель настоящей статьи – выявление зависимости между уровнем интернационализации российских и зарубежных университетов и их позицией в авторитетных мировых рейтингах.

В качестве объектов исследования были выбраны российские вузы, вошедшие в 2016 г. в глобальные рейтинги QS, THE и зарубежные вузы, представленные в первой сотне вышеназванных рейтинговых систем.

На основе предварительного анализа рейтинговых позиций вузов для дальнейших исследований было отобрано 18 российских университетов (данные представлены в табл. 1) и 18 зарубежных вузов (данные представлены в табл. 2).

В качестве ключевых индикаторов, характеризующих интернационализацию вузов, были выбраны следующие показатели:

1) удельный вес численности иностранных студентов в общей численности обучающихся (%);

Таблица 2

Позиции зарубежных вузов, составляющих исходную выборку, в рейтинге THE и QS в 2016 г.

Наименование вуза	Позиция в рейтинге THE	Позиция в рейтинге QS
Университет Макгилла	42	30
Гонконгский университет	43	27
Австралийский национальный университет	47	22
Техасский университет в Остине	50	67
Брауновский университет	51	49
Наньянский технологический университет	54	13
Университет Манчестера	55	29
Технический Университет в Делфте	59	62
Сиднейский университет	60	46
Амстердамский университет	63	57
Бостонский университет	64	89
Университет штата Пенсильвания	68	95
Университет Пердью	70	92
Бристольский университет	71	41
Сеульский национальный университет	72	35
Университет Монаш	74	65
Университет Глазго	88	63
Университет Хельсинки	91	91
Университет Лунда	96	73

Таблица 3

Результаты анализа выборки по ключевым индикаторам, характеризующим международную деятельность вузов

	Иностранные студенты	Иностранные преподаватели	Статьи в соавторстве
Российские вузы			
Среднее значение	9,8	1,9	13,6
Минимальное значение	3,1	0,2	6,2
Максимальное значение	25,0	6,1	23,0
Зарубежные вузы			
Среднее значение	24,3	33,8	28,9
Минимальное значение	5,7	3,7	12,2
Максимальное значение	39,4	69,2	51,3

2) удельный вес численности иностранных граждан в общей численности научно-педагогических работников вуза (%);

3) доля совместных статей с иностранными учеными в общей численности публикаций вуза, индексируемых базой данных Scopus за период с 2013–2016 гг. (%).

Источником сведений о численности иностранных студентов и преподавателей для российских и зарубежных вузов соответственно послужили данные мониторинга образовательной деятельности российских вузов за 2016 г. и официальные сайты рейтинговых агентств.

Сведения о количестве совместных статей с иностранными учеными и общем количестве статей были получены из информационно-аналитической системы SciVal.

Результаты анализа выборки по исследуемым показателям позволили сделать следующие выводы. По показателю «удельный вес численности иностранных студентов» средняя доля иностранных студентов среди российских вузов составляет 9,8%, при этом значения колеблются в интервале от 3,1% до 25%, в то время как аналогичный показатель по зарубежным вузам имеет среднее значение 24,3 и интервал колебания – [5,7; 39,4]. Сравнивая эти значения, мы видим, что у зарубежных вузов среднее значение показателя в 2,5 раза выше, чем у российских.

Аналогичным образом проанализированы показатели «удельный вес численности иностранных граждан в общей численности научно-педагогических работников вуза» и «доля совместных статей с иностранными учеными». Так, по первому из них российские вузы достигли среднего значения 1,9, что в 18 раз ниже чем у зарубежных. По третьему показателю зарубежные вузы опережают российские в среднем в 2,1 раза. Результаты представлены в табл. 3.

На основании анализа показателей и позиций вузов в рейтингах мы можем выдвинуть гипотезу

о прямой взаимосвязи между занимаемым положением и обозначенными факторами интернационализации, т. е. низкие позиции в рейтинге обусловлены невысокими значениями данных факторов.

Для проверки выдвинутой гипотезы о взаимосвязи между рейтинговой позицией и уровнем интернационализации вуза был проведен факторный корреляционный анализ.

Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о наличии двух противоположных тенденций, характерных для зарубежных и российских вузов. Так, для последних зафиксирована незначительная положительная и слабо-отрицательная корреляционная зависимость между рейтинговой позицией индикаторами интернационализации, причем данная закономерность отмечается как для позиции в рейтинге QS, так и в рейтинге THE (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции (r) между рейтинговой позицией и основными индикаторами международной деятельности вузов

Индикаторы	Российские вузы		Зарубежные вузы	
	Позиция в рейтинге THE	Позиция в рейтинге QS	Позиция в рейтинге THE	Позиция в рейтинге QS
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности обучающихся	-0,04	-0,05	0,34	0,52
Удельный вес численности иностранных граждан из числа НПП в общей численности НПП	0,32	0,08	0,26	0,59
Доля совместных статей с иностранными учеными	0,09	0,05	0,05	0,43

Несколько выбивается из общей картины коэффициент корреляции между рейтинговой позицией в ТНЕ и долей иностранных преподавателей, демонстрирующий умеренную положительную взаимосвязь между показателями (0,32). Это говорит о том, что на позицию российских вузов в системе оценки ТНЕ оказывала влияние доля иностранных преподавателей. При этом отметим, что данный показатель в среднем существенно ниже аналогичного по зарубежным вузам. В данном контексте российским вузам необходимо обратить внимание на количество приглашенных зарубежных преподавателей для дальнейшего продвижения в представленном рейтинге.

В целом мы видим, что исходные показатели отстают от аналогичных по зарубежным вузам. Это позволяет предположить, что слабая или незначительная взаимосвязь объясняется низкими значениями ключевых индикаторов.

Для зарубежных вузов характерна иная ситуация. По всем индикаторам международной деятельности для обоих рейтингов отмечается наличие положительной корреляционной зависимости, за исключением показателя доли совместных статей с иностранными учеными, для которого выявлена слабая корреляционная зависимость в отношении позиции в рейтинге ТНЕ. Наиболее тесная взаимосвязь зафиксирована между позицией в рейтинге QS и количеством иностранных преподавателей (0,59).

Анализ показателей по зарубежным вузам позволил сделать вывод, что позиция в рейтинге заметно зависит от факторных параметров интернационализации. Исходные значения как результирующего показателя, так и факторов выше, чем у российских вузов, что отразилось на корреляционной зависимости между ними. Все это позволяет предположить: чем выше позиция в рейтинге, тем сильнее зависимость от показателей интернационализации.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что на сегодняшний день развитие процесса интернационализации в российских и зарубежных вузах по-разному отражается на их представленности в глобальных рейтингах.

Для маститых зарубежных университетов, занимающих лидирующие рейтинговые позиции, вопросы наращивания иностранного контингента преподавателей и студентов и увеличения масштабов совместных публикаций вторичны. Однако проведенное исследование показывает, что даже незначительное колебание рассмотрен-

ных ключевых факторов может повлечь за собой изменение позиций в рейтинге.

Таким образом, можно говорить о прямой взаимосвязи между занимаемым положением вуза и обозначенными факторами интернационализации, однако для российских вузов, занимающих невысокие позиции в рейтингах, зависимость на данном этапе их развития является незначительной. В то же время необходимо учитывать, что факторы интернационализации не являются ведущими для повышения позиций в мировых рейтингах. Многие международные вузы добились рейтинговых высот не только благодаря росту международной составляющей, но и в силу иных обстоятельств.

Методологии рейтинговых агентств наделяют максимальными весовыми коэффициентами репутационные критерии. Отметим также, что развитая международная составляющая является следствием популярности и престижа, что демонстрируют зарубежные вузы. Чем известнее вуз, тем большее количество студентов и преподавателей со всего мира хотят в нем учиться и работать. Этим обстоятельством обусловлены полученные результаты математического анализа, демонстрирующего тесную взаимосвязь между показателями.

Для российских вузов характерна иная ситуация. На сегодняшний день лишь небольшое количество известно и узнаваемо в мировом образовательном пространстве. Доля иностранного контингента в отечественных вузах также пока несопоставима с международными стандартами. Большинство из них добиваются продвижения в рейтингах за счет иных индикаторов, главным образом посредством наращивания публикационной активности. Рост рейтинговых позиций при сохранении низкого уровня интернационализации и объясняет полученные низкие корреляционные коэффициенты.

Однако, несмотря на неоднозначные результаты математического анализа, интернационализацию российских университетов все же можно отнести к числу косвенных механизмов повышения их конкурентоспособности в мировых рейтингах. С учетом того, что методология авторитетных рейтинговых систем наделяет максимальными весовыми коэффициентами репутационные критерии, совершенно оправданно делать ставку на рост иностранного контингента сотрудников и обучающихся в качестве прямого канала для интеграции в мировое образовательное пространство и основы формирования репутации вуза.

Список литературы

1. Лебедева М. М. Интернационализация высшего образования: вызовы и возможности для университетов // Императивы интернационализации / отв. ред. М. В. Ларионова, О. В. Перфильева. М.: Логос, 2013. С. 244–261.
2. THE World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 22.09.2016).
3. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (дата обращения: 22.09.2016).
4. U-Multirank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.u-multirank.eu/#!/home?trackType=home> (дата обращения: 22.09.2016).
5. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс]. URL: <http://unirating.ru/> (дата обращения: 22.09.2016).
6. Рейтинг вузов России [Электронный ресурс]. URL: http://gaexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016/#3 (дата обращения: 22.09.2016).
7. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения: 13.10.2016).
8. Громов А. Какие вузы привлекают студентов-иностранцев [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/187164580.html> (дата обращения: 20.09.2016).
9. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 12.09.2016).
10. Меликян А. В., Железов Б. В. Опыт привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в российские вузы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 1. С. 156–171.
11. Писляков В. В. Соавторство российских ученых с зарубежными коллегами: публикации и их цитируемость. Препринт WP6/2010/01. М.: ГУ – ВШЭ, 2010. 40 с.
12. Официальный сайт аналитического инструмента SciVal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scival.com> (дата обращения: 13.10.2016).
13. Воробьева И. М. Иностранные студенты в российском вузе: повышение конкуренции российского образования или вынужденная необходимость // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1115–1119.

DOI 10.15826/umj.2016.106.065

Yu. A. Shakirova, I. L. Schetnikova, A. F. Garyaeva, A. A. Shugaepova*

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ANALYSIS OF INTERNATIONALIZATION INDICATORS INFLUENCE ON RANKING POSITION OF RUSSIAN UNIVERSITIES

Key words: higher education, internationalization, foreign students, foreign teachers, international educational space.

The aim of this paper is to study the interdependence between university internationalization level and their position in respected international ratings. Nowadays, integration into international educational space has become a matter of top priority for many Russian universities. However, the question concerning the degree of international component influence over their position in international ratings remains unanswered.

This article is an attempt of using mathematic statistical methods to identify the interdependence between these two indicators.

The objects of the research include 18 Russian universities featured in QS and THE ratings in 2016 and 18 international universities from top-100 universities in the above mentioned ratings.

Analysis of the obtained results allows presenting a descriptive hypothesis on two opposing trends, typical of foreign and Russian universities. The latter demonstrate either weak positive or weak negative correlation between rating position and international activities indicators. Foreign universities, on the contrary, demonstrate pronounced positive correlation between indicators under analysis. Maximal correlation has been identified between QS rating and the number of foreign lecturers.

Hypotheses suggested in this article can be of interest to university administration in the process of formulating and altering strategic development plans.

* *Yuliya A. Shakirova* – Candidate of Geographical Sciences, Head of the Department for Relations with Rating Agencies of Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 233–77–69, JAShakirova@kpfu.ru.

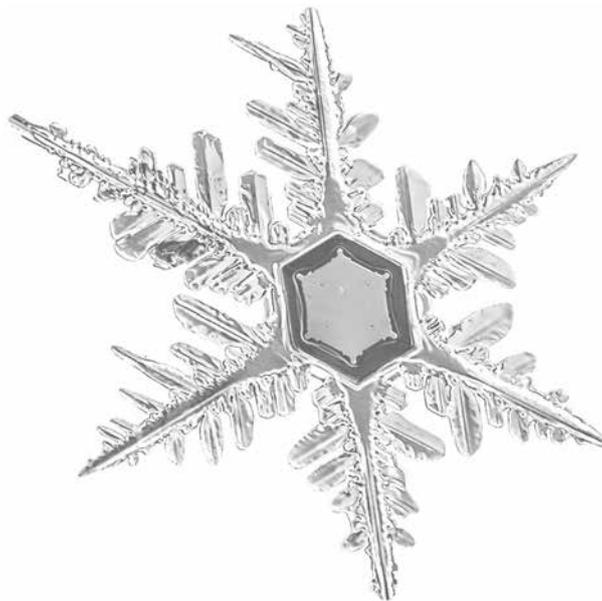
Inna L. Schetnikova – Head of the Analytical Department of the Center of Perspective Development of Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 233–74–37; ILSchetnikova@kpfu.ru.

Alina F. Garyaeva – Leading Specialist of Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 233–74–37; AFGaryaeva@kpfu.ru.

Aliya A. Shugaepova – Senior Lecturer, of Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation; +7 (843) 233–77–69; AliAShugaepova@kpfu.ru.

References

1. Lebedeva M. M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: vyzovy i vozmozhnosti dlya universitetov [Internationalization of Higher Education: Challenges and Opportunities for Universities]. *Imperativy internatsionalizatsii* [Rationales for Internationalization], M. Larionova, O. Perfilieva (eds), Moscow, Logos Publishing House, 2013, pp. 244–261.
2. THE World University Rankings, available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (accessed 22.09.2016).
3. QS World University Rankings, available at: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (accessed 22.09.2016).
4. U-Multirank, available at: <http://www.u-multirank.eu/#!/home?trackType=home> (accessed 22.09.2016).
5. Natsional'nyi reiting universitetov [National University Ranking], available at: <http://unirating.ru/> (accessed 22.09.2016).
6. Reiting vuzov Rossii [Ranking of universities in Russia], available at: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016/#3 (accessed 22.09.2016).
7. Akademicheskaya mobil'nost' inostrannykh studentov v Rossii [Academic Mobility of Foreign Students in Russia], *Fakty obrazovaniya* [Facts of Education], 2016, no. 7, available at: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (accessed 13.10.2016).
8. Gromov A. Kakie vuzy privlekayut studentov-inostrantsev [Which Universities Attract Foreign Students], available at: <https://iq.hse.ru/news/187164580.html> (accessed 22.09.2016).
9. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa deyatelnosti obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya 2016 [Informational and analytical materials on the results of the monitoring activities of higher education institutions in 2016], available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (accessed 12.09.2016).
10. Melikyan A. V., Zhelezov B. V. Opyt privlecheniya inostrannykh vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov v rossiiskie vuzy [Policy for Attracting Highly Qualified Foreign Specialists into Russian Universities]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal], 2012, vol. 7, no. 1, pp. 156–171.
11. Pislyakov V. V. Soavtorstvo rossiiskikh uchenykh s zarubezhnymi kollegami: publikatsii i ikh tsitiruemost' [Co-authorship of Russian Scientists with Foreign Colleagues: Publications and their Citation]. Preprint WP6/2010/01, Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 40 p.
12. SciVal, available at: <https://www.scival.com> (accessed 13.10.2016).
13. Vorob'eva I. M. Inostrannye studenty v rossiiskom vuzе: povyshenie konkurentsii rossiiskogo obrazovaniya ili vynuzhden'naya neobkhodimost' [Foreign Students in Russian Universities: Increasing Competition of Russian Education or Forced Necessity]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 10, pp. 1115–1119.

DOI 10.15826/umj.2016.106.066

Г. Е. Зборовский*

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПЦИИ НЕЛИНЕЙНОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: нелинейная концепция высшего образования, макрорегион, регион, модели линейного и нелинейного развития высшего образования, система высшего образования, региональные и макрорегиональные неравенства.

Основной вывод, который делается в статье, заключается в признании необходимости перехода от линейной модели высшего образования, которая господствует в России, к его нелинейной модели. Главное внимание обращено на возможности и проблемы практической реализации концепции нелинейного развития высшего образования в макрорегионе. Теоретической предпосылкой осмысления возможности перехода от линейной к нелинейной модели в макрорегионе является рассмотрение особенностей макрорегиональных и региональных различий в российской высшей школе. В качестве формы таких различий характеризуются макрорегиональные и региональные неравенства в сфере высшего образования. Основные их проявления, имеющие объективные и субъективные основания, представлены через количественные и качественные характеристики. В статье показывается, что пути преодоления вузовских образовательных неравенств должны быть найдены, прежде всего, в экспериментальном порядке на примере одного из макрорегионов страны. В качестве кейса в работе анализируется ситуация возможного перехода к нелинейной модели высшего образования в Уральском макрорегионе, одном из наиболее подходящих для апробации предложенной теоретической концепции.

В исследовании были использованы такие методы, как анализ статистических данных и глубинное экспертное интервью, направленное на изучение экспертных оценок и проведенное научной группой Уральского федерального университета под руководством автора, с признанными специалистами в области высшего образования из двух макрорегионов – Уральского и Приволжского.

Введение

В первой статье были рассмотрены предпосылки и концептуальные основы нелинейного развития российской высшей школы в условиях растущей экономической и социальной неопределенности общества. Неопределенность касается и ситуации в высшем образовании. В России, как и во всем мире, идут напряженные поиски путей его относительно сбалансированного существования в плане удовлетворения меняющихся потребностей различных социальных общностей

и общественных групп, социальных структур, институтов власти и бизнеса, науки и культуры, семьи. Эти поиски идут в разных направлениях. Одно из них может быть определено как усиление взаимодействия между образовательной и научной деятельностью в системе высшего образования и ее конкретных организациях, другое касается изменения характера и структуры управления как самой системой, так и в университетах, третье связано с трансформацией отношений между образовательными общностями, составляющими базис высшей школы.

* **Зборовский Гарольд Ефимович** – доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620022, Екатеринбург, ул. Мира, 19; 8 (343) 375–48–22; garoldzborovsky@gmail.com.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16–18–10046) «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Переход к нелинейной модели высшего образования, а затем утверждение ее в качестве доминантной возможно реализовать с помощью указанных выше направлений изменений. Но теоретический поиск и, в особенности практическая реализация принятой концепции, должны иметь глубоко научный, обоснованный характер, пройти экспериментальную апробацию и фундаментальную экспертизу. Здесь недопустимы поспешность, торопливость, требуются постепенность и поэтапность в решении поставленных задач. Этому учит опыт лучших систем высшего образования США и Западной Европы. Автор пришел к выводу, что базой для такой апробации нелинейной модели высшего образования может стать макрорегион, в качестве которого рассматривается федеральный округ.

В статье акцент сделан на анализе региональных и макрорегиональных особенностей перехода к нелинейной модели высшей школы, выявлении региональных и макрорегиональных неравенств в высшем образовании страны; в качестве кейса нелинейной модели рассматривается возможность ее реализации в Уральском федеральном округе.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные, а также материалы 30 экспертных интервью, проведенных с признанными специалистами в области высшего образования из двух федеральных округов – Уральского и Приволжского. Интервью были взяты в период с апреля по август 2016 г. участниками научной группы Уральского федерального университета под руководством автора статьи.

1. Региональные и макрорегиональные неравенства в системе высшего образования

Основной точкой развития системы высшего образования в такой громадной стране, как Россия, не может быть только ее центр. Не меньшую роль в модернизации этой системы играют регионы и макрорегионы. К первым мы относим субъекты Федерации, ко вторым – федеральные округа. В высшем образовании как регионов, так и макрорегионов существуют значительные различия, которые мы определяем как неравенства. Они порождают многочисленные проблемы в отечественной высшей школе, настоятельно требующие своего решения.

Однако в создаваемых учеными, практиками концепциях и механизмах их реализации регионам и макрорегионам не уделяется должного внимания. Они остаются незаметными, невидимыми,

в значительной степени не востребуемыми объектами исследования и управленческих практик. Но если региональным системам высшего образования в последние годы стали посвящаться отдельные работы (в основном статьи [см., напр., 1–4]), то изучение проблем высшей школы на макрорегиональном уровне пока не стало полем притяжения научных интересов.

Вместе с тем именно в этой области теоретических исследований и внедрения полученных результатов мог бы быть достигнут эффект использования нелинейной концепции высшего образования и созданной в ее рамках макрорегиональной модели. Важной предпосылкой, помогающей понять необходимость использования такой модели, является анализ проблемы региональных и макрорегиональных различий и неравенств в системе высшей школы. Конкретизация этой проблемы включает в себя вопросы: в чем и как такие неравенства проявляются; в результате каких процессов усиливаются; возможны ли какие-то социально справедливые решения, направленные на ослабление некоторых социальных неравенств в высшем образовании; что вообще с этим делать в обществе в целом, в его макрорегионах и регионах.

Ситуация с неравенством в российском высшем образовании на региональном уровне является отражением неравенства между регионами в стране в целом. Последнее хорошо исследовано в ряде концепций экономического, политического, социального, социокультурного и географического неравенства. Но региональные неравенства в сфере высшего образования затронуты в них вскользь. Не показаны и связи между этими видами неравенств. При этом с методологической точки зрения было бы оправданным и целесообразным выявить зависимость между процессами, происходящими в высшем образовании регионов и макрорегионов, с одной стороны, и социально-экономическими, социокультурными процессами в них, с другой. Причем эта зависимость, как нам представляется, приобретает (либо может приобретать) формы взаимосвязей, взаимодействий, взаимозависимости. Однако исследований на эту тему в литературе явно не хватает. Чаще всего в последние годы в связи с усилением интереса к инновационной проблематике в высшей школе наблюдается стремление выявить ту пользу, которую экономика регионов (макрорегионов) могла бы получить, если бы воспользовалась в полной мере достижениями вузовской науки [5–7].

Появление и усиление региональных неравенств в высшем образовании страны имеет как

объективные, так и субъективные основания. Объективные связаны прежде всего с тем, что сами по себе регионы и макрорегионы бывают очень разными по многим показателям (начиная от наличия/отсутствия природных ресурсов и кончая конкретными достижениями/их отсутствием в различных сферах жизни) и ситуация с высшим образованием в них отражает эти различия. В каждом из федеральных округов (их всего, как известно, в стране 8) существуют заметно отличающиеся друг от друга регионы, причем эти отличия касаются всех сфер жизни, включая и высшее образование. Подавляющее большинство регионов и макрорегионов в стране являются дотационными, и это не может не сказаться на положении вузов в них. Лишь один из федеральных округов (Уральский) выглядит в этом смысле относительно благополучным.

Объективные основания региональных неравенств в высшем образовании связаны также с заметной дифференциацией (по регионам и макрорегионам) традиционных центров развития, в качестве которых выступают города-миллионники и крупные города. В каждом из макрорегионов – федеральных округов – в системе высшего образования существуют свои центры притяжения. Это масштабные образовательные центры, характеризующиеся большой концентрацией вузов. Среди них, как правило, есть ведущие, обладающие значительным весом в системе высшего образования России. В Центральном федеральном округе – Москва, Воронеж, Ярославль, Белгород; в Северо-Западном округе – Санкт-Петербург, Калининград; в Южном округе – Ростов, Краснодар, Волгоград; в Приволжском – Казань, Самара, Пермь, Нижний Новгород, Уфа; в Уральском – Екатеринбург, Челябинск, Тюмень; в Сибирском – Новосибирск, Томск, Красноярск, Омск, Иркутск; в Дальневосточном – Хабаровск, Владивосток; в Северо-Кавказском – Ставрополь. В одних из этих городов расположены национальные, в других – федеральные, в третьих – национальные исследовательские университеты, в четвертых создаются университеты нового типа – опорные, призванные обслуживать социально-экономические потребности, прежде всего, своего региона.

В каждом из этих городов, помимо названных типов вузов, имеется ряд крупных образовательных организаций высшей школы, работающих на определенные рынки. Это могут быть секторные (отраслевые) вузы, инфраструктурные вузы, а также вузы, дающие не столько профессиональное, сколько фактическое общее

высшее образование. Однако за пределами этих городов концентрация вузов в регионах – субъектах Федерации – снижается или вообще сводится к нулю. Во всех остальных городах, где есть вузы, пальцев на одной руке хватит, чтобы их перечислить. Но дело не только и не столько в количестве. Главное состоит в том, что качественные характеристики значительной части вузов многих регионов по ряду позиций вызывают серьезные нарекания. В этом смысле мы говорим о значительных качественных региональных неравенствах в высшем образовании.

Возможно, в связи с этим властными структурами было принято решение о создании до 2020 г. примерно 100 опорных университетов. Оно было вызвано необходимостью сформировать центры развития высшего образования в регионах, которое в последние годы из-за так называемой оптимизации переживает серьезные трудности и напряжения. Это тот случай, когда объективные процессы усиления неравенств между регионами в высшем образовании находят определенный отклик в образовательной политике государства, направленной на некоторое смягчение растущего в обществе недовольства положением дел в системе высшей школы.

Помимо объективных, существуют и субъективные основания проблемы региональных неравенств в высшем образовании. Многие вузы и филиалы в регионах ждут своей очереди на слияние, присоединение, ликвидацию, что не заражает оптимизмом ни научно-педагогическое сообщество, ни студенчество. Тем более что государственная политика последних лет в области высшего образования имеет ярко выраженный характер поддержки ограниченной группы вузов, число которых не превышает 5% от их общего количества в стране. Это означает неминуемое и сознательно осуществляемое усиление социального неравенства между центром и регионами в сфере высшего образования и, как следствие, рост напряжения в последних.

Сторонники оптимизации высшего образования (в первую очередь властные структуры) в ответ на критику в свой адрес в качестве аргумента приводят примеры ликвидаций, слияний и сокращений вузов не только в регионах, но и в Москве, Санкт-Петербурге. Но при этом игнорируют вопрос об особой роли многочисленных вузов в жизни регионов и их городов, так как наличие вузов в городе, где часто их бывает не больше одного-двух, является важным фактором развития не только высшего образования, но и самих городов (регионов), а в них – моло-

дежи, культуры, спорта и т. д. Вуз же при этом превращается в системообразующий центр социокультурного развития города (региона). Более того, есть основания утверждать, что наличие вуза становится весомым градообразующим фактором. Исчезновение вузов, присоединение их к другим, превращение в филиалы ведет к деградации городов, причем, как правило, средних. Что касается положения образовательных организаций высшей школы, то оно напоминает лавирование утлого суденышка в бушующем океане, одержимого одним стремлением – выжить в условиях системной неопределенности общества, государства, высшего образования.

Налицо противоречие между руководством страны (мегауровень управления образованием), Министерством образования и науки Российской Федерации (макроуровень управления) и региональными органами власти (руководством регионов и макрорегионов – федеральных округов). На первых двух уровнях усиливается давление на так называемые неэффективные вузы и филиалы с целью их присоединения к эффективным организациям, слияния с ними, другими словами, ликвидации как самостоятельных образовательных организаций.

Региональные и макрорегиональные власти, наоборот, пытаются, правда, изредка и весьма робко отстоять их самостоятельность, понимая, что ликвидация вуза – это серьезный удар по городу, региону, макрорегиону. В отличие от многих чиновников в Москве они видят, что в недалекой перспективе такие действия приведут

к ослаблению городов и регионов, снижению их научного и культурного потенциала. Но, к сожалению, если региональные власти отстаивают сохранение вузов и филиалов в городах регионов, то делают это нерешительно, словно боясь услышать окрик из Кремля.

В результате многие позиции регионального высшего образования сдаются, что называется, «без боя», а достаточно крупные и средние города, обладающие серьезным экономическим и человеческим капиталом, остаются без вузов и филиалов. Именно так, в частности, произошло с Нижне-Тагильской государственной педагогической академией, которая была превращена в полупустующий филиал малозначимого вуза в Екатеринбурге. Сам же город Нижний Тагил с населением почти в полмиллиона человек остался без единственного и очень популярного в городе и Свердловской области самостоятельного вуза.

Региональные неравенства в высшем образовании характеризуются как количественными, так и качественными показателями. В количественном плане мы видим значительные диспропорции по образовательным организациям и образовательным общностям между регионами/макрорегионами (см. табл. 1). Они отражают разные уровни концентрации в макрорегионе образовательных организаций, преподавателей и студенчества.

Можно выделить три группы макрорегионов по этим показателям: с высоким, средним и ниже среднего уровнями. К первой группе

Таблица 1

Различия между макрорегионами по числу образовательных организаций, численности профессорско-преподавательского персонала (ППП) и студентов, 2016 г.

	Федеральные округа	Количество регионов	Общее количество вузов / в среднем по региону	Общее количество ППП / в среднем по региону	Общее количество студентов / в среднем по региону
1	Москва		217	38 200	640 100
2	С.-Петербург		75	18 200	310 300
3	Центральный	17	140 / 8	38 600/2700	648 700/38 100
4	Сев.-Западный	10	26 / 2,6	10 900/990	158 600/15 860
5	Приволжский	14	135 / 9,6	55 500/3970	855 500/64 050
6	Южный	7	84 / 12	25 000/3570	429 600/61 370
7	Сев.-Кавказский	7	51 / 7	12 500/1800	239 100/36 185
8	Уральский	6	70 / 12	25 400/4200	418 400/69 183
9	Сибирский	12	100 / 8	33 300/2800	605 800/52 108
10	Дальневосточный	9	36 / 4	11 500/1280	190 200/21 766

отнесем Москву, Санкт-Петербург, ко второй – Приволжский, Уральский, Южный, Сибирский, Центральный федеральные округа, к третьей группе – Северо-Кавказский, Дальневосточный, Северо-Западный округа. Понятно, что Москва и Санкт-Петербург стоят особняком по всем основным параметрам оценки высшей школы. Они превышают показатели всех макрорегионов (Москва) либо многих из них (Санкт-Петербург). Поэтому не будем принимать в расчет количественные данные, касающиеся Москвы и Санкт-Петербурга, при сравнении макрорегионов. Анализ таблицы показывает, что имеет смысл сравнивать данные, касающиеся макрорегионов, относимых ко второй и третьей группам.

Говоря о макрорегиональных неравенствах в сфере высшего образования, нужно иметь в виду несколько их проявлений.

1. Неравенство, связанное с местом регионов в структуре макрорегионов, их значением и степенью дотационности, удельным весом этих регионов в экономике страны. Перечисленные характеристики регионов существенным образом влияют на ситуацию в высшем образовании макрорегиона. Только по такому показателю, как степень дотационности (а он является сегодня, с нашей точки зрения, одним из определяющих и комплексных показателей), мы уже видим разительные отличия. Так, в Северо-Западном округе все регионы оказываются дотационными, тогда как в Уральском из 6 регионов, входящих в него, только один является таковым. Будучи самым маленьким по числу входящих в него субъектов Федерации (их шесть), он включает в себя пять не дотационных регионов: Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Лишь Курганская область требует значительных бюджетных дотаций.

2. Неравенство по количеству регионов, входящих в макрорегион. Диапазон здесь достаточно велик и характеризуется трехкратным различием – от 6 регионов в Уральском федеральном округе и до 17 в Центральном (без Москвы).

3. Это неравенство конкретизируется далее на количественных различиях по числу вузов, имеющихся в макрорегионе. Здесь диапазон еще более значителен – от 26 вузов в Северо-Западном макрорегионе (без Санкт-Петербурга) до 140 в Центральном. Как видим, различие более чем пятикратное. В свою очередь, это различие усиливается, когда выявляется распределение вузов с точки зрения их рейтингования и определения значимости в системе высшего образования страны. Помимо ведущих московских и санкт-

петербургских вузов, в этом рейтинге представлены более всего образовательные организации Сибирского и Приволжского макрорегионов. Вслед за ними – вузы Уральского макрорегиона.

4. Неравенство по количеству городов-миллионников и крупных городов, характеризующихся наличием значительной концентрации вузов. Наиболее слабым их представительство выглядит в Северо-Западном, Дальневосточном, Северо-Кавказском макрорегионах, где нет либо ни одного такого города, либо один-два. С другой стороны, Приволжский и Сибирский округа располагают как минимум пятью такими городами каждый.

5. Проявления неравенства в сфере высшего образования между макрорегионами хорошо заметны по таким показателям, как общее количество преподавателей, студентов и среднее их количество в расчете на один регион. Здесь лидерами являются Уральский, Приволжский, Южный макрорегионы, аутсайдерами – Северо-Западный, Дальневосточный, Северо-Кавказский федеральные округа.

Что делать с региональными неравенствами в высшем образовании? Мы принципиально не согласны с позицией, декларирующей, что основным средством решения этой проблемы является так называемая оптимизация высшего образования, на деле превращающаяся в его «пессимизацию». Речь идет о слиянии вузов, сокращении их общего количества.

Мы исходим из того, что современная концепция развития высшего образования в нашей стране должна соединять в себе по меньшей мере два уровня – общероссийский и региональный (макрорегиональный). Такой подход обусловлен тем, что сегодня общий вектор образовательной политики неоправданно направлен в сторону двух столиц и мегаполисов либо очень крупных городов, где сосредоточены федеральные, национальные исследовательские, появляющиеся опорные университеты. Там, где нет таких университетов и, соответственно, внимания государства, вузы обречены на жалкое существование, низкое качество знаний принимаемых студентов и, следовательно, образовательный и научный уровень вуза, образовательных общностей.

В свою очередь, в перспективе это ведет, о чем уже говорилось выше, к ослаблению городов и регионов, снижению их научного и культурного потенциала, «вымыванию» из них молодежи, а значит, человеческого капитала. Отсюда следует, что, пока не поздно, необходимо спасать высшее образование в регионах (макрорегионах)

и придавать новые импульсы его развитию в рамках нелинейной модели. Сегодня это нужно делать, прежде всего, в рамках ее концептуального осмысления и привлекать внимание к ней как на региональном, так и на макрорегиональном уровне в особенности.

Развитие высшего образования не может и не должно рассматриваться только как самоцель. Оно есть средство и инструмент для достижения целого ряда целей – начиная с развития личности и заканчивая развитием различных структур общества, включая города, регионы и макрорегионы.

Смягчение регионального неравенства в сфере высшего образования может быть обеспечено за счет перехода его от линейной к нелинейной модели. Сегодня в стране доминирует линейная модель, характеризующаяся: жесткой, авторитарной системой управления, не допускающей свободы и вариативности в деятельности вузов; превращением руководства вузов в самодостаточную структуру, сосредоточившую в одних руках всю полноту административной и академической власти; отсутствием органичных и тесных связей между системой высшего образования и внешней средой в первую очередь с экономикой; отсутствием академической мобильности студентов и преподавателей как реального массового феномена; ограничениями в демократии и инакомыслии относительно выбора вариантов развития образовательных организаций; слабым уровнем взаимодействия образовательных общностей в вузах, прежде всего, научно-педагогического сообщества, студенчества и менеджеров.

Нелинейная модель высшего образования, по нашему мнению, определяется: изменениями характера управления вузами и в вузах на основе отказа от его авторитарных принципов; широкой вовлеченностью в систему управления представителей научно-педагогического сообщества и студенчества; переходом в регионе (макрорегионе) к новому типу отношений между вузами и различными экономическими, социальными субъектами, приобретающими статус их социальных партнеров; развитием различных видов академической мобильности преподавателей и студентов, особенно внутри макрорегиона (между вузами различных типов); широкими возможностями влияния коллектива образовательных организаций на выбор вариантов их развития; активным взаимодействием между образовательными общностями, в том числе на основе выбора студентами в процессе их взаимодействия с преподавателями индивидуальных образовательных траекторий.

2. Нелинейное развитие высшего образования в регионе и макрорегионе: возможности и экспертные оценки

Насколько возможно осуществление нелинейной модели высшего образования в макрорегионе (регионе)? Обратимся к выявлению мнений и оценок экспертов. В нашем исследовании они представляют два наиболее продвинутых с точки зрения развития высшего образования федеральных округа – Уральский и Приволжский. Города, в которых живут и работают эксперты, являются крупными вузовскими центрами России, в них сосредоточены известные в стране университеты – федеральный, национальный исследовательский, опорный. Это Екатеринбург, Нижний Новгород, Пермь, Тюмень и др.

Привлечение экспертного сообщества к обсуждению, разработке различных проблем и нормативных документов в сфере высшего образования, по мнению многих авторов и нашему мнению, является весьма полезным [9–11]. Такой методический подход интересен для нас потому, что описывает нелинейное пространство взаимодействия экспертов, в том числе ключевые процессы, формы и результаты этого взаимодействия.

Одной из базовых задач нашего исследования было выявление мнений экспертов об институциональных, системных, сетевых, темпоральных, деятельностных, личностных/общностных (человеческом капитале), социокультурных ресурсах и рисках нелинейного развития российского высшего образования, особенно в регионах и макрорегионах. Выбор в качестве метода сбора информации экспертного опроса обусловлен чрезвычайной важностью мнения специалистов, так или иначе включенных в систему высшего образования. Это связано с тем, что «экспертное оценивание играет ключевую роль во всех областях общественной жизни и особенно важно для социологических исследований в тех случаях, когда объект изучения малопонятен в пространственно-временных координатах и с точки зрения механизмов своего развития» [12, с. 157].

Следует сказать, что экспертный опрос активно применяется для исследования проблем высшего образования. Д. И. Хлебович приводит обширный перечень направлений таких исследований, начиная с кадровой политики вузов и эффективности труда преподавателей, заканчивая эффектами и результатами государственной образовательной политики [13]. При этом он отмечает, что «методология экспертных

опросов пока редко используется для исследований отдельных направлений образовательной политики в регионах России и проведении сравнительного анализа различных региональных практик» [13, с. 17].

В исследовании реализуются все основные функции экспертного опроса:

- *диагностическая* – в рамках определения параметров, особенностей, проблем «сегодняшнего» высшего образования вообще и, в частности, в регионе;

- *прогностическая* – как попытка обозначить тенденции, перспективы, векторы развития высшего образования в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

- *проектировочная* – разработка альтернативных вариантов «завтра» российского высшего образования с учетом существующей нелинейности, явных и латентных рисков и ресурсов.

При работе с экспертами применялся как качественный уровень их оценок (актуальность, значимость, ресурсность, рискованность, перспективы и прогнозы развития высшего образования в условиях нелинейного развития), так и количественный (выход на балльную оценку уже существующих направлений развития вузов и сконструированных новых моделей).

Одним из значимых аспектов любого экспертного опроса, особенно на первых этапах его проведения, является проблема выбора экспертов, т. е. определения, прежде всего, качественных характеристик специалистов, которые непосредственно выступают источниками информации. Экспертами в нашем исследовании выступили ректоры и проректоры (в том числе бывшие) нескольких университетов, директора институтов, деканы факультетов, заведующие кафедрами, ученые и педагоги, профессора, известные своими публикациями по проблемам развития высшего образования в авторитетных научных журналах, представители университетского управления, власти, бизнеса. На первый план вышли такие базовые критерии отбора, как профессиональная компетентность, заинтересованность, конструктивность и широта мышления, умение абстрагироваться и прогнозировать, знание специфики высшего образования в регионе.

На основании этих критериев мы выделили два основных типа экспертов:

- 1) «стратеги» – специалисты, не только обладающие профессиональной компетентностью, но и способные системно мыслить; при этом они могут занимать определенные позиции в системе управления образованием, бизнес-структурах,

общественных организациях региона, а могут и не занимать их;

- 2) «тактики» – эксперты, включенные в систему высшего образования с привязкой к сфере их ведущей деятельности: образовательной, научной, инновационной, социализационной, административной.

Выделение данных типов экспертов позволило нам, с одной стороны, охватить широкий спектр поставленных в исследовании задач, с другой – решить проблему «отрицания экспертами своей экспертности», которая возникает по причине искреннего затруднения респондентов при ответах на ряд вопросов из-за слабой осведомленности либо нежелания обсуждения «банальных вещей» [12, с. 161].

Далее мы остановимся на рассмотрении позиций наших экспертов относительно возможностей решить проблемы нелинейного образования в условиях макрорегиона (региона). Сразу отметим, что мы не будем приводить данные о процентном распределении мнений экспертов по той или иной проблеме, поскольку считаем некорректным использование в анализе результатов качественного исследования количественных характеристик. Но это вовсе не означает отказа от выявления доминирующих тенденций, обнаруживающихся в позициях наших информантов.

Практически все эксперты без исключения подвергали в своих суждениях критическому анализу существующее положение дел в отечественном высшем образовании и говорили о необходимости глубоких преобразований. Однако при рассмотрении возможных трансформаций в нем мнения порой значительно расходились – от признания целесообразности оптимизации высшего образования и дальнейшего ее «усовершенствования» до полного отрицания ее смысла и даже признания «вредоносности» (по мнению одного из экспертов) этого процесса.

Критика образовательной политики властей и управленцев от образования имела четкий вектор. Он был связан с антирегиональной направленностью этой политики в сфере высшей школы, «сжатием» региональных систем высшего образования и угрозой экономическому и социальному развитию регионов, исходящей от этой политики. Значительное место в экспертном анализе уделялось негативным аспектам системы управления вузами, ее излишней централизации и бюрократизации. Многие ссылались на западный опыт (США, Канада, Германия и др.), где управление высшим образованием имеет место не только в центре, но и на местах, в конкретных регионах –

в штатах, землях, кантонах и т. д., а у нас, по мнению экспертов, регионы и федеральные округа не имеют никакого отношения к этим процессам.

Вот фрагменты некоторых суждений на этот счет. Эксперт А. К., признавая позитивный характер «усиливающейся дифференциации внутри системы высшего образования» и того, что она осуществляется по нескольким векторам, отмечает «обезлюживание региональных систем высшего образования и уменьшение их ресурсов. Сегодня в значительной степени механизмы финансирования заточены на поддержку лидеров, а лидеры почему-то – удивительная особенность! – дислоцируются в основном в столицах».

Многие эксперты негативно относятся к ликвидации вузов и филиальной сети. Признавая, что есть действительно очень слабые вузы и филиалы, которые заслуживают глубокой реорганизации, ликвидации, оптимизации, они вместе с тем выступают против абсолютизации и универсализации этого процесса. Эксперт А. Ч., что называется, с болью в сердце и со слезами на глазах говорил о ликвидации Нижне-Тагильской педагогической академии и превращении ее в опустевший и опустившийся, мало перспективный, депрессивный филиал. Подобные шаги в регионах приводят, по мнению некоторых экспертов, к оскудению высшей школы, ухудшению ее «дизайна».

Вопрос о взаимоотношениях между вузом, филиалом (филиалами) и небольшими городами, управлением в них достаточно сложен, и это хорошо понимают наши эксперты. Один из них (В. С.) приводит пример с городом из Пермского края – Лысьвой, где на 70 тыс. населения приходится порядка 20 филиалов вузов, ряд из которых уже закрыт либо закрывается. В интервью проскальзывает явное сожаление в связи с такой позицией Министерства образования и науки Российской Федерации, поскольку эти филиалы сыграли, по мнению эксперта, большую роль в развитии города, его производства, образования и культуры. Вместе с тем, говоря о том, что вузы и их филиалы в небольших городах играли не только значительную роль в развитии образования и науки, но и «становились центрами социального развития», эксперт видит и другую сторону проблемы: «Снижается общественная значимость городской среды. Практически нет контактов между вузами и институтами системы управления. Городская среда как форма организации сократилась, сжалась. Возможность привлечения в свою среду выпускников вузов и филиалов стала очень ограниченной».

Что делать с филиалами? Совпадает ли мнение экспертов с официальной позицией

Министерства образования и науки Российской Федерации о закрытии большинства из них? Увы, далеко не у всех. Приведем лишь одну (из несопадающих) точку зрения, ценную тем, что в ней экспертом (А. К.) предлагается способ решения (по нашему мнению, заслуживающий внимания) проблемы филиалов: «Нужно менять политику, не закрывать филиалы, а нужно, чтобы они повышали свой статус, *создавая тем самым* культурно-образовательные центры в небольших городах, чтобы они из машины по зарабатыванию денег превращались в реальные университеты; сегодня пока *их основные функции* – вытягивание денег из населения и раздача дипломов, а *такую систему* надо ликвидировать. Но не все филиалы устроены так, их можно развернуть в правильном направлении». И далее: «Здесь нужны не ликвидационные решения, нужно, чтобы филиалы занимались чем-то другим, нужно создавать модели функционирования межвузовских филиалов, сетевых филиалов, которые работали бы на сеть университетов, потому что каждый университет не будет держать филиал в маленьком городе, это смешно. Но иметь в 175-тысячном городе – Каменске-Уральском – *свой университет, основанный на такой сети, имеет смысл*. На Западе в таких городах функционируют *свои* университеты. А у нас в *России* образовательная инфраструктура в *таких городах* крайне скудная».

У определенной группы экспертов существует достаточно противоречивое отношение к нелинейному развитию высшего образования на уровне макрорегиона. С одной стороны, они полагают, что, в силу централизованного характера власти, мы не сумеем создать какую-то иную модель высшего образования, существенно отличающуюся от имеющейся в стране. С другой стороны, необходимо попробовать реализовать региональную модель высшего образования, используя достижения западных стран. Вот мнение эксперта Г. К.: «Мы – федеральное государство, федеральный принцип устройства государства – это признак силы, а не слабости. Во всех федеральных странах – ФРГ, Канада, США – кто управляет вузами в высшем образовании? Регион! Есть кантон, штат, земля – пожалуйста. Почему нам не отдать вузы регионам? Отдать управление! Для начала в порядке эксперимента только тем, у кого бюджет нормальный – не дотационным регионам. Их десяток в стране есть. Почему в Ханты-Мансийском округе процветают университеты, почему в Якутии они процветают? Потому что они на местном бюджете, региональном. У главы региона появится сразу интерес, как он появился

у нас, у Якушева [губернатор Тюменской области – Г. З.]. Деньги найдут. Среднее профессиональное образование отдали на региональный уровень – расцвели все наши колледжи. Такие здания, такой ремонт. Мне даже неудобно заходить в наш университет после этого. Это был бы выход. Причем даже там, где бюджет недостаточный. Вы выделите из федерального бюджета дотации на содержание университета, как это делается во многих государствах. А уж дальше смотрите: либо вы обойдетесь этим, либо найдете еще деньги. Найдут, я вас уверяю. Найдут! Вот это было бы для нашей страны интересно. Вот тогда можно было бы говорить о региональной модели».

У некоторых экспертов постановка вопроса о нелинейной модели высшего образования в регионе вызвала дискуссионную реакцию. Один из них (Б. Б.) полагает, что необходимо различать регионы: «бывают регионы и регионы... они все разные. Конечно, можно говорить о средней температуре по больнице, об общих, каких-то глобальных вещах, наверно, о них и надо говорить. Но все же я бы стал отличать, скажем, регионы с развитой индустриальной инфраструктурой, как например, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Казань. Это еще и регионы с развитой академической наукой. С другой стороны, есть регионы, где нет ни того, ни другого. Их большинство. Есть отдельный пласт городов типа Томска, Белгорода, где высшая школа является градообразующей. Томск живет студенчеством, он живет наукой, живет вузами. В Белгороде колоссальная поддержка от местных властей университету и другим вузам, а вот в других местах этого нет». Отсюда вывод эксперта о необходимости, при соблюдении общих проблем перехода к новой модели, учитывать существенно различающиеся возможности разных регионов.

При этом ряд экспертов очень пессимистически смотрит на эти возможности и ставит их в зависимость, прежде всего, не от характеристик самих регионов, а от управленческих ресурсов, которыми располагают властные структуры в этих регионах. Они же, по мнению наших информантов, очень ограничены. Эксперт Е. З. говорит следующее: «Региональные власти не имеют сегодня самостоятельности в сфере образования, в особенности высшего, ни в одном аспекте. Они живут по стандартам в соответствии с законами России. Потому что они все говорят “под копиру”, везде идет полное дублирование московских решений. Ни одна региональная власть в сфере образования, в том числе высшего, такого самостоятельного статуса не имеет. Ну, может, какой-то уни-

кальный проект на уровне школы, чего-то там еще, но это не политика, это просто талантливые люди прорываются из трясины, отдельные педагоги, отдельные учителя, это никакая не политика».

Завершая краткое рассмотрение экспертных оценок, отметим, что не все эксперты позитивно оценивают практические возможности перехода к нелинейной модели высшего образования в регионах и макрорегионах в рамках существующей системы управления высшей школой в стране. Многие считают необходимой ее глубокое реформирование в плане демократизации, ухода от давления на вузы, раскрепощения последних, предоставления им большей свободы и независимости в принятии значимых решений внутри образовательных организаций. Особенно важными такие меры будут в том случае, если удастся добиться проведения эксперимента по переходу к нелинейной модели высшего образования в масштабах макрорегиона.

3. Нелинейная модель высшего образования в макрорегионе: кейс УрФО

Далее мы обратимся к нелинейной модели высшего образования в макрорегионе. В качестве кейса рассмотрим Уральский федеральный округ (УрФО), для которого нами предлагается разрабатываемая на макрорегиональном уровне концепция нелинейного развития высшего образования в качестве теоретической основы модели. Последняя, будучи успешно апробированной, может быть рекомендована к распространению в других регионах страны.

Почему именно УрФО выбран в качестве кейса? Во-первых, из всех 8 федеральных округов Уральский является самым небольшим по количеству входящих в него регионов – субъектов Федерации. Их всего 6. Это означает, что для апробации теоретической концепции нелинейного развития высшего образования он является оптимальной экспериментальной базой (чем меньше регионов в структуре макрорегиона, тем легче осуществлять эксперимент).

Во-вторых, подавляющее большинство находящихся в макрорегионах регионов являются дотационными, что не может не сказаться на положении вузов в них. Лишь единственный федеральный округ выглядит в этом смысле относительно благополучным. Это УрФО. Он включает в себя пять не дотационных регионов.

В-третьих, УрФО является одним из наиболее продвинутых округов Российской Федерации,

включает в себя такие высокоразвитые в экономическом отношении субъекты, как Свердловская, Челябинская, Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В структуре экономик этих субъектов представлены все основные отрасли производства, что прямо или косвенно приводит к заинтересованности в осуществлении прорывных проектов в сфере образования. Необходимость таких проектов вызвана нестабильностью развития высшего образования в УрФО. С начала 2000-х гг. условия функционирования и состояние инфраструктуры системы высшего образования УрФО в целом улучшились, «однако в общем оценка развития системы высшего образования округа не поднялась выше низкого уровня» [14, с. 41]. Будучи одним из самых экономически развитых регионов России, УрФО по уровню важнейших характеристик его социально-экономического развития превышает в 2016 г. аналогичные среднероссийские показатели. По объемам валового регионального продукта и продукции промышленности, основным фондам и обороту розничной торговли, капиталобразующим инвестициям и финансовым поступлениям в бюджет страны УрФО стабильно занимает 2–3 места среди всех федеральных округов Российской Федерации [15].

В-четвертых, округ является одним из самых урбанизированных (80% его населения проживает в городах), с высоким уровнем жизни (по уровню доходов на душу населения занимает 2-е место после Центрального округа). При этом 55% занятого населения имеет высшее и среднее профессиональ-

ное образование (3-е место после Центрального и Северо-Западного округов). Это обстоятельство представляется крайне важным для перспектив высшего образования в округе и готовности его вузов к осуществлению постепенного перехода на рельсы нелинейной модели развития.

В-пятых, система высшего образования УрФО включает в себя (на 2016 г.) 70 образовательных организаций, представляющих все основные типы вузов в России: федеральный университет, научно-исследовательский университет, создаваемые опорные университеты и т. д. Имеется много крупных вузов секторной и инфраструктурной направленности. В них отражены практически все направления и специальности подготовки (технического, естественно-научного, экономического, гуманитарного и социального профилей).

В-шестых, ситуацию в высшем образовании макрорегиона определяют, в отличие от российской, незначительные колебания его количественных характеристик. В то время как с 2010 г. (100%) до 2020 г. (79,6%) число образовательных организаций высшего образования в России должно (по прогнозу) сократиться более чем на 20% (с 1115 до 887), в УрФО их количество не только не сократится, но даже вырастет (с 73 до 74). Правда, заметное сокращение числа вузов произошло в 2013 и 2014 гг. (с 73 до 67), но далее начался рост (рис. 1). Уже сейчас их 70, а к 2020 г., как отмечалось, станет еще на 4 больше [рассчитано по: 8, с. 184, 185].

В-седьмых, говоря о численности основных образовательных общностей (студентов

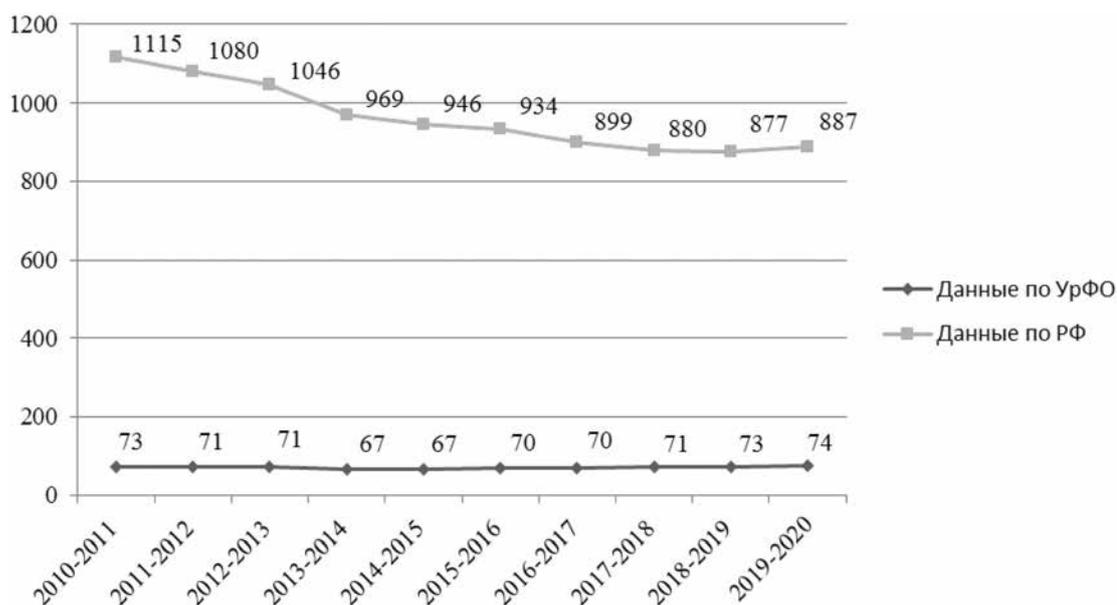

Рис. 1. Число образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации и Уральском федеральном округе, прогноз до 2020 г.

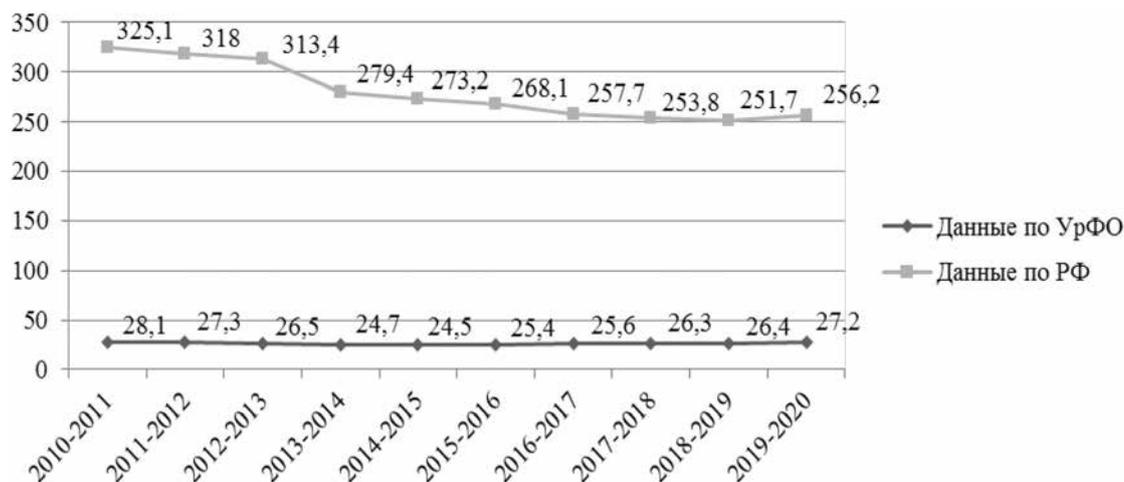

Рис. 2. Численность профессорско-преподавательского персонала в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации и Уральском федеральном округе, прогноз до 2020 г., тыс. чел.

и преподавателей), отметим следующую ситуацию. В России численность профессорско-преподавательского персонала в государственных и муниципальных вузах с 2010 г. (100%) упадет к 2020 г. на 21,2% (78,8%). В номинальном исчислении группа сократится (по прогнозу) в 2020 г. до 256,2 тыс., было же педагогов в 2010 г. 325,1 тыс. В Уральском федеральном округе ситуация несколько иная. Вузовских педагогов в 2010 г. было 28,1 тыс., в 2020 г. должно стать по прогнозу 27,2 тыс. (рис. 2) [рассчитано по: 8, с. 178, 181].

Говоря о численности студентов, отметим, что в вузах России в 2010 г. их было 5857,4 тыс. (100%), в 2020 г. будет 4372,5 тыс. (74,6%) по прогнозу. Другими словами, их численность сократится более чем на четверть. В УрФО сокращение произойдет с 508,2 тыс. человек в 2010 г. (100%) до 442,8 тыс. в 2020 г. (87%), т.е. уменьшится на 13% [рассчитано по: 8, с. 165, 167]. Иначе говоря, динамика численности вузов и образовательных общностей в Российской Федерации имеет явно выраженную тенденцию к понижению, тогда как в УрФО она выглядит более «оптимистично».

Вместе с тем Уральский макрорегион является достаточно проблемным, а характеристики его функционирования содержат немало рисков и угроз как для округа в целом, так и для системы высшего образования в нем.

Ежегодные отчеты по выполнению Стратегии социально-экономического развития УрФО и экспертная оценка рисков и угроз показывают, во-первых, *негативную динамику* одних показателей и неустойчивость других; во-вторых, усиление *неравномерности развития* отдельных субъектов региона; в-третьих, *увеличение коли-*

чества рисков (финансовых, производственных, человеческих, экологических), связанных как с внутренней ситуацией, так и с внешней средой. Несмотря на то что в целом показатели развития экономики макрорегиона на фоне других субъектов Российской Федерации выглядят относительно позитивными, перспективы их сохранения и улучшения представляются туманными. Неопределенность порождена ситуацией снижения цен на нефть и газ, «завязанностью» некоторых субъектов макрорегиона на нефтедобывающей промышленности, недостаточным уровнем диверсификации и инновационного развития макрорегиональной экономики.

Необходимость перехода к нелинейной модели высшего образования в макрорегионе вызвана нелинейной динамикой социально-экономических процессов, происходящих в нем. В частности, можно говорить о такой предпосылке, как *нарастание неопределенности его социально-экономического развития*.

Ситуация экономической неопределенности в макрорегионе формирует неустойчивый сигнал рынку труда и, соответственно, образовательным общностям, детерминируя нелинейность стратегий их поведения в системе высшего образования (выбор профессии, форм, сроков подготовки, вектор и интенсивность академической мобильности). Система высшего образования макрорегиона сегодня не может в полной мере поддержать этот вызов, поскольку она слабо ориентирована на нелинейные взаимосвязи экономики и образования. Между тем для саморазвития территорий и их экономик, что является важнейшей задачей социально-экономического развития региона, оп-

тимизация высшего образования становится одной из актуальных проблем.

Проявлением нелинейной динамики являются дисбалансы социального и экономического развития макрорегиона. Среди таких дисбалансов, характеризующих УрФО, следует назвать несоответствия: промышленного и демографического потенциалов макрорегиона; темпов развития инновационных секторов уральской экономики и возможностей их обеспечения инновационными кадрами; инвестиционных потребностей макрорегиона, его инвестиционной привлекательности и снижения активности реальных и потенциальных инвесторов. Не последнюю роль в создании инвестиционной привлекательности макрорегиона может играть человеческий капитал, обеспечиваемый системой высшего образования в УрФО.

Отсутствие тесных связей между экономикой и системой высшего образования макрорегиона, конкретизированных на уровне отдельных вузов и предприятий, выступает серьезным основанием перехода к нелинейной модели высшего образования. Наличие таких связей *позволяет создавать условия для решения конкретных проблем производства на конкретных предприятиях, конкретных кафедр вуза, конкретного человека*. Предпринимаются попытки выстроить такие связи между отдельными вузами и промышленными предприятиями. Вполне удачными в этом смысле являются проекты Технического университета Уральской горно-металлургической компании, Высшей инженерной школы Уральского федерального университета. Они служат прообразом нелинейной модели высшего образования.

Однако процесс этот не имеет системного характера, поскольку реализуется по инициативе только «больших игроков» и в основном на уровне крупного промышленного производства. На наш взгляд, само движение к взаимодействию и сотрудничеству ключевых игроков (образования, бизнеса, государства) представляет собой позитивное явление. Однако когда оно приобретает массовидный, типизированный, одинаковый для всех и по форме, и по содержанию характер, мы наблюдаем линейную модель высшего образования. В ней определяющими являются «сильные», видимые элементы, а небольшие, «невидимые» игроки (как вузы и отдельные образовательные общности, так и субъекты рынка, экономики) плохо охвачены связями и отношениями, слабо интегрированы между собой и в общий процесс преобразований. В то же время потенциал и роль «малых игроков», формирующих слабые, латентные связи в системе высшего образования, — это очень

важный ресурс его модернизации в макрорегионе. Включение в проблемную ситуацию этого ресурса как элемента нелинейной модели высшего образования представляется нам актуальным.

Заключение

В статье мы стремились показать, что концепция нелинейного развития высшего образования в российском обществе в целом, в макрорегионе в особенности, является велением времени. Она отражает ситуацию всеобщей неопределенности в стране, наиболее концентрированно проявившуюся в ее социальном кризисе, включая кризис системы и института высшего образования, и в то же время направлена на поиск выхода из этого кризиса. Пафос статьи состоял в том, чтобы доказать необходимость постепенного перехода от линейной к нелинейной модели, причем одним из способов аргументации такой целесообразности являлось концептуальное обоснование этого процесса в первую очередь на макрорегиональном уровне его осуществления.

Насколько возможно реализовать в масштабах макрорегиона (федерального округа) такую модель? Достижение цели зависит от соблюдения ряда условий. Среди них: 1) подлинная заинтересованность стейкхолдеров высшего образования в макрорегионе в осуществлении проекта; 2) готовность центральных органов управления поддержать проведение эксперимента; 3) наличие четкой, детально проработанной программы постепенного и поэтапного перехода к нелинейной модели высшего образования в макрорегионе и составляющих его регионах; 4) научное обеспечение и сопровождение процесса перехода; 5) финансирование этого процесса; 6) согласие всех вузов макрорегиона на участие в нем.

В статье была предпринята попытка показать сложный процесс одного из возможных проектов трансформации российского высшего образования, связанного с переходом от линейной к нелинейной модели его развития в масштабах макрорегиона. Этот проект затрагивает самые различные стороны отечественной высшей школы: систему университетского управления, взаимодействие этой системы и образовательных общностей как друг с другом, так и с иными стейкхолдерами высшего образования, создание межвузовских сетевых образовательных сообществ, развитие академической мобильности в границах межрегиональных обменов, изменение характера взаимной заинтересованности вузов и субъектов экономической, социальной деятельности, поддержку

со стороны государства и макрорегиональных (региональных) властей вузов и филиалов, отвечающих строгим требованиям эффективных образовательных организаций, уход от коммерциализации высшего образования как основного направления его функционирования, тесная связь образовательной, научной и инновационной деятельности, антропоцентристская доминанта высшей школы и др.

Для решения поставленных задач необходимо наличие целого ряда обстоятельств: политической воли властей (как центральной, так и макрорегиональной, региональной), финансов, согласия основных участников процесса реализации проекта и др. В условиях современной экономической и социальной нестабильности выполнение этих задач кажется маловероятным. Но времена меняются, а потребности в трансформации высшего образования, перехода к его нелинейной модели остаются.

Список литературы

1. Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29–40.
2. Янкевич К. А., Потеев М. И. Развитие региональных систем высшего профессионального образования на основе государственно-общественного управления // Образование, экономика, общество. 2014. № 5–6. С. 29–34.
3. Идиатуллин А. В. Перспективы региональных систем высшего образования // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 1. С. 35.
4. Роль региональных систем высшего образования в развитии регионов: Сб. докл. Междунар. конф. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2015. 56 с.
5. Программа «Эврика» – предпринимательский университет и возможности развития региона: международный опыт и российский контекст, опыт ННГУ – пилотного университета программы: ресурсный сборник / под ред. Е. В. Чупрунова. Нижний Новгород: ННГУ, 2012. 145 с.
6. Аржанухин С. В., Клюев А. К., Щёлоков В. Ф. Переведем промышленную политику на язык образовательных программ // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 1. С. 12–13.
7. Клюев А. К. Программы инновационного развития региона и университетов: поиск соответствия // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 1. С. 30–34.
8. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года). М.: ИС РАН, ЦСПиМ, 2015. 288 с.
9. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Шаброва Н. В., Амбарова П. А. Эмпирическая методология и методика исследования нелинейной концепции высшего образования // Социология образования. 2016. № 7. С. 4–15.
10. Реморенко И. М., Вачкова С. Н., Баранников К. А. Модель привлечения экспертных сообществ к реализации образовательной политики – совершенствование примерной основной образовательной программы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 5. С. 40–47.
11. Хагуров Т. А., Остапенко А. А. Реформы российского образования глазами профессионального сообщества // Социология образования. 2015. № 10. С. 43–59.
12. Троцук И. В. Отрицание экспертности как методическая проблема // Социология: 4М. 2009. № 29. С. 155–171.
13. Хлебович Д. И. Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 12–20.
14. Кокшаров В. А. Оценка развития системы высшего образования в России // Экономика региона. 2014. № 4. С. 30–44.
15. Стратегия социально-экономического развития УрФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER_2014/September_2014/ERSeptember2014_48_63.pdf (дата обращения: 19.07.2016).

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PREMISES AND PROBLEMS OF THE NON-LINEAR CONCEPTION OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN MACRO-REGION²

Key words: nonlinear conception of higher education, macro-region, region, models of linear and nonlinear development of higher education, system of higher education, macro-regional and regional inequalities.

The main conclusion of the article is the need for transition from linear higher education model prevailing in Russia to a nonlinear one. The focus is made on opportunities and challenges of nonlinear higher education model implementation in the macro-region. Theoretical premise for understanding transition from linear to nonlinear higher education model in the region is the analysis of regional and macro-regional peculiarities in the Russian higher education. Such differences can include macro-regional and regional inequalities in the field of higher education. Their main manifestations based on objective and subjective reasons are presented via qualitative and quantitative characteristics. The article demonstrates that ways of overcoming university educational inequalities should be first of all found in an experimental project within one of the macro-regions of the country. The situation of possible transition to nonlinear higher education model in the Ural macro-region is used as a case, as it is one of most suitable macro-regions for testing this theoretical concept.

The research uses such methods as the analysis of statistic data and in-depths expert interviews aimed at studying expert evaluations and conducted by a research group of the Ural Federal University under author's supervision together with the acknowledged specialists in the field of higher education from two macro-regions—Ural and Volga regions.

References

1. Leshukov O. V., Lisyutkin M. A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnye podkhody [Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 6, pp. 29–40.
2. Yankevich K. A., Poteev M. I. Razvitie regional'nykh sistem vysshego professional'nogo obrazovaniya na osnove gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya [The Development of Regional Systems of Higher Professional Education on the Basis of State-Public Control]. *Obrazovanie, ekonomika, obshchestvo* [Education, economy, society], 2014, vol. 5–6, pp. 29–34.
3. Idiatullin A. V. Perspektivy regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya [The Perspectives of the Regional Systems of Higher Education]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Researches and Innovations], 2014, vol. 1, p. 35.
4. Rol' regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya v razvitiy regionov: Sb. dokl. Mezhdunar. konf. [The role of regional systems of higher education in regional development: Proceedings of the International Conference], Ekaterinburg, UMTs-UPI, 2015, 56 p.
5. Programma «Evrika» – predprinimatel'skii universitet i vozmozhnosti razvitiya regiona: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskii kontekst, opyt NNGU – pilotnogo universiteta programmy: resurnyi sbornik / pod red. E. V. Chuprunova [“Eureka” program: entrepreneurial university and regional development opportunities: international experience and Russian context, the experience of the Nizhny Novgorod State University – the “Eureka” program pilot University / ed. E. V. Chuprunov], Nizhny Novgorod, NNSU, 2012, 145 p.
6. Arzhanukhin S. V., Klyuev A. K., Shchelokov V. F. Perevedem promyshlennuyu politiku na yazyk obrazovatel'nykh programm [Let's translate industrial policy into the language of educational programmes]. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda* [Vocational training and labor market], 2014, vol. 1, pp. 12–13.
7. Klyuev A. K. Programmy innovatsionnogo razvitiya regiona i universitetov: poisk sootvetstviya [Programs of Innovative Region and University Development: Search of Equivalence]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2010, vol. 1, pp. 30–34.
8. Chislennost' obuchayushchikhsya, pedagogicheskogo i professorsko-prepodavatel'skogo personala, chislo obrazovatel'nykh organizatsii Rossiiskoi Federatsii. (Prognoz do 2020 goda i otsenka tendentsii do 2030 goda) [The Number of Students, Pedagogical and Teaching Staff, the Number of Educational Institutions of the Russian Federation. (Forecast up to 2020 and the assessment of trends up to 2030)], Moscow, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, 2015, 288 p.
9. Zborovskii G. E., Shuklina E. A., Shabrova N. V., Ambarova P. A. Empiricheskaya metodologiya

*Garold E. Zborovsky – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; 19 Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; +7 (343) 375–48–22; garoldzborovsky@gmail.com.

²The article has been prepared by the Russian Science Foundation Grant (№ 16–18–10046) «Forming nonlinear model of the Russian higher education in the region in the context of economic and social uncertainty».

i metodika issledovaniya nelineinoi kontseptsii vysshego obrazovaniya [Empirical Methodology and Methods of the Study of Nonlinear Model of Higher Education]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 2016, no. 7, pp. 4–15.

10. Remorenko I. M., Vachkova S. N., Barannikov K. A. Model' privlecheniya ekspertnykh soobshchestv k realizatsii obrazovatel'noi politiki – sovershenstvovanie primernoj osnovnoi obrazovatel'noi programmy [Model of Involving Expert Communities in the Implementation of Educational Policy as an Improvement of the Basic Educational Programme]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of Baltic Federal University named after I. Kant], 2015, no. 5, pp. 40–47.

11. Khagurov T. A., Ostapenko A. A. Reformy rossiiskogo obrazovaniya glazami professional'nogo soobshchestva [Reforms of Russian Education in the View of Professional Community]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 2015, no. 10, pp. 43–59.

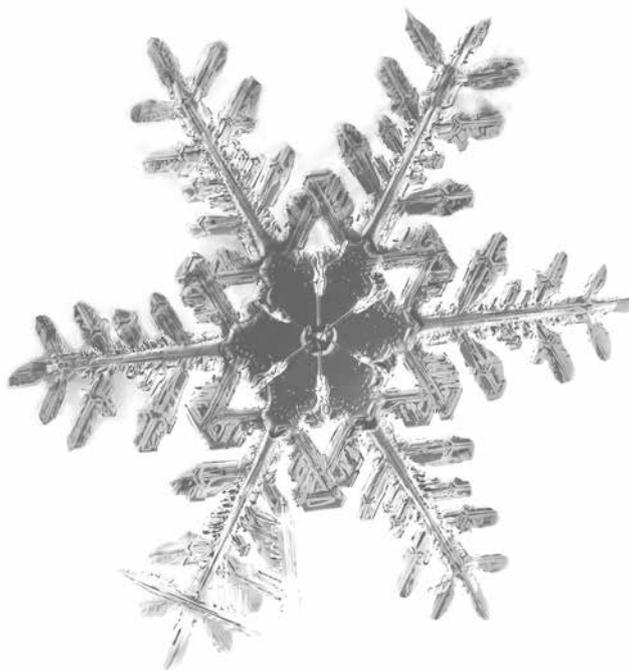
12. Trotsuk I. V. Otritsanie ekspertnosti kak metodicheskaya problema [The Denial of the Expert as a

Methodical Problem]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 2009, no. 29, pp. 155–171.

13. Khlebovich D. I. Ekspertnyi opros kak instrument issledovaniya problem vysshego professional'nogo obrazovaniya: predposylki i praktika ispol'zovaniya [An Expert Survey as a Tool of Higher Education Problems Investigation: Background and Practice]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy], 2013, no. 6, pp. 12–20.

14. Koksharov V. A. Otsenka razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii [Development Dynamics of the Higher Education System in Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2014, vol. 4, pp. 30–44.

15. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya UrFO na period do 2020 goda [Strategy for Socio-Economic Development of Ural Federal District for the Period up to 2020], available at: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2014/September_2014/ERSeptember2014_48_63.pdf (accessed 19.07.2016).

К. В. Зиньковский, П. В. Деркачев*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВУЗОВ

К л ю ч е в ы е с л о в а: реструктуризация системы высшего образования, присоединение вузов, ликвидация филиалов, мониторинг эффективности вузов, оболочечный анализ данных, экономика образования, управление образованием.

Исследовательская статья. Основной вопрос статьи состоит в том, наблюдается ли прирост результативности вузов за счет слияния, поглощения или организационной реструктуризации.

Задача определения результативности при нескольких «выходных» и «входных» показателях сегодня решается хорошо зарекомендовавшим себя методом оболочечного анализа данных (Data Envelope Analysis, DEA). Представлены две модели для оценки образовательной и научно-образовательной результативности вузов.

При расчетах использовалась модель DEA, ориентированная на ресурсы (Input Orientated) с постоянной отдачей от масштаба (Constant Returns to Scale, CRS).

Для сравнительного анализа групп вузов, в той или иной степени находящихся в процессах реструктуризации, авторами данной работы было предложено несколько классификаций вузов:

- по числу присоединенных и/или ликвидируемых организационных единиц;
- по периоду завершения реструктуризации;
- по типу механизма реструктуризации;
- по признаку присоединения к оцениваемому вузу организаций среднего профессионального образования.

Для проверки выдвинутых гипотез использовались непараметрические статистические методы сравнения средних.

Выборка данного исследования составила 132 вуза, учредителем которых является Министерство образования и науки Российской Федерации.

Авторами не было обнаружено ухудшения эффективности вузов вследствие участия в процессах реструктуризации. Оказалось, что вузы, активно участвующие в процессах реструктуризации, повысили свою эффективность относительно других вузов.

Исследование не выявило эффекта временного снижения и последующего восстановления эффективности организаций, находящихся в процессах слияния и поглощения.

Проведенный анализ не подтвердил гипотезу о снижении эффективности вузов, присоединивших к себе организации среднего профессионального образования.

Результаты исследования явно указывают на то, что вузы к 2015 г. сократили свое отставание в эффективности от лидирующих конкурентов по сравнению с 2010 г.

Авторы отдают себе отчет, что проверка верности или ошибочности выдвинутых предположений требует более детального исследования вузов.

Поскольку во многих странах уже накоплен большой опыт реструктуризации высшего образования, результаты исследования реструктуризации российских вузов позволят сделать сопоставления, использовать нарабатываемые теоретические концепции для объяснения и прогнозирования возможных последствий использования различных механизмов реструктуризации.

В статье применяется научно признанный метод оболочечного анализа данных. Впервые с помощью этого метода делается сравнение эффективности вузов в динамике.

Введение

Реструктуризация системы высшего образования, проводимая государством, имеет своей целью улучшение качества образования в вузах, активизацию инновационного развития, повышение результативности использования ресурсов.

В то же время очень трудно достичь общественного и профессионального согласия относительно механизмов и скорости реструктуризации. В общественном мнении процесс реструктуризации ассоциируется в основном с намерением государства сократить количество вузов быстро и скрытыми от общественного обсуждения

* *Зиньковский Кирилл Викторович* – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института развития образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10, каб. 211; 8 (495) 772–9590*22837; kzinkovsky@hse.ru.

Деркачев Павел Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10, каб. 211; 8 (495) 772–9590*22234; pderkachev@hse.ru.

решениями. Это может вести к нарастанию протестных настроений в академическом сообществе и оппортунистическому поведению. В таких условиях исследование и открытое обсуждение объективных результатов реструктуризации имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Основными вехами реструктуризации российской системы высшего образования с начала 2000-х гг. можно считать следующие.

- Проект создания федеральных университетов: с 2006 г. было сформировано 10 федеральных университетов, в образовании федеральных университетов участвовали 40 образовательных учреждений, преимущественно вузы.

- Реструктуризация системы высшего образования, проводимая Министерством образования и науки Российской Федерации по результатам мониторинга эффективности вузов с 2012 г.: реорганизация ведется в виде присоединения и ликвидации вузов, с 2012 по 2015 гг. в реорганизации участвовало более 300 вузов, филиалов вузов, учреждений среднего профессионального образования (СПО), научных организаций и музеев.

- Проект создания опорных университетов: реализуется с 2015 г., поддержано 11 вузов, подавших заявку на участие в конкурсе, при формировании образовательных учреждений планируется присоединение вузов.

Более подробные данные о процессах реструктуризации приведены в табл. 1, 2 (Приложение).

Процесс реструктуризации вузов может быть охарактеризован множеством аспектов, включая социальные, культурные, политические. Однако отправной точкой для обсуждения всей совокупности аспектов реструктуризации вузов имело бы смысл назвать более простое, явно рациональное основание. В качестве такого основания авторы предлагают рассматривать понятие эффективности или результативности вуза, определяемое через отношение его результатов (выходных параметров) к потраченным ресурсам (входным параметрам). Предлагаемый подход не является оригинальным, он давно используется исследователями из разных стран [1–15], позволяет сравнивать полученные результаты и в определенной степени рассчитывать на согласие относительно его применимости к задаче оценивания вузов.

Изменения результативности вузов, находящихся в процессах реструктуризации, будут сигнализировать о временных и долгосрочных эффектах, улучшении или ухудшении в положении вузов. Поскольку во многих странах уже накоплен большой опыт реструктуризации высшего образо-

вания, то результаты исследования реструктуризации российских вузов позволят делать сопоставления, использовать наработанные теоретические концепции для объяснения и предсказания возможных последствий использования различных механизмов реструктуризации.

Методология

Основной вопрос, интересующий исследователей и полисимейкеров в данной проблеме, состоит в том, дают ли слияния, поглощения или организационная реструктуризация, прирост результативности вузов. При этом исследователи вузов сталкиваются с проблемой, заключающейся в том, что деятельность вузов характеризуется множеством показателей. Оценка и сравнение вузов друг с другом связана с необходимостью рассматривать многомерность характеристик. Задача определения результативности (эффективности) при нескольких «выходных» и «входных» показателях сегодня решается хорошо зарекомендовавшим себя методом оболочечного анализа данных (Data Envelope Analysis, DEA). Этот метод описан во многих западных и российских работах, в том числе применительно к оценке вузов [16–31].

Данное исследование основывается на работах 2010–2016 гг. научного коллектива И. В. Абанкиной, Ф. Т. Алескерова, В. Ю. Белоусовой, Л. М. Гохберга, П. В. Деркачева, К. В. Зиньковского, С. Г. Кисельгоф, В. В. Петрущенко, С. В. Швыдуна и др. [32–34].

В работах И. В. Абанкиной, Ф. Т. Алескерова и др. [33], в которых принимали участие и авторы настоящей статьи, описано применение метода DEA для решения задачи оценки результативности вузов, представлены две модели для оценки образовательной и научно-образовательной результативности вузов, получены результаты оценки по данным за 2010 г. В указанной работе используются разработанные ранее спецификации моделей для получения оценок эффективности вузов, а также – полученные в 2010 г. с помощью метода DEA оценки эффективности вузов. В табл. 1 представлены спецификации моделей результативности, использованные в 2010 г. и в данной работе. «Входные» и «выходные» параметры были отобраны из большого числа параметров с помощью исключения тех из них, которые показывали высокую корреляцию с другими параметрами модели.

При расчетах использовалась модель DEA, ориентированная на ресурсы (Input Orientated). Это объясняется тем, что университеты в ос-

Таблица 1

	Входные параметры DEA	Выходные параметры DEA
Модель 1 (оценка образовательной результативности)	<ul style="list-style-type: none"> • Удельное бюджетное финансирование вузов • Удельный вес обладателей ученых степеней профессорско-преподавательского состава (ППС) в общей численности ППС • Совокупная численность ППС 	<ul style="list-style-type: none"> • Средний балл первокурсников, поступивших по ЕГЭ • Численность студентов, обучающихся на бюджетных и платных местах
Модель 2 (оценка научно-образовательной результативности)	<ul style="list-style-type: none"> • Удельное бюджетное финансирование вузов • Удельный вес обладателей ученых степеней ППС в общей численности ППС • Средний балл первокурсников, поступивших по ЕГЭ 	<ul style="list-style-type: none"> • Численность студентов, обучающихся на бюджетных и платных местах • Взвешенный удельный вес молодых ППС в общей численности ППС • Публикационная активность сотрудников вуза, а именно: число научных статей в рецензируемых журналах в расчете на 100 сотрудников

новном существуют в условиях ограниченных ресурсов. Например, объем бюджетного финансирования, как правило, детерминирован. И эта детерминированность растет в процессе перехода системы высшего образования к принципам нормативно-подушевого финансирования.

В работе была использована спецификация модели DEA с постоянной отдачей от масштаба (Constant Returns to Scale, CRS). Это объясняется тем, что предварительные расчеты по данным 2010 года не выявили эффекта масштаба.

Для исследования результатов реструктуризации, проводимой с 2010 г., были использованы данные по той же выборке вузов за 2015 г., которая использовалась в исследованиях Абанкиной, Алескерова и др. [1]. В итоге выборка данного исследования составила 132 вуза, учредителем которых является Министерство образования и науки Российской Федерации.

С использованием данных 2015 г. при помощи метода DEA были рассчитаны два набора оценок результативности вузов – по 1-й и 2-й модели.

Для сравнительного анализа групп вузов, в той или иной степени находящихся в процессах реструктуризации, авторами данной работы было предложено следующее группирование вузов:

– по активности в процессах присоединения и/или ликвидации организационных единиц в период с 2010 по 2015 гг. с выделением трех групп. В первую группу вошли вузы, участвовавшие в этих процессах более двух раз (за один случай принимается факт присоединения или ликвидации одной организации). Во вторую группу вошли вузы, участвовавшие в этих процессах до двух раз. В третью группу вошли вузы, не участвовавшие в реструктуризации;

– по периоду завершения реструктуризации с выделением двух групп вузов – вузы, завершив-

шие реструктуризацию в 2013 г., и вузы, продолжившие процессы реструктуризации после 2013 г.;

– по типу механизма реструктуризации с выделением трех групп – вузы, только присоединившие к себе другие организации, вузы, только ликвидировавшие свои автономные подразделения (в большинстве случаев – филиалы), вузы, и присоединившие другие организации, и ликвидировавшие автономные подразделения;

– по признаку присоединения к оцениваемому вузу организаций среднего профессионального образования с выделением двух групп – вузы, присоединившие к себе организации среднего профессионального образования (СПО), вузы без присоединения организаций СПО.

Группировки вузов были предложены исходя из некоторых гипотез, сформулированных на основе здравого смысла, а также опыта подобных процессов в других системах высшего образования и других отраслях.

1. Можно предположить, что вузы, активно участвующие в процессах реструктуризации, испытывают хотя бы временное, но падение в результативности. Соответственно, вузы, завершившие процессы реструктуризации несколько лет назад, будут более результативны, чем те, которые продолжают реструктуризацию.

2. Можно предположить, что ликвидация как механизм отсечения наименее результативных частей должна вести к повышению результативности вуза.

3. Можно предположить, что вузы, взявшие стратегию на присоединение организаций СПО, столкнутся со снижением результативности.

Для проверки выдвинутых гипотез использовался статистический метод сравнения средних. Так как число наблюдений в подгруппах составляет меньше 100 и распределение отличается

от нормального, был использован непараметрический статистический анализ различий средних значений.

В случае когда сравнивались 2 независимые подвыборки: критерий Манна–Уитни, критерий Колмогорова–Смирнова, критерий Вальда–Вольфовица, критерий Мозеса. В случае когда сравнивались 3 и более независимых подвыборок: критерий Краскала–Уоллиса, критерий Джонкхиера–Терпстра, медианный тест. В случае когда сравнивались 2 зависимые подвыборки: критерий знаков, критерий Вилконсона.

Результаты

Полученные в данной работе результаты позволяют впервые оценить изменения за 5 лет реструктуризации, а также справедливость сформулированных выше гипотез.

По диаграммам (рис. 1–2), на которых представлены результаты оценки образовательной результативности (модель 1), видно, что вузы в 2015 г. «подтянулись» к наиболее результативным вузам.

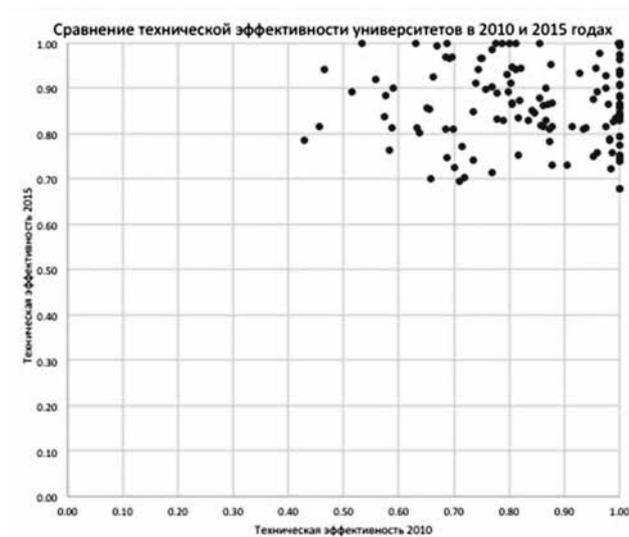

Рис. 1. Сравнение образовательной эффективности университетов в 2010 и 2015 гг. (точечная диаграмма)

По диаграммам рассеяния результатов оценки научно-образовательной результативности (модель 2) видно, что разрывы между вузами практически не изменились (см. рис. 3–4). Статистические тесты подтверждают этот вывод.

Применение непараметрических тестов для сравнения технической эффективности (далее – эффективность), рассчитанной по методу DEA, различных групп университетов внутри одного года показало, что статистически значимые раз-

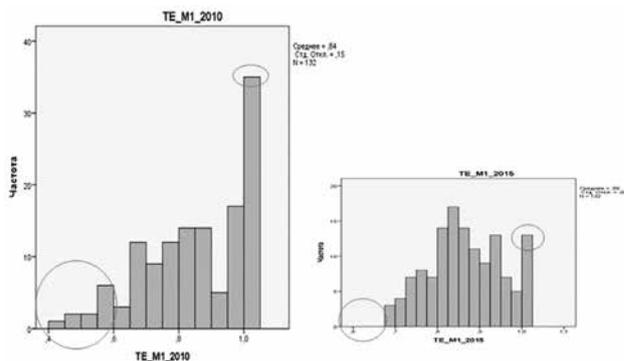

Рис. 2. Сравнение образовательной эффективности университетов в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

личия (на уровне меньше 5%) существуют между следующими вузами.

1. Вузы, сгруппированные по активности участия в процессах реструктуризации. Наиболее ярко отличается группа вузов, осуществившая присоединение и/или ликвидацию организаций 2 и более раз. Эффективность в 2015 г. в этой группе по модели 1 (образовательной) была выше медианного значения. Медианный тест обладает чувствительностью к случаям, когда в выборке много объектов с одинаковым рангом (в нашем случае, много университетов с ТЕ = 1). Это же подтвердилось критерием Краскала–Уоллиса. Следовательно, количество реорганизованных университетов положительно связано с показателем эффективности вузов, вычисленным с помощью метода DEA.

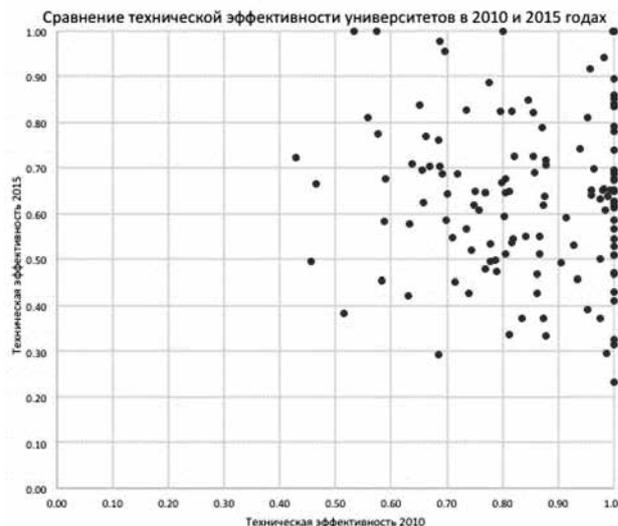

Рис. 3. Сравнение научной эффективности университетов в 2010 и 2015 гг. (точечная диаграмма)

Ниже представлены диаграммы рассеяния для модели 1 – «образовательной эффективности» (рис. 5) и модели 2 – «научной эффективности» (рис. 6).

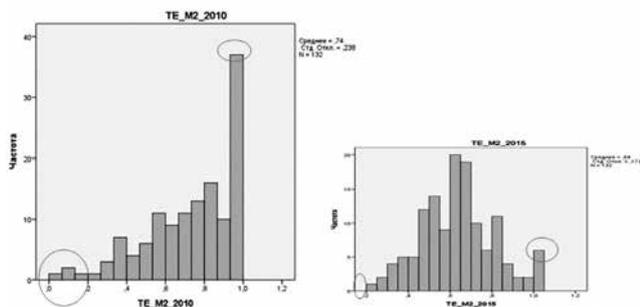

Рис. 4. Сравнение научной эффективности университетов в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

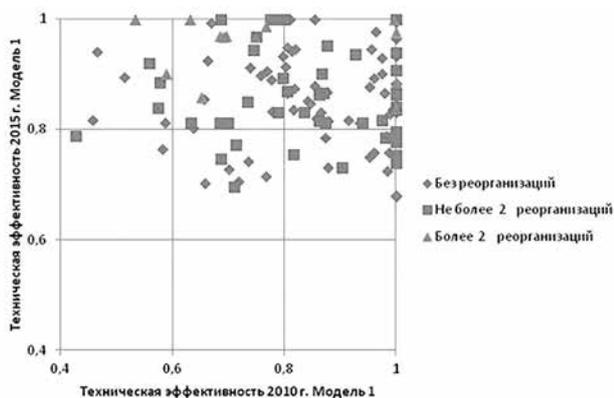

Рис. 5. Сравнение образовательной эффективности групп университетов, выделенных по количеству реорганизаций, в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

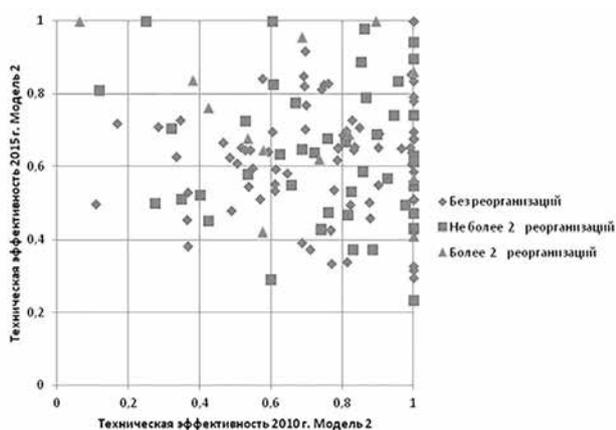

Рис. 6. Сравнение научной эффективности групп университетов, выделенных по количеству реорганизаций, в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

2. Вузы, которые присоединяли организации СПО, обладали низкой технической эффективностью по модели 1 в 2010 г. Это означает, что организации СПО присоединяли к университетам, которые заведомо были менее эффективны в реализации образовательных программ до начала кампании по реструктуризации. Сказанное подтверждается тестом Мозеса. Вместе с тем в 2015 г.

вузы, присоединившие к себе организации СПО, статистически не отличались от вузов других групп, что означает сокращение разрыва между ними и относительную эффективность стратегии присоединения организаций СПО.

Ниже представлены диаграммы рассеяния оценок эффективности для вузов этих групп по модели 1 «образовательной эффективности» (рис. 7) и модели 2 – «научной эффективности» (рис. 8).

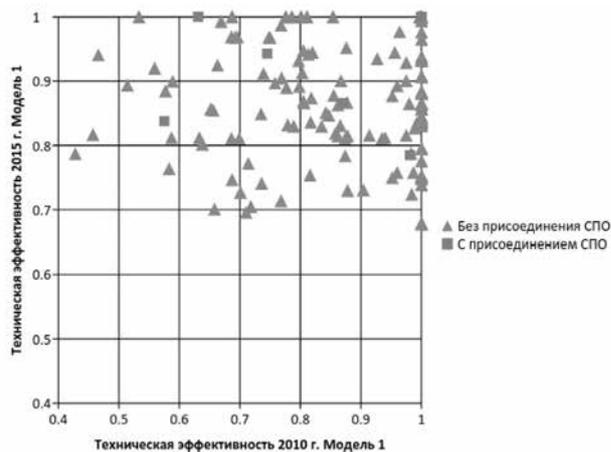

Рис. 7. Сравнение образовательной эффективности групп университетов, присоединявших и не присоединявших организации СПО, в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

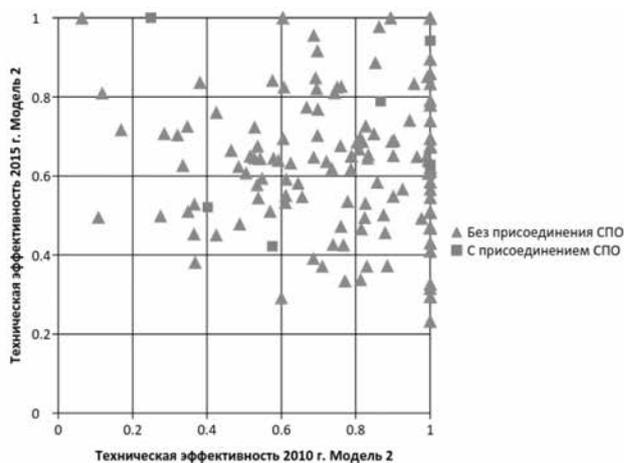

Рис. 8. Сравнение научной эффективности групп университетов, присоединявших и не присоединявших организации СПО, в 2010 и 2015 гг. (гистограммы)

3. Остальные тестируемые различия не проявились в статистических тестах и в двумерных гистограммах.

Обсуждение и выводы

Результаты проведенного исследования показали, что ни одна из гипотез, выстроенных на ос-

нове здравого смысла и опыта в других отраслях, не подтвердилась, т. е. исследование не выявило ухудшения эффективности вузов вследствие участия в процессах реструктуризации. Более того, оказалось, что вузы, активно участвующие в процессах реструктуризации, повысили свою эффективность относительно других вузов.

Исследование также не выявило превышение эффективности вузов, не участвовавших в процессах реструктуризации с 2013 г., над эффективностью вузов, которые продолжали участие в этих процессах и после 2013 г.. Таким образом, исследованием не был зарегистрирован эффект временного снижения и последующего восстановления эффективности организаций, находящихся в процессах слияний и поглощений (это не значит, что его не было, но полученные по данной методологии оценки эффективности явно на него не указывают).

Исследование не подтвердило гипотезу о снижении эффективности вузов, присоединивших к себе организации СПО. То есть предположение о том, что ПТУ и техникумы, присоединенные к вузам, должны были «утянуть» их вниз в терминах эффективности, оказалось ошибочным.

Результаты исследования явно указывают на то, что вузы улучшили свои показатели эффективности за рассматриваемый период. Иными словами вузы к 2015 г. сократили свое отставание в эффективности от лидирующих конкурентов по сравнению с 2010 г.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что государственная политика, нацеленная на реструктуризацию системы высшего образования, оказывает воздействие на показатели, отражающие эффективность вузов. Это воздействие характеризуется в первую очередь созданием дополнительного давления в системе высшего образования на вузы, находящиеся в средней и нижней части группы (по показателям эффективности), оно подталкивает вузы к повышению эффективности.

Кроме того, исследование выявило группу вузов, которая способна улучшать или по меньшей мере не ухудшать эффективность в условиях множественных присоединений к себе других вузов и организаций. Этот результат представляется контринтуитивным, так как из практики управления известно, что процессы слияния и поглощения требуют дополнительных ресурсов и способны снижать показатели деятельности организаций не только в переходный период, но и после него. Авторы склоняются к объяснению данного результата за счет особых орга-

низационных компетенций вузов выявленной группы, позволяющих им при присоединении других организаций быстро устранять области их неэффективности. Однако авторы отдают себе отчет, что проверка верности или ошибочности этого предположения требует более детального исследования вузов выявленной группы.

Список литературы

1. Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Зиньковский К. В., Петрущенко В. В. Оценка результативности университетов с помощью оболочечного анализа данных // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 15–48.
2. Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Gokhberg L., Kiselgof S., Petrushchenko V., Shvydun S., Zinkovsky K. From equality to diversity: Classifying Russian universities in a performance oriented system, *Technological Forecasting and Social Change*, 2016, no. 103, pp. 228–239.
3. Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Gokhberg L., Zinkovsky K., Kiselgof S., Petrushchenko V., Shvydun S. Performance-Based Typology of Universities: Evidence from Russia. [S. l.]: Higher School of Economics, [2015]. 40 p.
4. Abbott M., Doucouliagos C. The Efficiency of Australian Universities: a Data Envelopment Analysis, *Economics of Education Review*, 2003, vol. 22, no. 1, pp. 89–97.
5. Agasisti S. and Salerno C. Assessing the Cost Efficiency of Italian Universities, *Education Economics*, 2007, no. 15, pp. 455–471.
6. Athanassopoulos A. D., Shale E. Assessing the Comparative Efficiency of Higher Education Institutions in the UK by the Means of Data Envelopment Analysis, *Education Economics*, 1997, no. 5, pp. 117–134.
7. Beasley J. Determining Teaching and Research Efficiencies, *Journal of the Operational Research Society*, 1995, no. 46, pp. 441–452.
8. Bonaccorsi A., Daraio C. Characterizing the European University System: a Preliminary Classification Using Census Microdata, *Science and Public Policy*, 2009, no. 36 (10), pp. 763–775.
9. Cohn E., Rhine S. & Santos M. Institutions of Higher Education as Multi-Product Firms: Economies of Scale and Scope, *Review of Economics and Statistics*, 1989, no. 71 (2), pp. 284–290.
10. Flegg A. T., Allen D. O., Field K., Thurlow T. W. Measuring the Efficiency of British Universities: a Multi-Period Data Envelopment Analysis, *Education Economics*, 2004, no. 12 (3), pp. 231–249.
11. Johnes J. Data Envelopment Analysis and Its Application to the Measurement of Efficiency in Higher Education, *Economics of Education Review*, 2006, vol. 25, no. 3, pp. 273–288.
12. Johnes J., Yu L. Measuring the research performance of Chinese higher education institutions using data envelopment analysis, *China Economic Review*, 2008, no. 19, pp. 679–696.
13. Katharakis G., Katharaki M. A Comparative Assessment of Greek Universities' Efficiency Using Quantitative Analysis, *International Journal of Educational Research*, 2010, no. 49, pp. 115–128.

14. *Kempkesa G., Pohl C.* The Efficiency of German Universities – Some Evidence from Nonparametric and Parametric Methods, *Applied Economics*, 2010, no. 42, pp. 2063–2079.
15. *Warning S.* Performance Differences in German Higher Education: Empirical Analysis of Strategic Groups, *Review of Industrial Organization*, 2004, vol. 24, no. 4, pp. 393–408.
16. *Aleskerov F., Petrushchenko S.* DEA by Sequential Exclusion of Alternatives in Heterogeneous Samples, *International Journal of Information Technology and Decision Making*, 2016, vol. 15, no. 01, pp. 5–22.
17. *Aleskerov F., Petrushchenko S.* DEA by Sequential Exclusion of Alternatives. [S. 1.]: Higher School of Economics, [2013]. 28 p.
18. *Avkiran N. K.* Investigating Technical and Scale Efficiencies of Australian Universities through Data Envelopment Analysis, *Socio-Economic Planning Sciences*, 2001, vol. 35, no. 1, pp. 57–80.
19. *Banker R. and Natarajan R.* Statistical Tests Based on DEA Efficiency Scores. Chapter 11, *Handbook on Data Envelopment Analysis*, Cooper W., Seiford L. and Zhu J. (eds), Norwell, MA, Kluwer Academic Publishers, 2004, pp. 299–321.
20. *Banker R. D. & Morey R.* Efficiency Analysis for Exogenously Fixed Inputs and Outputs, *Operations Research*, 1986, no. 34, pp. 513–521.
21. *Charnes A., Cooper W., Rhodes E.* Measuring the Efficiency of Decision-Making Units, *European Journal of Operational Research*, 1978, no. 2 (6), pp. 429–444.
22. *Coelli T., Rao D., O'Donnell C., Battese G.* An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis. N. Y.: Springer, 2005. 367 p.
23. *Coelli T. J.* A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program. Armidale, NSW, 2351, Australia: Centre for Efficiency and Productivity Analysis; University of New England, 1996. 49 p.
24. *Cooper W. W., Seiford L. M., Tone K.* Data Envelopment Analysis. A Comprehensive Text with Models, Applications, References and DEA-Solver Software. Second Edition. N. Y.: Springer, 2007. 492 p.
25. *Farrell M.* The Measurement of Productive Efficiency, *Journal of the Royal Statistical Society*, 1957, no. 120, pp. 253–281.
26. *Hopkins D. S. P.* The Higher Education Production Function: Theoretical Foundations and Empirical Findings, *The Economics of American Universities*, Hoenack S. A. and Collins E. I. (eds), N. Y., State University of New York Press, 1990, pp. 11–32.
27. *Johnes G., Johnes J., Kortelainen M., Thanassoulis E.* Costs and Efficiency of Higher Education Institutions in England: A DEA Analysis, *Journal of the Operational Research Society*, 2011, no. 62, pp. 1282–1297.
28. *McMillan M., Wing H. C.* University Efficiency: A Comparison and Consolidation of Results from Stochastic and Non-stochastic Methods, *Education Economics*, 2006, vol. 14, no. 1, pp. 1–30.
29. *Simar L. and Wilson P. W.* Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: Recent Developments and Perspectives, *The Measurement of Productive Efficiency and Productivity Growth*, Fried H., Lovell C. K. and Schmidt S. (eds), Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 421–521.
30. *Thanassoulis E., Portela M. and Despic O.* The Mathematical Programming Approach to Efficiency Analysis, *The Measurement of Productive Efficiency and Productivity Growth*, Fried H., Lovell C. K. and Schmidt S. (eds), Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 251–420.
31. *Verry D. W., Layard P. R. G.* Cost Functions for University Teaching and Research, *The Economic Journal*, 1975, no. 85, pp. 55–74.
32. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Деркачев П. В.* Исследование «болезни издержек» в российском высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5 (92–93). С. 52–65.
33. *Абанкина И. В., Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Гохберг Л. М., Зиньковский К. В., Кисельгоф С. Г., Швыдун С. В.* Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63.
34. *Алескеров Ф. Т., Белоусова В. Ю., Петрущенко В. В.* Модели оболочечного анализа данных и анализа стохастической границы в задаче оценки эффективности деятельности университетов // Проблемы управления. 2015. № 5. С. 2–19.

DOI 10.15826/umj.2016.106.067

K. V. Zinkovsky, P. V. Derkachev*

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

HIGHER EDUCATION SYSTEM RESTRUCTURING: EVALUATING RESULTS OF UNIVERSITY MERGERS

Key words: restructuring higher education system, university mergers, remote branches liquidation, university efficacy monitoring, data envelope analysis, education economics, education management.

The main focus of the article is the question if mergers, takeovers, and organizational restructuring lead to increased university efficacy.

* *Kirill V. Zinkovsky* – Candidate of Sciences (PhD) in Economics, Deputy Director, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russian Federation; +7 (495) 772–95–90*22837; kzinkovsky@hse.ru.

Pavel V. Derkachev – Research Fellow, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russian Federation; +7 (495) 772–95–90*22234; pderkachev@hse.ru.

The task of defining efficacy with several “input” and “output” performance indicators nowadays is easily solved by a data envelope analysis (DEA). Two models for evaluating educational and academic efficacy of a university.

Calculations use DEA model oriented towards input (Input Orientated) with constant return to scale (Constant Returns to Scale, CRS).

In order to conduct comparative analysis of groups of universities undergoing restructuring process of different magnitude the authors suggest several university classifications:

- according to the number of merged and/or liquidated units;
- restructuring completion period;
- restructuring mechanism type;
- including mid level professional education into the university under evaluation.

In order to test the suggested hypotheses the authors used non parametric statistic methods of average comparison.

The pool for this research covered 132 universities with the Russian Federation Ministry of Education and Science as a founder.

The research has not identified decreased efficacy of universities as a result of restructuring process. It has turned out that universities actively participating in restructuring processes have become more effective in comparison with other universities.

The research has not observed the effect of temporary decrease and following growth of efficacy at organizations undergoing mergers or takeovers.

The research has not supported the hypothesis of decreasing university efficacy as a result of taking over mid level professional education institution.

The results of the research clearly indicate the lag in efficacy as compared to the leading competitors where 2010 is a reference year.

The authors understand that testing whether suggested hypotheses are true or false and require more detailed research of the university as compared to 2010.

As many countries have accumulated sufficient experience of higher education restructuring the results of research into Russian universities restructuring making a comparison of the efficacy of the leading competitors according to numbers in 2010.

The authors understand that it will take time to see if their suggestion are true or false.

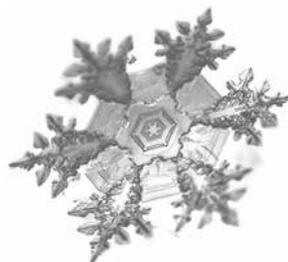
As foreign higher education restructuring materials can be easily downloaded. The results of the research of Russian Federation universities restructuring allow for provide conclusions, using accumulated theoretical concepts for explaining and predicting possible consequences of using different restricting mechanisms.

The article uses academically acknowledged envelope data analysis method. This method is for the first time used to compare university efficacy in dynamics.

References

1. Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Zinkovsky K., Petrushchenko S. Otsenka rezul'tativnosti universitetov s pomoshch'yu obolochchnogo analiza dannykh [Evaluating Performance of Universities Using Data Envelopment Analysis]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2013, no. 2, pp. 15–48.
2. Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Gokhberg L., Kiselgof S., Petrushchenko V., Shvydun S., Zinkovsky K. From equality to diversity: Classifying Russian universities in a performance oriented system, *Technological Forecasting and Social Change*, 2016, no. 103, pp. 228–239.
3. Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Gokhberg L., Zinkovsky K., Kiselgof S., Petrushchenko V., Shvydun S. Performance-Based Typology of Universities: Evidence from Russia. [S. l.]: Higher School of Economics, [2015]. 40 p.
4. Abbott M., Doucouliagos C. The Efficiency of Australian Universities: a Data Envelopment Analysis, *Economics of Education Review*, 2003, vol. 22, no. 1, pp. 89–97.
5. Agasisti S. and Salerno C. Assessing the Cost Efficiency of Italian Universities, *Education Economics*, 2007, no. 15, pp. 455–471.
6. Athanassopoulos A. D., Shale E. Assessing the Comparative Efficiency of Higher Education Institutions in the UK by the Means of Data Envelopment Analysis, *Education Economics*, 1997, no. 5, pp. 117–134.
7. Beasley J. Determining Teaching and Research Efficiencies, *Journal of the Operational Research Society*, 1995, no. 46, pp. 441–452.
8. Bonaccorsi A., Daraio C. Characterizing the European University System: a Preliminary Classification Using Census Microdata, *Science and Public Policy*, 2009, no. 36 (10), pp. 763–775.
9. Cohn E., Rhine S. & Santos M. Institutions of Higher Education as Multi-Product Firms: Economies of Scale and Scope, *Review of Economics and Statistics*, 1989, no. 71 (2), pp. 284–290.
10. Flegg A. T., Allen D. O., Field K., Thurlow T. W. Measuring the Efficiency of British Universities: a Multi-Period Data Envelopment Analysis, *Education Economics*, 2004, no. 12 (3), pp. 231–249.
11. Johnes J. Data Envelopment Analysis and Its Application to the Measurement of Efficiency in Higher Education, *Economics of Education Review*, 2006, vol. 25, no. 3, pp. 273–288.
12. Johnes J., Yu L. Measuring the research performance of Chinese higher education institutions using data envelopment analysis, *China Economic Review*, 2008, no. 19, pp. 679–696.

13. Katharakis G., Katharaki M. A Comparative Assessment of Greek Universities' Efficiency Using Quantitative Analysis, *International Journal of Educational Research*, 2010, no. 49, pp. 115–128.
14. Kempkesa G., Pohl C. The Efficiency of German Universities – Some Evidence from Nonparametric and Parametric Methods, *Applied Economics*, 2010, no. 42, pp. 2063–2079.
15. Warning S. Performance Differences in German Higher Education: Empirical Analysis of Strategic Groups, *Review of Industrial Organization*, 2004, vol. 24, no. 4, pp. 393–408.
16. Aleskerov F., Petrushchenko S. DEA by Sequential Exclusion of Alternatives in Heterogeneous Samples, *International Journal of Information Technology and Decision Making*, 2016, vol. 15, no. 01, pp. 5–22.
17. Aleskerov F., Petrushchenko S. DEA by Sequential Exclusion of Alternatives. [S. l.]: Higher School of Economics, [2013]. 28 p.
18. Avkiran N. K. Investigating Technical and Scale Efficiencies of Australian Universities through Data Envelopment Analysis, *Socio-Economic Planning Sciences*, 2001, vol. 35, no. 1, pp. 57–80.
19. Banker R. and Natarajan R. Statistical Tests Based on DEA Efficiency Scores. Chapter 11, *Handbook on Data Envelopment Analysis*, Cooper W., Seiford L. and Zhu J. (eds), Norwell, MA, Kluwer Academic Publishers, 2004, pp. 299–321.
20. Banker R. D. & Morey R. Efficiency Analysis for Exogenously Fixed Inputs and Outputs, *Operations Research*, 1986, no. 34, pp. 513–521.
21. Charnes A., Cooper W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision-Making Units, *European Journal of Operational Research*, 1978, no. 2 (6), pp. 429–444.
22. Coelli T., Rao D., O'Donnell C., Battese G. An Introduction to Efficiency and Productivity Analysis. N. Y.: Springer, 2005. 367 p.
23. Coelli T. J. A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program. Armidale, NSW, 2351, Australia: Centre for Efficiency and Productivity Analysis; University of New England, 1996. 49 p.
24. Cooper W. W., Seiford L. M., Tone K. Data Envelopment Analysis. A Comprehensive Text with Models, Applications, References and DEA-Solver Software. Second Edition. N. Y.: Springer, 2007. 492 p.
25. Farrell M. The Measurement of Productive Efficiency, *Journal of the Royal Statistical Society*, 1957, no. 120, pp. 253–281.
26. Hopkins D. S. P. The Higher Education Production Function: Theoretical Foundations and Empirical Findings, *The Economics of American Universities*, Hoenack S. A. and Collins E. I. (eds), N. Y., State University of New York Press, 1990, pp. 11–32.
27. Johnes G., Johnes J., Kortelainen M., Thanassoulis E. Costs and Efficiency of Higher Education Institutions in England: A DEA Analysis, *Journal of the Operational Research Society*, 2011, no. 62, pp. 1282–1297.
28. McMillan M., Wing H. C. University Efficiency: A Comparison and Consolidation of Results from Stochastic and Non-stochastic Methods, *Education Economics*, 2006, vol. 14, no. 1, pp. 1–30.
29. Simar L. and Wilson P. W. Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: Recent Developments and Perspectives, *The Measurement of Productive Efficiency and Productivity Growth*, Fried H., Lovell C. K. and Schmidt S. (eds), Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 421–521.
30. Thanassoulis E., Portela M. and Despic O. The Mathematical Programming Approach to Efficiency Analysis, *The Measurement of Productive Efficiency and Productivity Growth*, Fried H., Lovell C. K. and Schmidt S. (eds), Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 251–420.
31. Verry D. W., Layard P. R. G. Cost Functions for University Teaching and Research, *The Economic Journal*, 1975, no. 85, pp. 55–74.
32. Abankina I. V., Abankina T. V., Derkachev P. V. Issledovanie «bolezni izderzhhek» v rossiiskom vysshem obrazovanii [Research on 'Cost Disease' in the Russian Higher Education]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 4–5 (92–93), pp. 52–65.
33. Abankina I. V., Aleskerov F. T., Belousova V. Yu., Gokhberg L. M., Zinkovsky K. V., Kisel'gov S. G., Shvydun S. V. Tipologiya i analiz nauchno-obrazovatel'noy rezul'tativnosti rossiyskikh vuzov [A Typology and Analysis of Russian Universities' Performance in Education and Research]. *Foresight-Russia*, 2013, vol. 7, no. 3, pp. 48–63.
34. Aleskerov F. T., Belousova V. Yu., Petrushchenko V. V. Modeli obolochchnogo analiza dannykh i analiza stokhasticheskoi granitsy v zadache otsenki effektivnosti deyatel'nosti universitetov [Models of Data Envelopment Analysis and Stochastic Frontier Analysis in the Estimation of the Efficiency of Universities]. *Problemy upravleniya* [Problems of Management], 2015, no. 5, pp. 2–19.

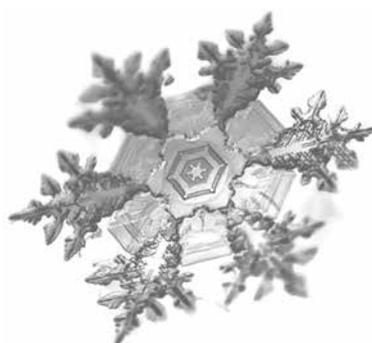
Информация о реорганизациях университетов в 2011–2012 гг.

Названия строк	2011		2012		Итого Количество реорганизо- ванных учреж- дений	Итого Доля реорга- низованных учреждений
	Количество реорганизо- ванных учреж- дений	Доля реорга- низованных учреждений	Количество реорганизо- ванных учреж- дений	Доля реорга- низованных учреждений		
Ликвидация	10	10,00%	12	22,06%	22	13,94%
НИИ		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Техникум		0,00%	2	2,94%	2	0,96%
Учебно-курсовой комбинат	1	0,71%		0,00%	1	0,48%
Филиал	9	9,29%	9	17,65%	18	12,02%
Присоединение	96	87,14%	45	69,12%	141	81,25%
Академия	5	10,00%	11	17,65%	16	12,50%
Институт	21	16,43%	6	8,82%	27	13,94%
Колледж	35	30,71%	4	5,88%	39	22,60%
Музей	1	0,71%	2	2,94%	3	1,44%
НИИ	4	5,00%	2	2,94%	6	4,33%
Техникум	13	10,00%	1	1,47%	14	7,21%
Университет	11	8,57%	14	22,06%	25	12,98%
Учебный центр	2	1,43%		0,00%	2	0,96%
Училище	3	3,57%		0,00%	3	2,40%
Центр		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Центр ДПО		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Школа		0,00%	2	2,94%	2	0,96%
Школа управления	1	0,71%		0,00%	1	0,48%
Школа-интернат		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Слияние	4	2,86%	3	5,88%	7	3,85%
Академия		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Институт	1	0,71%		0,00%	1	0,48%
Колледж	1	0,71%		0,00%	1	0,48%
Техникум	1	0,71%		0,00%	1	0,48%
Университет	1	0,71%	2	4,41%	3	1,92%
(пусто)		0,00%	2	2,94%	2	0,96%
Колледж		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Техникум		0,00%	1	1,47%	1	0,48%
Общий итог	110	100,00%	62	100,00%	172	100,00%

Таблица 2

Информация о реорганизациях университетов в 2013–2015 гг.

Названия строк	Количество реорганизованных учреждений			Доля реорганизованных учреждений			Итого Количество реорганизованных учреждений	Итого Доля реорганизованных учреждений
	2013	2014	2015	2013	2014	2015		
Выделение		15		0,00%	19,48%	0,00%	15	4,89%
Военный институт		1		0,00%	1,30%	0,00%	1	0,33%
Училище		14		0,00%	18,18%	0,00%	14	4,56%
Ликвидация	76	54	112	77,55%	70,13%	84,85%	242	78,83%
Институт		1		0,00%	1,30%	0,00%	1	0,33%
Колледж			1	0,00%	0,00%	0,76%	1	0,33%
Филиал	76	53	111	77,55%	68,83%	84,09%	240	78,18%
Присоединение	22	8	19	22,45%	10,39%	14,39%	49	15,96%
Академия	7	1	2	7,14%	1,30%	1,52%	10	3,26%
Институт	4	2	2	4,08%	2,60%	1,52%	8	2,61%
Музей			1	0,00%	0,00%	0,76%	1	0,33%
НИИ	1	2	2	1,02%	2,60%	1,52%	5	1,63%
Университет	4	2	9	4,08%	2,60%	6,82%	15	4,89%
Учреждение	1			1,02%	0,00%	0,00%	1	0,33%
Филиал	1			1,02%	0,00%	0,00%	1	0,33%
Центр ДПО	4	1	3	4,08%	1,30%	2,27%	8	2,61%
Создание			1	0,00%	0,00%	0,76%	1	0,33%
Филиал			1	0,00%	0,00%	0,76%	1	0,33%
Общий итог	98	77	132	100,00%	100,00%	100,00%	307	100,00%

*В. С. Ефимов, А. В. Лаптева***Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ФАЗОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И БУДУЩЕЕ УНИВЕРСИТЕТОВ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

К л ю ч е в ы е с л о в а: университеты, постиндустриальный переход, фазовые трансформации, университет в обществе, поколения университетов, Университет 4.0.

Работа имеет концептуальный философско-методологический характер и направлена на осмысление содержания фаз развития общества и университета. В качестве инструмента используются философские категории «деятельностное – социальное – антропологическое». Университет рассматривается как социальный институт, обеспечивающий процессы воспроизводства и развития социума. Происходящие в настоящее время изменения университетов интерпретируются в логике фазовой трансформации – как аспект постиндустриального перехода. Выделены четыре «поколения» университетов, соответствующие доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной и когнитивной фазам. Полученные результаты позволяют по-новому осмыслить происходящие в университетах изменения и определить перспективы развития университетов. Данная статья является первой в серии публикаций, где будут представлены философско-методологические основания анализа трансформаций университета как социального института, характеристики поколений университетов, описание контуров Университета 4.0.

Введение

Современный мир характеризуется высокой динамикой социокультурных, экономических, технологических, демографических и других процессов, принимающих глобальный масштаб. В философии и социальных науках эта динамика мыслится как «смена технологических укладов», «фазовый переход», «антропологическая революция», при этом подчеркивается глубина, интенсивность, особое качество происходящих изменений, порождающих высокую неопределенность будущего. Будущее в этой ситуации понимается не как «продолженное настоящее» (результат разворачивания существующих долгосрочных трендов), но как своего рода новая «пересборка мира».

Перемены захватывают и сферу высшего образования; многие исследователи интерпретируют их как многогранный кризис [1], аспектами которого являются разрыв между потребностями рынка труда и профессиональным образованием [2], падение престижа преподавательского труда [3], необходимость смены парадигмы образования [4] и др. Изменениям можно придавать разный смысл, в данном случае они понимаются как кризис. Такое осмысление значимо для университетов, поскольку оказывает мобилизующее воздействие: вызовы и угрозы невозможно игнорировать, развитие

университетов воспринимается как неизбежное. Предельная форма «кризисного» дискурса – суждение о «смерти университета» [5]; оно отражает и силу вызовов, с которыми сталкивается университет, и неадекватность попыток ответить на эти вызовы, и – одновременно – шансы на тотальное обновление университета как сообщества тех, кто обучается, мыслит, исследует, проектирует, учит.

Представляется важным обсуждать происходящее с университетами не как «кризис» или «смерть», а в рамках объемлющего эти категории концепта «трансформации». Трансформация – это кризис и де-струкция одного социокультурного целого, одновременно рождение и развертывание другого.

Мы полагаем, что трансформация институтов образования имеет общецивилизационную природу и связана с «фазовой трансформацией» – переходом от индустриальных форм существования общества к постиндустриальным [6, 7, 8]. Фазовый переход включает глубокие и масштабные изменения во всех сферах жизни и деятельности общества: производственно-технологические изменения – промышленные революции и смену технологических укладов; глубокую трансформацию социума – ценностей, норм и правил, социальных отношений, практик, институтов, традиций; изменение представлений о человеке (идеальная форма

* *Ефимов Валерий Сергеевич* – кандидат физико-математических наук, доцент, директор Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета; 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79; 8 (391) 291–27–31; efimov.val@gmail.com.

Лаптева Алла Владимировна – специалист Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета; 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79, 8 (391) 291–27–31; avlapteva@yandex.ru.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научно-исследовательского проекта «Университеты в ситуации постиндустриального перехода: новые функции и модели развития» (проект № 16-16-24011).

человека) и требований к нему (формы его активности, коммуникации, поведения). Очевидно, что различные страны с разной скоростью и в разное время входят в ситуации активных изменений, при этом одни становятся глобальными лидерами в новой фазе развития, другие занимают позиции догоняющих стран, третьи смещаются на периферию процессов развития.

Важно отметить, что трансформация университетов связана, с одной стороны, с изменениями внешнего по отношению к университетам мира (экономики, технологий, общества и человека), с другой стороны, с логикой развития самих университетов как ведущих когнитивных институтов. Исторический опыт показывает, что университеты не являются простой «функцией» социальных систем, но выступают активными участниками и субъектами формирования будущего, имеющими свои собственные представления о будущем, приоритеты, инструменты и ресурсы для их продвижения.

Трансформация, в отличие от изменений каких-либо локальных аспектов существования и деятельности университета, предполагает преобразование университета как системы, т. е. изменение его миссии, его функций в обществе и в соответствии с этим – набора осуществляемых деятельностей, применяемых технологий и организационных форм [9]. Таким образом, изменения затрагивают и план идеального (образ университета, понимание его миссии), и план действительного (то, как устроен университет, какова его деятельность). В процессах трансформации университет становится другим – «другой сущностью», соответствующей ситуации новой «пересборки мира».

Происходящие изменения высшей школы в России обсуждаются в широком круге научных публикаций, значительно реже эти изменения осмысливаются в терминах трансформации, связанной с постиндустриальным переходом [4, 9–17]. Рассматриваются и отдельные аспекты происходящей трансформации, например, изменение общественного спроса на высшее образование, место университетов в креативной экономике [18, 19]; эффекты массовизации высшего образования [20]; дифференциация высшего образования и институциональная динамика [21, 22]; эффекты онлайн-обучения [23]. Обсуждалась также более широкая тема изменения «образов образования» в связи со сменой эпох социально-экономического и социокультурного развития [24, 25].

В данной статье представлены результаты философско-методологического анализа особенностей постиндустриального перехода с исполь-

зованием группы категорий – «деятельностное», «социальное», «антропологическое». Эти же категории применены для анализа трансформаций и определения основных характеристик университета как исторического типа или «поколения» (идеальной формы), соответствующего различным историческим эпохам.

1. Как помыслить университет: категории и базовые схемы

Одна из проблем понимания трансформаций университета состоит в том, что в большинстве случаев обсуждается какой-либо частный аспект действительности университета. Например, рассматривается образовательная деятельность, и в этом случае трансформация понимается как смена одного поколения образовательных программ и образовательных стандартов другим поколением. Если же университет мыслится как организация, то его трансформация рассматривается в терминах организационного развития.

Университет может, с одной стороны, мыслиться как «университет вообще» – характерный для эпохи идеальный тип когнитивного института, на образ которого ориентируются конкретные учреждения высшего образования. В этом случае трансформация означает изменение идеального образа университета [26]. С другой стороны, трансформации могут изучаться на эмпирическом уровне, как изменения параметров отдельных учреждений или «популяций» университетов.

Чтобы помыслить университеты и их трансформацию системным образом, необходима онтологическая конструкция, которая увязывает разные аспекты действительности университетов, отражает и включенность университетов во внешний социокультурный контекст, и внутренние процессы, происходящие в университетах. В качестве такой конструкции мы будем использовать философские категории «деятельностное», «социальное», «антропологическое», задающие необходимое «мысленное пространство». Помыслить университет – это значит «поместить» его в данное пространство, начать рассматривать каждый из феноменов существования и трансформации университетов в трех проекциях – деятельностной, социальной и антропологической.

1.1. Деятельностное, социальное и антропологическое – ключевые категории

Схема философско-методологического анализа, в основание которой положена группа

категорий «деятельностное», «социальное», «антропологическое», позволяет выделить и системным образом определить ключевые особенности сложных социокультурных объектов. В качестве таких объектов могут выступать фазы общественного развития, феномены существования и трансформации университетов, рассматриваемые в трех проекциях – деятельностной, социальной и антропологической:

- в «деятельностной» проекции специфика системы определяется через характер полагаемых предметов и целей; применяемые преобразования, средства и инструменты – в развитых формах они собраны в «технологии», таким образом, специфика системы понимается как особенность используемых в ней технологий;

- в «социальной» проекции специфика системы определяется как общество некоторого типа, ее характеризуют роли и позиции, способы их связи – коммуникации и кооперации, конкуренции и конфликтования; а также функции (разные аспекты жизнедеятельности данного общества как целого) и институты, посредством которых эти функции реализуются;

- в «антропологической» проекции специфика системы определяется характерными для нее идеальными образами человека (что есть человек?), способами реализации субъективности и субъектности (что значит быть человеком?), конструкциями внутреннего мира, структурами повседневности, структурой жизненного цикла человека.

В предложенной системе категорий университет как идеальная форма характеризуется следующими особенностями:

- в деятельностном измерении – обеспечивает воспроизводство деятельностей в социуме за счет образования и обучения; служит площадкой реализации ряда сложных деятельностей (исследовательской, образовательной, проектной, инновационной, экспертной и др.); служит площадкой создания новых деятельностей и перехода к разветвлению новых практик;

- в социальном измерении – является институциональной формой реализации ряда функций социума («органом» социума), обеспечивает воспроизводство социальных норм и отношений, разнообразных форм коммуникации, социальной структуры через воспроизводство элит, воспроизводство интеллектуалов, воспроизводство таких деятельностей, как управление, политика, предпринимательство; через воспроизводство идеологии и картины мира;

- в антропологическом измерении – воспроизводит человека через передачу систем ценностей,

пакетов знаний, картины мира, идеологии; формирует компетенции, социализацию; является пространством свободы, в котором превосхищаются, строятся и опробуются в «экспериментальном» режиме новые образы человека, новые формы и структуры персональной жизни².

Реальный университет, в отличие от его «идеальной формы», может не обеспечивать полноценное воспроизводство деятельностей, может не быть функциональным «органом» общества, не участвовать в процессах воспроизводства человека. В этом случае важнейшие функции университета выполняются либо в сильно редуцированном виде, либо другими институтами и средами общества, в то время как университет превращается, например, в место выдачи дипломов. В ситуации дисфункции университета возникает разрыв между университетом и обществом, университет становится «потерянным» институтом [1, 17].

1.2. Базовые процессы социума – производство, воспроизводство, утилизация

Отправной конструкцией для нас является предложенная Г. П. Щедровицким [27] схема процесса воспроизводства как базового процесса существования общества. Воспроизводство общества опосредуется культурой, это означает: чтобы в обществе что-то «было», оно должно воссоздаться по существующему образцу (образцу деятельности, отношения, человека). При этом возникает особая часть деятельностей, предметов и др., существующих именно для того, чтобы по ним как по образцам строились (воспроизводились) деятельности, отношения, вещи – они и становятся «культурой». По мере усложнения предметов, деятельностей, отношений, которые должны воспроизводиться, они не могут быть просто скопированы с образцов, а должны реконструироваться; для этого нужны основания: ими могут быть знания, принципы, смыслы, средства и т. д. Таким образом возникает культура другого уровня, более высокого порядка – основание для построения сложных форм деятельности, отношений, предметов.

1.3. Университет в процессах воспроизводства и развития общества

Университет как социальный институт призван обеспечивать воспроизводство деятельностей именно на уровне воспроизводства оснований для

² Последнее, конечно, происходит не явным образом, в лекционно-семинарском процессе, но в пространстве университета. Примером из истории может быть становление ученого-эмпирика как нового антропотипа.

деятельностей – смыслов, целей, знаний, принципов технологий и т. п. Можно узнать, выполняет университет свои функции или только имитирует их, выяснив, воспроизводятся ли сложные³ деятельности в регионе действия этого университета. Более того, создаются ли новые сложные деятельности – именно это признак того, что воспроизводятся основания («старые» деятельности, постепенно деградируя, какое-то время все же могут воспроизводиться по шаблону, без работы с основаниями).

Базовую функцию университета можно определить так: производство и воспроизводство оснований для новых видов деятельности, социальных отношений, типов человека (включая новые формы мышления, социального действия, самосознания и др.) и «трансляция» этих оснований обществу – его различным коллективным и индивидуальным субъектам. При этом типологию университетов можно строить, опираясь на предложенную конструкцию базовой функции университета.

Часть университетов «сворачивает» свою функцию до производства оснований (фундаментальных знаний, технологических принципов, принципов общественного развития). Это классические или исследовательские университеты. Важно, что такой университет не отвечает за использование полученных знаний в процессах воспроизводства; чтобы он действительно реализовал свою миссию в обществе, должна быть выстроена (снаружи университета) инновационная система, она обеспечивает выстраивание новых деятельностей с использованием оснований, которые производит университет.

Другие университеты могут выстраивать внутри себя часть инновационной системы или всю ее для определенного региона. Это предпринимательские университеты. Они либо производят и основания, и конструкции деятельности, либо – только конструкции деятельности, реализованные в конкретных предприятиях (инновационные предприятия при университете и предприятиях-партнерах).

Третьи университеты обеспечивают массовизацию определенных деятельностей – «тиражируют» инженеров, юристов, педагогов, менеджеров

³ Критерий сложности деятельности: она может быть осуществлена только через реконструкцию ее структуры с обращением к основаниям. Зачастую сложные деятельности лишь имитируются, т. е. делаются как простые деятельности – по шаблону. До определенного времени этого достаточно, но затем обнаруживаются негативные последствия – выходят из строя электростанции, падают самолеты, абитуриенты не способны решать задачи из школьной программы, национальная валюта уходит в пике и так далее.

и т. д., т. е. тиражируют профессиональные знания, компетенции, способы действия.

Часть университетов находится в стороне от процессов производства и оснований, и конструкций деятельности. Они, например, производят социальный порядок, точнее, часть условий социального порядка, в какой-то степени воспитанную молодежь.

Кризис университета может произойти в двух ситуациях: а) университет перестает создавать основания для новых конструкций деятельности и занимается только массовизацией уже существующих; его статус падает, новое и интересное создается за пределами университета – университет утрачивает позиции «института развития», эта функция переходит в инновационные компании, общественные организации и др.; б) университет обеспечивает массовизацию, но для устаревших систем деятельности, т. е. работает на прошлое, не имеющее перспективы; получившие образование в таком университете вынуждены ликвидировать его дефицит за счет самообразования или обучения в других институтах либо могут включиться в современную экономику только на позициях, не требующих университетского образования.

2. Фазовая трансформация – постиндустриальный переход

Происходящие (или необходимые) трансформации университета мы должны рассматривать в контексте трансформации общества, захватывающей все аспекты его существования: экономические, социальные, культурные, антропологические. Во второй половине XX в. – начале XXI в. был разработан ряд социально-философских концептов трансформации общества: «третья волна» [28]; «конец истории» [29]; «информационное общество» [30, 31], «постиндустриальное общество» [6], «постэкономическая общественная формация» [7], «сетевое, информационное общество» [32, 33]; «общество постматериалистических ценностей» [34].

Существуют различные концепты постиндустриального перехода. Д. Белл делает акцент на поточном производстве информации и на разрывании сервисной экономики [6]; это разрывание можно представить как индустриализацию потребления, то есть продолжение экспансии индустриальных форматов деятельности. В докладе ЦСР «Северо-Запад» акцентировано изменение форматов экономической деятельности, в том числе в промышленности – переход

от фабрик и заводов к компаниям, развертывание «сверхиндустрии» [4]. В обоих вариантах недостаточно схватывается специфика возникающих «производительных сил» общества. В связи с этим С. Б. Переслегин предлагает термин «когнитивное общество», тем самым осмысливая постиндустриальный переход как превращение коллективного интеллекта в ключевую производительную силу общества [8]. Можно сказать, что фазовая трансформация включает начальный этап, на котором происходит завершение индустриализации – индустриальные формы распространяются на все сферы деятельности, обнаруживается их ограниченность, необходимость их преодоления, затем этап собственно трансформации – становление новых форм кооперированной деятельности.

2.1. Трансформация систем деятельности – переход от индустриальных систем к постиндустриальным

В основе фазового перехода – трансформация систем деятельности как пакетов преобладающих технологий и социально-организационных форм, характерных для доиндустриальной и индустриальной фаз развития.

В результате применения достижений научно-технической революции – новых производственных процессов, цифровизации, роботизации – возрастает производительность индустрии. В высокоразвитых странах сокращается доля занятых в промышленности людей, доля индустрии в общем мировом производстве имеет долгосрочный тренд к снижению⁴.

Одновременно происходит технологизация деятельности в сервисных и интеллектуальных сферах, включая образование, медицину, управление, финансы, СМИ, далее – исследования, консалтинг, экспертизу, проектирование. Становится возможным распространение индустриальных форм организации – «деятельностных машин» – на эти сферы, возникают «фабрики» обучения, лечения, производства знаний, решений и т. д. Складывается парадоксальная ситуация: доля индустрии в мировом производстве снижается, однако индустриальные формы деятельности, предполагающие технологизацию, стандартизацию, массовизацию производства продукта, расширяют сферу применения.

⁴ На протяжении XX в. – начала XXI в. динамика доли индустрии в общем мировом производстве имеет волнообразный характер, что связано с накладыванием двух процессов – постиндустриального перехода в развитых странах и индустриализации развивающихся стран [35].

Возрастает также доля видов деятельности, которые станут массовыми в результате постиндустриального перехода, в частности, создание индивидуального, уникального продукта (или услуги), творчество и познание. Тем самым возвращаются на значимое место в экономике «ремесленные» виды деятельности – индивидуальная работа мастера в противоположность работе деятельностных машин.

В условиях глобализации рынков и производства (перехода к глобально-распределенным цепочкам создания стоимости) происходит локализация индустрий как ведущей технологической и социально-организационной формы деятельности в странах и регионах, где затраты минимальны – дешев труд, низки экологические требования⁵.

Наконец происходит становление собственно постиндустриальных социально-организационных форм деятельности как более развитых в сравнении с индустриальными, включающих в себя как индустриальные, так и «новые ремесленные». Это самоорганизующиеся производственные системы или производственные экосистемы, подразумевающие разных по величине, предмету и типу деятельности акторов в развитой информационной (коммуникативной) среде, обеспечивающей гибкость кооперации, скорость создания и применения инноваций⁶. Обязательным компонентом таких систем будет «коллективный интеллект» в различных формах, а создание и распространение технологий коллективного интеллекта⁷ станет важнейшей линией технологического развития.

2.2. Трансформация экономики – переход к пост-экономике, «экономике блага»

Другим аспектом постиндустриального перехода является трансформация экономики как сборки разных деятельностей, придающей производству «ценности» или «блага» форму производства товара, имеющего стоимость и предназначенного для продажи.

С одной стороны, расширяется сфера коммодификации, в товары превращается все больше феноменов человеческого мира, ими становятся

⁵ Мы не обсуждаем здесь тенденцию реиндустриализации в развитых странах, считая ее частным моментом более масштабной динамики фазового перехода.

⁶ Например, в настоящее время опробуются такие формы кооперации, как «виртуальное предприятие».

⁷ То есть технологий, обеспечивающих формирование коллективного интеллекта (его сборку из индивидуальных – человеческих и искусственных – интеллектов) и его эффективное функционирование.

знания, события, впечатления, отношения, репутации и т. д. С другой стороны, расширяется сфера производства общественного блага и увеличивается доля времени, которое люди посвящают безвозмездной деятельности для общей пользы – делятся знаниями и опытом в сетях; представляют в общественное пользование продукты своего творчества; активно участвуют в общественных (волонтерских) мероприятиях; участвуют в организации и выступают инициаторами общественно значимых событий; публично выражают свое мнение и участвуют в оценивании, экспертизе политических, экономических, социальных, культурных ситуаций и др.

Начинают в значимых масштабах производиться и предоставляться в безвозмездное пользование продукты интеллектуальной деятельности, в том числе и сложные, высокотехнологичные, требующие больших затрат (программное обеспечение с открытым кодом, базы данных, каналы связи, технологические решения и др.).

2.3. Трансформация коммуникаций – к «всеобщей общительности»

Важнейшим компонентом постиндустриального перехода является трансформация коммуникаций в качестве ключевого условия производства новых смыслов, идей и проектов. Развитие «всеобщей общительности» стало возможным, с одной стороны, в результате цифро-коммуникативной революции, ее технологических достижений, таких как глобальный широкополосный интернет, электронные устройства для коммуникации, универсальные электронные переводчики и др. С другой стороны, дальнейший рост «общительности» будет обусловлен процессами глобализации, расширением контактов между различными странами, социальными и культурными группами и повышением социальной связанности – ростом доверия, толерантности, снижением коммуникативных барьеров между социальными группами, народами, конфессиями, территориальными сообществами.

Трансформация коммуникаций имеет: 1) технологический аспект – снятие существующих технологических и технических ограничений, развертывание глобальной системы телекоммуникаций; 2) социокультурный аспект – унификацию языков, культурных кодов, развитие рефлексии, которая позволяет вступать в коммуникации индивидам и группам, носителям разных ценностей, культурных кодов; 3) антропологический аспект – существенно возросшие возможности человека вступать в актуальные для него коммуникации

увеличат «энергетику коммуникации», важную для человеческой активности, включая смыслопорождение, замысливание, процепцию, прожектирование и проектирование, осуществление замыслов и проектов.

2.4. Трансформация культуры и отношения человека к культуре

Расширение межкультурных контактов, развитие рефлексии в отношении ценностей и культурных норм приводит к трансформации культуры и отношения человека к культуре. Она выражается в превращении базовых для разных культур символов, образов, ценностей и норм во «всего лишь артефакты», которые временны, относительны, могут быть и другими. Следствием происходящих изменений станет, с одной стороны, развитая рефлексия, ироничность, игровое отношение к культуре, к ценностям и нормам, установка на культурное конструирование. С другой стороны, для части общества следствием будут негативные эффекты: утрата культурных опор и ценностных ориентиров; дистанцирование от сложных форм культуры и «культурное сиротство»; истощение источников смыслов и снижение активности человека. К негативным социальным эффектам также можно отнести появление разного рода имитационных действительностей, практик и симулякров, которые будут деформировать и дезактуализировать существующие действительности.

В ситуации постиндустриального перехода будут происходить разнонаправленные и разномасштабные культурные изменения. Можно говорить о формировании «глобальной культуры» как культуры сообществ людей, деятельность которых не замыкается в границах отдельных стран или культурно-языковых ареалов, а создает и поддерживает трансграничные потоки – товаров, информации, событий и т. д. Возникает вопрос о специфике этой культуры – будет ли она эклектичной, или интегративной, или симулятивной, или рефлексивной. С другой стороны, будет усиливаться активность национальных, конфессиональных, этнических, профессиональных сообществ, направленная на поддержание процессов воспроизводства идентичности, определенных институтов, типов деятельности и др.

В индустриальном мире такие его институты, как общеобразовательная школа, кинематограф, телевидение и другие СМИ, формировали и поддерживали общее для широкого круга людей, унифицированное поле смыслов, образов, ценностей. По мере развертывания постиндустриальной фа-

зы единое поле фрагментируется, возникает множество субкультур, при этом «культурная принадлежность» отдельного человека становится все менее определенной.

Происходящие в постиндустриальном обществе изменения в системах образования, переход от унифицированных образовательных программ к индивидуальным образовательным траекториям создают еще один риск – риск фрагментарности культуры, освоенной индивидом.

Другой значимой тенденцией может стать культурная стратификация, нарастание «культурных разрывов» между частями общества, вошедшими и не вошедшими в действительность постиндустриальной (когнитивной) фазы. В когнитивном обществе разворачивается широкий спектр деятельностей и соответствующих технологий, обеспечивающий производство новых смыслов, знаний, проектов и т. д. Для разворачивания и воспроизводства этих деятельностей должен быть сформирован новый сложный слой культуры, включающий в себя онтологические основания, сложные способы мышления и деятельности, нормы позиционной и креативной коммуникации, особые ценностные установки и формы личной организации. Группы и индивиды, освоившие данный слой культуры, неизбежно будут иметь преимущества перед другими, что станет основанием для масштабного когнитивного неравенства, когда значительные группы людей, народы и страны будут вытеснены на периферию процессов развития [8, 33, 36].

2.5. Трансформация социальности (общности, отношения, институты)

В рамках фазового перехода изменяется социум как конфигурация социальных общностей, типов отношений и социальных институтов. Для индустриальной фазы характерно, что социальные общности – семья, трудовой коллектив, этнос, народ, нация – устойчивы (т. е. их характер не изменяется) в пределах жизни поколения или ряда поколений, поэтому для индивида общество является данностью. Трансформации систем деятельности, коммуникаций, культуры приводят к тому, что и общество становится динамичным, особенно на уровне микросоциумов. Так, все более вариативной и изменчивой с точки зрения структуры, характера отношений становится семья («базовая ячейка общества»), причем изменяется ее ключевая роль в жизни человека – не столько обеспечение биологического воспроизводства и экономического выживания, сколько создание и поддержание жизненных смыслов и перспективы, энергии и воли к жизни.

Происходит расплавление всяческих определенностей социального – сословий, социальных классов, профессиональных групп, страт, этнокультурных, гражданских и политических общностей, их границы становятся все более условными и подвижными. Социальные единицы (общности, институты) будут осмысливаться как конструируемые на время, под определенную задачу, и будут демонтироваться в случае устаревания.

Среди социальных отношений все менее доминируют регулярные, образующие устойчивую и предсказуемую среду существования человека и на уровне повседневности, и в функциональных социальных машинах (трудовой коллектив и др.), и в больших социальных образованиях (этнос, народ, нация). Ранее эти устойчивые отношения определяли идентичность человека как форму индивидуальной привязки в социуме и социального структурирования.

В сравнении с индустриальной фазой баланс иерархических и горизонтальных отношений смещается в сторону горизонтальных, сетевых, средовых; это прослеживается на отношениях самых разных типов – родственных, корпоративных, общественно-политических и др.

Высокая динамичность изменений социальных общностей, отношений, институтов порождает новый уровень рефлексии в отношении разных аспектов и форм социальности (общностей, отношений, институтов, практик, традиций, паттернов поведения и др.). Существовавшие ранее как «естественные», они начинают пониматься как искусственно созданные, функционально нагруженные; формируется произвольность в отношении существующих социальных форм. Это означает, что человек осознанно принимает или не принимает существующие формы социальности, более того, он начинает активно участвовать в их конструировании и обживании.

Активно происходит виртуализация социального, которая проявляется, с одной стороны, через появление сообществ в виртуальной действительности интернета; с другой стороны, в виде виртуализации связей и отношений людей и групп в «обычной» действительности. Виртуализация означает переход от связей и отношений, имеющих четкую определенность, заданный смысл и структуру, к переопределяемым, смысл и структура которых изменяются, задаются заново.

Обозначенные изменения не будут локализованы в отдельных социальных группах или странах, они будут иметь глобальный характер – в процессы социальных трансформаций будут включены десятки и сотни миллионов людей.

2.6. Трансформация человека (идентичность, активность, сознание)

Трансформация человека разворачивается в направлении «расплавления» любой основы, которая могла бы восприниматься как универсально-человеческая. Возрастает подвижность и условность всех определенностей, посредством которых ранее человек крепил себя, становился кем-то и чем-то – определенностей возрастных (стадиальных в жизненном цикле), гендерных, профессиональных, национальных.

Достижения генной инженерии и робототехники в перспективе сделают возможным генный реинжиниринг человека, киборгизацию, вхождение человека в состав гибридных систем: человек и информационная система; человек и искусственный интеллект и др. Возрастающая мобильность человека (территориальная, социальная, культурная) сделает идентичности неустойчивыми, быстро конструируемыми – локальными в пространстве и времени формами самотождественности.

Активность человека смещается из области рутинных операций и стандартизованных процедур в область пробных и поисковых действий, критического и креативного мышления, переустройства ближнего социума и самореализации индивида. Люди все более массово овладевают базовыми компонентами интеллектуальной деятельности (критическое мышление и рефлексия; понимание и реконструкция сложных смыслов; идеализация и моделирование; концептуализация и процепция) и более сложными способами этой деятельности, такими как конструирование и проектирование, стратегирование и управление.

Формирование развернутой и сложной виртуальной (мультимедийной) среды приведет к мультивиртуализации человека – он будет осуществлять пробные («игровые») действия на множестве виртуальных площадок. Личность будет представлять собою суперпозицию «реальных» и «виртуальных» идентичностей, каждая из которых будет реализовываться в различных практиках.

Высокое разнообразие культурных норм и ценностей, высокая динамичность социума (его форм и отношений) приведут к повышению неопределенности существования человека. В этой ситуации актуальным станет создание некоторой «антропологической основы» – культурно-ценностной платформы, за счет которой человек может сохранять себя, не расплываясь на множество временных, условных идентичностей. Основой для такой платформы может стать «ценностный самообраз» человека [37] как удерживаемая на ин-

дивидуальном уровне форма сборки жизнепорождающих смыслов.

Рассматривая ситуацию постиндустриального перехода, мы должны определить контуры «конечного пункта» происходящих трансформаций. Мы полагаем, что принципиально новым для человечества будет переход в фазу «когнитивного общества» [8], где ключевым фактором общественного производства станет коллективный человеческий интеллект и гибридный (человеко-машинный) интеллект.

Формирование «когнитивного общества» произойдет на основе следующих изменений (и в свою очередь, усилит их, сделав необходимыми):

- расширение секторов деятельности, связанных с производством знаний, технологий и инноваций (исследования и разработки); производства новых смыслов, образов и стилей жизни (креативные индустрии);

- расширение доступа к знанию и возможность включения в производство знаний и инноваций беспрецедентно широкого круга людей; при этом происходит массовизация высшего образования и повышение значимости интеллектуальной компоненты внутри производственных процессов;

- «когнитивизация» экономики и общества – насыщение знаниями деятельности и досуга; массовое включение людей в познавательную активность; снимается характерное для индустриального мира деление на тех, кто производит знания (профессиональных исследователей), и тех, кто знания лишь употребляет;

- превращение коллективного и гибридного интеллекта в ключевую производительную силу общества. Формируется «коллективный интеллект общества»: 1) развивается общественное самоуправление, участие граждан в принятии решений; 2) возрастает уровень коммуникативной связности общества; 3) «коллективный интеллект» институциализируется на уровне государства и муниципалитетов (сбор, анализ, применение экспертного знания или мнений жителей); 4) появляются «фабрики мысли» (think tanks) как формы институциализации коллективного интеллекта; 5) «коллективным интеллектом» становятся некоторые социальные сети, когда их участники переходят от обмена сообщениями и презентации в интернете к коллективной постановке и решению познавательных или практических задач; 6) создаются технологические и организационные основы для работы с данными «Big Data» (системы сбора, хранения и обработки огромных объемов информации разного рода);

- формирование технологической базы для развертывания этих особенностей общества знаний в целостный, всеобъемлющий «когнитивный мир» – это достижения цифровой революции, которые дают возможность переводить информацию любого рода в цифровой сигнал и передавать его по сетям телекоммуникаций практически «без границ», тиражировать в любых масштабах;

- расширение спектра когнитивных технологий. Если ранее это были технологии, связанные с обработкой и передачей данных, компьютерной памятью, искусственным интеллектом, компьютерно-мозговыми интерфейсами, то в дальнейшем эти пакеты технологий будут расширены за счет когнитивно-гуманитарных технологий (КГТ). Данные технологии будут связаны с экстернизацией интеллектуальных функций человека: вынесенные на внешние «экраны» и в поле коммуникации интеллектуальные функции будут подвергаться рациональной перестройке и технологизации. КГТ будут обеспечивать сборку и функционирование коллективно-распределенного интеллекта, включая конфигурирование: знаний (мышления), коммуникаций, деятельностей. Создаваемая когнитивная инфраструктура сознания и мышления будет обеспечивать освобождение человека от исполнения рутинных интеллектуальных функций, даст возможность сосредоточиться на креативных задачах.

Поскольку перечисленные трансформации происходят, университет не может оставаться прежним. Он не может ориентироваться на воспроизводство индустриальных систем деятельности (соответствующих профессий), на экономические отношения, воспроизводство культуры, общества и человека с их прежними (характерными для индустриальной фазы) содержанием и формами.

3. Трансформации университета – логика изменений; черты нового поколения университетов

Ожидаемая трансформация университетов – далеко не первая в истории их существования. Для понимания происходящих изменений и вызовов, с которыми в настоящее время сталкиваются университеты, необходимо провести реконструкцию аналогичных ситуаций в предыдущей истории и рассмотреть трансформации университетов в общей логике⁸.

⁸ В качестве примера подобной реконструкции можно рассмотреть «исторические типы» университета, предложенные В. А. Никитиным.

В данном разделе мы используем схему «поколения университетов», которая предполагает, что поколение возникает, развертывается, а затем уступает место следующему поколению; при этом университеты уходящего и нового поколения могут какое-то время сосуществовать. Для обозначения различных поколений университетов будем использовать обозначения «Университет 1.0», «Университет 2.0», «Университет 3.0», «Университет 4.0»⁹. Особенности поколений университетов анализируются на философско-методологическом уровне в системе категорий «деятельностное – социальное – антропологическое». Представлена процепция (предвосхищающее видение будущего) университета 4.0, соответствующего вызовам новой фазы социального развития – становления «когнитивного общества».

Университет 1.0 возник в Средние века (на доиндустриальной стадии развития общества) как корпорация интеллектуалов – выстроенная ими социальная форма своего существования, позволяющая воспроизводить: 1) само сообщество интеллектуалов; 2) изоцированные формы интеллектуальной деятельности (на персональном уровне, но внутри и благодаря сообществу) [38].

Университет 2.0 – университет индустриальной фазы развития общества; наряду с воспроизводством интеллекта он обеспечивал применение интеллекта к развертыванию индустрии в ее производственно-технологическом, социально-организационном и управленческом аспектах: обеспечивал развитие естественных наук и инженерии, производство квалифицированных кадров и управленческих элит. Он технологически связан с революцией в способах фиксации и распространения знаний: с печатной революцией, которая позволила тиражировать тексты в больших масштабах.

Университет 3.0 – университет постиндустриальной фазы. В связи с необходимостью обеспечивать несколько линий «производства / воспроизводства» знаний, мышления, деятельности университет расслаивается на ряд существующих одновременно типов: 1) исследовательский университет – обеспечивающий производство фундаментальных знаний (часть университетов этого типа также обеспечивает воспроизводство управленческих элит); 2) инновационно-технологический университет – реализующий прорывные исследования и разработки, предпринимательскую деятельность и создание новых практик («стэндфорды»); 3) «сервисные»

⁹ В настоящее время такое обозначение поколений широко используется применительно к самым разным предметам.

университеты – готовящие людей к включению в сервисную экономику; 4) «социальные» университеты – обеспечивающие социализацию молодежи (фактически – общее высшее образование). Таким образом, необходимое воспроизводство социума как сложной системы обеспечивается не один типом университета, а целой конструкцией высшей школы, включающей университеты различных типов.

Университет 4.0 – университет в когнитивном обществе; его миссия – обеспечить производство, воспроизводство и применение интеллекта в характерных для этого общества масштабах и формах: сетевой и коллективный интеллект (усиленный применением специальных технологий коллективного интеллекта); гибридный человеко-машинный интеллект; массовый интеллект в форме «мыслящей среды». Университет этого поколения технологически связан с цифро-коммуникативной революцией. В качестве интеллектуального лидера этой революции сам университет становится сетевым, территориально-распределенным, интернациональным; его ключевые деятельности (образование и просвещение, исследования и производство инноваций, экспертиза и консалтинг, проектирование и создание новых практик) в значительной степени переходят в виртуальное пространство.

В соответствии с принятым в данной работе методом каждое из поколений университетов будет рассматриваться в системе категорий: «деятельностное», «социальное», «антропологическое». При анализе поколенческих изменений университета также будет использоваться схема «преодоление – полагание – разворачивание»:

- университет следующего поколения каждый раз возникает (создается) как противостоящий некоторым феноменам или тенденциям в обществе, в культуре и в самом университете;
- он полагает взамен преодолеваемого нечто иное – разворачивает прямо на своем «теле» инновационные практики с новым деятельностным, социальным и антропологическим наполнением;
- на следующем шаге университет масштабирует перспективные практики – осуществляет технологизацию их основных компонентов и начинает массовое тиражирование новых практик.

Развернутая характеристика четырех поколений университетов, с использованием категориальной схемы «деятельностное – социальное – антропологическое» и схемы «преодоление – полагание – разворачивание» будет представлена во второй части данной статьи.

Список литературы

1. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 304 с.
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Карабчук Т., Рыжикова З., Биляк Т. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? М.: ГУ ВШЭ, 2009. 64 с.
3. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210.
4. Постиндустриальный переход в высшем образовании России: на примере анализа развития рынка образовательных услуг Северо-Запада РФ Российской Федерации. Доклад Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Санкт-Петербург, 2005. 127 с.
5. Барнетт Р. Осмысление университета / пер. с англ. Р. Е. Гайлевича // Образование в современной культуре / под ред. М. А. Гусаковского. Минск, 2001. С. 97–124.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
7. Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995. 330 с.
8. Перселегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. 619 с.
9. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Дадашева В. А. Форсайт высшей школы России: новые миссии и функции, перспективные технологии и форматы деятельности // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 3 (79). С. 13–48.
10. Май В. А. Человеческий капитал: вызовы для России. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 32 с.
11. Клячко Т. Л., Май В. А. Будущее университетов. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 64 с.
12. Галушкина М. Массовое, гибкое и интернациональное // [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2005/43/43ex-obraz_278 (дата обращения: 31.12.2014).
13. Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом глобальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 148–154.
14. Диденко Д. В., Латов Ю. В. Эволюция образовательных систем как института индустриального и постиндустриального развития // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 3. С. 101–128.
15. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Будущее высшего образования в России: экспертное видение // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 4 (74). С. 52–64.
16. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Румянцев М. В., Дадашева В. А., Ефимов А. В. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 181 с.
17. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Когнитивный университет: контуры будущего // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6 (94). С. 18–29.
18. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М., Николаенко Е. А. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.

19. *Абанкина И. В., Абанкина Т. В.* Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 171–180.
20. *Кузьминов Я. И.* Наши университеты // Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 3. С. 11–14.
21. *Князев Е. А., Дрантусова Н. В.* Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 43–52.
22. *Князев Е. А., Дрантусова Н. В.* Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.
23. *Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д.* Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я. И. Кузьминов – М. Карной // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8–43.
24. *Огурцов А. П., Платонов В. В.* Образы образования. Западная философия образования. XX век. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 520 с.
25. *Розин В. М.* Рефлексия образов и сферы образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.fondgr.ru/lib/mmk/46/#_ftnref16 (дата обращения: 23.08.2016).
26. *Ясперс К.* Идея университета / пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпарага; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
27. *Щедровицкий Г. П.* Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 800 с.
28. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
29. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
30. *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
31. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392–409.
32. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
33. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
34. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.
35. *Родионова И. А.* Мировая экономика: индустриальный сектор. М.: РУДН, 2010. 606 с.
36. *К обществам знания.* ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
37. *Генисаретский О. И.* Культурно-антропологическая перспектива. М.: Путь, 1995. 215 с.
38. *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в Средние века / пер. с франц. А. М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 160 с.

DOI 10.15826/umj.2016.106.068

*V. S. Efimov, A. V. Lapteva***Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

PHASE TRANSFORMATIONS AND THE FUTURE OF UNIVERSITIES: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS¹⁰

Key words: Universities, post-industrial transition, phase transformations, the university in society, generations of universities, University 4.0.

The article belongs to a conceptual philosophic and methodological category and is aimed at understanding the phases of society and university development. The article uses such tools as philosophic categories «activity oriented = social = anthropological». Universities are viewed as social institutions supporting society reproduction and development. Changes taking place at the universities nowadays are seen from the point of view of phase transformation logic as an aspect of postindustrial transition. Four «generations» of universities are identified: preindustrial, industrial, postindustrial, and cognitive phases. Obtained results allow for new understanding of changes taking place at the university and define university development perspective. This article is the first of the series of publications on the topic of philosophic and methodological grounds for analyzing university transformation as a social institution, characteristics of university generations and description of University 4.0 outline.

* *Valerii S. Efimov* – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Director of Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University; 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; +7 (391) 291–27–31; efimov.val@gmail.com.
Alla V. Lapteva – Specialist in Center for Strategic Research and Development, Siberian Federal University; 79 Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; +7 (391) 291–27–31; avlapteva@yandex.ru.

¹⁰The study was funded by RHF and KGAU «Krasnoyarsk Regional Fund of support for scientific and technical activities» within the framework of the research project «Universities in the situation of post-industrial transition: new features and models of development» (project № 16–16–24011).

References

1. Readings B. Universitet v ruinakh [The University in Ruins], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 304 p.
2. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R., Karabchuk T., Ryzhikova Z., Bilyak T. Vybor professii: chemu uchilis' i gde prigodilis'? [The Choice of Profession: when the Study is Useful?], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2009, 64 p.
3. Lyubimov L. L. Ugasanie obrazovatel'nogo etosa [Fading of the Educational Ethos]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2009, no. 1, pp. 199–210.
4. Postindustrial'nyi perekhod v vysshem obrazovanii Rossii: na primere analiza razvitiya rynka obrazovatel'nykh uslug Severo-Zapada RF Rossiiskoi Federatsii. Doklad Fonda «Tsentr strategicheskikh razrabotok «Severo-Zapad» [Postindustrial Transition in Higher Education of Russia: the example of the analysis of the education market development in northwest of the Russian Federation. The Report of the Fund "Center for Strategic Research North-West"], St. Petersburg, 2005, 127 p.
5. Barnett R. Osmyslenie universiteta [Understanding the University]. *Obrazovanie v sovremennoi kul'ture* [Education in Modern Culture], M. Gusakovskiy (ed.), Minsk, 2001, pp. 97–124.
6. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-Industrial Society: Experience of Social Forecasting], Moscow, Academia, 1999, 956 p.
7. Inozemtsev V. L. K teorii postekonomicheskoi obshchestvennoi formatsii [On the Theory of Post-Economic Formation of Society], Moscow, Taurus, Vek, 1995, 330 p.
8. Pereslegin S. B. Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske [The Game Tutorial for the World Chessboard], Moscow, AST; St. Petersburg, Terra Fantastica, 2007, 619 p.
9. Efimov V. S., Lapteva A. V., Dadasheva V. A. Forsait vysshei shkoly Rossii: novye missii i funktsii, perspektivnye tekhnologii i formaty deyatelnosti [The Russian higher school foresight: the new missions and functions, advanced technologies and formats of activities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2012, no. 3 (79), pp. 13–48.
10. Mau V. A. Chelovecheskii kapital: vyzovy dlya Rossii [Human Capital: Challenges for Russia], Moscow, «Delo» Publ. (RANEPA), 2013, 32 p.
11. Klyachko T. L., Mau V. A. Budushchee universitetov [The Future of Universities], Moscow, «Delo» Publ. (RANEPA), 2015, 64 p.
12. Galushkina M. Massovoe, gibkoe i internatsional'noe [Mass, flexible and international], available at: http://expert.ru/expert/2005/43/43ex-obraz_278 (accessed 31.12.2014).
13. Pokrovskii N. E. Pobochnyi produkt globalizatsii: universitety pered litsom global'nykh izmenenii [A By-Product of Globalization: the Universities Facing Global Changes]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present], 2005, no. 4, pp. 148–154.
14. Didenko D. V., Latov Yu. V. Evolyutsiya obrazovatel'nykh sistem kak instituta industrial'nogo i postindustrial'nogo razvitiya [The Evolution of the Educational Systems as an Institution of Industrial and Postindustrial Development]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and Economic Studies], 2013, vol. 14, no. 3, pp. 101–128.
15. Efimov V. S., Lapteva A. V. Budushchee vysshego obrazovaniya v Rossii: ekspertnoe videnie [The Future of Higher Education in Russia: the Expert View]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2011, no. 4 (74), pp. 52–64.
16. Efimov V. S., Lapteva A. V., Rumyantsev M. V., Dadasheva V. A., Efimov A. V. *Budushchee vysshei shkoly v Rossii: ekspertnyi vzglyad. Forsait-issledovanie – 2030: analiticheskii doklad* [The Future of Higher School in Russia: expert opinion. Foresight Study – 2030: analytical report], Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012, 181 p.
17. Efimov V. S., Lapteva A. V. Kognitivnyi universitet: kontury budushchego [Cognitive University: the Contours of the Future]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 6 (94), pp. 18–29.
18. Abankina I. V., Abankina T. V., Filatova L. M., Nikolaenko E. A. Tendentsii izmeneniya obshchestvennogo sprosa na vysshee obrazovanie v sovremennoi Rossii [Trends in the Social Demand for Higher Education in Modern Russia]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2012, no. 3, pp. 88–112.
19. Abankina I. V., Abankina T. V. Mesto vuzov v novoi ekonomike: strategii i ugrozy [Place of Universities in the New Economy: Strategies and Threats]. *Otechestvennyye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2013, no. 4, pp. 171–180.
20. Kuz'minov Ya. I. Nashi universitety [Our Universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2007, no. 3, pp. 11–14.
21. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Differentsiatsiya v vysshem obrazovanii: osnovnye kontseptsii i podkhody k izucheniyu [Differentiation in higher education: the main concepts and approaches to study]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2012, no. 5, pp. 43–52.
22. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Institutsional'naya dinamika v rossiiskom vysshem obrazovanii: mekhanizmy i traektorii [Institutional Dynamics in Russian Higher Education: Mechanisms and Trajectories]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2013, no. 1, pp. 6–17.
23. Kuz'minov Ya. I., Frumin I. D. Onlain-obuchenie: kak ono menyaet strukturu obrazovaniya i ekonomiku universiteta. Otkrytaya diskussiya Ya. I. Kuz'minov – M. Karnoi [Online learning: how it changes the structure of education and the University's economics]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2015, no. 3, pp. 8–43.
24. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya. XX vek [The Images of Education. Western Philosophy of Education. XX century], Moscow Russian Christian Institute for Humanities Publ., 2004, 520 p.
25. Rozin V. M. Refleksiya obrazov i sfery obrazovaniya [The reflection of images and education sphere], available

at: http://www.fondgp.ru/lib/mmk/46/#_ftnref16 (accessed 23.08.2016).

26. Jaspers K. Ideya universiteta [The Idea of the University], Minsk, Belorussian State University Publ., 2006. 159 p.

27. Shchedrovitsky G. P. Izbrannye trudy [Selected works], Moscow, Shkola kul'turnoi politiki, 1995, 800 p.

28. Тоффлер Э. Третья волна [The Third Wave], Moscow, AST, 2010, 784 p.

29. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek [The End of History and the Last Man], Moscow, AST; Ermak, 2004, 588 p.

30. Makhlop F. Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SShA [The production and dissemination of knowledge in the United States], Moscow, Progress, 1966, 462 p.

31. Stoun'er T. Informatsionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noi ekonomiki [Information wealth: the profile of the post-industrial economy]. *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West], Moscow, Progress, 1986, pp. 392–409.

32. Kastel's M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [The formation of society networks], *Novaya*

postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya [A new post-industrial wave in the West. Anthology], Moscow, Academia, 1999, pp. 494–505.

33. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000, 608 p.

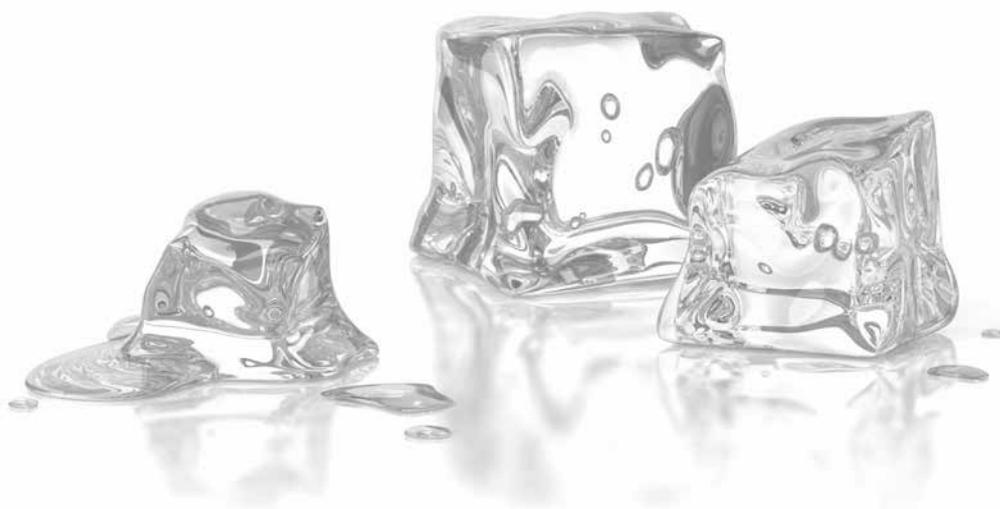
34. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.

35. Rodionova I. A. Mirovaya ekonomika: industrial'nyi sektor [The World Economy: the Industrial Sector], Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2010, 606 p.

36. K obshchestvam znaniya. YuNESKO [To the Knowledge Societies. UNESCO], 2005, 239 p.

37. Genisaretskii O. I. Kul'turno-antropologicheskaya perspektiva [Cultural and anthropological perspective], Moscow, Put', 1995, 215 p.

38. Le Goff Zh. Intellektualy v Srednie veka [Intellectuals in the Middle Ages], St. Petersburg, Saint-Petersburg University Publ., 2003, 160 p.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ 2016 ГОДА

№ 101 (1)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Алексеев О. Б.

Состояние университетского управления и задачи HRM 4

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Как будет меняться управление университетами. Интервью главного редактора А. К. Ключева с экспертом Э. В. Галажинским..... 6

КАДРОВЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗОВ

Круглова С. В.

Адаптироваться, чтобы выжить 8

Андриенко А. В., Калачикова О. Н.

Разработка модели компетенций преподавателей вуза для задач управления персоналом 10

Бугров Д. В., Пономарева О. Я., Федорова А. Э.

Концептуальные вопросы развития кадрового потенциала университета 17

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ

Крайчинская С. Б.

Управление талантами: трансфер из корпораций в университеты 30

Другова Е. А., Нужина Н. И., Коряковцева П. В.

Международный академический рекрутинг в ведущих российских университетах: текущее состояние и перспективы развития 32

Ракитин А. А., Тарадина Л. Д.

Привлечение к управлению университетами руководителей из бизнеса: возможности и риски 44

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА

Кукушкин М. Е.

Технологии развития персонала и работы с корпоративной культурой: трансфер из бизнеса в университеты 51

Афанасьева Д. О., Гулиус Н. С., Кашпур В. В., Кузнецов А. Г., Петрова Г. И., Юрина Е. А.

Исследование трансформации корпоративной культуры университета (опыт национального исследовательского Томского государственного университета) 53

Шрайбер Н. Ю., Литвина С. А.

Организационная культура университета и инновационных компаний в восприятии студентов томских вузов 65

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА

Резапова Д. Б.

Вовлеченность сотрудников в работу 73

Масалова Ю. А.

Исследование вовлеченности профессорско-преподавательского состава университета 76

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ СРЕДА И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

Гузикова М. О., Неволлина А. Л.

Модель иноязычной среды университета: проектирование, внедрение и управление 83

Ковалева Т. М., Суханова Е. А., Зоткин А. О.

Инициативная среда университета как механизм управления персоналом в условиях трансформации 90

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ УНИВЕРСИТЕТА

Кальмай О. М., Юдина Е. С., Шерина О. А., Латышев А. С.

Кадровый резерв как фактор повышения конкурентоспособности современного университета 98

Кудашкина Л. А., Соколов Д. Н.

Стимулы к участию в программе кадрового резерва университета у работников с высоким потенциалом 109

№ 102 (2)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	4
ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
Как будет меняться управление университетами. Интервью главного редактора А. К. Ключева с ректором Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Я. И. Кузьминовым и ректором Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина В. А. Кокшаровым	5
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ	
Каспржак А. Г., Калашников С. П. Конструирование образовательных программ прикладной магистратуры	14
Князев С. Т., Третьяков В. С., Неволлина А. Л. Образовательная политика вуза как инструмент модернизации образовательной деятельности	26
Сандлер Д. Г., Зорина А. Д. Интеграция многообразия на основе ценностей развития	35
Третьяков В. С., Ларионова В. А. Открытое образование как стратегическое направление развития университета	51
Ребрин О. И., Шолина И. И. Новые модели инженерного образования	61
СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИЙ	
Шульгин Д. Б., Кортон С. В., Терлыга Н. Г. Опыт формирования системы управления интеллектуальной собственностью в УрФУ	72
КАДРОВЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗА	
Ишмуратова Т. В. Практика работы с группой высокого профессионального потенциала университета: кейс Высшей школы экономики	84
ТОЧКИ РОСТА УНИВЕРСИТЕТА	
Ландо С. К., Тиморин В. А. Становление факультета мирового уровня	93
Лиштенан Ф. Д., Соболева Л. С., Запарий Ю. В. Международный гуманитарный журнал: опыт создания в Уральском федеральном университете	102
Яковлев С. М. На пути к международному признанию: кейс МИЭФ	110

№ 103 (3)

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
Как будет меняться управление университетами. Интервью главного редактора А. К. Ключева с директором Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Т. Л. Клячко	4
ВУЗЫ И РЕГИОН	
Беляков С. А., Краснова Г. А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт	8
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ВУЗА	
Стронгин Р. Г., Чупрунов Е. В. Управление развитием исследовательского университета. Проект ННГУ им. Н. И. Лобачевского	16
Пушных В. А. Геном университета	23
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	
Банникова Л. Н., Боронина Л. Н. Подготовка инженера для инноваций: оценка запроса	32

Виноградова Е. Б., Мудрова Е. Б. Наиболее востребованные и уникальные специальности в системе вузы – промышленность	43
Разинкина Е. М. Об управлении изменениями в образовательной деятельности	54
Кузнецова Т. А., Репп П. В. Координация профессиональных и образовательных стандартов как механизм эффективного управления качеством образования	62
Бритвина И. Б., Савчук Г. А., Новоселова О. В. Развитие новых профессий: управленческие аспекты вузовской подготовки	73
Томилин О. Б., Фомина Л. В., Томилин О. О. Практика организационно-методического сопровождения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования	83
Решетникова К. В., Предводителева М. Д. Компетентностная модель обучения магистров в сфере гостеприимства и туризма: опыт формирования научно-исследовательских и аналитических компетенций	95
КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ВУЗА	
Грудзинский А. О., Захарова Л. Н., Буреева Н. Н. Личностные компетенции управленческого резерва предпринимательского университета	104
Миронос А. А., Бедный Б. И. К вопросу о государственной итоговой аттестации в аспирантуре нового типа	118

№ 104 (4)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	5
ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
Как будет меняться управление университетами. Интервью главного редактора А. Ключева с экспертом М. Алашкевичем	6
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ВУЗЕ	
Алашкевич М. Ю., Зарубин А. В., Меркулов М. В., Гришкин В. В. Развитие инструментов повышения качества финансового менеджмента образовательных учреждений в условиях бюджетной реформы	9
Гринь А. М. Предметная область финансового менеджмента в учреждении высшего образования	15
Сандлер Д. Г., Копысов В. А. Финансовая модель деятельности основных академических подразделений университета	28
УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	
Боровская М. А., Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Марченко А. А. Экономические аспекты управления качественными параметрами образовательной программы в высшей школе	40
Корольков С. А., Лосев А. Г., Тараканов В. В. Управление образовательными программами через внедрение учебно-финансовых планов	49
ПЕРСОНАЛ ВУЗА: СТИМУЛИРОВАНИЕ, ОЦЕНКА, НОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Рабинович М. И., Степанова Е. Ю., Уман А. И. О технологии применения рейтинговой оценки во внутривузовской системе материального стимулирования преподавателей	56
Романов Е. В. Нормирование нагрузки преподавателей: проблемы и поиск решений	64
Сухов Э. В., Ганиева И. Н., Пуляева В. Н. Система управления эффективным контрактом вуза в условиях внедрения профессиональных стандартов	82
УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ ВУЗА	
Боровская М. А., Лобачева А. В., Бечвая М. Р., Кулешова К. Г. Инструмент оценки обеспеченности и содержания имущественного комплекса образовательных организаций: нормативно-подушевой подход	96
№ 106 (6) 2016 Университетское управление: практика и анализ	161

Бухарин Н. А., Пупенцова С. В.	
Оценка эффективности использования недвижимости образовательного учреждения	103
Кобякова О. С., Деев И. А., Шибалков И. П.	
Оптимизация расходов вуза: практические решения	111
Крохмаль Л. А., Ковшун Ю. А.	
Перевод непрофильных видов деятельности университета на аутсорсинг	119
Кулешова К. Г., Лобачева А. В.	
Система управления имущественным комплексом: принципы и инструменты	129
Сандлер Д. Г., Преснякова А. Д., Мельник Д. А., Макшанова С. В., Останина Н. А.	
Особенности модели «народного» эндаумента на примере Уральского федерального университета	134
Суловицкая Г. В., Чернецов М. В., Сорокин А. Ю.	
Совершенствование механизмов управления интеллектуальной собственностью в университетах	150

ВУЗЫ И КАЗНАЧЕЙСТВО

Пантелеев А. Ю., Трифонова Т. С.	
Особенности интегрированного взаимодействия органов Федерального казначейства и образовательных учреждений федерального уровня	162

№ 105 (5)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ВУЗОВ

Емельянова И. Н.	
Стратегические приоритеты классического университета: контент анализ миссий	4
Зборовский Г. Е.	
Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования в российском макрорегионе	15
Клячко Т. Л.	
Новые тенденции в развитии образования	28
Томилин О. Б., Фомина Л. В., Томилин О. О.	
Практики организационно-методического сопровождения образовательных стандартов	36

УПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯМИ И ИННОВАЦИЯМИ

Воров А. Б.	
Дифференциация университетов России: механизм ротации	52
Гамукин В. В.	
Управляемая публикационная активность университетов: unde venis et quo vadis?	60
Мальцева А. А., Веселов И. Н., Ключникова Е. В.	
Партнерские взаимоотношения вузов и малых инновационных предприятий: ко-маркетинговый анализ	72
Паникарова С. В., Власов М. В., Кузнецов П. Д.	
Оценка научной результативности университетов: институциональный подход	80
Сиразитдинова Ю. Ш., Бугаева О. О.	
Оценка и анализ научной среды университета	90

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВУЗА: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Бабин Е. Н.	
Концептуальные вопросы управленческих знаний в сетевой среде университета	100
Бычкова О. В.	
Что такое shared governance?	110
Варфоломеев А. Г., Питухин Е. А., Тулаева А. И.	
Концепция информационной системы управления учебными планами вузов	122

КАДРЫ ВУЗА

Резник С. Д., Сазыкина О. А.	
Заведующий кафедрой современного вуза: изменения в составе и содержании деятельности	133

УПРАВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ РАЗВИТИЕМ

Кайсарова В. П., Жбанникова А. В., Ольховский Р. М.

Обновленное партнерство: как развить спортивные инфраструктурные проекты
университета в России 143

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ 156

№ 106 (6)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аржанова И. В., Воров А. Б.

Потенциал экспорта образования ведущими российскими университетами 6

Бедный А. Б.

Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт
университета Лобачевского 18

Беляков С. А., Краснова Г. А.

Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире 26

Хомяков М. Б.

Сети интернационализации: программы академического превосходства и сетевые университеты 35

ТЕХНОЛОГИИ РЕКРУТИНГА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Арсеньев Д. Г., Врублевская М. В., Беляевская Е. А., Денисова В. А.

Анализ эффективности инструментов и методов привлечения иностранных студентов
на образовательные программы вуза 44

Вашурина Е. В., Вершинина О. А., Евдокимова Я. Ш., Олейникова О. Н.

Возможности международных партнерств и инициатив в привлечении иностранных студентов 54

Яковлева С. М.

Рекрутинг международных студентов как элемент интернационализации российских вузов 64

РЕКРУТИНГ: ОСОБЕННОСТИ РЫНКОВ

Мухамедиева С. А., Кораблев А. В.

Формирование механизмов привлечения на обучение студентов из стран АСЕАН 71

Шендерова С. В.

Новый формат интернационализации: совместные университеты 78

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКРУТИНГА

Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А.

Иностранные студенты в России: особенности мотивации и Адаптации 94

Ларина Л. Н.

Бенчмаркинг как инструмент реализации международного рекрутинга студентов 103

Шакирова Ю. А., Щетникова И. Л., Гаряева А. Ф., Шугаева А. А.

Анализ влияния показателей интернационализации на рейтинговые оценки российских вузов 111

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

Зборовский Г. Е.

Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования
в российском макрорегионе 120

Зиньковский К. В., Деркачев П. В.

Реструктуризация системы высшего образования: оценка результатов объединений вузов 135

Ефимов В. С., Лаптева А. В.

Фазовые трансформации и будущее университетов: философско-методологический анализ 146

Университетское управление: практика и анализ
2016. № 106 (6)

Журнал издается при поддержке университетов:
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Кемеровский государственный университет
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (НИУ)
Новосибирский государственный технический университет
Петрозаводский государственный университет
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Томский государственный университет (НИУ)
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Учебный центр подготовки руководителей
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Южный федеральный университет

Подписной индекс в каталоге Роспечати №46431
Стоимость одного экземпляра — 900 руб.

Редакция журнала:

Шеф-редактор *О. Т. Ключева*
Редактор-корректор *А. В. Бортникова*
Дизайн номера *А. И. Тропин*
Компьютерная верстка *В. В. Таскаев*
Интернет-редактор *С. В. Кульпин*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
ПИ № ФС 77-64441 от 31 декабря 2015 г.

Адрес редакции:

620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 243.
Тел. /факс.: (343) 371-10-03, 371-56-04
+7 (912) 640-38-22

E-mail: umj.university@gmail.com

Электронная версия журнала: <http://umj.ru>

Подписано в печать 09.12.2016 г.
Формат 60 × 84 1/8. Уч.-изд. л. 15,01. Тираж 160 экз. Заказ № 457.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖУРНАЛА В 2017 ГОДУ

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	6 экз.	
<p>Журнал (твердая копия):</p> <p>1. По каталогу Роспечати «Газеты. Журналы», подписной индекс издания 46431; по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс 43175</p> <p>2. В редакции журнала: – по почте: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51 – по электронной почте: umj.university@gmail.com</p>	1100	6600	<ul style="list-style-type: none"> • Оплата в почтовых отделениях по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы», подписной индекс 46431; по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс 43175 • Оплата на сайте: http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID-23&letter-Y • Оплата через банк по выставленному счету • Оплата на сайте журнала банковской картой: Visa / MasterCard • http://umj.usu.ru/pub/inside/32/
<p>Журнал (pdf-file):</p> <p>В редакции журнала: – по почте: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51 – по электронной почте: umj.university@gmail.com</p>	400	2400	<ul style="list-style-type: none"> • Оплата через банк по выставленному счету • Оплата на сайте журнала банковской картой: Visa / MasterCard • http://umj.usu.ru/pub/inside/32/
<p>Отдельная статья (pdf-file):</p> <p>В редакции журнала: – по почте: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51 – по электронной почте: umj.university@gmail.com</p>	100		<ul style="list-style-type: none"> • Оплата через банк по выставленному счету • Оплата на сайте журнала банковской картой: Visa / MasterCard • http://umj.usu.ru/pub/inside/32/
<p>Корпоративная подписка для управленческих команд вузов:</p> <p>5 комплектов журнала (1 компл.: № 1–6) в твердой копии и до 20 получателей электронной версии (pdf-файл).</p>		35 000 (в год)	<ul style="list-style-type: none"> • Оплата через банк по выставленному счету

При приобретении журнала через редколлегию нужно подать заявку, в которой указать плательщика, почтовый адрес для отправки журнала, а также количество экземпляров журнала. На основании заявки вам будет выставлен счет, при необходимости – заключен договор.

Авторы могут приобрести журнал по **льготной цене: 1 экз. – 900 руб.** Электронную версию (pdf-файл) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ

Журнал «Универси- тетское управ- ление: практика и анализ»

является изданием, адресованным руководителям российских вузов, и распространяется как в государственных, так и в негосударственных вузах России. Журнал публикует материалы по актуальным проблемам управления вузами, представляет лучшие практики управления, информирует о программах и проектах в области университетского менеджмента. Авторами журнала являются практические работники, руководители вузов, специалисты в области университетского управления, представители органов власти. Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень ведущих научных журналов. Публикации в журнале бесплатны для всех категорий авторов.

Банковские реквизиты журнала:

Журнал «Университетское управление»
ИНН 6670035271, КПП 667001001
Р/сч 40703810463040000067
в ПАО КБ «УБРИР»
г. Екатеринбург
Кор/сч 30101810900000000795
БИК 046577795

Публикации

Основная тематика, поддерживаемая журналом:

- стратегическое управление университетами;
- управление качеством образования;
- финансовый менеджмент в вузе;
- управление персоналом в вузе.
- информационные технологии в управлении вузом;
- маркетинг образования и т. д.

К сотрудничеству приглашаются руководители вузов и системы управления образованием, специалисты и исследователи в области менеджмента образования, докторанты, аспиранты, преподаватели вузов.

Для публикации статьи в журнале необходимо представить **материал в электронном виде**, объемом до 1,5 авторских листов (1 а.л. = 40 тыс. знаков с пробелами); **реферат к статье**, объемом до 400 слов, **ключевые слова**; **сведения об авторе** (ученая степень, звание, должность, место работы, адрес организации координаты: рабочий телефон, электронная почта, почтовый адрес) на русском и английском языках; **библиографический список**; **список литературы** на латинице (раздел «References»).

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Подробную информацию о требованиях к оформлению статей можно прочитать на сайте журнала: www.umj.ru.

Адрес редакции:

620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
Тел./факс: (343) 371-10-03, 371-56-04.
E-mail: umj.university@gmail.com
www.umj.ru

UNIVERSITY MANAGEMENT: PRACTICE AND ANALYSIS

Journal «**University management: practice and analysis**» is a Russian edition, which is addressed to academy leaders and distributes to more than 750 state and non-governmental institutes of higher education all over Russia. The journal publishes materials on topical problems of university management, presents advanced experience on university management, informs about the programs and projects in the sphere of university management.

The authors of the journal are practical workers, academy leaders, specialists in the sphere of university management and public agents.

The journal is inscribed by the Supreme Certifying Commission of Ministry General and Professional Education into a list of leading scientific journals that are published in Russia and where publications of the main scientific results of doctoral thesis are permitted.

Publications in journal are free for all kinds of authors.

Publications

Main issues supported by the journal:

- Strategic university management.
- Education quality management.
- Financial management in the university.
- Staff management at the university.
- Informational technologies in university management.
- Educational marketing.

For cooperation the journal invites academy and education control system leaders, specialists and researches in the sphere of university management, persons working for doctor's degree, post-graduates, lectures.

For publishing an article in the journal it is necessary to tender **material in the form of electronic document** in the volume of not more than 10 typed pages in A4 demy; **summary** of an article not more than 400 words; **keywords**; **information about the author** (academic degree, academic status, place of employment, business telephone number, e-mail address, postal business address), by Russian and English; **bibliographic references**.

The Editorial Board may publish articles for discussion, without sharing the author's views. Manuscripts are neither returned nor reviewed. The author is responsible for ensuring authenticity of economic and statistical data, facts, quotations, proper names and other information made use of in the article, as well as for the absence of data not subject to open publication.

More detailed information about article presentation can be found at journal website www.umj.ru

Subscription

For taking out a subscription it is necessary to send an application pointing out return postal address as well as a copy of a payment draft. Please send the following items to the address of the Editorial Board.

Journal Bank data:

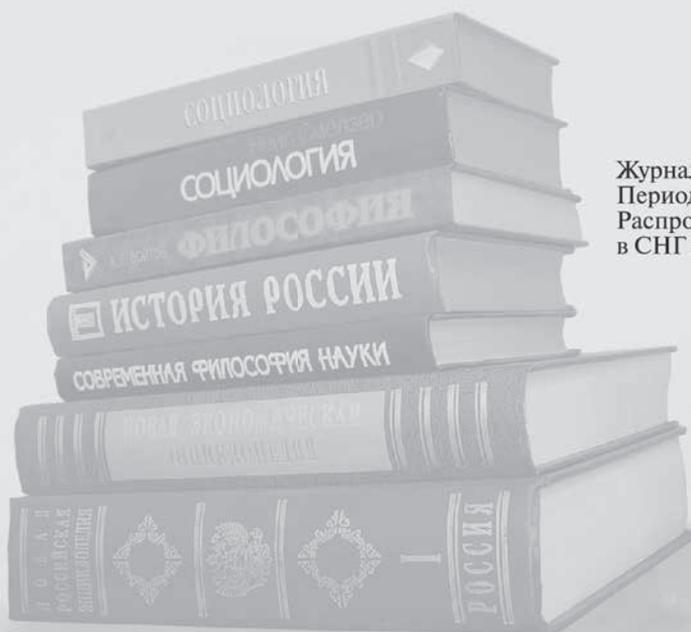
Individual tax number 6670035271
Journal «University management»
Dollar settlement account 40703810463040000067
To Branch of UBRD, PJSC of Ekaterinburg
Correspondent account 301018109000000000795
Bank identification code 046577795

Editorial Board address:

620083, Ekaterinburg, Lenina ave., 51.
Tel. /fax.: +7 (343) 371-10-03, 371-56-04
E-mail: umj.university@gmail.com
www.umj.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 12 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций ее развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2015), рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим отраслям науки:

- 09.00.00 – Философские науки;
- 22.00.00 – Социологические науки;
- 13.00.00 – Педагогические науки.

Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 1,248, показатель Science Index – 2,867. Журнал включен в международную базу данных ERIN PLUS.

Уважаемые коллеги! Публикуясь в журнале с высоким импакт-фактором, вы обеспечиваете себе высокий индекс Хирша.

Главный редактор: Сапунов Михаил Борисович

Зам. гл. редактора: Гогоненкова Евгения Аркадьевна, Огородникова Наталия Павловна

Ответственный секретарь: Одинокова Людмила Юрьевна

РЕДАКЦИЯ:

127550, г. Москва, ул. Прянишникова, д. 2а
Тел.: (499) 976 07 46
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://www.vovr.ru>

Подписные индексы:

«Роспечать» – 73060, 82521
«Пресса России» – 16392, 83142

